

Монография отражает результаты коллективной работы, в которой обобщаются итоги исследований широкого спектра вопросов развития некоммерческих организаций и социального предпринимательства как относительно нового, но перспективного сектора российской экономики. Монография нацелена на формирование комплексного представления проблем и перспектив развития социального предпринимательства в условиях новых вызовов, связанных с высоким потенциалом решения актуальных задач общества и экономики. Рассмотрены российские особенности становления и усиления роли социального предпринимательства и некоммерческих организаций, создания финансово-экономических и правовых механизмов взаимодействия бизнеса и власти, популяризации социального предпринимательства, а также зарубежный опыт развития и государственной поддержки. В территориальном аспекте (регионы, моногорода, малые города) проблемы социально-экономического развития являются более выраженными, требующими поиска особых подходов для их решения, в том числе с опорой на некоммерческие организации и социальных предпринимателей.

Издание предназначено широкому кругу исследователей в области экономики, права и социального развития, магистрантов и аспирантов, работников органов власти и управления, представителей бизнеса.

ISBN 978-5-91292-317-3

1 785912 923173

Moscow,
CREATIVE ECONOMY,
2020

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

(коллективная монография)

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AND NON-PROFIT ORGANIZATIONS: CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN A CHANGING WORLD

(monograph)

издательство
Креативная
экономика

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ**

ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

**FEDERAL RESEARCH CENTRE THE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE**

**STRATEGIC RESEARCH CENTRE OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE SOUTH OF RUSSIA**

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
И НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

монография

Москва
КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА
2020

УДК 334.012.46

ББК 65

С69

Рецензенты:

Федоренко Наталия Владимировна – доктор социологических наук, профессор, председатель Арбитражного суда РО в заслуженной отставке, заведующий кафедрой гражданского процесса Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Змяк Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения» Донского государственного технического университета.

Коллективная монография одобрена Ученым Советом ЮНЦ РАН от 11.06.2020г.

С69 Социальное предпринимательство и некоммерческие организации: современное состояние, проблемы и перспективы развития в меняющемся мире: Монография – М.: Креативная экономика, 2020. – 488 с.

ISBN: 978-5-91292-317-3

doi: 10.18334/9785912923173

ISBN: 978-5-91292-317-3

© Коллектив авторов, 2020

© Оформление, дизайн обложки
ООО Издательство «Креативная
экономика», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА 1. КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ ПРОБЛЕМ	15
1.1. Предпринимательская деятельность: трансформация парадигмальных оснований в условиях инновационного социально-экономического развития (Плотникова Т.В.)	15
1.2. Системно-интегративный подход в исследовании социальной экономики и социальной эффективности (Терзиев В.К., Андреева О.В.).....	22
1.3. Социальная ответственность малого бизнеса (Чернышева Ю.Г., Куринова Я.И.).....	34
1.4. Правовой анализ социального предпринимательства в Российской Федерации (Надолинская В.В.).....	45
1.5. Современное состояние социального предпринимательства в России (Андреева О.В., Суховеева А.А.).....	50
1.6. Роль социального предпринимательства в инновационном развитии государства: кластерный подход (Дмитриева В.Д., Богданова М.Й.)	62
1.7. Значение социального предпринимательства, маркетинговых компетенций и преобразующего инвестирования в региональном развитии (Бондаренко В.А., Екимова К.В.)	70
1.8. Социальное предпринимательство в концепции экологического маркетинга на рынке гостиничных услуг (Ларионов В.А.).....	80

1.9. Государственный маркетинг в поддержке социального предпринимательства (Манжула А.А.)	85
1.10. Социальное предпринимательство как фактор развития экономики малых городов: зарубежный опыт и Россия (Боев В.А., Миронова О.А., Богданова Р.М.).....	90
1.11. Инструменты развития молодежного предпринимательства в социальной сфере (Рудницкая И.В., Епифанова Т.В.).....	102
1.12. Развитие циркулярной экономики в стратегии цифровой трансформации молодежных бизнес-моделей (Климук В.В.)	107
ГЛАВА 2. РОЛЬ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ, НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ПОДДЕРЖКИ	113
2.1. Социально ориентированные некоммерческие организации – партнеры органов власти в решении социальных проблем (Отришко М.О., Штокайло В.Ю.)	113
2.2. Меры государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (Альбеков А.У.)	122
2.3. Проблемы и направления привлечения социально ориентированных некоммерческих организаций к оказанию услуг в социальной сфере: региональный разрез (Кравченко Е.В., Попова Г.В.)	138
2.4. Тенденции современного развития некоммерческих организаций в Ростовской области (Анцибор А.В., Головкин М.В., Рогачева Ж.С.)	154

2.5. Особенности функционирования некоммерческих организаций малых городов Ростовской области (Отроков О.Ю.)	163
2.6. Инфраструктурные ограничения в Ростовской области (Патракеева О.Ю., Халикова А.Ф.)	169
2.7. Государственная поддержка инвестиционной деятельности в моногородах Ростовской области (Самойлова К.Н., Такмазян А.С.)	179
2.8. Результаты криминалистического познания посткриминальной деятельности, полученные при научном обеспечении проектов, направленных на развитие институтов гражданского общества (Андреев А.С.)	194
2.9. Зарубежный опыт финансирования и контроля деятельности некоммерческих организаций (Суховеева А.А., Туриченко Л.П., Журавлева В.П.)	207
2.10. Социальная экономика и социальные предприятия: опыт Болгарии (Терзиев В.К.)	222
ГЛАВА 3. ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	234
3.1. Социальное предпринимательство: понятие и необходимость развития (Романова Т.Ф., Отришко М.О.)	234
3.2. Социальное предпринимательство как рыночный инструмент реализации социальной политики в публично-правовых образованиях (Богославцева Л.В., Галазова С.С.)	244
3.3. Роль программно-целевого метода планирования в решении финансовых проблем организаций социально-культурной сферы (Меликсетян С.Н., Малюга А.Л.)	257

3.4. О введении страховых взносов для плательщиков налога на профессиональный доход (Рукина С.Н., Денисова И.П., Герасимова К.А.).....	280
3.5. Особенности взимания обязательных страховых взносов в современных условиях (Богданова О.Ю., Карепина О.И.).....	287
3.6. Актуальные направления усиления внутреннего финансового контроля в деятельности НКО (Поролло Е.В., Макаренко Т.В.).....	296
3.7. Казначейское сопровождение: содержание, перспективы воздействия на НКО (Терентьева В.В.).....	304
3.8. Зарубежный опыт поддержки социального предпринимательства (Вовченко Н.Г., Костоглодова Е.Д.).....	309
3.9. Региональная практика инициативного бюджетирования и его роль в финансовом обеспечении развития малых городов России (Иванова О.Б., Капцова В.С.).....	321
3.10. Роль «модельного бюджета» в обеспечении финансовой устойчивости малых городов России (Прокопенко И.Г., Сидякин М.Г.).....	341
ГЛАВА 4. ИНФОРМАЦИОННОЕ И УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И НКО	351
4.1. Информационное обеспечение деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (Макаренко Е.Н., Полякова И.А., Бондаренко Г.А.).....	351
4.2. Формирование учетно-аудиторского обеспечения процесса развития социального предпринимательства в России (Богатая И.Н.).....	364
4.3. Прогнозная отчетность как инструмент стратегического развития социально ориентированных	

некоммерческих организаций (Евстафьева Е.М., Кислая И.А., Чараева М.В.).....	375
4.4. Организация учета в некоммерческих организациях (Лабынцев Н.Т., Нестеренко Н.А.).....	386
4.5. Современные цели и задачи развития малых городов Ростовской области (Механцева К.Ф.).....	396
4.6. Проблемы малых городов в контексте развития социального предпринимательства (Грищенко О.В., Майорова Л.Н.).....	407
4.7. Динамика неучтенных доходов домохозяйств: поселенческий аспект (Ниворожкина Л.И., Толстик Н.В.).....	417
4.8. Качество жизни в малых городах как основа потенциала развития социального предпринимательства (Синявская Т.Г.).....	428
4.9. Экономико-организационные условия развития малого бизнеса в городах России (Щемелев С.Н., Шумаева Л.И.).....	440
4.10. Индикативная оценка инновационного потенциала субъектов предпринимательства в условиях цифровой экономики (Тяглов С.Г., Такмашева И.В.).....	446
4.11. Социальная направленность НДТ в развитии инновационного предпринимательства в условиях цифровизации экономики (Кузнецов Н.Г., Пономарева М.А., Родионова Н.Д.).....	451
4.12. Повышение инвестиционной привлекательности малого и среднего бизнеса в Ростовской области (Алексеева И.В., Федосова О.Н.).....	458
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	473
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	478

Монография отражает результаты коллективной работы, в которой обобщаются итоги исследований широкого спектра вопросов развития некоммерческих организаций и социального предпринимательства как относительно нового, но перспективного сектора российской экономики. Монография нацелена на формирование комплексного представления проблем и перспектив развития социального предпринимательства в условиях новых вызовов, связанных с высоким потенциалом решения актуальных задач общества и экономики. Рассмотрены российские особенности становления и усиления роли социального предпринимательства и некоммерческих организаций, создания финансово-экономических и правовых механизмов взаимодействия бизнеса и власти, популяризации социального предпринимательства, а также зарубежный опыт развития и государственной поддержки. В территориальном аспекте (регионы, моногорода, малые города) проблемы социально-экономического развития являются более выраженными, требующими поиска особых подходов для их решения, в том числе с опорой на некоммерческие организации и социальных предпринимателей.

Издание предназначено широкому кругу исследователей в области экономики, права и социального развития, магистрантов и аспирантов, работников органов власти и управления, представителей бизнеса.

ВВЕДЕНИЕ

Социальное предпринимательство как общественно-экономический феномен, способствующий смягчению проблем социального характера, в последние годы привлекает внимание ученых, социальных активистов, политиков и представителей традиционного бизнеса.

В настоящее время уровень развития социального предпринимательства в России представляет собой непростой для освещения вопрос. Это в первую очередь связано с тем, что в стране отсутствует четкое понимание сущности данного явления, его места и роли в социально-экономическом развитии страны и, следовательно, отсутствует официальная статистика социальных предпринимателей. Именно поэтому научный интерес представляют зарубежный опыт развития и государственной поддержки социального предпринимательства и некоммерческих организаций (НКО), а также российские особенности его становления, создания финансово-экономических и правовых механизмов взаимодействия бизнеса и власти, популяризации социального предпринимательства, примеры реализации реальных социальных бизнес-проектов, взаимодействия и обмена предпринимательскими идеями и знаниями. В территориальном аспекте (регионы, моногорода, малые города) указанные социально-экономические проблемы являются более выраженными, требующими поиска особых подходов для их решения.

С течением времени в России сформировалась тенденция исключения некоммерческих организаций из поля социального предпринимательства. Это подтверждается тем, что коммерческие и некоммерческие организации подпадают под разные системы налогообложения и отчетности, для них отличаются формы поддержки и регулирования. Именно поэтому в литературе встречается предложение считать социальное предпринимательство «четвертым» сектором экономики вслед за «третьим» – некоммерческими организа-

циями, которые, в свою очередь, находятся между частным и государственным секторами.

Принятые в 2019 г. изменения в федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» вывели НКО из сферы социального предпринимательства. Некоммерческие организации получить статус социального предприятия не могут, а к тем НКО, которые оказывают услуги в социальной сфере, применяется понятие «социально ориентированные НКО».

Международный опыт показывает, что зачастую некоммерческие организации и социальные предприниматели могут осуществлять свою деятельность эффективнее различных коммерческих либо государственных структур и содействуют снижению нагрузки на бюджет государства и государственных расходов в тех направлениях деятельности, в которых они успешно функционируют.

Именно социальные предприниматели и некоммерческие организации обеспечивают занятость населения, зачастую вовлекая незащищенные части общества. Они же рассматриваются в качестве источника социальных инноваций, так как современные методы социальной работы впервые были применены именно некоммерческим сектором, а затем они стали частью государственной и муниципальной политики.

Подобные тенденции отражают социальную направленность государственной политики в рыночной экономике – высшей стадии развития рыночной экономики, в которой рыночные методы хозяйствования сочетаются с государственным регулированием экономики на основе идей справедливости и приоритета общественных интересов. Центральное место в социально ориентированной экономике государства занимает деятельность по социальной поддержке всех слоев общества и по разработке стратегии эффективной социальной политики.

Среди главных задач государственной социальной политики в Российской Федерации в последнее время можно выделить ключевую – усиление значения некоммерческих организаций в различных сферах производства общественных благ и оказания социально значимых услуг. Именно НКО принадлежит особая роль в формировании структурно-организационных элементов социально ориентированной рыночной экономики, обеспечении взаимопонимания и взаимодействия в российском обществе. Что, прежде всего, свидетельствует о формировании социально ориентированной концепции общественного развития, в которой чрезвычайно важной становится деятельность организаций «третьего» и «четвертого» секторов экономики.

Привлечение негосударственного сектора в социальную сферу, как доказывает зарубежный опыт, позволяет более гибко, оперативно учитывать запросы общества, сохраняя качество услуг на уровне, предоставляемом государственными учреждениями. Государство все чаще выбирает социальные предприятия в качестве поставщиков социальных услуг населению.

Актуальность проблемы развития «третьего» сектора в нашей стране подтверждается тезисами посланий Федеральному Собранию Российской Федерации Президента РФ В.В. Путина, который на протяжении нескольких лет ставит задачи включения и расширения присутствия НКО в системе оказания услуг.

На современном этапе экономического развития не только в производстве, но и в социальном секторе требуются новые механизмы структурирования и организации деятельности, новое понимание проблем и новые подходы к их решению.

Целью настоящей монографии является формирование системного представления о современном состоянии, проблемах и направлениях развития социального предпринимательства и некоммерческих организаций как еще относительно нового, но перспективного

сектора российской экономики. В работе представлены результаты исследований, отражающих модернизацию концепций (предпринимательства, человеческого капитала, социальной экономики, устойчивого развития и др.) под воздействием развития новых подходов, усиливающих социальные начала данных концепций. Новизна работы связана с комплексным представлением проблем и перспектив развития социального предпринимательства и некоммерческих организаций, базирующемся на эмпирических данных, собранных из российских и международных источников и баз данных, что позволило выявить специфические отраслевые и региональные особенности, оказывающие воздействие на возможности роста «третьего» и «четвертого» секторов экономики. Методологической основой исследования стал комплексный подход, объединивший качественные и количественные методы экономических исследований.

В первой главе развиваются теоретические положения о переходе к новой, социально ориентированной, парадигме предпринимательства; о социальной экономике, ключевым оценочным показателем в которой является социальная эффективность. Анализируется вопрос: можно ли считать социально ответственный бизнес проявлением социального предпринимательства, или это самостоятельный феномен? Дается правовой анализ понятий «социальное предпринимательство» и «социальный предприниматель», которые официально закреплены в российском правовом поле, определены критерии, которым должно соответствовать социальное предприятие, обозначены виды государственной поддержки. Выявляются направления и проблемы характеристики текущего состояния социального предпринимательства в условиях отсутствия показателей, которыми можно измерить данный сектор экономики и его вклад в социально-экономическое развитие. Подчеркивается, что социально значимые проблемы, которые стремятся решить социальные предприятия, уже давно не могут быть разрешены в рамках традиционных подходов, а потому нуждаются не только в качественно новых идеях, но и струк-

турах, которые полностью будут соответствовать тем задачам, которые ставит общество, а значит, происходят существенные изменения институциональной среды, которые должны в некотором будущем привести и к смене институтов. Отмечается, что пространство социальных инноваций подчиняется тем же трансформациям, что и пространство экономическое, посредством цифровизации и кластеризации. Раскрываются основы концепции социально ориентированного маркетинга при осуществлении бизнес-процессов. Прорабатываются инструменты развития молодежного предпринимательства, в том числе в условиях развития циркулярной экономики.

Проблемам и перспективам расширения присутствия социально ориентированных некоммерческих организаций на рынке социальных услуг посвящена вторая глава монографии. Важное значение при этом имеет государственная поддержка, направления которой изучены на федеральном и региональном уровнях. Деятельность некоммерческих организаций рассмотрена в контексте региона, моногородов, малых городов. Представлены результаты исследования зарубежных практик функционирования и поддержки развития социальных предприятий.

В третьей главе сконцентрированы итоги изучения финансовых вопросов деятельности некоммерческих организаций и социальных предпринимателей, прежде всего через понимание сути данного экономического явления с целью выявления источников финансового обеспечения их деятельности. Доказано, что социальное предпринимательство может выступать реально действующим инструментом реализации социальной политики современного государства, в том числе в рамках применения программно-целевого подхода в планировании и финансировании социальных расходов государства, в том числе государственных программ и национальных проектов. Отражены вопросы организации внутреннего финансового контроля в деятельности НКО, казначейского сопровождения.

Четвертая глава дает представление об особенностях ведения бухгалтерского учета, формирования учетно-аудиторского обеспечения деятельности некоммерческих организаций и социальных предпринимателей, их прогнозной отчетности. Особое внимание уделено информационному сопровождению деятельности социально ориентированных НКО как обязательному условию для получения полной и достоверной информации об их функционировании. Определены направления решения общественно значимых проблем социально-экономического развития малых городов усилиями некоммерческого сектора и социального предпринимательства, имеющих существенный потенциал влияния на качество жизни населения.

Над монографией работал авторский коллектив высших учебных заведений России (Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Государственный университет управления, Южный федеральный университет, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Ростовский юридический институт МВД РФ, Волгодонский инженерно-технический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета), Республики Болгария (Хозяйственная академия им. Д.А. Ценова, Национального военного университета им. Васила Левского, Русенского), Республики Беларусь (Барановичский государственный университет, г. Барановичи) и Федерального исследовательского центра Южный научный центр РАН.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ ПРОБЛЕМ

DOI: [10.18334/9785912923173.15-21](https://doi.org/10.18334/9785912923173.15-21)

1.1. Предпринимательская деятельность: трансформация парадигмальных оснований в условиях инновационного социально-экономического развития

Плотникова Т.В.

Задача изучения специфики предпринимательской деятельности в современном социальном пространстве актуальна и практически значима. Ее решение предполагает серьезные междисциплинарные и социально-философские обобщения, органический синтез эмпирико-прагматического и фундаментально-теоретического уровней знания. Исследование особенностей предпринимательства в современном глобальном информационном обществе предполагает выявление внутренних основополагающих парадигмальных изменений данной формы экономической деятельности.

Так, изначально предпринимательская деятельность апеллирует к предприимчивости как деловому качеству личности, проявляющемуся в энергичности, находчивости, изобретательности, умении эффективно решать поставленные задачи, извлекая в конкретной ситуации максимальную пользу, прибыль. Предпринимательство в концентрированном виде воплощает в себе характерную для новоевропейской техногенной цивилизации деятельностьную парадигму, направленную вовне, на преобразование и переделку внешнего мира. Эта идея была доминантной на всех этапах становления культуры

техногенной цивилизации вплоть до нашего времени. Но со второй половины XX столетия в связи с глобальными трансформационными социальными процессами потребовался пересмотр классической парадигмы предпринимательства, выработка новых стратегий деятельности, социального развития в целом.

Информационное, постиндустриальное глобальное общество ставит проблему сохранения человеческой личности как биосоциальной структуры в условиях возрастания процессов отчуждения, массовой культуры, манипулирования сознанием, замещения либо интенсификации компьютерными технологиями интеллектуального труда человека в условиях изменения самого предмета человеческого труда. Предпринимательская деятельность как форма социальных отношений обусловлена рядом социокультурных факторов, ценностных ориентаций, традиций, заставляющих человека одновременно жить в разных культурах, приспосабливаться к разным, постоянно обновляющимся обстоятельствам, учитывать весь спектр возможных значений социальной позиции и социальной ответственности.

Кроме того, требуется переосмысление сущности процесса глобализации как социально-исторического феномена, акцентирование внимания не на статических, а на его внутренне противоречивых динамических характеристиках, во всей их сложности и неоднозначности. Ведь интерес к предпринимательству как социальному слою и институту, основаниям его позиционирования в различных социокультурных условиях не исключает, а предполагает изучение данного объекта в историческом контексте. Это позволяет раскрыть процесс позиционирования предпринимательства через созидание новой системы ценностей, акцентируя внимание на социальных и нравственных аспектах.

Расширение социальности, изменение структуры и качества потребностей требует нового, креативного стратегического позицио-

нирования, ориентированного на ощущения потребителей, на удовлетворение дополнительных эстетических и эмоциональных потребностей. Поэтому ориентация только на прибыль теряет свою актуальность, она важна не сама по себе, а лишь как фактор, обеспечивающий новые возможности для создания потребительской ценности. Так, одно из направлений философии постмодернизма видит тенденцию изменения взаимоотношений экономики и духовной сферы в культуре в преодолении самодовлеющего значения экономической сферы и возрастании внеэкономических факторов в развитии экономики. П. Козловски утверждает, что роль духовных факторов в экономической деятельности возрастает. Это выражается в том, что на смену безудержному потреблению, характерному для индустриального производства, приходит общество, в котором «ощущается большая потребность в образах искусства и ориентирах, приобретаемых в результате философских размышлений. Расширяющийся рынок искусств, массовое посещение музеев, волна спиритуалистической, в особенности магико-спиритуалистической литературы, а также мифотворческая кинопродукция подтверждают ее»¹.

Эти изменения касаются и трудовой, в частности предпринимательской деятельности. Существенно усиливаются смысловой и коммуникативный аспекты трудовой деятельности. Речь идет о таких формах деятельности, где «реальное снижение заработной платы компенсируется благодаря смысловой наполненности труда»². Однако философия постмодернизма предлагает и иной взгляд на место экономики в культуре современного общества. Речь идет о том, что современная экономика имеет статус переходной от экономики потребностей к экономике желаний и говорить о возрастании роли духовных факторов в обществе безосновательно.

¹ Козловски П. Культура постмодерна. – М., 1997. С. 146.

² Там же. С.153.

Вероятно, не совсем корректно использовать в качестве аргументации создания принципиально новой модели предпринимательства тезис об удовлетворении основных потребностей большинства индивидов и необходимости удовлетворения дополнительных эстетических и эмоциональных потребностей (экономики впечатлений). Не следует забывать, что в условиях техногенной цивилизации речь идет даже об угрозе человеческой телесности под все возрастающим воздействием социальных структур, гигантских нагрузок на психику, информационном давлении, стрессах, накоплении мутаций. В этих условиях сама структура основных потребностей большинства индивидов существенно изменяется.

Проблема позиционирования предпринимательства имеет давнюю традицию. Например, еще в 1940 г. в Харбине была опубликована книга Г.К. Гинса «Предприниматель», переизданная в России в 1992 г., которая и в настоящее время не потеряла своего значения, поскольку в ней рельефно прослеживается духовная преемственность, демонстрирующая связь особенностей предпринимательской деятельности не только с точки зрения экономической выгоды для общества, но и с точки зрения социальной, социокультурной, с позиций социальной ответственности предпринимателя¹.

Изучение предпринимательской деятельности как внутренне противоречивого процесса предполагает анализ специфики реальных социальных позиций предпринимательства как социального слоя и социального института. «Успешная реализация инновационной стратегии невозможна без изменения основных характеристик предпринимательской деятельности, ее организационной культуры, принципов, ресурсов, условий, факторов, норм»². Актуализация творческой составляющей в предпринимательской деятельности проявляется в усилении восприимчивости к новому, способности со-

¹ Гинс Г.К. Предприниматель. – М., 1992.

² Там же. С. 38.

здавать новые ценности в любой сфере деятельности. В современном обществе возрастают тенденции толерантности, обоснованности выбора альтернатив. Предпринимательская деятельность осуществляется не только в рамках определенного типа организационной культуры, включающей традиционный, корпоративно-ремесленный, профессиональный, проектно-технологический срезы, но и с учетом более широких пластов социокультурных взаимодействий.

Переосмысление существующей парадигмы бизнеса, ориентированной исключительно на получение прибыли, актуализировали различные формы инновационной деятельности, ориентированной на решение социальных проблем. Новая парадигма позиционирует социальное предпринимательство как экономическую деятельность, направленную на решение социальных проблем инновационными методами, изобретая или комбинируя социальные и экономические ресурсы, позволяющие создать самовоспроизводящийся и способный к расширению механизм производства и предоставления целевых социальных благ, воздействуя, таким образом, на социальный организм в целом.

В основе социального предпринимательства лежит особый тип предпринимательской культуры, предполагающей цели, мотивацию, определенную форму социальной ответственности. Социальное предпринимательство имеет место тогда, когда количество этой ответственности переходит в качество и определяет выбор приоритетов в том, что и как производить и продавать, какие услуги оказывать. Фактически совпадение индивидуальных интересов с адресным решением социальных проблем может привести к инновационным решениям и нестандартным подходам: от безработицы до восстановления целых деревень и промыслов, от обеспечения доступной среды для маломобильных групп до новых видов социальных услуг для социально незащищенных категорий жителей.

Привлечение негосударственного сектора в социальную сферу позволяет более гибко, оперативно учитывать запросы общества, сохраняя качество услуг на уровне, предоставляемом государственными учреждениями. Государство все чаще выбирает социальные предприятия в качестве поставщиков социальных услуг населению. Во Франции доля частного капитала в социальной сфере равняется 50%, в США этот показатель – 70%, в Германии – 93%. В России на частные предприятия в социальной сфере приходится не более 2–3%¹.

Социальное предпринимательство в России – относительно новое явление. Процесс его институализации претерпевает ряд сложностей объективного и субъективного характера. Оно развивается как разновидность предпринимательской деятельности в отсутствие даже четко сформулированного определения, без правовой и финансовой поддержки. Тем не менее его инновационный характер, самокупаемость, финансовая устойчивость и социальная значимость, выполнение определенной социальной миссии отражают кардинальные существенные трансформации предпринимательской деятельности в условиях инновационного социально-экономического развития.

Список литературы

1. Арай Ю.Н. Социальное предпринимательство в начале XXI века: основные понятия и страновые особенности // Российский журнал менеджмента. Т. 11. № 1. 2013. С. 111–130.

2. Вагит Алекперов: Зачем социальной сфере предприниматели [Электронный ресурс] URL: vedomosti.ru/partner/2018/10/05/782336-vagit-alekperov (дата обращения: 12.03.2020).

¹ Вагит Алекперов: Зачем социальной сфере предприниматели [Электронный ресурс] URL: vedomosti.ru/partner/2018/10/05/782336-vagit-alekperov (дата обращения: 12.03.2020)

3. Гинс Г.К. Предприниматель. – М., 1992. – 224 с.

4. Козловски П. Культура постмодерна. – М., 1997.

5. Макаревич А.Н., Сазонова Т.Ю. Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2012. № 24. С. 52–56

6. Плотникова Т.В., Дмитриева В.Д. К вопросу об особенностях предпринимательской деятельности в современном глобальном информационном обществе // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Выпуск 2: сборник научных статей: Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова. – ФГБОУ ВО Донской ГАУ: Лик, 2018. – С. 131–134.

1.2. Системно-интегративный подход в исследовании социальной экономики и социальной эффективности

Терзиев В.К., Андреева О.В.

В современном европейском контексте социальная экономика утверждена как неотъемлемая часть социальной среды и сети социальной защиты, которая прогрессирует и успешно сочетает экономическую рентабельность и социальную солидарность. Основные особенности исходят из того, что социальная экономика является «третьим» (или, по мнению некоторых авторов, и «четвертым», включающим социальное предпринимательство) сектором экономики, который находится между частным и государственным секторами экономики. Этот сектор включает в себя такие организации, как кооперативы, некоммерческие организации, социальные предприятия и организации, занимающиеся благотворительностью.

Социальная экономика является носителем демократических ценностей, которые ставят человека на первое место, создавая рабочие места, и призывает к активному гражданству. Развитие потенциалов социальной экономики находится в зависимости от адекватности созданных политических, законодательных и оперативных условий. Реально существующие субъекты, имеющие социально-коммерческую и гуманитарную деятельность в стране, все более настойчиво заявляют о необходимости в юридической и институциональной дифференциации в реальной экономике, давая необходимость развитию потенциала, взаимодействию на равноправной основе для достижения синергетического эффекта между ними, а также во взаимодействии с государством и экономикой кооперативов.

Организации социальной экономики реализуют принципы устойчивого развития, предполагающие оживление экономической

активности, обеспечение социальной защиты населения и охраны окружающей среды. В рамках социальной экономики происходит интеграция экономических, социальных и экологических составляющих развития современного общества. Социальная экономика, развивающаяся за счет активного использования социальных инноваций, вносит значимый вклад в рост социальной справедливости и инклюзии.¹

Исследование социальной эффективности является довольно сложной, и в некоторых случаях почти неисполнимой задачей. Само понятие эффективности благодаря присущей ему многоаспектности имеет множество трактовок и толкований. Безусловно, выбор одного из них или создание нового будет зависеть от целей конкретного анализа, уровня этого анализа и, наконец, избранной методологии. Так, в микроэкономике под эффективностью часто понимают производственную функцию, описывающую зависимость затрат и выпуска, или же достижение наибольшего объема производства товаров и услуг с применением ресурсов определенной стоимости.²

Говоря об эффективности как о ключевом понятии в любой общественно-экономической деятельности, традиционно акцент делается на экономической эффективности, которая проявляется в зависимости «затраты – эффекты (выгоды)». И так как любая общественная деятельность осуществляется путем использования все более ограниченных ресурсов, подход к ней должен быть как к экономической деятельности. Тем более что экономической деятельностью считается «любая целенаправленная деятельность, при которой ограниченные ресурсы распределяются и комбинируются в различных вариантах, причем при этом возможна максимизация эффекта

¹ Пряжникова О.Н. Социальные инновации и практики социальной и солидарной экономики // Экономические и социальные проблемы России. 2019. № 1 (39). С. 116

² Алексеева С.Г., Рубцов Д.В. Социальная эффективность государственного и муниципального управления // Системные технологии. 2018. № 1 (26). С. 16.

или минимизация затрат»¹. На передний план выходит соотношение затрат и выгод от данного ресурса или сочетания данных ресурсов для достижения определенной, заранее фиксированной цели и на этой основе постижение рационализации управленческих решений. В этом смысле зависимость «затраты – выгоды» может быть использована как «способ планирования; как инструмент для принятия решений и как среда для исторического документирования принятых решений»².

Этот фундаментальный принцип, характеризующий экономическую эффективность, представляет собой одну сторону процесса изучения эффективности деятельности. Но любая деятельность по своей природе является социальной и обуславливает необходимость измеримости социальных эффектов. В связи с этим в последние годы все больше и больше обсуждается понятие социальной эффективности. В отличие от экономической, социальная эффективность не имеет настолько прямого характера, относится к более сложной категории и трудно поддается одномерному выражению.

Продолжительное время сама постановка проблемы социальной эффективности рассматривается в социологии и в экономике как дискуссионная. До сих пор не найдено однозначного и общепринятого определения понятия «социальная эффективность». Существует достаточно много разработок монографического характера, авторы которых пытаются исследовать социальную эффективность различных видов деятельности, в том числе и управленческой. Прежде всего большинство авторов разрабатывают понятие социальной эффек-

¹ Станкевич, В. Йоханес Гербер один из создателей немецкой микроэкономики вооруженных сил С. „УИ Стопанство“, 1998, с.98; Dimitrova, S., V. Stoyanova and V. Gramatikov. Costs-Benefits Analysis-Foundation for the Decision-Making Process in the Bulgarian Armed Forces. Konference of University Defence Brno, p.59-75; Димитрова, С. Менеджмент ресурсов в динамически изменяющейся среде безопасности. Примакс-Русе, 2014, с.135-137.

² Семерджиев, Ц. Стратегия: среда ресурсов, способности планирования. С. 2007, с.214.

тивности, определяют критерии и методы ее оценки в зависимости от целей общественного производства.

Любое действие, любое социальное явление или качество, в том числе и социальная эффективность, характеризуется количественной и качественной стороной. И хотя эти две стороны объекта существуют неразрывно в единстве и взаимосвязи, тем не менее это разные характеристики окружающей нас социальной действительности. В научной литературе принято качественную сторону полученного результата (эффекта) обозначать термином «критерий», а количественную – термином «показатель эффективности».

Таким образом, «показатель эффективности» (количественный критерий) фиксирует объективированную и интегральную, главным образом количественно выраженную (например, с точки зрения натурального объема социальных благ и временного интервала их обеспечения) оценку постижений социальной системы любого ранга.

«Критерий эффективности» (качественный критерий) в большей степени ориентирован на исследование внутренних механизмов для достижения данного результата, включая степень ограниченности и так называемую активизацию человеческого фактора как условие саморазвития, эффективной деятельности, социальной цены достижений, степени ограниченности и т.д.

Это различие является очень важным для разработки системы оценки социальной деятельности.

Степень достижения социальной эффективности определяется с позиции движения к общественно значимой стратегической цели, которая по содержанию раскрывается как состояние максимально полной удовлетворенности потребностей человека и самореализации его сущностных сил, иначе говоря, его личности. Благо человека как высшая ценность общества становится самоцелью общественного развития. Отсюда и проектная цель любого развития, как правило,

исходит как требование к определению полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, реализацией которого является, прежде всего, создание достойных для человека условий жизни и творчества.

В понятии «социальный эффект» отражена констатация достижения определенных количественно или качественно измеримых результатов социальной деятельности с самостоятельным значением. В понятии «социальная эффективность» есть ссылки на эти результаты с указанием меры или степени реализации нормативно поставленной цели или идеала общественного развития. Эта мера для оценки социального эффекта, в свою очередь, служит важным показателем качественной стороны социальной деятельности, интегрированной в ее системную организацию. Благодаря чему достигается социальная эффективность. Эту присущую социальной деятельности эффективность, конститутивную качественную характеристику можно определить как принцип социальной эффективности. Он непосредственно связан с критериями социальной эффективности как конкретными качественными признаками и определениями значений, на основе которых, как своеобразных «нулевых точек отчетности», социальная деятельность оценивается как эффективная или неэффективная. Рассматривая признаки, отличающие социальную эффективность от результата, его сравнивают или с целями, или с потребностями. Следует отметить, что «наиболее эффективной, при прочих равных условиях, оказывается деятельность, в которой цель в максимальной степени отражает человеческие потребности». Вместе с тем вопрос о конкретных социальных результатах (эффектах) от ее управленческого воздействия не ставится, хотя он является в данном контексте очень важным. Дело в том, что рассмотрение вопроса об оценке социальной эффективности и само содержание этого понятия являются неотъемлемой частью конкретного анализа как в отношении нормативных или идеологических целей общественного развития, так и в отношении потребностей (ожиданий, интересов,

идеалов) различных социальных субъектов.

Следовательно, социальную эффективность нельзя рассматривать в области категорий абстрактного социального блага или только как движение социальной системы к какой-то предельно генерализированной цели общественного развития.

Было бы целесообразно выделить различия и взаимосвязь между категориями «эффективность» и «качество». Критерием эффективности является соотношение «затраты – результат», а критерием качества – соотношение эффекта и целей, целей и средств их достижения. Выражением принципа эффективности является: меньше затрат – больше результата. Проявлением принципа качества является самая высокая степень достижения цели при рациональном и оптимальном использовании имеющихся средств. Очевидно, что при таком рассмотрении принципа социальной эффективности последняя принимается из позиций качества социальной деятельности, а не как соотношение «затраты – эффекты».

С точки зрения пространственных масштабов воздействия оцениваются последствия для страны, региона, области, муниципалитета, территориальной единицы – население объекта воздействия или конкретная целевая группа бенефициаров.

Под социальным влиянием в узком смысле слова понимают влияние на занятость, создание новых рабочих мест, на образование и обучение, самообразование, на здоровье и качество жизни, на общение в социальных группах и между ними, на социальную сплоченность и социальную сегрегацию в рамках локальной территориальной общности.

В этом случае задача состоит в том, чтобы ответить на вопросы, кто выигрывает и проигрывает, если предполагаемое действие состоится, то в чем выражаются и как распределяются социальные затраты и выгоды.

Чтобы оценить социальный эффект от принятия управленческих решений, необходимо иметь критерии, которые позволят нам причислить социальные последствия к благам или затратам. Другими словами, предполагается наличие определенных эталонов и ценностных ориентиров.

Эффективность можно рассматривать не только как явление экономической сферы. Более того, она является относительно самостоятельным социальным феноменом. В ее основе – рассмотрение многостепенной структуры элементов, ценностных критериев и показателей. В них фиксируется результативность социальных программ и мероприятий, деятельность различных групп населения, социальные последствия от реализации экономических, научных и технических проектов. Показатели социальной эффективности рассматриваются как инструменты для оценки реализации интересов и потребностей общества, государства, коллектива и личности.

Эффективность как социальный феномен представляется в виде качественно-количественной характеристики максимального развития человеческих ресурсов, формы социальной жизнедеятельности и управления обществом с учетом минимальных социальных, политических, экономических и нравственных затрат. Этот подход позволяет рассматривать социальную эффективность как универсальный подход для выражения степени результативности позитивного и негативного функционирования и развития социальных институтов и процессов. При этом широко известный принцип социальной эффективности выходит за рамки данного соотношения, так как он учитывает и объединяет еще несколько наиболее важных аспектов эффективности социальной деятельности. Речь идет об ориентации социальной эффективности на достижение общественно значимых, законодательно направленных целей развития объекта социального управления, об оценке последовательности и реальной степени приближения к желанным общественным интересам в порядке «само-

развития» системы, об ориентации на качество управленческой деятельности. Эти аспекты измерения социальной эффективности должны закономерно находить отражение в построении общей модели или принципов социальной эффективности.

Анализ проблемы социальной эффективности показывает, что в процессе появления и развития науки эта проблема закономерно получает должное внимание в контексте различных систем управления. В частности, следует подчеркнуть важность этого контекста по отношению к системе государственного и местного управления социальных сфер общества. Публичный характер этих систем подразумевает их ограничение в своей деятельности в смысле социального эффекта и детерминирующего его качества и социальной эффективности в широком диапазоне социальных потребностей и целей. Из-за этого социальная эффективность государственной системы управления объективно требует применения полимодального многопараметрического подхода к ее измерению. Существенной является и связь целого комплекса социально эффективного государственного управления с социальной безопасностью страны в целом, а также и с каждым регионом и территорией в их самостоятельности.

При определении комплексной оценки эффективности социальных программ (деятельности) целесообразно отметить следующее:

– оценка эффективности социальных программ должна рассматриваться в смысле качественных и количественных показателей: количественный показатель выражается в натуральном объеме социальных благ, а также и как материальные затраты для их получения, а качественный показатель или критерий отражает внутренние механизмы достижения данного результата, качество организационной и управленческой системы, системных норм и ценностей, норм права, на основе которого деятельность в данной социальной системе считается эффективной или нет;

– при оценке программ необходимо учитывать и их экономическую и социальную эффективность. Экономическая эффективность выражается в том, что реализация социальной программы сама по себе должна стать катализатором для эффективного экономического развития. Средства, потраченные обществом для удовлетворения социальных потребностей, в результате должны вернуться в виде повышенной социальной и трудовой активности;

– степень достижения социальной эффективности определяется позицией движения к общественно значимой цели, которая содержательно раскрывается как состояние максимально полной реализации потребностей человека и самореализации его сущностных сил, иначе говоря, его личности, что реализуется, прежде всего, путем создания достойных для человека условий жизни и развития.

Социальную эффективность осуществляемых государством программ следует оценивать в узкопрактическом смысле: получение наиболее высокой результативности при решении конкретной социальной проблемы. Оценка эффективности социальных программ в данном случае сводится к задаче оптимизации социальной управленческой деятельности в процессе решения конкретных социальных программ, используя программный подход. А это настоятельно требует определения критериев эффективности социальных программ и на их основе применения соответствующих оценочных методик.

Таким образом, несмотря на то, в какой степени выражается эффективность функционирующей и развивающейся социальной системы, она всегда выступает результатом действия всех факторов, влияющих на систему в их совокупности, являющейся интегративной результативностью. При этом важно подчеркнуть, что независимо от того, насколько экстраординарной и эффективной будет деятельность отдельно взятых факторов в социальной системе, ее вы-

сокая эффективность может быть обеспечена только соответствующим качеством системного социального взаимодействия.

Список литературы

1. Алексеева С.Г., Рубцов Д.В. Социальная эффективность государственного и муниципального управления // Системные технологии. 2018. № 1 (26). С. 16–19.

2. Александрова Н.А., Симачкова Н.Н. Социальное управление и качество жизни: к вопросу об оценке эффективности деятельности государства в социальной сфере // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 3 (162). С. 39–41.

3. Альханов Н.М. О низкой эффективности института социальной работы в современной России // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 1 (28). С. 20–22.

4. Димитрова С. Менеджмент ресурсов в динамически изменяющейся среде безопасности. Примакс-Русе, 2014, с. 135–137.

5. Злобина Е.А. Эффективность социального государства // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 98–100.

6. Пряжникова О.Н. Социальные инновации и практики социальной и солидарной экономики // Экономические и социальные проблемы России. 2019. № 1 (39). С. 99–118.

7. Семерджиев Ц. Стратегия: среда ресурсов, способности планирования. С. 2007, с. 214.

8. Станкевич В. Йоханес Гербер один из создателей немецкой микроэкономики вооруженных сил С. «УИ Стопанство», 1998, с. 98.

9. Тасболатова А.А. Сущность и закономерность развития социальной экономики // Colloquium-journal. 2019. № 11–1 (35). С. 151–153.

10. Терзиев В.К. Взаимодействие социальных предприятий и государства в Болгарии // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2 (120). С. 21–24.

11. Терзиев В.К. Социальная экономика и социальное предпринимательство в Болгарии / В сборнике: ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 194–203.

12. Финансовое обеспечение, мониторинг и оценка эффективности социальной политики региона: Монография / Денисова И.П., Денисов П.В., Аракян Ш.М. – Ростов-на-Дону, 2018.

13. Dimitrova S., V. Stoyanova and V. Gramatikov. Costs-Benefits Analysis-Foundation for the Decision-Making Process in the Bulgarian Armed Forces. Konference of University Defence Brno, pp. 59–75

14. Terziev, Venelin. (2020). Social effectiveness as meter in the development of social economy / (Title) Economic and Social Development (Book of Abstracts), 51st International Scientific Conference on Economic and Social Development.

15. Terziev, Venelin. The problem of social efficiency- Indicators for social efficiency // INTCESS 2019- 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4–6 February, 2019, Dubai, International Organization Center of Academic Research, Istanbul, Turkey, pp. 669–678, ISBN: 978-605-82433-5-4.

16. Terziev, Venelin. Efficiency and assessment of social technology // INTCESS 2019- 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4–6 February, 2019, Dubai, International

Organization Center of Academic Research, Istanbul, Turkey, pp. 687–694, ISBN: 978-605-82433-5-4.

17. Terziev, Venelin. Experiencing social policy development and efficiency measurment // INTCESS 2019- 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4–6 February, 2019, Dubai, International Organization Center of Academic Research, Istanbul, Turkey, pp. 679–686, ISBN: 978-605-82433-5-4.

1.3. Социальная ответственность малого бизнеса

Чернышева Ю.Г., Куринова Я.И.

Социальная ответственность бизнеса – это относительно новое понятие для российской экономики. Оно начало приобретать актуальность с начала XXI века. Вместе с тем, если рассматривать исторический аспект, социальное предпринимательство существовало еще в царской России. В конце XIX века создавались организации – «дома трудолюбия», которые помогали беднякам, бездомным, сиротам. Они помогали решить несколько задач: оказание помощи нуждающимся, их обучение и трудоустройство. То есть они давали возможность не просить милостыню, а заработать. «Дома трудолюбия» в некоторой степени можно считать предшественниками «рабочих домов», основанных указом Екатерины II. Вместе с тем, если «рабочие дома» фактически являлись трудовым лагерем для бродяг, мелких воришек и попрошаек и были частью системы исполнения наказаний, занимались перевоспитанием преступников, то пребывание в «домах трудолюбия» было добровольным. Их можно назвать социальным проектом, поскольку основной их миссией являлось оказание помощи нуждающимся. Как правило, «дома трудолюбия» существовали на государственные дотации, частные пожертвования или взносы попечителей. К 1917 году в России их насчитывалось несколько сотен, но после революции они были закрыты.

Возрождение этой идеи началось только в 2000-х годах, когда и стали говорить о социальном предпринимательстве. Сейчас социальное предпринимательство не пользуется популярностью, им занимаются менее 1% в российском бизнесе. Если в XX веке «дома трудолюбия» боролись с главными проблемами общества – нищетой, безработицей и преступностью, то сегодня бизнес ограничива-

ется локальной помощью отдельным социальным группам.

Как правило, социальную ответственность рассматривают с позиции того, что бизнес должен выполнять социальные функции в обществе, то есть его деятельность направляется на решение или сглаживание общественных проблем. Например, социальные предприниматели могут оказывать помощь инвалидам; сиротам и выпускникам детдомов; матерям-одиночкам; многодетным семьям; пенсионерам; людям с ограниченными возможностями и т.д. Деятельность социального предпринимательства может затрагивать также отрасли здравоохранения, туризма, физической культуры, социального обслуживания, трудоустройства, культурного просвещения и народного промысла.

Наиболее распространенное определение социального предпринимательства – это: бизнес, направленный на решение различных социальных проблем: помощь людям с ограниченными возможностями, трудоустройство незащищенных групп граждан, образование, экология, здоровье и многое другое.

Вместе с тем, говоря о социальном предпринимательстве, как правило, не затрагиваются вопросы, связанные с социальной ответственностью предпринимателя перед своими наемными работниками. Эти проблемы социальной ответственности характерны как для крупного, так и для малого и среднего бизнеса. Вместе с тем эта проблема наиболее актуальна для малого бизнеса, поскольку, как правило, у этих предприятий нет профсоюзов, которые защищают права работников.

Социально-экономические отношения, складывающиеся между предпринимателем и работниками, играют большую роль в экономическом развитии малого предприятия. Одним из элементов этих отношений является социальная ответственность предпринимателя. Она основана на различии интересов собственников малого бизнеса и его работников по отношению к бизнесу и его ведению, проблемам

бизнеса. Поэтому можно говорить о противоречии между интересами собственника-предпринимателя и его наемных работников. Построение этих отношений во многом определяет направление усилий хозяина-предпринимателя. Если усилия будут направлены на формирование благополучного социально-психологического климата в организации, это будет способствовать сглаживанию противоречия интересов хозяина-предпринимателя наемных работников, если нет – то наоборот, оно будет усиливаться. Поскольку в сглаживании данного противоречия заинтересованы как сам предприниматель, так и работники, то нахождение возможностей его сгладить позволит повысить социальную ответственность предпринимателей, а следовательно, и решить ряд социально-экономических проблем рыночной экономики.

Противоречие интересов предпринимателей и наемных работников было сформулировано Шепеленко Г.И., который также описал отличительные особенности интересов наемных работников и предпринимателя¹.

Несовпадение интересов предпринимателя и наемных работников наблюдается по всем аспектам, касающимся как их взаимодействия, так и отношений в бизнесе. Можно сказать, что это противоречие является естественным для самой сущности отношений: наемный работник – предприниматель. Предприниматель стремится обеспечить успешность и стабильность развития своего бизнеса, в то время как наемные работники несут ответственность перед ним только за эффективное использование ресурсов организации в процессе ее деятельности².

Ведение бизнеса предполагает, что предприниматель должен постоянно принимать решения, при этом он должен стремиться не

¹ Шепеленко Г.И. Малое предпринимательство в промышленности в концепции экономических противоречий: дисс...д-ра наук, 2003. – с.82

² Там же, с. 82

допустить ухудшения социального климата в трудовом коллективе, поскольку это приведет к еще большему обострению существующего противоречия. Другими словами, предприниматель не должен улучшать свое положение, при этом ухудшая положение своих работников.

На наш взгляд, социально-ответственным предпринимателем можно назвать такого, который имеет высокий уровень экономического сознания и осуществляет и свое дело в соответствии с социально-этическими нормами, не ущемляя права работников, то есть несет ответственность за выполнение социальных обязательств перед коллективом работников: предоставляет социальный пакет, соблюдает безопасность труда, предоставляет дополнительные социальные бонусы.

Социальный пакет для работников содержит как прямые, так и не прямые выгоды. Прямые выгоды включают материальные выгоды – премии, проценты, бонусы и т.д. и моральные выгоды – грамоты, благодарности, повышение статуса.

Непрямыми выгодами могут быть корпоративные – предоставление мобильного телефона, транспорта, питания, медицинского обслуживания, скидок на собственные товары и т.д.; государственные – оплата больничных, отпусков и т.д.

Кроме этого предприниматель может использовать социальное стимулирование работников – как один из аспектов своей социальной ответственности. Социальное стимулирование – это сложная система. Ее можно рассматривать как составляющую социальной ответственности предпринимательства. Оно включает как материальный аспект стимулирования, так и стимулирование, которое связано с личностно-психологическими характеристиками работников. При формировании системы социального стимулирования на предприятии, на наш взгляд, следует придерживаться следующих принципов:

– социальное стимулирование должно быть справедливым, а его механизм – понятным для работников;

– дополнительное материальное вознаграждение должно находиться в непосредственной зависимости от результатов труда;

– возможность получать социальное стимулирование должны иметь все работники.

Применение этих правил позволит повысить производительность работников, улучшит социальный климат в коллективе, что положительно скажется на конечных результатах работы предприятия – его прибыли.

Ученые продолжают изучать процессы предпринимательской деятельности в совокупности с социальным аспектом, при этом в последние годы, как свидетельствуют исследования, отмечается, что в структуре трудовой мотивации экономические мотивы, потребности и интересы наемных работников значительно изменились: внешние стимулы ослабевают, а внутренние – растут. Правоммерно говорить о трансформации сознания человека, обуславливающей формирование специфического вида общественного сознания – «трудовое сознание»¹.

Современные условия рыночной экономики сделали необходимым поиск новых резервов, способных повысить эффективность бизнеса. Использование социального резерва явилось совершенно новым и прогрессивным направлением. Наличие у предпринимателя социальной ответственности в конечном итоге является выгодным как для него самого, поскольку работники трудятся в социально комфортном климате, что положительно отражается на результатах их работы, так и для работников, имеющих социальную защищенность.

¹ Тощенко Ж.Т. Социология труда: опыт нового прочтения. – М.: Мысль, – 2005. – с. 283, 321

За рубежом несколько ранее, чем в России, также начали формироваться такие понятия, как социальная активность и ответственность бизнеса. Кроме социальной ответственности по отношению к своим работникам эти понятия часто включают и экологический аспект. То есть к социально ответственным организациям также относятся организации, которые придерживаются высоких экологических стандартов в своей деятельности, часто выше, чем это предусмотрено законодательством. Соблюдая экологическое законодательство, организация как бы проявляет уважение к гражданам, не загрязняя окружающую среду и, следовательно, сохраняя их здоровье.

Понятия социальной активности и ответственности бизнеса в развитых странах возникали постепенно из мало связанных между собой стандартов об охране окружающей среды, обеспечения безопасных условий труда, аспектов предпринимательской деятельности, которые связаны с социальными вопросами. Кроме этого, одной из причин, повлиявших на это, была, как отмечалось, усилившаяся необходимость для бизнеса в нахождении новых решений, позволяющих увеличить производительность труда. Таким решением стало улучшение социальных условий для его работников.

В России в настоящее время также наметилась тенденция перехода экономики к социально ориентированной, для которой характерно улучшение социально-экономических условий деятельности для наемных работников, что подтверждается появлением и некоторым увеличением количества социально ответственных предпринимателей. Поэтому можно говорить о начале нового этапа развития рыночной экономики, для которого характерно формирование и развитие у собственников бизнеса, действующих в сфере предпринимательства, особых социально ориентированных компетенций.

При решении любой проблемы, прежде всего необходимо выявить заинтересованные стороны, вовлеченные в нее. Для проблемы формирования социально ответственного предпринимательства

можно выделить три основные заинтересованные стороны: собственники бизнеса (предприниматели), наемные работники и государство. Заинтересованность предпринимателей проявляется в том, что они могут получить дополнительные выгоды, идущие на пользу их предпринимательской деятельности. Например, предоставляя более выгодный социальный пакет по сравнению с другими предприятиями, предприниматель может привлечь более квалифицированных работников, обладая которыми организация может выпускать более качественную продукцию (оказывать услуги), что вызывает большую лояльность потребителя к этому предприятию. Это подтверждается опытом зарубежных стран, которые уже прошли этап становления социальной ответственности предпринимателей. Исследования, проводимые за рубежом, позволили выявить, что социальные факторы оказывают влияние на эффективность предпринимательской деятельности организации через ее технико-экономические показатели. Существует зависимость между социальной ответственностью предпринимателей по отношению к своим работникам, репутацией организации и преданностью работников своему предприятию. То есть предприниматели, которые проводят активную социальную и благотворительную политику, повышают уровень доверия своих сотрудников, акционеров. Это также способствует укреплению репутации организации, и как следствие, улучшаются показатели эффективности предпринимательской деятельности, прежде всего показатели капитализации¹.

Заинтересованность работников проявляется в том, что они самостоятельно практически лишены возможности отстаивать свои социальные права и тем более получать дополнительные социальные привилегии на предприятиях малого бизнеса, поскольку, как отме-

¹ Ивченко С.В. Оценка влияния корпоративных социальных и благотворительных программ на показатели основной деятельности компании: обзор зарубежного опыта // Благотворительность в России: исторические и социально-экономические исследования. 2003. - № 2. - С. 108–125.

чалось, на этих предприятиях обычно отсутствуют профсоюзы. Большая часть малых предприятий (более 90%) являются микро-предприятиями, в соответствии с законодательством, с численностью не более 15 человек, а на практике – не более 5 человек. Поэтому организация профсоюзов на таком предприятии практически невозможна.

Заинтересованность государства – в том, что рост доли социально ответственных предпринимателей является одним из факторов создания и обеспечения стабильной социально-экономической обстановки в обществе и формирования позитивного климата в деловой среде.

Несмотря на то, что в расширении социально ответственного предпринимательства есть заинтересованность всех сторон, существуют определенные трудности и проблемы в осуществлении этого на практике. Прежде всего, следует выделить причины того, что не все предприниматели стремятся стать социально ответственными. На наш взгляд, к ним относятся:

- непонимание предпринимателями значимости социальной ответственности и получаемого от этого эффекта для своего бизнеса;
- отсутствие заинтересованности становиться социально ответственным предпринимателем.

Сохраняется проблема повышения доли социально ответственных предпринимателей. Многие из них не стремятся переходить в статус социально ответственных предпринимателей. С одной стороны, определенная часть предпринимателей, которые дорожат своей репутацией, знают, что быть социально ответственным предпринимателем – это сложившаяся мировая тенденция. Они понимают, какую пользу предпринимательской деятельности приносит расширение своих обязательств и в целом перед обществом, и перед своими работниками. Организации, приоритетом политики которых является

социальная защита своих работников, сформировали себе лучшую репутацию по сравнению с другими.

Вместе с тем в России значительная доля малых предприятий по-прежнему не хотят принимать необходимость перехода в категорию «социально ответственных предпринимателей» из «бизнеса как средства получения дохода». Активизировать этот процесс может государство, стимулируя тех предпринимателей, которые являются социально ответственными по отношению к своим работникам.

В России до настоящего времени значимые исследования взаимосвязи социальной ответственности предпринимателя и устойчивого развития организации не проводились. На наш взгляд, необходимость в этом имеется, поскольку подобное исследование позволит глубже проанализировать причины низкой активности предпринимателей в повышении своей социальной ответственности перед наемными работниками, а следовательно, найти корректные пути решения этой проблемы.

Как отмечалось, инициатива в процессе повышения социальной ответственности и активности предпринимателей должна принадлежать государству. На наш взгляд, это является одним из основных аспектов в повышении доли социально ответственных предпринимателей. Стимулирование социально ответственных предпринимателей может заключаться в том, что предприятие будет получать от государства дополнительные экономические выгоды, если ответственно по отношению к своим работникам и (или) осуществляет социальные программы для своих работников, которые имеют систематический характер. Эта государственная политика стимулирования социально ответственного предпринимательства должна быть рассчитана на длительный период.

Кроме этого для решения проблемы увеличения социально ответственных предпринимателей также необходимо разработать критерии (или показатели), по которым предприятия малого бизнеса

можно отнести к социально ответственным. Например, можно использовать критерии:

- отсутствие нарушений трудового законодательства;
- наличие безопасных условий труда;
- наличие дополнительных социальных благ (социальных стимулов) для сотрудников, в том числе на длительной основе.

В случае соответствия этим критериям предприятие получает от государства дополнительные экономические выгоды (например, снижение налогов, льготные условия получения кредита и др.). Также дополнительными экономическими выгодами, получаемыми от государства, могут быть федеральные и муниципальные мероприятия:

- ярмарки в области социальных проектов, конкурсы, в рамках которых предприятия могут получить гранты для реализации социальных программ;
- создание реестра социально ответственных предпринимателей;
- предоставление бесплатной рекламы социально ответственным предприятиям.

Предложенные мероприятия позволят повысить производительность труда работников, улучшить социальный климат в коллективе, что положительно скажется на конечных результатах работы предприятия – его прибыли и будут способствовать его устойчивому развитию.

Список литературы

1. Ивченко С.В. Оценка влияния корпоративных социальных и благотворительных программ на показатели основной деятельности компании: обзор зарубежного опыта // Благотворительность в Рос-

сии: исторические и социально-экономические исследования. 2003. – № 2. – с. 108–125.

2. Тощенко Ж.Т. Социология труда: опыт нового прочтения. – М.: Мысль, – 2005. – с. 283, 321

3. Шепеленко Г.И. Малое предпринимательство в промышленности в концепции экономических противоречий: дисс...д-ра наук, 2003.

1.4. Правовой анализ социального предпринимательства в Российской Федерации

Надолинская В.В.

В настоящее время правовая база социального предпринимательства в России только начинает зарождаться и развиваться. Отправной точкой можно считать утвержденные Президентом Российской Федерации изменения в федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹.

Институционализацию социального предпринимательства (далее – СП) можно подразделить на несколько этапов.

Первый этап – 2007–2011 гг., это зондаж рынка в поисках лучшей практики СП через негосударственные структуры. Институционализация СП начиналась в России именно в негосударственном секторе. Ее отправным пунктом стало создание в 2007 году специализированного фонда по поддержке социального предпринимательства – Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» (Фонд В. Алекперова).

В этот момент были зафиксированы критерии выявления соответствующей практики, которые затем начали тиражироваться через конкурсы проектов социального предпринимательства, а также через проведение под эгидой фонда различных публичных мероприятий, включая экспертные дискуссии. Далее к этой деятельности присоединился Фонд «Навстречу переменам» и ряд других.

Второй этап – 2012–2014 гг. – связан с официальным признани-

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2007. № 31. Ст. 4006.

ем государством социального предпринимательства в качестве одного из приоритетных направлений развития малого и среднего бизнеса. Одновременно это отложило признание в качестве социальных предприятий НКО, что пошло вразрез с опытом многих развитых стран мира. В то же время для России это был прорыв: в 2012 г. впервые в нормативном документе федерального уровня появилось упоминание о социальном предпринимательстве, были обозначены контуры того, как его понимает государство, а также описаны условия поддержки.

Третий этап охватывает 2015–2018 гг. Ключевым событием, определившим его особенности, стало вступление в действие закона «Об основах социального обслуживания граждан»¹ (442-ФЗ), что привело к многочисленным попыткам отождествить социальное предпринимательство с оказанием социальных услуг негосударственными организациями.

В этот период между федеральной властью, региональной властью и негосударственными агентами начали выработываться конкретные условия передачи государственных социальных услуг на аутсорсинг, но проявились и новые проблемы. Одной из них было то, что государственные структуры, в особенности отвечающие за социальную сферу, не имели навыка работы с негосударственными организациями, тем более разной формы собственности, так как они привыкли работать с подведомственными госучреждениями, поэтому нередко говорили с партнерами из негосударственного сектора на разных языках.

К тому же сами негосударственные организации неоднородны, у них различаются стимулы и преграды участия в оказании социальных услуг. Например, бизнес может обеспечить снижение издержек

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52. Ст. 7007.

на эффекте масштаба, но социальной мотивации как драйвера работы на таком рынке у него нет, а многие социальные услуги, предлагаемые на аутсорсинг, – низкорентабельные. Драйвером НКО, наоборот, является социальная миссия, но они не всегда умеют считать деньги, их сильная сторона в том, что они умеют прислушиваться к потребностям людей.

Социальное предпринимательство понемногу может и зарабатывать, и прислушиваться к людям, но его главной сильной стороной является поиск нестандартных бизнес-моделей и механизмов изменения ситуации, а нестандартность и изменения для управляющих ведомств – головная боль и нарушение регламента.

Для этого периода характерно отождествление социального предпринимательства с бизнесом в социальной сфере, что отразилось и в попытках законодательного оформления этого понятия. Непонимание гибридной природы социального предпринимательства, его способности работать в любом виде экономической деятельности и менять существующие условия на лучшие, прежде всего – для целевых групп, делали эти законопроекты малополезными для развития социального предпринимательства.

Развитие социального предпринимательства стало приостанавливаться. Даже конкурсы лучших фондов указывали на замедление роста количества новых организаций в сфере социального предпринимательства и на отсутствие инноваций в предлагаемых на конкурс проектах. Но эти законопроекты потерпели неудачу.

С началом 2019 года обозначился новый этап институционализации социального предпринимательства, так как легализация социального предпринимательства неоднократно ставилась в число приоритетных в перечне поручений Президента Российской Федерации, в России активно проводились дискуссии вокруг закона о социальном предпринимательстве. Оправдано это не только замечанием президента о том, что его поручение разработать закон к концу 2017 г.

осталось невыполненным, но и тем, что в субъектах Федерации создаются инструменты поддержки социального предпринимательства в условиях, когда далеко не всем участникам принятия решений ясно, что это такое и как его выявлять.

Есть и другая проблема, которую должен был решить закон – предложение общего толкования этого сложного явления позволяет обеспечить узнавание социальных предпринимателей другими агентами рынка и населением и тем самым – ускорить его распространение.

Третья, не менее сложная задача, – утверждение социального предпринимательства в его комплексной и противоречивой природе. Во всем мире организации социального предпринимательства (социальные предприятия), независимо от формы собственности, относятся к гибридным организациям, которые сочетают в себе черты НКО и коммерческого предприятия, но не сводятся ни к одной из этих форм, причем таких гибридных организаций становится все больше.

Это значит, что социальные предприятия обеспечивают «двойную результативность», т.е. достижение социальной миссии путем достижения прибыли. Попытка оторвать одну часть от другой приводит к утрате смысла социального предприятия. Именно поэтому ключевым вопросом при создании закона являлся принцип «не навредить», дать возможность развиваться различным моделям социального предпринимательства.

Таким образом, закон был необходим прежде всего для признания новой практики в качестве самостоятельного и достойного направления работы отдельных людей и организаций.

Летом 2019 года Президент РФ Владимир Путин утвердил изменения в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», и 26 июля 2019 года он вступил в силу. Документ дает определение социального предпринимательства и выделяет его в отдельную область малого и

среднего предпринимательства.

Теперь понятия «социальное предпринимательство» и «социальный предприниматель» официально закреплены в правовом поле, определены критерии, которым должно соответствовать социальное предприятие, обозначены виды государственной поддержки. Это важный исторический момент. Сильные стороны закона, по моему мнению, состоят в том, что в законе впервые прописаны критерии социального предпринимательства с учетом природы целевой социальной группы и связанной с ней модели социального предприятия. В предыдущих законопроектах именно попытка описать все виды социальных предприятий одной-двумя общими чертами терпела неудачу, выбрасывая за скобки большую часть организаций, в т.ч. известных на всю страну социальных предпринимателей.

Пока не известно, насколько эффективно будет работать закон. Важную роль в том, чтобы он не повторил ошибки предыдущего и стал этапом развития социального предпринимательства, играет разработка конкретных механизмов реализации закона уже после его принятия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52. Ст. 7007.

2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2007. № 31. Ст. 4006.

3. Новый бизнес. Социальное предпринимательство. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nb-forum.ru/social/>

1.5. Современное состояние социального предпринимательства в России

Андреева О.В., Суховеева А.А.

Социальное предпринимательство как деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способно решать многие социальные проблемы граждан и общества. В настоящее время этот вид предпринимательства рассматривается в мировой практике не только как перспективное направление развития коммерческого и некоммерческого секторов экономики, но и как современное направление государственной политики, которое уже успело зарекомендовать свою эффективность в решении многих социальных проблем.

В настоящее время уровень развития социального предпринимательства в России представляет собой непростой для освещения вопрос. Это в первую очередь связано с тем, что в стране отсутствует четкое понимание сущности данного явления, его места и роли в социально-экономическом развитии страны, и следовательно отсутствует официальная статистика социальных предпринимателей.

К основным источникам информации о состоянии и развитии социального предпринимательства в России, на наш взгляд, можно отнести:

- результаты социологических опросов, публикуемых Исследовательской группой ЦИРКОН;
- каталог успешных практик российского социального предпринимательства;
- материалы исследований Центра социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ;

— отчеты деятельности некоммерческого фонда региональных социальных программ «Наше будущее».

Первые всероссийские опросы населения о социальном предпринимательстве начали проводиться Исследовательской группой ЦИРКОН при поддержке фонда региональных социальных проектов «Наше будущее» еще в 2008 году. В этот период времени на вопрос: «Знаете ли Вы, что-либо слышали или слышите сейчас впервые словосочетание «социальное предпринимательство», порядка 73% россиян отвечали, что впервые слышат о социальном предпринимательстве, что-то слышали – 20,0%, знают о нем – 6,0%, затруднились ответить – 2,0%. Последний опрос по данной теме был проведен в 2016 г., по результатам которого исследователи ЦИРКОН отметили отсутствие роста информированности россиян о социальном предпринимательстве на протяжении восьми лет измерений (рис. 1.5.1).

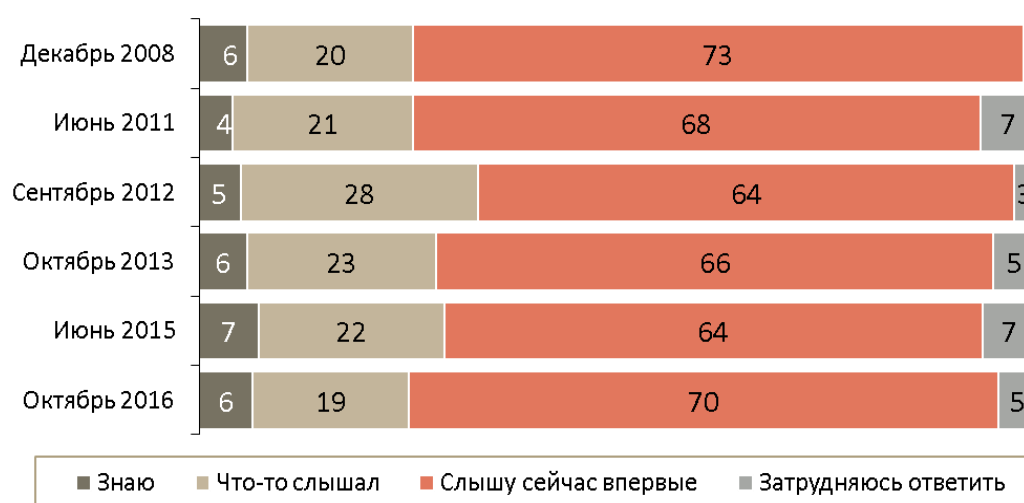

Рисунок 1.5.1. Распределение ответов на вопрос: «Знаете ли Вы, что-либо слышали или слышите сейчас впервые словосочетание «социальное предпринимательство»?», %¹

¹ Нуждается ли социальное предпринимательство в общественном доверии? // Информационно-аналитическая справка [Электронный ресурс] URL: <http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/>

Следует отметить, что после 2016 г. мониторинг общественного мнения по теме социального предпринимательства больше не проводился. Мы считаем, что после законодательного закрепления понятия «социальное предпринимательство» в российском правовом поле, которое произошло в связи с внесением изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹ в 2019 г., целесообразно возобновить практику проведения опросов об осведомленности граждан в этой сфере. Такие опросы покажут эффективность информационной политики по продвижению идеи социального предпринимательства в стране и позволят скорректировать ее направленность.

Интересными, на наш взгляд, являются результаты социологических исследований, проведенные группой «ЦИРКОН» в 2013 и 2018 годах, посвященные изучению ценностей и мотивации деятельности российского социального предпринимателя, а также определению набора типовых самохарактеристик социальных предпринимателей. По результатам таких исследований были опубликованы аналитические отчеты: «Портрет социального предпринимателя: ключевые характеристики»² и «Социальный предприниматель РФ: автопортрет-2018»³.

Согласно последнему отчету, среди социальных предпринимателей в России: преобладают женщины (53,5%); средний возраст социального предпринимателя составляет 30–39 лет; большинство социальных предпринимателей имеют высшее образование; наиболее сильным драйвером к созданию социального предприятия выступает

¹ Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»

² Портрет социального предпринимателя: ключевые характеристики // Аналитический отчет [Электронный ресурс] URL://http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/?PAGEN_1=2

³ Социальный предприниматель – 2018. Автопортрет. // Аналитический отчет по результатам исследования [Электронный ресурс] URL: <http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/>

желание «реализовать определенную идею», лежащую, как правило, в области актуальных социальных проблем российского общества, а также «стремление к самостоятельности и независимости», к развитию еще одного пространства для самореализации.

Важным источником информации о существующих в России социальных предприятиях является каталог социальных предприятий, предпринимателей и их товаров и услуг, разработанный центром Grand Prix и фондом Gladway. Исходя из его данных, можно проследить действующие социальные предприятия и классифицировать социальных предпринимателей по сферам деятельности (табл. 1.5.1).

Таблица 1.5.1

**Социальные предприятия и социальные предприниматели
по сферам деятельности в России, ед.¹**

Сфера деятельности	Количество социальных предприятий	Количество социальных предпринимателей
Социальное обслуживание граждан	44	29
Вовлечение в социально активную деятельность социально незащищенных групп	20	13
Занятия в детских и молодежных кружках, секциях, студиях	18	7
Здравоохранение и содействие здоровому образу жизни	17	8
Культурно– просветительская деятельность	24	21
Профилактика социально опасных форм поведения граждан	3	1
Профориентация и трудоустройство	14	8
Содействие самозанятости	6	9
Физическая культура и спорт	27	22
Издательская деятельность в области образования, науки и культуры	2	1
Экология	8	7

¹ Составлено авторами. Источник данных: Каталог предприятий, товаров и услуг социальных предпринимателей [Электронный ресурс] URL: <http://soindex.ru/>

Продолжение Таблицы 1.5.1

Благоустройство	3	1
Детские товары и услуги	24	18
Здравоохранение	37	32
Инновации	7	8
Интернет и ИТ	10	4
Культура и искусство	9	3
Легкая промышленность	16	4
Народные промыслы	11	11
Образование	93	81
Отдых и досуг	19	18
Переработка отходов	5	4
Продукты питания	9	7
Развитие территории	6	3
Сельское хозяйство	6	2
Социально ориентированные НКО	85	60
Строительство	10	3
Сфера услуг	52	17
Транспорт	3	1
Туризм	20	15
Энергоэффективность	3	–
Другое	111	67

На начало 2020 г. в рассматриваемой базе данных было зарегистрировано 1062 социальных предприятий и предпринимателей, что на 273 единицы, или на 36,4% больше, чем в 2017 г. Наиболее популярными сферами деятельности являются образование и социальное обслуживание. В разрезе регионов лидерами по числу социальных предпринимателей и предприятий являются Москва и Московская область, Ханты-Мансийский АО, Санкт-Петербург и Ленинградская область. На их долю приходится порядка 39% от всех зарегистрированных в анализируемом каталоге субъектов социального предпринимательства.

Как видно из *рисунка 1.5.2*, социальные предприятия в России оказывают поддержку всем наиболее уязвимым группам граждан.

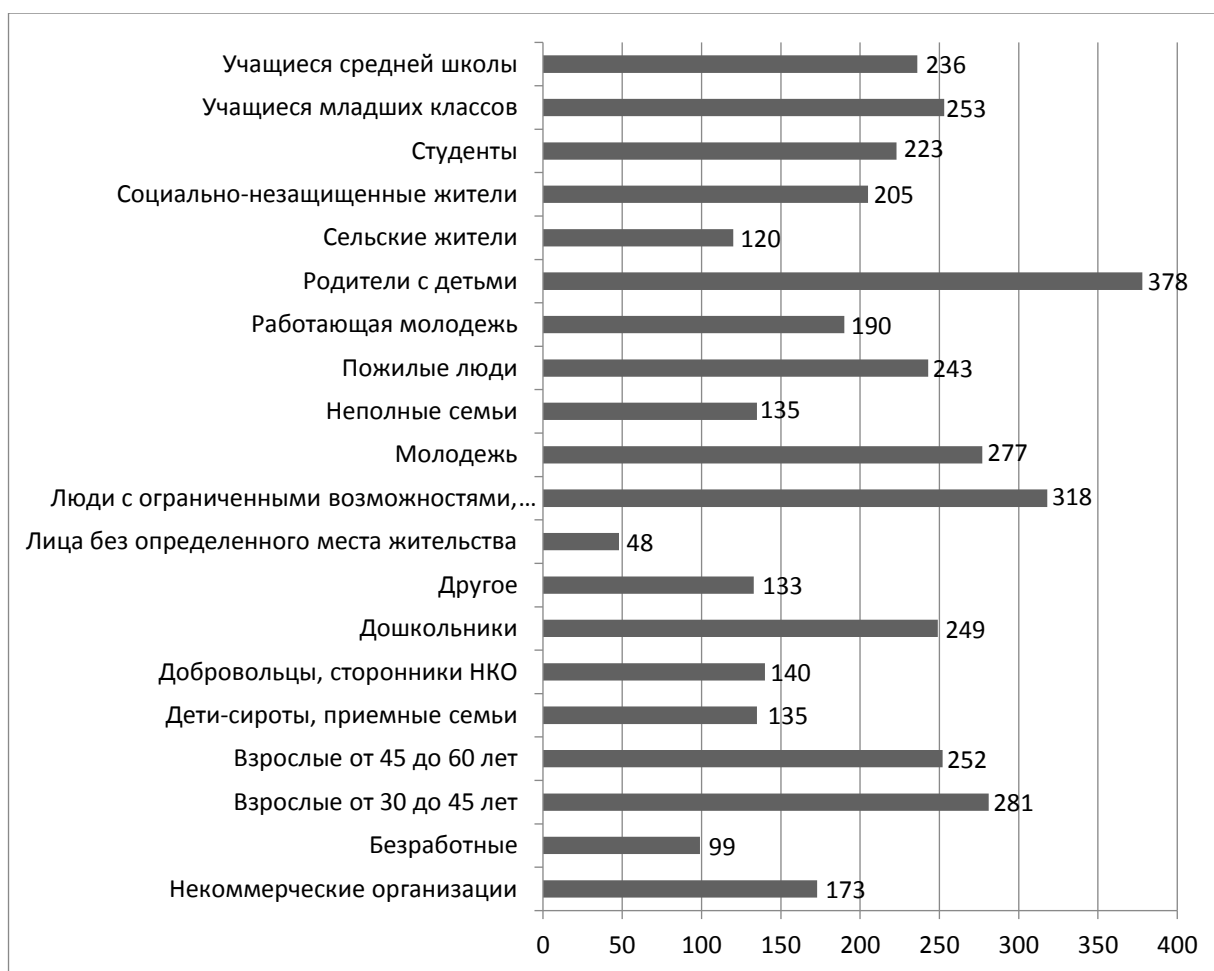

Рисунок 1.5.2. Социальные предприятия по аудиториям, ед.¹

Вместе с тем мы согласны с авторами, которые считают, что имеющиеся в каталоге данные отражают лишь небольшую долю тех, кто действительно занят в сфере социального предпринимательства, поэтому оценить масштабы и эффекты от деятельности социальных предприятий в России пока не представляется возможным².

Изменить сложившуюся ситуацию, в том числе в части статистического учета и мониторинга, на наш взгляд, позволит получение

¹ Составлено авторами. Источник данных: Каталог предприятий, товаров и услуг социальных предпринимателей [Электронный ресурс] URL: <http://soindex.ru/>

² Баринаова В. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Баринаова – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. С.73.

субъектами предпринимательства статуса социального предприятия, что, согласно новым требованиям законодательства, будет отображаться в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Первое внесение сведений в Реестр состоится 10 апреля 2020 года, в дальнейшем сведения будут вносить 10 августа каждого года¹. Отметим, что получение официального статуса социального предприятия стало возможным в связи с законодательным закреплением в июле 2019 г. понятия социального предпринимательства, а также критериев отнесения предпринимателей к данному виду деятельности².

Порядок признания субъекта МСП социальным предприятием носит заявительный характер и заключается в том, что заинтересованное лицо обращается с пакетом документов в уполномоченный орган субъекта РФ. Уполномоченный орган создает специальную комиссию по рассмотрению представленных документов. На основе рекомендаций этой комиссии в течение месяца со дня подачи документов уполномоченный орган принимает решение о признании субъекта МСП социальным предприятием или об отказе в признании. В случае отказа субъект МСП может обратиться с заявлением повторно.

Официальное получение статуса социального предприятия дает возможность получать различные меры государственной поддержки. Следует отметить, что первая серьезная инициатива по поддержке социального предпринимательства в России исходила от бизнеса. В 2007 г. для реализации долгосрочных социально значимых программ и проектов, где могут быть применимы принципы социального предпринимательства, президентом нефтяной компании

¹ Приказ Министерства экономического развития РФ от 29 ноября 2019 г. № 773 «Об утверждении Порядка признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием и Порядка формирования перечня субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия»

² Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»

ЛУКОЙЛ Алекперовым В.Ю. был создан некоммерческий фонд региональных социальных программ «Наше будущее». Фонд осуществляет финансовую, информационную, организационную и консультационную поддержку социальным предпринимателям, проводит конкурсы проектов в сфере социального предпринимательства, распространяет идеи социального предпринимательства в обществе¹.

Всего за одиннадцать лет работы Фонд «Наше будущее» оказал социальному бизнесу целевую поддержку на 601,3 млн рублей. В 2018 году было принято решение о расширении объемов финансирования. Теперь помимо проектов в области социального предпринимательства средства выделяются социально преобразующим проектам, которые могут претендовать на беспроцентные займы в размере от 10 до 40 млн рублей с грейс-периодом до 3 лет.²

Интерес государства к социальному предпринимательству первоначально стал формироваться в контексте дискуссий о развитии некоммерческих организаций на ежегодных конференциях по вопросам социального партнерства и развития институтов гражданского общества в Минэкономразвития России.

В 2011 г. Правительство Российской Федерации учредило автономную некоммерческую организацию «Агентство стратегических инициатив», которой была поручена разработка дорожной карты по развитию негосударственных социальных услуг в социальной сфере и выявление перспективных проектов в области социального предпринимательства в российских регионах. На этом этапе в качестве перспективной среды для развития социального предпринимательства рассматривались как субъекты МСП, так и некоммерческие организации.

¹ Официальный сайт Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» [Электронный ресурс] URL: <http://www.nb-fund.ru/about-the-fund/>

² Годовой отчет о деятельности Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» за 2018 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.nb-fund.ru/report/annual_report_2018.pdf

С течением времени в России сформировалась тенденция исключения НКО из дискурса социального предпринимательства в связи с тем, что коммерческие и некоммерческие организации попадают под разные системы не только налогообложения и отчетности, но и поддержки и форм регулирования.¹

Принятые в 2019 г. изменения в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» окончательно вывели НКО из сферы социального предпринимательства. Некоммерческие организации получить статус социального предприятия не могут, а к тем НКО, которые оказывают услуги в социальной сфере, применяется понятие «социально ориентированные НКО».

Поддержка социального предпринимательства в России в настоящее время предусмотрена Стратегией развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года и Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства Российской Федерации».

В частности, социальные предприятия могут рассчитывать на господдержку, которая производится в виде, например:

- оказания финансовой поддержки (в том числе в рамках предоставления субсидий);
- оказания имущественной поддержки (в том числе путем предоставления во владение и (или) пользование государственного и муниципального имущества на льготных условиях);
- оказания информационной поддержки;
- организации профессионального обучения и содействия в прохождении независимой оценки квалификации работников со-

¹ Московская А.А., Соболева И.В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6. С.103-111.

циальных предприятий.

Для поддержки социального предпринимательства создаются центры инноваций социальной сферы (ЦИСС), которые осуществляют:

- предоставление услуг и консультаций субъектам МСП, а также физическим лицам, желающим начать осуществление социального предпринимательства;
- проведение семинаров, мастер-классов, тренингов и других обучающих мероприятий;
- проведение форумов, конференций и круглых столов с участием региональных органов власти, коммерческих и некоммерческих организаций, поддерживающих социальные проекты;
- услуги и консультации по вопросам бизнес-планирования, оценки социальной эффективности проекта, разработки бизнес-модели и финансовой модели, содействия в привлечении профессиональных кадров и потенциальных инвесторов, получения государственной поддержки и др.;
- сбор, обобщение и распространение информации о социальных проектах.

По состоянию на конец 2019 г. был создан 31 ЦИСС в 31 субъекте Российской Федерации. Планируется, что ЦИСС будут созданы во всех регионах в составе центров «Мой бизнес».

Социальные предприятия могут получать меры поддержки, предусмотренные для субъектов МСП: льготные кредиты по ставке от 8,5% до 10,6%, гарантии и поручительства, доступ к закупкам крупных компаний, бесплатные онлайн-сервисы и др. Вместе с тем для социальных предприятий разрабатываются также специальные меры поддержки. Так, Корпорацией МСП¹ разработаны специальные

¹ Официальный сайт Акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс] URL: <https://corpmsp.ru/>

условия приобретения оборудования по льготному лизингу. В рамках продукта «Микролизинг для развития социального предпринимательства в области здравоохранения и социальных услуг, услуг педагогической направленности» можно приобрести новое оборудование в лизинг по льготной ставке 6% годовых для российского оборудования или 8% – для иностранного.

Таким образом, в настоящее время в России социальное предпринимательство только начинает развиваться. Социальных предприятий очень мало, они разобщены и нуждаются в государственной и общественной поддержке. Только при этом условии социальные предприятия на долгосрочной основе смогут стать действенным инструментом решения социально значимых задач.

Список литературы

1. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
2. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года».
3. Приказ Министерства экономического развития РФ от 29 ноября 2019 г. № 773 «Об утверждении Порядка признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием и Порядка формирования перечня субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия».
4. Баринова В. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Баринова – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. – 100 с.
5. Годовой отчет о деятельности Фонда региональных соци-

альных программ «Наше будущее» за 2018 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.nb-fund.ru/report/annual_report_2018.pdf

6. Московская А.А., Соболева И.В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6. С. 103–111.

7. Нуждается ли социальное предпринимательство в общественном доверии? // Информационно-аналитическая справка [Электронный ресурс] URL: <http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/>

8. Портрет социального предпринимателя: ключевые характеристики // Аналитический отчет [Электронный ресурс] URL: http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/?PAGEN_1=2

9. Социальный предприниматель – 2018. Автопортрет. // Аналитический отчет [Электронный ресурс] URL: <http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/>

10. Официальный сайт Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» [Электронный ресурс] URL: <http://www.nb-fund.ru/about-the-fund/>

11. Официальный сайт Акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» // <https://corpmsp.ru/>

12. Каталог предприятий, товаров и услуг социальных предпринимателей [Электронный ресурс] URL: <http://soindex.ru/>

1.6. Роль социального предпринимательства в инновационном развитии государства: кластерный подход

Дмитриева В.Д., Богданова М.Й.

В научных и политических кругах уже много лет обсуждается вопрос о необходимости перехода к так называемой человекоориентированной модели экономики. Создание «государства для человека» невозможно без согласования интересов и усилий государства, бизнеса и общества.

Одной из форм подобной кооперации становится социальное предпринимательство. Это качественно новое явление, а потому к его определению до сих пор не выработано единого подхода. С одной стороны, речь идет о предпринимательстве как чисто экономическом феномене, для которого характерны: ориентация на прибыль, внедрение технологических инноваций, индивидуалистский подход и прочие качества, ассоциирующиеся с коммерческой деятельностью. С другой стороны, наблюдается актуализация именно социальной деятельности предпринимателя. И с этой точки зрения социальные предприятия часто сравнивают с некоммерческими и благотворительными организациями.

Многочисленные исследования зарубежных и отечественных авторов призваны продемонстрировать глубинные отличия коммерческих, некоммерческих и благотворительных организаций. В настоящее время социальное предпринимательство понимается как особая форма организации предпринимательской деятельности, основанная на: ориентации на социальную миссию (решение социальных проблем) как первейшую задачу любого предпринимателя (Boschee¹; Dees¹; Weerawardena, Mort²); демонстрации повышенной

¹ Boschee J. Social Entrepreneurship // Across the Board. 1995. № 32 (3)

ответственности за полученные результаты своей деятельности (Dees); возможности мобилизации идей, способностей, ресурсов и социальных связей (Dees; Alvord, Brown, Letts³; Roberts, Woods⁴; Nicholls⁵); использовании предпринимательских стратегий как фундамента финансовой устойчивости при решении важных социальных задач (Lasprogata, Cotton⁶; Boschee, McClurg⁷; Austin, Stevenson, Wei-Skillern⁸; Thompson, Doherty⁹; Brajevic, Babic, Lukic¹⁰); создании жизнеспособных социально-экономических структур, связей и институтов, которые преследуют социальные цели (Fowler¹¹); понимании социального предпринимательства как общности экономических, образовательных, исследовательских, благотворительных социальных и духовных видов деятельности различных типов организации (Leadbeater¹²); внедрении инноваций и обучения для создания

¹ Dees J.G. The Meaning of «Social Entrepreneurship» // Working Paper, Stanford University, 2001

² Weerewardena J., Mort G.S. Investigating Social Entrepreneurship: A Multidimensional Model // Journal of World Business. 2006. № 41 (1)

³ Alvord S.H., Brown L.D., Letts C.W. Social Entrepreneurship and Societal Transformation // Journal of Applied Behavioural Science. 2004. № 40 (3).

⁴ Roberts D., Woods C. Changing the World on a Shoestring: the Concept of Social Entrepreneurship // University of Auckland Business Review. 2005. № 7 (1).

⁵ Nicholls A. Book review: F. Perrini (ed.) The New Social Entrepreneurship: What Awaits Social Entrepreneurship Ventures? - Cheltenham and Northampton, MA: Edward Elgar, 2006 // International Small Business Journal. 2010. № 26 (2).

⁶ Lasprogata, G.A., Cotten, M.N. Contemplating «Enterprise»: The Business and Legal Challenges of Social Entrepreneurship // American Business Law Journal. 2003. № 41(1).

⁷ Boschee J., McClurg J. Towards a Better Understanding of Social Entrepreneurship. Some Important Distinctions // Приводится по: <https://www.law.berkeley.edu/php-programs/courses/fileDL.php?fID=7289> (дата обращения: 10.02.2020)

⁸ Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J. Social and Commercial Entrepreneurship: Same, Different, or Both? // Entrepreneurship Theory and Practice. 2006. Vol. 30. Is. 1.

⁹ Thomson J., Doherty B. The Diverse World of Social Enterprise: A Collection of Social Enterprise Stories // International Journal of Social Economics. 2006. № 33 (5-6).

¹⁰ Brajevic S., Babic A., Jukic I. Social Entrepreneurship and Economic Development // DIEM: Dubrovnik International Economic Meeting. 2015. Vol. 2, № 1.

¹¹ Fowler A. NGDOs As a Moment in History: Beyond Aid to Social Entrepreneurship or Civic Innovation? // Third World Quarterly. 2000. № 21 (4).

¹² Leadbeater, C. The Rise of the Social Entrepreneur. – Demos, 1997.

социальных ценностей (Reis¹; Dees; Alvord, Brown, Letts; Light²; Nicholls; Brajevic, Babic, Lukic).

Заметим, что внедрение инноваций любого рода является неотъемлемым элементом и основным источником развития любой организации. Социально значимые проблемы, которые стремятся решить социальные предприятия, уже давно не могут быть разрешены в рамках традиционных подходов, а потому нуждаются не только в качественно новых идеях, но и структурах, которые полностью будут соответствовать тем задачам, которые ставит общество. Происходят существенные изменения институциональной среды, которые должны в некотором будущем привести и к смене институтов.

Одновременно происходит эволюция и самой модели homo economicus: от предпринимателя-новатора Й. Шумпетера³ и сверхинициативного индивида-адаптатора И. Кирцнера⁴ к модели не просто социально ответственного предпринимателя, а социально-экономического «миссионера».

Пространство социальных инноваций подчиняется тем же трансформациям, что и пространство экономическое, посредством цифровизации и кластеризации.

Принято полагать, что кластеризация экономики – это инструмент инновационной региональной политики, применяемый в отношении высокотехнологичных отраслей. В широком смысле экономический кластер представляет собой отраслевую межорганизаци-

¹ Reis T. Unleashing the New Resources and Entrepreneurship for the Common Good: a Scan, Synthesis and Scenario for Action. – Battle Creek, MI: W.K. Kellogg Foundation, 1999.

² Light P.C. Reshaping Social Entrepreneurship // Stanford Social Innovation Review. 2006. № 4 (3).

³ Шумпетер Й. Теория экономического развития. Пер. В.С. Автономова и т.д. – М.: ДиректмедиаПублишинг, 2008. С. 53

⁴ Kirzner I.M. Competition and Entrepreneurship. – Chicago, London: The University of Chicago Press, 1973.

онную сеть¹, объединяющую ресурсы и закрепляющую определенные компетенции за ее участниками – формально независимыми организациями. Сохраняя свою юридическую независимость, фирмы, входящие в кластер, включаются в решение общих проблем, «связывают» территорию региона (или даже несколько регионов), оказывая тем самым существенное влияние на уровень жизни и конкурентоспособность региона². В подобном аспекте кластер видится адекватным инструментом политики социальной.

Между тем в зарубежных странах не существует примеров кластеров социальных предпринимателей. Принято считать, что любой индустриальный кластер должен создавать социальный эффект на и для территории, на которой он расположен. По сути, экономический эффект, создаваемый в сфере производства, должен перерасти в синергетический эффект и запустить мультипликатор. Стратегии развития экономических кластеров зачастую содержат планы по улучшению качества жизни в регионе.

В России, наоборот, кластеры высокотехнологичных отраслей зачастую неэффективны, но имеется при этом уникальный пример кластера в социальной сфере. В 2015 г. в Омской области был создан первый в своем роде «Кластер социальных инноваций». Кластер представляет собой систему двух площадок: школы социального предпринимателя и, собственно, межорганизационной сети, в структуру которой входит 18 организаций социального предпринимательства (*рис. 1.6.1*).

¹ Шерешева М.Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010.

² Дмитриева В.Д. Проблемы управления инновационными территориальными кластерами в России // Эффективное управление. Сборник материалов 4-й научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского университета М.И. Панова (27 октября 2017 года, г. Москва, Россия) / Авторы-сост. и ответств. редакторы Сурин А.В., Царенко А.С. — М.: Полиграф сервис, 2018.

Рисунок 1.6.1. Схема кластера социальных инноваций Омской области¹

Принципиальными отличиями структуры данного кластера являются:

- некоммерческий характер всех организаций, входящих в кластер;
- отсутствие предприятий производственной сферы;
- отсутствие якорного предприятия;
- усиленная государственная поддержка;
- слабая научно-исследовательская база;
- наличие четкой социальной миссии и т.д.

¹ Приводится по: Омский кластер социальных инноваций // Официальный сайт: Омский центр инноваций социальной сферы <http://cissinfo.ru/klaster-socialnyh-innovacij/> (дата обращения 28.03.2020)

Заметим, что, как и в других отраслях российской экономики, экономические результаты деятельности данного кластера остаются неизвестными, но при этом возможно оценить социальный эффект, который создает совместная деятельность организаций – участников кластера. В целом ряде экономических кластеров России влияние этих структур на процветание регионов остается незамеченным. В случае же кластера социальных инноваций создаваемый эффект может быть оценен.

Таким образом, социальная сфера с ее «вечными» проблемами тоже может предстать как область экономики инноваций. Не только в производстве, но и в социальном секторе, требуются новые механизмы структурирования и организации деятельности, новое понимание проблем и новые подходы к их решению.

Вклад социального предпринимательства в развитие экономики еще предстоит определить, однако уже сейчас очевидна та польза, которую может принести в перспективе данный вид деятельности.

Список литературы

1. Дмитриева В.Д. Проблемы управления инновационными территориальными кластерами в России // Эффективное управление. Сборник материалов 4-й научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского университета М.И. Панова (27 октября 2017 года, г. Москва, Россия) / Авторы-сост. и ответств. редакторы Сурин А.В., Царенко А.С. – М.: Полиграф сервис, 2018.

2. Омский кластер социальных инноваций // Официальный сайт: Омский центр инноваций социальной сферы [Электронный ресурс] URL: <http://cissinfo.ru/klaster-socialnyh-innovacij/> (дата обращения 28.03.2020)

3. Шерешева М.Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Пер. В.С. Автономова и т.д. – М.: ДиректмедиаПабблишинг, 2008. С. 53
5. Alvord S.H., Brown L.D., Letts C.W. Social Entrepreneurship and Societal Transformation // Journal of Applied Behavioural Science. 2004. № 40 (3).
6. Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J. Social and Commercial Entrepreneurship: Same, Different, or Both? // Entrepreneurship Theory and Practice. 2006. Vol. 30. Is. 1.
7. Boschee J. Social Entrepreneurship // Across the Board. 1995. № 32 (3)
8. Boschee J., McClurg J. Towards a Better Understanding of Social Entrepreneurship. Some Important Distinctions // Приводится по: <https://www.law.berkeley.edu/php-programs/courses/fileDL.php?fID=7289> (дата обращения 10.02.2020)
9. Brajevic S., Babic A., Jukic I. Social Entrepreneurship and Economic Development // DIEM: Dubrovnik International Economic Meeting. 2015. Vol. 2, № 1.
10. Dees J.G. The Meaning of «Social Entrepreneurship» // Working Paper, Stanford University, 2001
11. Fowler A. NGDOs As a Moment in History: Beyond Aid to Social Entrepreneurship or Civic Innovation? // Third World Quarterly. 2000. № 21 (4).
12. Kirzner I.M. Competition and Entrepreneurship. – Chicago, London: The University of Chicago Press, 1973.
13. Lasprogata, G.A., Cotten, M.N. Contemplating «Enterprise»: The Business and Legal Challenges of Social Entrepreneurship // Ameri-

can Business Law Journal. 2003. № 41 (1).

14. Leadbeater, C. The Rise of the Social Entrepreneur. – Demos, 1997.

15. Light P.C. Reshaping Social Entrepreneurship // Stanford Social Innovation Review. 2006. № 4 (3).

16. Nicholls A. Book review: F. Perrini (ed.) The New Social Entrepreneurship: What Awaits Social Entrepreneurship Ventures? – Cheltenham and Northampton, MA: Edward Elgar, 2006 // International Small Business Journal. 2010. № 26 (2).

17. Reis T. Unleashing the New Resources and Entrepreneurship for the Common Good: a Scan, Synthesis and Scenario for Action. – Battle Creek, MI: W.K. Kellogg Foundation, 1999.

18. Roberts D., Woods C. Changing the World on a Shoestring: the Concept of Social Entrepreneurship // University of Auckland Business Review. 2005. № 7 (1).

19. Thomson J., Doherty B. The Diverse World of Social Enterprise: A Collection of Social Enterprise Stories // International Journal of Social Economics. 2006. № 33 (5–6).

20. Weerewardena J., Mort G.S. Investigating Social Entrepreneurship: A Multidimensional Model // Journal of World Business. 2006. № 41 (1).

1.7. Значение социального предпринимательства, маркетинговых компетенций и преобразующего инвестирования в региональном развитии

Бондаренко В.А., Екимова К.В.

В рамках нацеленности общества на устойчивое развитие вопросы получения прибыли организациями остаются актуальными, вместе с тем речь идет об ответственном ведении бизнеса, приносящем полезные эффекты не только владельцу определенного бизнеса и его учредителям, но и социуму в целом. Применительно к маркетинговой сфере это проявляется в развитии концепции социально ориентированного маркетинга при осуществлении бизнес-процессов, когда предприниматель чувствует свою ответственность перед обществом и осуществляет деловую активность таким образом, чтобы как минимум не навредить окружающим, а в идеале принести максимум пользы. Это предполагает, например, внедрение технологий, берегающих ресурсы, применение организационных решений, берегающих время, оказание услуг социально незащищенным слоям общества и так далее.

Такая ответственная трансформация бизнеса стала идеологической основой формирования явления, именуемого социальным предпринимательством.

Исторически родиной социального предпринимательства считают Великобританию, где оно проявило себя еще в конце XIX в. Однако полноценно, в качестве экономического явления, социальное предпринимательство сложилось уже во второй половине XX в.

в США¹, что совпадает по временным характеристикам с распространением концепции социально ориентированного маркетинга в работе американских компаний.

В России интерес к социальному предпринимательству проявился сравнительно недавно. Сегодня к данному классу предпринимателей относят наиболее активную и нацеленную на прогрессивное развитие общества часть предпринимательского сообщества.

Получил законодательное подкрепление статус деятельности социального предприятия. Так, в «новой редакции закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», инициированной Минэкономразвития РФ, такой бизнес направлен на трудоустройство социально незащищенных групп (людей с ограниченными возможностями, сирот, пенсионеров, беженцев, переселенцев и т.п.), производство товаров (работ, услуг) для таких категорий граждан, достижение общественно полезных целей»².

Экспертное сообщество отмечает большое значение для общественного развития группы социальных предпринимателей, поскольку они «...видят проблемы в обществе и готовы проявить инициативу в их решении»³. В данном контексте, например, А. Московская подчеркивает креативный подход и выбор нестандартных решений в бизнесе, проявляющихся в рамках социального предпринимательства, при содействии интересам незащищенных слоев населения⁴. Социальное предпринимательство является логи-

¹ Никулина И.Ю. Роль социального предпринимательства в социально-экономическом развитии территории // Вестник экспертного совета, №4 (15), 2018. С. 36–43.

² Выгода и общество: как развивается социальное предпринимательство. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://plus.rbc.ru/news/5dc192557a8aa936c82d2fed> (дата обращения: 12.02.2020)

³ Там же.

⁴ Московская А. Зачем нужен закон о предпринимательстве // Мир социального предпринимательства, 2019, №10. С.5.

ческим развитием социально ориентированной концепции ведения бизнеса, когда не бизнес старается ориентироваться на социум, а изначально создается для содействия решению общественных проблем. Это предполагает необходимость овладения социальными предпринимателями маркетинговых (рыночных) компетенций.

Отмеченная активность граждан, их самостоятельный поиск существующих проблем и стремление их решать делают такое явление, как социальное предпринимательство, мощным ресурсом в социально-экономическом развитии территорий.

В данном контексте Никулина И.Ю. рассматривает социальное предпринимательство именно в качестве инструмента, позволяющего на основе «самоорганизации местного населения» решать проблемы социально незащищенных и слабо защищенных слоев населения, что снижает остроту возможных к проявлению конфликтов и способствует развитию данной территории¹.

Ветрова Е.А. характеризует данное явление в качестве новационной деятельности, обеспечивающей устойчивое и бесконфликтное, но при этом окупаемое (выгодное) разрешение проявившихся в обществе проблем².

Такой автор, как Сафаров С.М., акцентирует внимание на эффектах, которые получает современный социум на определенной территории от социального предпринимательства. Прежде всего, он относит к данным эффектам снижение количества безработных, создание рабочих мест для социально незащищенных лиц и повышение уровня и качества жизни граждан на территории и, как следствие, улучшение статистических показателей, характеризующих

¹ Никулина И.Ю. Роль социального предпринимательства в социально-экономическом развитии территории // Вестник экспертного совета, №4 (15), 2018. С. 36–43.

² Ветрова Е.А., Бородина М.И. Социальное предпринимательство как фактор развития общества // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 12. С. 18–22.

данную территорию¹. Важно подчеркнуть, что рабочие места на территории создаются как для сотрудников, обсуживающих незащищенные слои населения, так и для самих представителей незащищенных слоев населения².

Отмеченные аргументы позволяют отметить весомую роль социального предпринимательства в социально-экономическом развитии территорий в настоящее время, что во многом становится характерным для регионов России.

Развитие социального предпринимательства предполагает необходимость разработки механизма инвестирования в проекты, позволяющие сглаживать существующие противоречия и развивать территорию в рамках совместных усилий государственных и негосударственных организаций и фондов. Это предопределяет необходимость формирования модели социального инвестирования. В такой модели взаимодействуют государство, негосударственные организации и социум, который транслирует исполнителям (субъектам) потребности. Государство, в свою очередь, обеспечивает нормативно-правовые и институциональные возможности их удовлетворения, а социальные предприятия предлагают непосредственные пути решения проблем, на которые есть общественный запрос³.

В российских условиях исследователями предлагается выработать на государственном уровне единый механизм гарантий инвесторам, вкладывающим средства в социально ориентированные проекты, способствующие развитию территорий «на местах», а также проводить в регионах информационную поддержку данных проек-

¹ Сафаров С.М. Социальное предпринимательство как инструмент развития региональной экономики (социокультурный подход) // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Бабаева, Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. № 12. С. 133–145.

² Там же.

³ Зверева Н.И., Сурова Н.Ю., Мельников М.С. Модель развития социального предпринимательства и социального инвестирования в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т.9. №2А. С. 66–75.

тов, которая, с одной стороны, будет популяризировать социальное предпринимательство и социальных инвесторов, а с другой стороны, способствовать формированию работоспособных пар «инвестор – предприниматель». Такая деятельность, наряду с популяризацией, должна сопровождаться обучением и поддержкой на базе инфраструктуры акселераторов малого и среднего бизнеса. По прошествии определенного временного периода целесообразно подводить итоги реализуемым проектам и принимать решение об их эффективности/неэффективности и, как следствие, трансформации системы взаимодействия, поддержки и сопровождения инвестиционных проектов в социальное предпринимательство¹. Формирование работоспособных пар предполагает необходимость обучения социальных предпринимателей, активных и имеющих оригинальные идеи инноваторов, маркетинговым практикам рыночной аналитики и продвижения продуктов и услуг.

В мировой практике инвестирование в социальное предпринимательство принято именовать преобразующим именно из-за его роли в преобразовании социально-экономической ситуации в регионах. Согласно данным Global Impact Investing Network, этот рынок уже составляет порядка 60 млрд долл. США в год². Социальное инвестирование является рентабельным сегментом, приносящим доход в объеме 5–6% годовых, что сопоставимо с коммерческим сектором³. Социальное инвестирование и участие в проектах социального предпринимательства популярно в странах Европы и США и способствует благоприятному отношению в обществе к бизнесменам и компаниям, задействованным в данном сегменте. По сути, в сложившейся общественной парадигме это создает им дополнительные конкурентные преимущества по сравнению с представите-

¹ Там же

² 10 фактов о преобразующем инвестировании. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://zen.yandex.com/media/social_biz/10-faktov-o-preobrazuiuscem-investirovanii-5c7fcef5c3ef1c00af3cec5f. (дата обращения: 12.02.2020)

³ Там же.

лями бизнеса, не вовлеченными в решение общественных проблем.

В отмеченном контексте считаем целесообразным привести данные по областям направления социальных инвестиций в России (рис. 1.7.1).

Рисунок 1.7.1. Области направления социальных инвестиций в России, характеризующих показатели работы социального предпринимательства в 2017 г., %¹

В России, как уже отмечалось, растет интерес к такому направлению, как социальное предпринимательство, в части использования его потенциала в региональном развитии за счет вовлеченности неравнодушных к благосостоянию своей территории и граждан, предпринимателей, инвесторов и самозанятого населения. Кроме того, так как социальные предприниматели – активные неравнодушные граждане, они одновременно являются проводниками инноваций, находящими нестандартные решения различных проблем. В данной

¹ Бугрова В.Р., Макарова А.И., Максимова Е.В., Лыкасова Л.Г. Функции социального предпринимательства в условиях глобализации: теория и практика // Сервис plus. Т. 11. 2017. № 2. С. 77-86.

связи понятно устремление создания условий для совместной работы, например, технологических стартапов и некоммерческих организаций в рамках направленности социального предпринимательства.

Во многом по этой причине интерес к развитию социального предпринимательства в России проявляется в рамках нацеленности на кардинальную качественную трансформацию социально-экономического развития регионов, проявляющуюся в осуществлении Национальной технологической инициативы (НТИ), определяющей формат взаимодействия научно-образовательных учреждений, индустриальных партнеров в регионах, активизацию предпринимательства в части технологических стартапов и малых инвестиционных бизнесов, в том числе реализуемых в сегменте социального предпринимательства¹.

Также активность в плане социально ориентированного бизнеса проявляют венчурные фонды, ориентированные на активизацию инноваций в региональном развитии. Особую роль в указанном процессе играет АО «Российская венчурная компания» (РВК). Ее деятельность сопряжена с поиском инвестиций в инновационно активные сегменты, имеющие ключевое значение для развития национальной экономики, при этом реализуемые в регионах, на местах. Осуществляемая поддержка уже охватила более 194 проектов, и при содействии и непосредственном участии РВК функционирует 21 инвестиционный фонд². На государственном уровне проявилась инициатива создания условий для негосударственных организаций в оказании услуг в социальной сфере, о чем свидетельствует принятие соответствующей «дорожной карты», предлагающей рационализацию бюджетных расходов на социальные нужды за счет расширения спектра внебюджетных источников вливания с помощью преобра-

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://innovation360.ru/> (дата обращения: 17.02.2020)

² Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.rvc.ru> (дата обращения: 17.02.2020)

зующего инвестирования¹. Данная деятельность направлена на мероприятия по охране здоровья населения, популяризацию и проведение культурных и спортивных активностей для различных слоев населения, комфортную городскую среду², сотрудничество и рост качества интеллектуального капитала территорий. На площадках коворкингов в регионах проводятся обучающие мероприятия для социальных инвесторов в части маркетинговых и PR-компетенций, ставящие целью также их взаимодействие с инвесторами и целевыми рынками.

Резюмируя, отметим, что, опираясь на зарубежный опыт, мнение научного и экспертного сообщества, а также анализ предпринимаемых в текущий период усилий со стороны управляющей элиты в России, очевидно, есть стойкое понимание ведущей роли социального предпринимательства и преобразующего инвестирования в качестве проводника положительных социально-экономических преобразований в территориальном развитии. Предпринимаются шаги по приобретению ими аналитических рыночных компетенций, содействующих процессу создания инноваций наряду с ростом вовлеченности различных слоев населения в качественное эволюционирование экономики на местах.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.06.2016 № 1144-р Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» // «Собрание законодательства РФ», 27.06.2016, № 26 (Часть II), ст. 4074.

² Бондаренко В.А. Развитие комфортной городской среды / Комплексный анализ социально-экономического развития города Ростова-на-Дону: сравнительная динамика и ключевые тренды / Альбеков А.У., Вовченко Н.Г., Бердников С.В., и др. Ростов-на-Дону, 2019. С. 492–513.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.06.2016 № 1144-р Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» // «Собрание законодательства РФ», 27.06.2016, № 26 (Часть II), ст. 4074.
2. Бондаренко В.А. Развитие комфортной городской среды / Комплексный анализ социально-экономического развития города Ростова-на-Дону: сравнительная динамика и ключевые тренды / Альбеков А.У., Вовченко Н.Г., Бердников С.В., и др. Ростов-на-Дону, 2019. С. 492–513.
3. Бугрова В.Р., Макарова А.И., Максимова Е.В., Лыкасова Л.Г. Функции социального предпринимательства в условиях глобализации: теория и практика // Сервис plus. Т. 11. 2017. № 2. С. 77–86.
4. Ветрова Е.А., Бородина М.И. Социальное предпринимательство как фактор развития общества // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 12. С. 18–22.
5. Выгода и общество: как развивается социальное предпринимательство. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://plus.rbc.ru/news/5dc192557a8aa936c82d2fed> (дата обращения: 12.02.2020)
6. Зверева Н.И., Сурова Н.Ю., Мельников М.С. Модель развития социального предпринимательства и социального инвестирования в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т.9. № 2А. С. 66–75.
7. Московская А. Зачем нужен закон о предпринимательстве // Мир социального предпринимательства, 2019, № 10. С. 5.
8. Никулина И.Ю. Роль социального предпринимательства в социально-экономическом развитии территории // Вестник экспертного совета, № 4 (15), 2018. С. 36–43.

9. Сафаров С.М. Социальное предпринимательство как инструмент развития региональной экономики (социокультурный подход) // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Бабаева, Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. № 12. С. 133–145.

10. 10 фактов о преобразующем инвестировании. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://zen.yandex.com/media/social_biz/10-faktov-o-preobrazuiuscem-investirovanii-5c7fcef5c3ef1c00af3cec5f. (дата обращения: 12.02.2020)

11. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://innovation360.ru/> (дата обращения: 17.02.2020).

12. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.rvc.ru> (дата обращения: 17.02.2020).

1.8. Социальное предпринимательство в концепции экологического маркетинга на рынке гостиничных услуг

Ларионов В.А.

В современном обществе социальное предпринимательство представляет большой интерес в плане устойчивого развития и повышения качества жизни населения, поскольку выступает изначальным проявлением бизнеса нивелировать проявившиеся в социуме проблемы и решать те задачи, для которых необходимо коллегиальное обсуждение и вовлечение представителей власти и бизнеса. Это, по сути, является логическим продолжением и представительностью социально ориентированного маркетинга в работе компаний. Бизнес ориентирован на удовлетворение потребностей своих клиентов, получение посредством этого прибыли и одновременно на решение социальных проблем или снижение «нагрузки» на общество и окружающую среду. Естественным образом, это относится, например, к снижению экологической нагрузки, повышению энергоэффективности, использованию «зеленых» технологий, предложению органических продуктов, что в плане маркетинговой активности бизнеса представляет собой реализацию на практике концепции экологического маркетинга, в качестве развития его социально ориентированной направленности¹.

Ряд зарубежных исследователей трактуют концепцию экологического маркетинга в качестве маркетингового управления бизне-

¹ Костоглодов Д.Д., Бондаренко В.А., Гуськов А.И. Экологический маркетинг в развитии рынка органических продуктов питания в России: эволюция, современное состояние, перспективные тенденции (региональный аспект). Монография. Изд-во РГЭУ (РИНХ). Ростов-н/Д, 2014. 136 с.; Костоглодов Д.Д., Бондаренко В.А., Гуськов А.И. Проблемы продовольственного обеспечения социума и развития экологического маркетинга//Практический маркетинг. – 2014. – № 1(203). – С. 3–12.

сом, который отвечает интересам целевой аудитории и соответствует запросам социума на сохранение окружающего ландшафта¹.

Направленность на «зеленое» развитие в рамках концепции экологического маркетинга активно проявляется на рынке гостиничных услуг. В условно «бюджетном» сегменте это в первую очередь касается имеющегося желая сэкономить ресурсы (электроэнергию, воду, моющие средства и т.д.) без ухудшения качества услуг, оказываемых постояльцам, наряду с демонстрацией им приверженности к «зеленым» стандартам. В «лакшери» сегменте такая ориентация проявляется также в натуральности используемых материалов, как в оборудовании места размещения, так и текстиля, моющих средств, кухни и так далее.

Проявилась интересная тенденция, согласно которой туристы, отдыхающие, с одной стороны, стремятся проживать в коллективных средствах размещения, которые проявляют социальную ответственность и демонстрируют «зеленое» проведение, а с другой стороны, готовы нести дополнительные расходы за получение «зеленых» сервисов и продуктов². Средства размещения предлагают различные экологические услуги: используют солнечные батареи, ветряные батареи, замкнутый цикл циркуляции воды, занимаются сортировкой отходов, используют вторичное сырье, сотрудничают с предприятиями по переработке отходов и так далее³.

Социальное предпринимательство в сфере гостеприимства стало развиваться по всему миру в начале 2000-х гг., в том числе в рамках популяризации такого направления, как экологический туризм. В 2007 г., например, согласно официальной статистике того периода,

¹ Baker J. Michel. The marketing book (fifth edition). 2003, 726–755.

² Пережегина О.Н., Прокопьева Д.И. Экологические средства размещения как фактор устойчивого развития туристических территорий (на примере гостиничного рынка г. Казани) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. №1. Т. 11. С. 82–88.

³ Chan E.S., Okumus F., Chan W. Barriers to Environmental Technology Adoption in Hotels // Journal of Hospitality & Tourism Research. 2015. DOI: 10.1177/1096348015614959.

в США было уже 30 экологических коллективных средств размещения, имеющих соответствующую «зеленую» сертификацию; кроме того, порядка 800 гостиниц имели сертификаты, подтверждающие их энергоэффективность и использование при строительстве экологически чистых материалов¹. Эта информация активно тиражировалась в СМИ и способствовала привлечению потребителей, предъявляющих запросы на «зеленую» составляющую в обслуживании.

Далее в плане коммуникационного продвижения подобных проектов популярные издания публиковали данные о рейтинговой оценке «зеленых» отелей по всему миру, составляя так называемый топ-50 лучших экологических мест коллективного размещения².

По миру в целом данный общий тренд практического развития экологического маркетинга в сфере гостеприимства в виде социального предпринимательства проявил себя по-разному. Так, в большинстве стран Африки, Южной и Северной Америки данное явление проявилось в развитии «зеленого» гостиничного бизнеса в целом. Тогда как в Европе преимущественно это выступило толчком к появлению люксовых отелей, работающих по «зеленым» технологиям³.

В России гостиничный бизнес в данном направлении стал развиваться относительно недавно, преимущественно в местах с нетронутой девственной природой или по аналогии с европейским сценарием, в люксовых отелях. Существует мнение, согласно которому социальная направленность предпринимательства в работе коллективных средств размещения в России будет нарастать, что связывают с положительной экологической обстановкой в стране по сравнению с рядом других государств, а также в связи со сменой образа

¹ The Top 10 Ways Travel Will Change // Nevistas News. 22.09.2015. № 24. P. 15.

² 50 Top Ecolodges: The Most Earth-Friendly Retreats in the World's Most Spectacular Wilds // National Geographic Adventure. 23.12.2008. № 12. Pp. 28–29.

³ Bagur-Femenias, L., Celma, D., & Patau, J. (2016). The Adoption of Environmental Practices in Small Hotels. Voluntary or Mandatory? An Empirical Approach. Sustainability, 8(7), 695. doi: 10.3390/su8070695.

жизни и взглядов нового поколения, которое именуют милениалами¹. Предполагается, что они изначально экологически ориентированы, предъявляют подобные запросы к различным организациям, включая гостиничные структуры². Соответственно, считаем, что дальнейшее развитие гостиничного бизнеса в России будет проходить в рамках общемировых трендов экологического маркетинга и социального предпринимательства.

Список литературы

1. Костоглодов Д.Д., Бондаренко В.А., Гуськов А.И. Экологический маркетинг в развитии рынка органических продуктов питания в России: эволюция, современное состояние, перспективные тенденции (региональный аспект). Монография. Изд-во РГЭУ (РИНХ). Ростов-н/Д, 2014. 136 с.

2. Костоглодов Д.Д., Бондаренко В.А., Гуськов А.И. Проблемы продовольственного обеспечения социума и развития экологического маркетинга // Практический маркетинг. 2014. № 1(203). С. 3–12.

3. Пережегина О.Н., Прокопьева Д.И. Экологические средства размещения как фактор устойчивого развития туристических территорий (на примере гостиничного рынка г. Казани) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. № 1. Т. 11. С. 82–88.

4. Baker J. Michel. The marketing book (fifth edition). 2003, 726–755.

¹ Серпова К.И., Бобрышева О.Р., Рубан Д.А. Экологизация индустрии гостеприимства в условиях трансформации потребительских предпочтений: взаимосвязь национальных и личностных интересов // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1 (79). С. 101–108.

² Gurtner S., Soyez K. How to catch the generation Y: Identifying customers of ecological innovations among youngsters // Technological Forecasting and Social Change. 2016. Vol. 106. Pp. 101–107.

5. Chan E.S., Okumus F., Chan W. Barriers to Environmental Technology Adoption in Hotels // *Journal of Hospitality & Tourism Research*. 2015. DOI: 10.1177/1096348015614959.

6. The Top 10 Ways Travel Will Change // *Nevistas News*. 22.09.2015. № 24. P. 15.

7. 50 Top Ecolodges: The Most Earth-Friendly Retreats in the World's Most Spectacular Wilds // *National Geographic Adventure*. 23.12.2008. № 12. Pp. 28–29.

8. Bagur-Femenias, L., Celma, D., & Patau, J. (2016). The Adoption of Environmental Practices in Small Hotels. Voluntary or Mandatory? An Empirical Approach. *Sustainability*, 8(7), 695. doi: 10.3390/su8070695.

9. Gurtner S., Soyez K. How to catch the generation Y: Identifying customers of ecological innovations among youngsters // *Technological Forecasting and Social Change*. 2016. Vol. 106. Pp. 101–107.

1.9. Государственный маркетинг в поддержке социального предпринимательства

Манжула А.А.

Социальное предпринимательство представляет собой направление преобразования окружающей действительности силами неравнодушных граждан – предпринимателей. В этом плане представляется интересным потенциал государственного маркетинга или государственного менеджеризма предпринимательской деятельности. Речь идет об экономической координации со стороны государства различных сфер предпринимательской активности¹. В данном случае приоритетом выступает социальная ориентация бизнеса.

Уже более 20 лет назад отмечалось, что концепция устойчивого развития основывается на пяти основных принципах:

1. Человечество действительно способно придать развитию устойчивый и долговременный характер, с тем чтобы оно отвечало потребностям ныне живущих людей, не лишая при этом будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности.

2. Имеющиеся ограничения в области эксплуатации природных ресурсов относительны. Они связаны с современным уровнем техники и социальной организации, а также со способностью биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности.

3. Необходимо удовлетворить элементарные потребности всех людей и всем предоставить возможность реализовывать свои надежды на более благополучную жизнь.

4. Необходимо согласовать образ жизни тех, кто располагает

¹ Дубровский В.Ж. Институционализация антикризисной роли государства. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008.

большими средствами (денежными и материальными), с экологическими возможностями планеты, в частности относительно потребления энергии.

5. Размеры и темпы роста населения должны быть согласованы с меняющимся производительным потенциалом глобальной экосистемы Земли.¹

Исследователи справедливо отмечают, что в рамках экономики устойчивого развития функциональное присутствие государства как ведущего управленческого звена выросло, что повлекло за собой рост государственных расходов. Это характерно для развитых и развивающихся стран². Данные расходы направляются в том числе на социально значимые проекты. Определенные успехи в данном направлении заметны в деятельности системы государственного управления в США и в Китае, где сформировано аналитическое сообщество, задействованное в активизации маркетинговой деятельности в рамках государственного управления³.

В данной связи под сложившейся культурой государственного менеджеризма понимается наличие в системе государственного управления (у управленцев) компетенций в части маркетинга (регионального маркетинга), позволяющего развивать локальные территориальные образования на основе консенсуса интересов целевых

¹ Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // *Общественные науки и современность*. 1998. № 5. С. 124–130

² Стровский Л.Е., Фролова Е.Д., Дзян Дзин. Вмешательство государства в экономические процессы в Китае: теоретический аспект // *Ползуновский вестник Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова*. 2003. № 58 (гуманитарный вып.).

³ Лазарев В.А., Липкина Е.Д. Развитие управленческих аспектов маркетинга. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2009; Стровский Л.Е., Фролова Е.Д., Дзян Дзин. Вмешательство государства в экономические процессы в Китае: теоретический аспект // *Ползуновский вестник Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова*. 2003. № 58 (гуманитарный вып.).

аудиторий и понимания общей цели¹. Такая деятельность укладывается в тренд развития социального предпринимательства, когда общество предъявляет на него запрос, государство поддерживает, а активные слои населения реализуют.

Самостроенко Г. считает важным определиться в вопросе применения определенной концепции маркетинга в рамках системы государственного управления². Опираясь на работы ряда специалистов, можно отметить, что отношенческая парадигма в большей степени соответствует задачам государственного управления, чем, например, неоклассическая или конкурентная парадигмы³.

В рамках системы государственного управления в большей степени удобоваримым представляется компромисс взаимодействующих сторон, активная позиция всех участников процесса, что дает вариант «партнерства социума и государственного управления». Это предполагает полицентричный подход и представляет собой развитие концепции маркетинга взаимоотношений в концепцию маркетинга взаимодополнения⁴.

В основе маркетинга взаимодополнения лежит нацеленность на

¹ Канайкина О.В., Дементьев Г.М., Титова Т.М. Формирование культуры государственного менеджизма в сфере рыночного маркетинга // Известия УрГЭУ. 2009. №3(25). С. 190.

² Самостроенко Г.М. Маркетинг взаимодополнения в системе государственного управления // Евразийский союз ученых. 2015. №5. С. 61–64.

³ Гордон Я. Маркетинг партнерских отношений. СПб: Питер, 2001. 384 с.; Иган, Дж. Маркетинг взаимоотношений. Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений: учебник для вузов. – 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 375 с.; Клиффорд, Ф. Г. Создание и управление деловыми партнерскими отношениями [Электронный ресурс]: [пер. с англ.] – Режим доступа: <http://report.ru/articles/534>. (дата обращения 02.08.2019); Семеркова Л.Н. Маркетинг взаимодействия как отражение диалектики объективного и субъективного факторов / Л.Н. Семеркова, Г.Н. Быкова // Маркетинг. – 2005. – № 2(81). – С. 29–36; Куш С.П. Методология управления межфирменными взаимоотношениями на промышленных рынках. Автореф. дисс ... д-ра экон. наук Санкт-Петербург, 2007. 41 с.

⁴ Самостроенко Г.М. Маркетинг взаимодополнения в системе государственного управления // Евразийский союз ученых. 2015. №5. С. 62.

совместное использование всеми субъектами (управляемыми и управляющими) существующих и потенциальных (формируемых) ресурсов и конкурентных преимуществ для роста результативности всей социально-экономической системы, обеспечивающей максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников¹. Перенос данную концепцию в плоскость поддержки социального предпринимательства, отметим, что основывается маркетинг взаимодополнения на понимании общих интересов в общественном развитии, доверии всех вовлеченных в данный процесс сторон, солидарности и нацеленности на достижение поставленных задач и взаимной выгоды, выражающейся не только в экономическом, но и в социальном эффекте.

Соответственно, рассмотрев приведенный выше подход, можно заключить, что опора на отношенческую парадигму и использование (в качестве идеологической основы) концепции маркетинга взаимодополнения в рамках государственного маркетинга представляется оправданной при поддержке социального предпринимательства.

Можно констатировать, что роль государственного маркетинга на современном этапе общественного развития является ключевой. Данное направление содействует росту доверия к действиям властей и расширяет потенциал возможностей для развития социально-экономической системы. Применение государственного маркетинга на региональном уровне направлено на активизацию всех имеющихся в регионе ресурсов и потенциальных возможностей для наращивания конкурентных преимуществ и роста благосостояния, что в полной мере соответствует задачам, которые призвано решать социальное предпринимательство, основанное, в свою очередь, на доверии, равнодушии и желании менять жизнь соотечественников к лучшему.

¹ Самостроенко Г.М. Маркетинг взаимодополнения в системе государственного управления // Евразийский союз ученых. 2015. №5. С. 62.

Список литературы

1. Гордон Я. Маркетинг партнерских отношений. СПб: Питер, 2001. 384 с.
2. Дубровский В.Ж. Институционализация антикризисной роли государства. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008.
3. Иган, Дж. Маркетинг взаимоотношений. Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений: учебник для вузов. – 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 375 с.
4. Канайкина О.В., Дементьев Г.М., Титова Т.М. Формирование культуры государственного менеджизма в сфере рыночного маркетинга // Известия УрГЭУ. 2009. № 3(25). С. 190.
5. Клиффорд, Ф. Г. Создание и управление деловыми партнерскими отношениями [Электронный ресурс]: [пер. с англ.] – Режим доступа: <http://report.ru/articles/534> (дата обращения 02.02.2020).
6. Куш, С.П. Методология управления межфирменными взаимоотношениями на промышленных рынках. Автореф. дисс ... д-ра экон. наук Санкт-Петербург, 2007. 41 с.
7. Лазарев В.А., Липкина Е.Д. Развитие управленческих аспектов маркетинга. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2009.
8. Самостроев Г.М. Маркетинг взаимодействия в системе государственного управления // Евразийский союз ученых. 2015. № 5. С. 61–64.
9. Семеркова, Л.Н. Маркетинг взаимодействия как отражение диалектики объективного и субъективного факторов / Л.Н. Семеркова, Г.Н. Быкова // Маркетинг. – 2005. – № 2(81). – С. 29–36.
10. Стровский Л. Е., Фролова Е. Д., Дзян Дзин. Вмешательство государства в экономические процессы в Китае: теоретический аспект // Ползуновский вестник Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. 2003. № 58 (гуманитарный вып.).

1.10. Социальное предпринимательство как фактор развития экономики малых городов: зарубежный опыт и Россия

Боев В.А., Миронова О.А., Богданова Р.М.

В настоящее время в России насчитывается более 3 тысяч малых городов, преимущественно это моногорода или административные центры сельских территорий. Незначительную часть малых городов составляют наукограды, обладающие достаточно серьезной научно-технической и производственной базой, что позволяет рассматривать их экономическое положение как относительно стабильное. Подавляющее же большинство малых городов до настоящего времени испытывают серьезные экономические проблемы, обусловленные деградацией градообразующих производств, следствием которой выступают рост безработицы, бедности, отток населения (в первую очередь молодежи) в более крупные города, упадок экономики и социальной сферы. В настоящее время бюджеты более 90% моногородов убыточны, а величина дотаций, получаемых ими из региональных бюджетов, превышает 50%.

В качестве одного из важнейших факторов, способствующих развитию экономики моногородов, может рассматриваться социальное предпринимательство как форма деятельности, находящаяся на пересечении бизнеса и благотворительности.

Понятие социального предпринимательства является относительно новым для российской экономической науки и практики управления. Зачастую происходит смешение данного понятия и корпоративной социальной ответственности. Следует отметить, что и в мировой практике социальное предпринимательство еще не стало мейнстримом: в настоящее время в нем занято лишь 3% населения земного шара, однако зарубежный опыт уже продемонстрировал его

эффективность при решении различного рода социальных проблем.

В России на законодательном уровне понятие «социальное предпринимательство» было закреплено только в 2019 году. 26 июля 2019 года официально опубликован и вступил в силу федеральный закон № 245-ФЗ, который ввел в законодательство Российской Федерации понятия социального предпринимательства и социального предприятия. В соответствии с данным законом малые и средние предприятия могут претендовать на статус социального предприятия в случае, если их бизнес направлен на достижение общественно полезных целей и способствует решению социальных проблем.

Государство обязано предоставлять таким предприятиям имущественную (в частности, субсидии), информационную и иную поддержку.

В целом социальное предпринимательство может быть представлено как использование возможностей бизнеса для решения социальных, культурных, экологических проблем, а также адаптации социально незащищенных слоев населения. В качестве приоритета при разработке бизнес-проекта социального предпринимательства выступает не получение дохода, а создание эффективно работающей модели, применение которой позволяет решить насущную проблему города или региона. Таким образом, результатом реализации проекта социального предпринимательства является не максимизация прибыли, а социальная отдача.

Отличия социального предпринимательства от предпринимательской деятельности в социальной сфере и предпринимательской деятельности некоммерческих организаций представлены в *таблице 1.10.1*.

Специфика социального предпринимательства

Предпринимательская деятельность в социальных сферах	Социальное предпринимательство (с 26 июля 2019 года)	Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций
Коммерческая организация	Коммерческая организация – субъект малого и среднего предпринимательства	Некоммерческая организация
1. Извлечение прибыли 2. Достижение общественно полезных целей	1. Достижение общественно полезных целей 2. Извлечение прибыли	1. Достижение общественно полезных целей 2. Извлечение прибыли
Предпринимательская деятельность	Предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, в качестве основной деятельности организации в соответствии с условиями закона	Предпринимательская деятельность, соответствующая уставным целям организации и необходимая для достижения общественно полезных целей в качестве дополнительной деятельности организации
Гранты, льготные кредиты от частных фондов	Финансовая, имущественная, информация поддержка от государства	Пожертвования, гранты от НКО и физических лиц, государственная поддержка, налоговые льготы

Деятельность некоммерческих организаций до последнего времени преобладала в России по ряду причин. В частности, этому способствует высокая доступность для них таких источников формирования имущества, как гранты и пожертвования. Хозяйственная же деятельность социальных предприятий не отличается высокой доходностью, в связи с чем учредители вынуждены искать дополнительные источники финансирования, которые сильно ограничены у коммерческих юридических лиц. На преодоление данного дисбаланса и были направлены изменения в российском законодательстве.

Анализ европейского и южно-азиатского опыта определения правового положения социальных предприятий позволяет выделить их следующие общие черты:

1. В отличие от традиционной некоммерческой организации, социальное предприятие на постоянной основе вовлечено в производство продукции, предоставление услуг населению, поэтому именно хозяйственная деятельность представляет главный признак социальных предприятий, способ их существования.

2. Основная цель деятельности социальных предприятий – некоммерческая. Социальное предприятие может быть нацелено на извлечение прибыли, но это должно быть второстепенно, хозяйственная деятельность лишь выступает способом решения социальных проблем, служению общественным интересам.

3. Запрет или ограничение распределения прибыли. Указанный критерий направлен на обеспечение приверженности организации некоммерческим целям деятельности и применительно к некоторым странам обусловлен возможностью как коммерческих, так и некоммерческих организаций претендовать на ведение деятельности в статусе социального предприятия. Так как цели должны быть связаны с осуществлением деятельности в общественно полезных целях, прибыль (полностью или частично) должна быть реинвестирована в деятельность организации – повышение условий труда, наем высококвалифицированных работников, расширение производства. Применительно к европейским социальным предприятиям возможность распределения дивидендов от предпринимательской деятельности между учредителями колеблется от 30 до 40%. В России ограничение в 50% предусмотрено частично – для определенных видов деятельности.

Заметно часто встречаются особенности, которые присущи не обязательно каждому социальному предприятию: использование как оплачиваемого, так и волонтерского труда, выражение общественно-

го интереса определенной социальной группы, демократическое (общественное) управление, когда право принятия решений не основано на взносах в уставной капитал, – но они отражают социальную и правовую сущность, вектор развития социального предпринимательства.

Частные дома престарелых, школы и санатории для инвалидов, экологические компании по переработке мусора, социальные супермаркеты и столовые для малоимущих граждан, charity shops, производства одежды для инвалидов, спортивные школы, службы поддержки, предоставляющие занятость людям с ограниченными возможностями, – продают товары, оказывают платные услуги, то есть осуществляют коммерческую деятельность, однако главная цель их существования не извлечение прибыли, а улучшение жизни определенных социальных групп.

Таким образом, организации, учрежденные изначально в правовых формах коммерческих организаций, принимая некоммерческие цели деятельности и запрет / ограничение распределения прибыли, по своей сущности приближаются к некоммерческим, получая взамен благоприятный режим деятельности, индивидуальный для каждого государства – это могут быть налоговые льготы, доступ к дополнительным источникам финансирования (специальные гранты, государственные субсидии, пожертвования), иная государственная поддержка. В связи с парадоксальным сочетанием коммерческого и некоммерческого социальные предприятия именуют гибридными организациями.

По закону на статус социального предприятия и государственную поддержку могут рассчитывать компании малого и среднего бизнеса, которые соответствуют следующим критериям:

– трудовая интеграция (обеспечение занятости инвалидов, одиноких или многодетных родителей, пенсионеров, беженцев, малоимущих граждан или других категорий при условии, что их доля

составляет не менее 50% от общего числа работников, а расходы на оплату труда – не менее 25%);

– реализация товаров, производимых лицами из приведенных выше категорий (доля доходов от деятельности – не менее 50% от общего дохода, а реинвестирование прибыли – не менее 50% от общего размера прибыли);

– производство товаров для лиц из приведенных выше категорий с целью компенсации ограничений их жизнедеятельности (доля доходов от деятельности – не менее 50% от общего дохода, а реинвестирование прибыли – не менее 50% от общего размера прибыли) по направлениям: оказание социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-трудовых и иных услуг;

– деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, по оказанию педагогическо-социальных услуг, организации отдыха и оздоровления детей, в сфере дошкольного образования, по обучению работников и добровольцев социально ориентированных НКО, культурно-просветительская и иная деятельность (доля доходов от деятельности – не менее 50% от общего дохода, реинвестирование прибыли – не менее 50% от общего размера прибыли).

Статус социального предприятия, на который могут претендовать только субъекты малого и среднего предпринимательства, закреплен в России, однако есть и иные способы правового регулирования положения субъектов социального предпринимательства: в *таблице 1.10.2* приведены основные модели.

Модели социального предпринимательства

Модель	Страны, реализующие данную модель	Характеристика модели
Модель I Статус социального предприятия	Бельгия, Россия, Италия, Южная Корея, Словения, Финляндия, Вьетнам, и др.	<ul style="list-style-type: none"> – система признания/сертификации организаций; – определенный круг субъектов (только коммерческие организации; коммерческие и некоммерческие организации); – критерии соответствия для получения статуса; – специальный орган исполнительной власти, ответственный за назначение и отзыв статуса социального предприятия – перечень организаций, имеющих статус; – система государственной поддержки
Модель II Специальная организационно-правовая форма	Германия, Италия, Испания, США, Великобритания и др.	<ul style="list-style-type: none"> – разновидность юридического лица; – правовой режим деятельности, учитывающий признаки социального предприятия; – система государственной поддержки; – прочная связь между деятельностью юридического лица и интересами государства в части реализации политики, направленной на решение социальных проблем, повышения качества жизни населения

В Германии, Соединенных Штатах Америки, Великобритании в законодательстве существуют специальные организационно-правовые формы юридических лиц для деятельности в сфере социального предпринимательства. Закрепив в учредительных документах некоммерческие цели деятельности организации, учредители могут основать или преобразовать организацию, к примеру, в благотворительное общество с ограниченной ответственностью (в Германии), низкодоходное общество с ограниченной ответственностью

(в США), компанию общественных интересов (в Великобритании).

Примечателен для рассмотрения пример правового положения низкодоходного общества с ограниченной ответственностью в США, выделяющийся отсутствием требований по ограничению распределения прибыли.

Именно направленность целей деятельности отличает низкодоходное общество с ограниченной ответственностью (low-profit limited liability company, далее – L3C) от общества с ограниченной ответственностью (limited liability company). Преимущества же общества с ограниченной ответственностью в виде упрощенной регистрации, прав и обязанностей участников (учредителей), условий перехода долей уставного капитала, управления обществом, распределения прибыли и т.д. сохраняются.

Использование организационно-правовой формы L3C предоставляет юридическому лицу возможность привлекать целевое финансирование от частных фондов по программам инвестирования, созданных специально для коммерческих организаций, имеющих общественно полезные цели деятельности (Program Related Investments, PRI's). Так, фонд Bill & Melinda Gates Foundation выделил 1,5 миллиарда долларов США на Program Related Investments, 1 миллиард из которых уже распределен между 47 компаниями. Вместе с тем денежные средства, полученные по PRI's или в качестве пожертвований от граждан, подлежат налогообложению на общих основаниях, никаких исключений не предусмотрено.

Компании, учрежденные в организационно-правовой форме L3C, крайне разнообразны: от компании SEEDR, занимающейся решением проблем глобального здравоохранения, инфраструктуры и финансовых инноваций, которая в 2009 году получила грант на сумму более полумиллиона долларов на разработку новой линии изолированных контейнеров для транспортировки и хранения вакцин и других лекарств в развивающихся странах, до кофейни

Overflow Coffee Bar в Чикаго, деятельность которой направлена на развитие местного сообщества и интеграцию жителей района посредством проведения в заведении культурных и просветительских мероприятий.

Первое внесение сведений в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства о том, что юридическое лицо или индивидуальный предприниматель является социальным предприятием, намечено на 10 апреля 2020 года. На данный момент порядок признания организации социальным предприятием разрабатывает Министерство экономического развития Российской Федерации. В итоге в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства появится графа с информацией о том, что организация является социальным предприятием, это даст возможность компании претендовать на имущественную и финансовую поддержку от государства.

В настоящее время в качестве наиболее востребованных направлений социального предпринимательства следует выделить услуги дополнительного образования, профессиональной переподготовки или повышения квалификации для людей разных возрастов, в том числе столкнувшихся с проблемой безработицы, социальную адаптацию и трудоустройство людей с ограниченными возможностями и экологические проекты, цель которых – изменить отношение людей к защите окружающей среды, собственному поведению и ответственному потреблению.

На этапе старта начинающим предпринимателям важно определить социальную миссию. Именно она должна стать отправной точкой, из которой будет вытекать стратегия развития компании. Кроме того, она станет основой в принятии всех последующих важных решений. Благодаря четко сформулированной миссии, предприниматель сможет найти не только своих клиентов, но и будущих партнеров.

Определить социальную миссию можно, задав несколько во-

просов: что и для кого вы хотели бы изменить, и что в конечном счете изменится с появлением вашего бизнеса у благополучателей. Следующим шагом необходимо выбрать подходящую для реализации данной миссии юридическую форму. Многие социальные предприниматели создают общество с ограниченной ответственностью или индивидуальное предпринимательство и параллельно ведут деятельность некоммерческой организации. Во многом это зависит от того, что большинство социальных стартапов в начале пути с трудом финансируются собственным доходом. Такая гибридная юридическая форма позволяет воспользоваться в полном объеме различными мерами государственной поддержки.

В отличие от благотворительности, социальное предпринимательство предполагает самокупаемость и получение прибыли за счет продажи товаров и оказания услуг. Здесь важно ориентироваться на целевую аудиторию, для которой производится продукт, или привлечение клиентов, которые ценят товары с социальной добавленной стоимостью (товары, изготовленные социально незащищенными категориями граждан, выручка или часть которой направлены на социальные цели). Трудоустраивая социально незащищенные категории граждан, социальное предпринимательство позволяет не только минимизировать безработицу, но и помогает таким людям социализироваться в обществе.

В настоящее время приоритетная поддержка социального бизнеса предусматривается в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Предпринимателям из этой сферы доступна гарантийная поддержка по льготным кредитным продуктам от Корпорации МСП со страховым покрытием до 75% от общей суммы займа.

Развитием социального предпринимательства также занимаются фонды и крупный бизнес. Так, фонд «Навстречу переменам» вы-

дает гранты для проектов в сфере детства, а фонд «Наше будущее» – беспроцентные займы социальному бизнесу. Специальные государственные программы поддержки социальных предпринимателей также работают и в моногородах.

Начинающий социальный предприниматель может рассчитывать на микрогранты, как правило, не более 200 тыс. рублей, и на акселерацию. Кроме того, существуют региональные субсидии на разные виды деятельности: в этом случае можно получить 300–500 тыс. рублей. По мере роста предприятия и накопления опыта социальный предприниматель может принимать участие в тендерах, где суммы контрактов многократно возрастают. Особое внимание следует обратить на возможности, которые в зависимости от региона предоставляются предприятиям, вошедшим в реестр поставщиков социальных услуг. В этом случае государство может выступать плательщиком за услуги, оказываемые социальным предприятием.

Поскольку получение прибыли не является первоочередной целью социального предприятия, говорить о его высокой доходности не приходится. Но важно помнить, что социальный бизнес – это финансово устойчивый механизм, привлекательный для сторонних инвесторов, в первую очередь импакт-инвесторов. Инвесторы размещают капитал в предприятия, некоммерческие организации и фонды с целью социального воздействия на общество. Инвестиции могут проводиться через различные виды активов, например, частный капитал / венчурный капитал. Для построения эффективной бизнес-модели в настоящее время существует большое количество акселерационных программ, позволяющих в том числе увеличить объем продаж.

Помочь социальным предпринимателям призваны также Центры инноваций социальной сферы. Они оказывают полный спектр поддержки действующим предпринимателям, занимаются продвижением социальных проектов, обучением предпринимателей, оказы-

вают им консультативную помощь. По состоянию на март 2020 года в России функционируют 38 таких центров, в ближайшем будущем они откроются во всех регионах страны.

Список литературы

1. Арай Ю.Н. Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: типология и особенности формирования: дис.. канд. экон. наук: 08.00.05 / Арай Юлия Николаевна. М., 2015. С. 213.
2. Афанасьева Е.Г. Доурингер М.Ф. У колыбели социальных предприятий: исторический и сравнительный анализ // Социальные и гуманитарные науки. 2010. № 3. С. 145–150
3. Демчук О.В. Современное состояние социального предпринимательства и перспективы его развития // Финансовая экономика. 2019. № 12. С. 35–38.
4. Момотова О.Н., Кибальникова А.Н. Социальное предпринимательство: развитие малых городов и сельских районов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 5 (56) С. 93–98
5. Сиваков О.В. К вопросу о правовом обеспечении социального предпринимательства / Сборник статей Актуальные вопросы современного законодательства Российской Федерации. Под редакцией В.Г. Голышева. – М. 2019

1.11. Инструменты развития молодежного предпринимательства в социальной сфере

Рудницкая И.В., Епифанова Т.В.

Динамичная трансформация и институциональные преобразования в разных сферах и областях экономики определяют необходимость решения государственных и социально значимых задач, целевая направленность которых призвана обеспечить развитие и становление российского социального предпринимательства в довольно новых и специфических условиях для российского малого и среднего бизнеса. Применение новых экономических подходов и принципов в развитии региональных экономических систем и форм предпринимательской деятельности зависит от выставленных приоритетов и полученных результатов мониторинга государственной политики в области предпринимательства за последние годы.

Социальное предпринимательство в России сегодня является неотъемлемой областью для решения множества социально-экономических проблем, вызванных сложившейся экономикой регионов, социальной принадлежностью населения, статусом развития разных социальных сфер и кластеров экономики. Социальная сфера занимает не последнее место в развитии инфраструктуры крупных и малых городов страны, следовательно, играет важную роль в развитии многих предпринимательских структур малого и среднего бизнеса.

Сегодня для российского общества и бизнеса важна тенденция повышения роли и активности в отношении качественного структурного развития социального предпринимательства в условиях отечественной экономики. Тема достаточно молодая и носит дискуссионный характер в российском бизнесе, социальных, политических и

научных кругах, являясь общественно-экономическим феноменом ввиду незначительного периода обсуждения и практикоприменения.

Суть социального предпринимательства и его отличительные особенности от традиционной коммерции (предпринимательства) заключаются в его целевой направленности и первостепенной задаче, которая направлена на выполнение определенной миссии, полезной для общества и решающей острые социально значимые проблемы¹. А у российского общества их достаточно, следовательно, социальное предпринимательство необходимо для расширения и активизации предпринимательских и социальных границ при целенаправленном восполнении человеческих и материальных ресурсов в той или иной области для решения социально значимых проблем в условиях российской действительности.

Молодежное предпринимательство, являясь одним из секторов экономики, является неотъемлемым звеном, имеющим огромный потенциал для решения социальных проблем с учетом выработанной четкой и эффективной стратегии, а также инструментов развития молодежного предпринимательства в социальной сфере. Молодежное предпринимательство как новый подход способно на решение трудоемких задач в экономике страны в условиях интеграционных и институциональных преобразований. И здесь сделаем акцент на роли и значимости инструментов развития молодежного предпринимательства, которые носят актуальный характер и предназначение в теоретико-методологическом и практическом функционировании в силу того, что именно институт молодежи как одна из главных ячеек социума является двигателем российского предпринимательства, определяет новые потенциальные возможности и предпосылки для развития и становления социального предпринимательства в России.

Создание и обозначение модернизированных экономических

¹ Маркеев А. Социальное предпринимательство в России/Финансы/07.03.2019 [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/> (дата обращения 03.03.2020)

моделей функционирования молодежного предпринимательства влияют многоаспектно и фактурно на развитие социального предпринимательства в стране и в целом на экономико-социальное процветание в разрезе субъектов РФ. Применяемые инструменты молодежного предпринимательства на региональном уровне имеют важное экономико-социальное направление, при котором государственная инициатива и активное вовлечение потенциально новых ресурсов определяют решение ключевых и стратегических задач в системе развития молодежного предпринимательства в социальной сфере как одной из основ формирования региональной экономики. Под «инструментами» следует понимать создание новых и реализацию действующих социальных бизнес-проектов, бизнес-моделей, социальных предпринимательских программ и направлений, в основе которых заложена идея и концепция, способная обеспечить системное и инновационное развитие социального предпринимательства с учетом влияния внутренних и внешних факторов, и как неотъемлемый социальный и экономический элемент в системе экономических преобразований влияет на показатель валового регионального продукта и в целом на развитие региональной экономики.

При анализе зарубежного опыта существует реальная возможность накапливать и сохранять устойчивые и специфические особенности развития и становления социального предпринимательства сквозь призму основных преимуществ и недостатков теории и практики молодежных организаций, которые применяют аспекты социального взаимодействия и сотрудничества в условиях социального предпринимательства. Отличительные особенности и показатели развития социального предпринимательства в основе западной экономической транскрипции и практикуме могут стать действующим социальным бизнес-инструментом в аспекте новых российских разработок в данной области.

В настоящее время российские эксперты поясняют, что моло-

дежное предпринимательство стало более технологичным, но недостаток финансирования и информированности молодых людей определяет основные пробелы при развитии и формировании молодежного бизнеса¹. Так, в первичную идею концепции возможно заложить фундамент для развития социально выраженных приоритетов (показателей) при открытии нового бизнеса, где молодой предприниматель будет стремиться к разрешению социальных проблем общества от полученной прибыли. Но, чтобы получить прибыль и активизировать молодежную предпринимательскую инициативу в данном направлении, необходимо на первоначальном этапе обеспечить эффективным механизмом (инструментами), который бы в своей экономической и социальной «начинке» стал регулятором и поддержкой со стороны государства в отношении активизации молодежной предпринимательской инициативы. А эта задача – не из легких, так как неустойчивость современных взглядов на социальное предпринимательство в области науки и бизнеса, недостаточная проработанность в нормативно-правовом регулировании, не сложившаяся на сегодня экономико-правовая модель финансового обеспечения и государственной поддержки не определяют четких ориентиров и направлений для развития социального предпринимательства в условиях молодежной политики.

В качестве основных проблем развития молодежного бизнеса эксперты назвали недостаток финансирования и информированности молодых людей о правилах ведения бизнеса и мерах государственной поддержки². Слабый уровень информированности молодежи, отсутствие выделения множества понятий в отдельный категориальный аппарат и другие немаловажные пробелы не дают оснований

¹ Эксперты: молодежное предпринимательство стало более технологичным//Форум «Молодой предприниматель» в рамках проекта «Бизнес-уикенд», Москва, 25.01.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/> (дата обращения 05.03.2020)

² Эксперты: молодежное предпринимательство стало более технологичным//Форум «Молодой предприниматель» в рамках проекта «Бизнес-уикенд», Москва, 25.01.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 05.03.2020)

для получения базовых и специальных знаний, а также их восполнения в практическом поле. Считаем необходимым сделать главный акцент на формировании методов и инструментов молодежного бизнеса, действующего по законам и принципам социального предпринимательства, при этом поясняя все отличия от модели традиционной коммерции. Следовательно, говорить об эффективности социального предпринимательства сквозь призму применения эффективных действующих инструментов молодежного предпринимательства еще рано, но они имеют значительные предпосылки для развития и становления в социальной сфере.

Список литературы

1. Маркеев А. Социальное предпринимательство в России/Финансы/07.03.2019 [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/> (дата обращения: 03.03.2020)

2. Эксперты: молодежное предпринимательство стало более технологичным // Форум «Молодой предприниматель» в рамках проекта «Бизнес-уикенд», Москва, 25.01.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 05.03.2020).

1.12. Развитие циркулярной экономики в стратегии цифровой трансформации молодежных бизнес-моделей

Климук В.В.

Растущий дефицит сырьевых и энергетических ресурсов, волатильность цен на товарных рынках, усиливающееся загрязнение окружающей среды, включая массированные выбросы парниковых газов, повышение температуры и загрязнение различными отходами морских акваторий, угрожающие необратимыми климатическими изменениями, рост площадей, занимаемых полигонами производственных и бытовых отходов так же, как и неорганизованных свалок, приводящий к длительному выведению из хозяйственного оборота ценных в хозяйственном отношении территорий обуславливают необходимость трансформации традиционной модели экономики. Все большее внимание привлекается к *концепции циркулярной экономики*, в основе которой лежит цепочка «take, make, reuse». Под циркулярной экономикой понимается экономика, которой свойствен восстановительный и замкнутый характер. Для нее характерна минимизация потребления первичного сырья и объемов перерабатываемых ресурсов, которая сопровождается снижением отходов, направляемых на захоронение, при одновременном сокращении площадей, занимаемых соответствующими полигонами и неорганизованными свалками. Применение циркулярных бизнес-моделей в различных отраслях приводит к существенным экологическим, экономическим и социальным выгодам. Так, их внедрение в автомобилестроении, по оценкам экспертов, создаст возможность сократить потребление сырьевых ресурсов на 98%; обеспечить экономию энергии – на уровне 83%, снижение стоимости готовой продукции – до 40% и выбросов углекислого газа – до 87%.

Признавая существенное значение циркулярной экономики для решения обостряющихся ресурсно-экологических проблем, во многих странах предпринимаются значительные усилия по использованию ее принципов (например, Нидерланды, Япония, Австрия, Германия, Великобритания). Правительство Китая принимает циркулярную экономику как жизненно важную стратегию для достижения целей устойчивого развития, при котором использование природных ресурсов, приоритеты инвестиционной политики и научно-технического развития, соответствующие институциональные изменения согласованы друг с другом и призваны укреплять нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений¹.

Вектор развития циркулярной экономики обусловлен остротой проблемы неэффективного, необдуманного использования невозобновляемых видов энергии, тотального расходования ограниченных видов ресурсов, что определяет однозначность выбора тактики генерации и повсеместного использования альтернативных видов энергии, вторичного использования отходов производства, перехода на экологически чистую продукцию. В данном направлении успешно функционирует концепция «Устойчивого развития»², которая была одобрена 25.09.2015 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

Многие страны, в том числе Китай, Финляндия, Германия, Канада, Япония, активно внедряют государственную политику для развития циркулярной экономики. Переход к этой экономической модели подразумевает многомерный подход: новые технологии, финансирование и формы ведения бизнеса, а также готовность общества в целом менять свои привычки и создавать новые схемы взаимодействия. Циркулярная экономика – это экономика инноваций, как технических, так и социальных.

¹ Похомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. Зеленая экономика и экологический менеджмент // Вестник СПбГУ. Экономика. – 2017. – Т. 33. – Вып. 2. – С. 244–268

² Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development; «Повестка 2030»

В Республике Беларусь разработана «Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года» (2018). Большое внимание стало уделяться вопросу экономного использования ограниченных ресурсов, перехода на альтернативные источники, экологически чистую продукцию.

Основными бизнес-моделями циркулярной экономики выступают:

- использование возобновляемых источников энергии;
- восстановление и переработка;
- увеличение жизненного цикла продукта;
- обмен и совместное потребление;
- продукт как услуга (сервисизация).

Архиважность проблем эффективного использования ресурсов, реализации моделей и разработки стратегий функционирования компонент циркулярной экономики отмечается и в научных, инновационных фондах, к числу которых следует отнести «Фонд Эллен Макартур», организацию «The Dutch Circle», исследовательскую программу Европейского союза «Horizon 2020», «Visegrad+» и др.

Это свидетельствует о том, что успешность перехода от линейной модели экономики к циркулярной определяется, с одной стороны, усилиями, реализуемыми на государственном уровне, в том числе в форме законодательных инициатив, а с другой – мерами по разработке и практическому применению циркулярных бизнес-моделей непосредственно организациями.

Существенное внимание к проблеме циркулярной экономики проявляют и представители научного сообщества. Это подтверждается большим количеством исследований, научных отчетов, обзоров литературы в зарубежных изданиях. В Беларуси данная тематика начинает расширяться.

При анализе публикационных материалов, организуемых конкурсов, реализуемых программ не отражен, по нашему мнению, один из основных потенциалов в решении выявленных проблемных аспектов – потенциал молодежи. Необходимо задействовать молодежную активность в решении вопросов по созданию циркулярных бизнес-моделей с организацией стартапов: поиске новых путей и разработке инструментов, технологий (устройств) *использования альтернативных источников энергии, экологически чистой продукции, вторичного использования отходов*, реализуя принципы циркулярной экономики. Основными стимулами в этом выступают как коммерческая выгода (проявляемая в коммерциализации результатов интеллектуального труда, получении денежного вознаграждения от реализации созданной технологии, предлагаемой услуги), так и социальный эффект (нацеленный на повышение уровня экологической чистоты, сохранение запасов невозобновляемых видов энергии, увеличение уровня продолжительности жизни населения, общекомандная трудовая деятельность и др.).

В сфере бизнеса за последние 3 года увеличилось количество организаций, осуществляющих свою деятельность в области разработки экологически чистой продукции, создания технологий использования альтернативных видов энергии, вторичного использования отходов, что составляют основу циркулярной экономики.

Молодежь проявляет все большую заботу об окружающем мире, организуя акции, реализуя региональные программы. Следуя основному стимулу – материальному, целесообразной и неоспоримой является необходимость *активизации роли молодежи в создании стартап-проектов (предпринимательства) именно в области циркулярной экономики.*

Как отмечается в глобальном отчете Global Entrepreneurship Monitor (GEM) – 2019/20, предпринимательство сегодня – это важнейшая движущая сила общественного здоровья и богатства, а также

важный фактор развития общества, двигатель экономического роста.¹ Предпринимательство продвигает инновации, новые возможности, позволяет повысить производительность труда и создать рабочие места, помочь решению некоторых из самых сложных задач общества, которые были заявлены Организацией Объединенных Наций – Цели устойчивого развития (ЦУР), о которых мы упомянули выше. Многие мировые правительства, мозговые центры, неправительственные и международные организации теперь смотрят в сторону предпринимательства в качестве ключевого элемента решения проблемы искоренения нищеты и социального неравенства, содействия развитию прав женщин, расширения прав и возможностей и внедрения бизнес-решений в области охраны окружающей среды в мире, включая изменение климата.

Современные тенденции мирового развития обуславливают рассмотрение предпринимательства как ключевой характеристики личности, успешно функционирующей в обществе и достигающей показателей максимальной эффективности. Предпринимательство понимается как готовность и способность человека к инновационной, творческой деятельности, к проявлению высокой самостоятельности в достижении сложных намеченных целей в условиях неопределенности. В современном обществе востребованы такие формы проявления активности молодежи, как генерирование инновационных, предпринимательских, конкурентоспособных идей и реализация инновационных идей, их продвижение.

В связи с этим актуальной задачей является построение структурно-содержательной модели молодежного предпринимательства и разработка современных интерактивных информационных образовательных технологий, позволяющих эффективно ее развивать в условиях образовательной среды (школа, колледж, университет).

¹ Global Entrepreneurship Monitor (GEM) [Электронный ресурс] URL: <https://www.gemconsortium.org/>

И в данном направлении важными являются следующие целевые установки:

- освещение значимости реализации модели циркулярной экономики;
- формирование блока «дефицитных» компетенций у молодежи;
- разработка и внедрение информационной образовательной платформы для развития навыков молодежного предпринимательства в области реализации принципов инновационности в направлении реализации модели циркулярной экономики.

Список литературы

1. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] <http://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>
2. Похомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. Зеленая экономика и экологический менеджмент // Вестник СПбГУ. Экономика. – 2017. – Т. 33. – Вып. 2. – С. 244–268
3. Global Entrepreneurship Monitor (GEM) [Электронный ресурс] URL: <https://www.gemconsortium.org/>
4. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development; «Повестка 2030» [Электронный ресурс] <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>

ГЛАВА 2. РОЛЬ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ, НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ПОДДЕРЖКИ

DOI: [10.18334/9785912923173.113-121](https://doi.org/10.18334/9785912923173.113-121)

2.1. Социально ориентированные некоммерческие организации – партнеры органов власти в решении социальных проблем

Отришко М.О., Штокайло В.Ю.

В настоящее время существует несколько определенных алгоритмов вовлечения населения в реализацию национальных проектов и тем самым привлечения их к выполнению задач национального развития. Основу составляют информированность о поставленных задачах, предусмотренные меры для их достижения и возможность предложения собственной точки зрения, что фактически невозможно без участия средств массовой информации и социальных медиаресурсов. Однако конкретное привлечение общества к реализации мероприятий, оценке их эффективности и результативности, а также дальнейшей корректировке и формированию планов развития происходит при обязательном участии социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), которые стали основными партнерами органов государственной власти и местного самоуправления в решении стоящих перед современным обществом социальных проблем.

Как показывает практика, именно социально ориентированные некоммерческие организации, работающие в интересах населения страны, при оказании услуг используют персонализированный подход к каждой конкретной ситуации и к каждому человеку. Так,

например, некоммерческие организации (НКО) имеют большой опыт работы при профилактике социально опасных заболеваний, сопровождаемого проживания и занятости людей с инвалидностью, организации отдыха детей с ОВЗ, знают специфику запросов и особенности целевых аудиторий. Таким образом, без привлечения к работе некоммерческих организаций достичь заметных изменений просто невозможно. Однако в то же время существуют сферы, где негосударственным некоммерческим организациям пока работать сложно в силу отсутствия необходимых профессиональных компетенций, лицензий, опыта и кадрового потенциала – например, стационарные организации здравоохранения и социального обслуживания.

Включение социально ориентированных некоммерческих организаций в систему оказания услуг, финансируемых из бюджета, не должно быть обязательным для всех направлений, но отсутствие конкурентных механизмов отбора поставщиков услуг, финансируемых за счет бюджетных средств, должно обосновываться распорядителями этих средств, а процесс их выделения и расходования должен быть прозрачным и подотчетным. Таким образом, трудно ожидать, что без участия некоммерческих организаций, без поддержки их деятельности, направленной на оказание востребованных услуг, будут успешно реализованы такие национальные проекты, как «Образование», «Здравоохранение», «Демография», «Культура», «Экология» и другие: положительная оценка реализации национальных проектов гражданами будет основываться на достаточном качестве оказанных им услуг. Кроме того, включение НКО в оказание услуг в социальной сфере поможет привлечь в нее дополнительные ресурсы, так как социально ориентированные некоммерческие организации умеют привлекать внебюджетные источники финансирования: средства благотворительных фондов, пожертвования, гранты, осуществлять внебюджетные инвестиции для развития объектов социальной ин-

фраструктуры, а также задействовать в работе волонтеров.¹

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года развитие некоммерческого сектора в сфере социальных услуг обозначено одним из приоритетных направлений и сделан акцент на необходимости «преобразования большинства государственных и муниципальных учреждений системы социальной защиты, оказывающих услуги пожилым и инвалидам, в некоммерческие организации и создание механизма привлечения их на конкурсной основе к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг».

Современная государственная и муниципальная политика в развитых странах обязательно строится с учетом экономического и политического потенциала некоммерческих организаций, что обусловливается теми реальными достижениями в экономике и социальной сфере, которые демонстрируют некоммерческие организации.

Анализируя основные показатели российского «третьего» сектора, следует отметить заметное отставание по сравнению с развитыми странами (преимущественно государствами Западной Европы и Северной Америки). Так, в России доля доходов некоммерческих организаций в ВВП составляет 0,9%, в то время как в развитых государствах этот показатель больше в 7,2 раза и равен 6,5%. В Российской Федерации в организациях «третьего» сектора занято 1,1% от общей численности занятых, что почти в 7 раз меньше, чем в развитых странах, в которых этот показатель достигает 7,1%. Доля социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации – 13,5%. В государствах Западной Европы и Северной Америки – 60–70% (рис. 2.1.1).

¹ Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. (Специальный доклад об участии НКО в оказании услуг в социальной сфере) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_uchastie_NKO_socuslugi05112019.pdf (дата обращения: 08.03.2020)

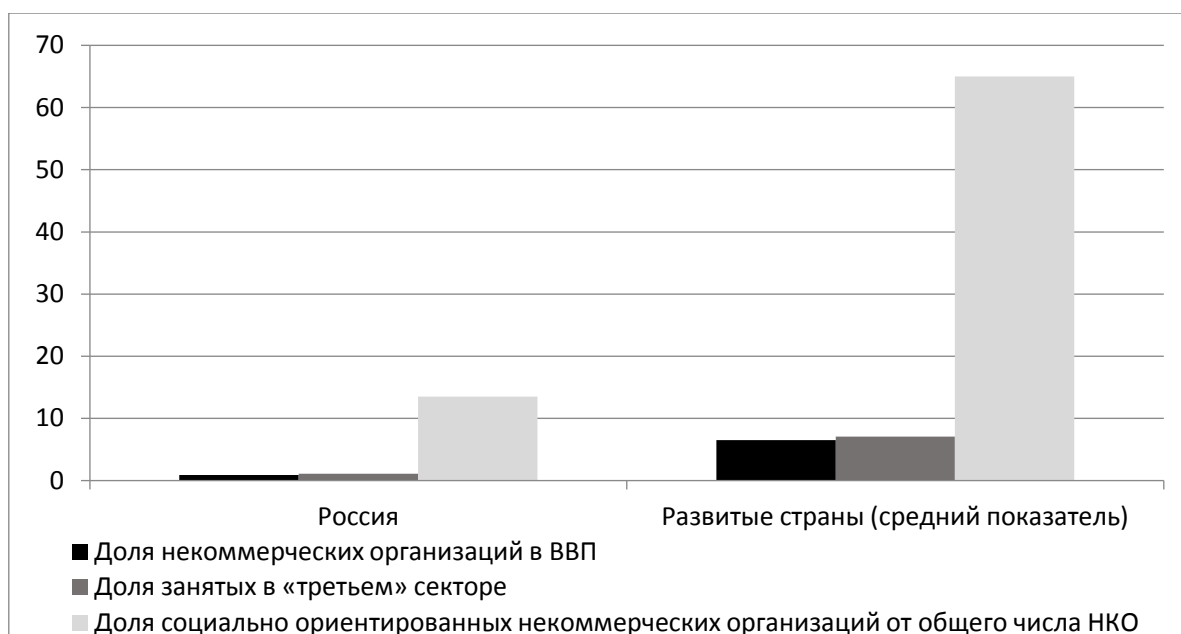

Рисунок 2.1.1. Уровень развития сектора некоммерческих организаций в России и развитых странах,¹ %

Несмотря на то, что некоммерческие организации являются катализаторами реализации механизмов обратной связи между гражданами и правительством, актуальное состояние «третьего» сектора в регионах Российской Федерации характеризуется существенным отставанием роста числа некоммерческих организаций от средних показателей по развитым странам. Это связано с тем, что гражданское общество в России находится в стадии формирования, и для его дальнейшего поступательного развития количество эффективно работающих организаций и людей, занятых в некоммерческом секторе, должно расти.²

Согласно исследованиям Министерства юстиции Российской Федерации, в 2016–2018 годах общее число некоммерческих орга-

¹ Официальный сайт Фонда развития гражданского общества (Доклад о развитии институтов гражданского общества в России) [Электронный ресурс]. URL: <http://civilfund.ru/mat/20> (дата обращения: 08.03.2020)

² Великая Н.М., Голосеева А.А. Роль институтов гражданского общества в общественном диалоге в современной России // Вестник Российского государственного гуманитарного университет. № 2. 2018. – С. 28–49.

низаций в России было относительно стабильным, имея тенденцию к определенному росту. Так, к началу 2017 года в реестре числилось около 226 тыс. НКО, к началу 2018 года – свыше 227 тыс., а к началу 2019 года в реестре значилось 223 тыс. НКО, то есть за год число некоммерческих организаций в стране снизилось на 4 тыс. организаций.¹

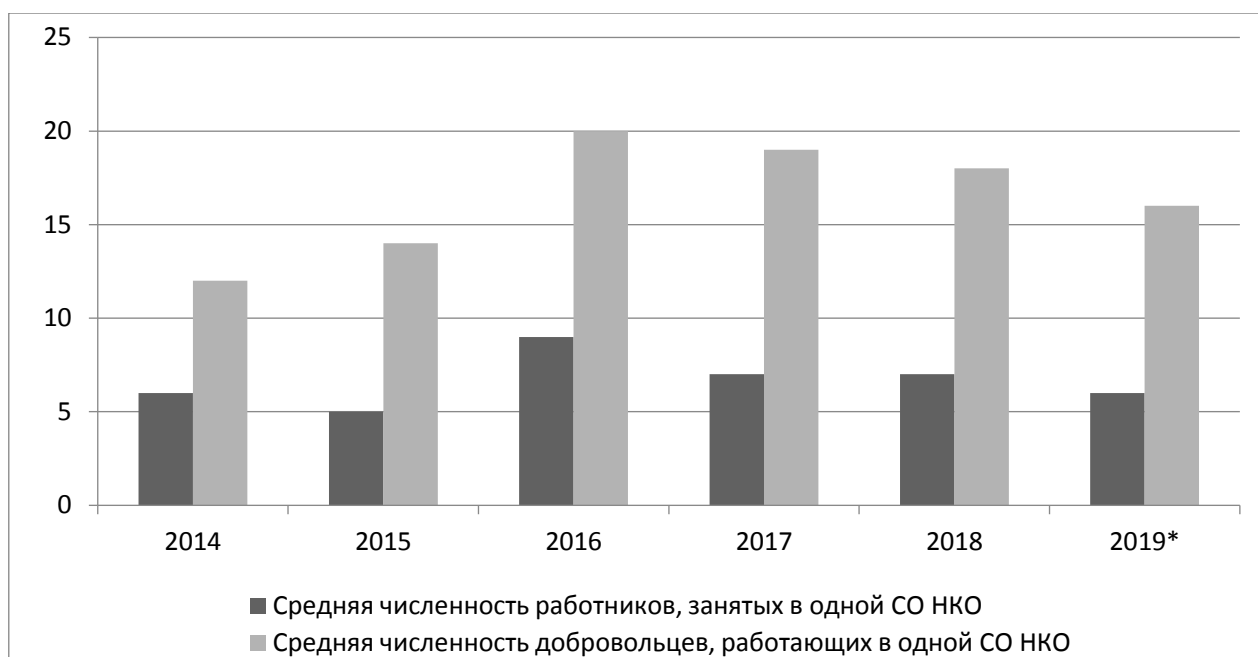
С 2014 года наблюдается увеличение средней численности работников некоммерческого сектора, так, если в 2014 году в «третьем» секторе было задействовано более 587 тыс. работников, то в 2018 г. – уже 991 тыс. По прогнозу Министерства экономического развития Российской Федерации, количество работников в социально ориентированных некоммерческих организациях в 2019 г. составляло около 994 тыс. человек.² При этом средняя численность штатных работников в 2017–2018 гг. росла опережающими темпами по сравнению со средней численностью работников в целом – рост составил 0,38% и 0,16% соответственно.

Одновременно с увеличением средней численности работников некоммерческого сектора с 2014 г. происходит постоянный рост численности добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций (*рис. 2.1.2*). В 2014 г. их число составляло более 1146 тыс. человек, в 2015 г. – 1548 тыс. человек, в 2016 г. – 2229 тыс. человек, в 2017 г. – 2444 тыс. человек, в 2018 г. – 2492 тыс. человек. По прогнозу Министерства экономического развития Российской Федерации, численность добровольцев СО НКО в 2019 г. составляла более 2500 тыс. человек.³

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 08.03.2020)

² Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 08.03.2020)

³ Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 08.03.2020)

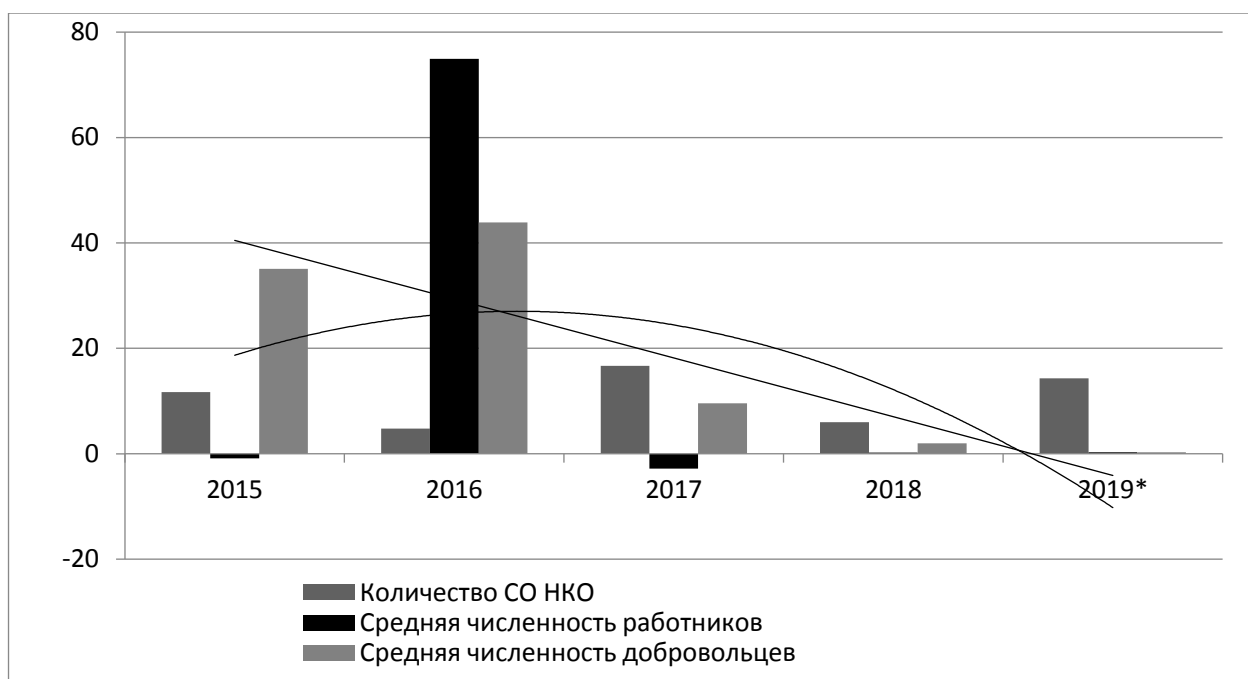

** Прогноз Министерства экономического развития Российской Федерации*

Рисунок 2.1.2. Изменение средней численности добровольцев и работников, работающих в России с одной СО НКО в 2014–2019 гг.,¹ чел.

Согласно данным, представленным на *рисунке 2.1.3*, темпы ежегодного прироста количества НКО и средней численности добровольцев положительные, тогда как в 2015 и 2017 годах наблюдались отрицательные темпы прироста средней численности работников НКО.

¹ Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций за 2014–2019 гг. на основе формы № 1-СОНКО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 08.03.2020)

** Прогноз Министерства экономического развития Российской Федерации*

Рисунок 2.1.3. Изменение основных показателей развития сектора СО НКО в России в 2015–2019 гг.,¹ %, по отношению к предыдущему году

По данным ежегодного всероссийского обследования, у 38% некоммерческих организаций нет сотрудников, работающих на постоянной основе на условиях полной занятости, а доля НКО, которые вынуждены обходиться минимальным количеством постоянных работников (от 1 до 5 человек), в 2018 г. достигла 33% по сравнению с 24% в 2017 г.² В итоге в настоящее время российские НКО экономически довольно слабы и многие из них находятся на «границе». Ситуация осложняется тем, что многие организации «третьего» сектора, как показывает опыт работы ресурсных центров НКО, сталкиваются с ре-

¹ Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций за 2014–2019 гг. на основе формы № 1-СОНКО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 08.03.2020)

² Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России по результатам анализа государственной статистики и баз данных НКО // Аналитический обзор. №3. – М., 2018. – С. 24–31.

альными проблемами и сложностями в своей деятельности (рис. 2.1.4).

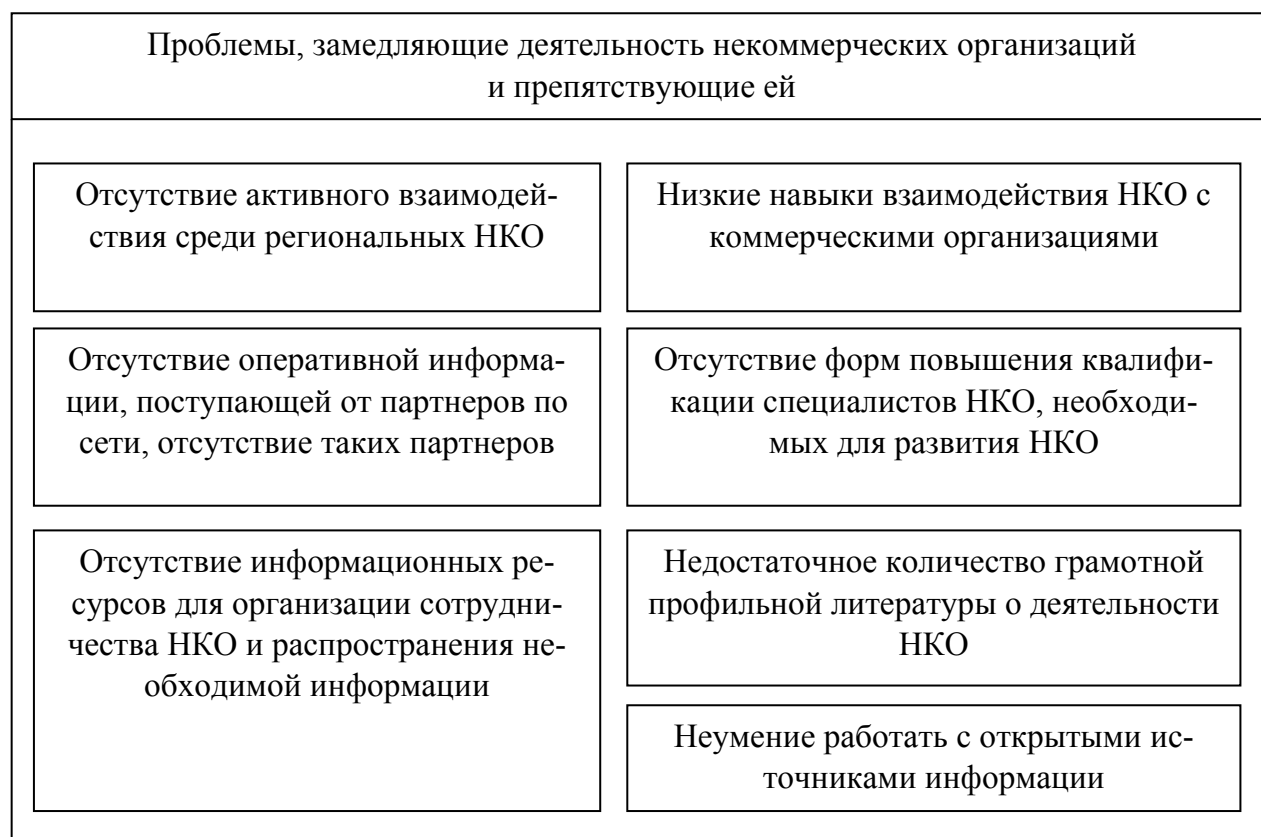

Рисунок 2.1.4. Основные проблемы, замедляющие деятельность некоммерческих организаций и препятствующие ей

Эффективная деятельность «третьего» сектора является значимым фактором обеспечения стабильности общества. Таким образом, для дальнейшего развития социально ориентированных некоммерческих организаций, а также нивелирования факторов, мешающих повышению устойчивости и эффективности деятельности уже существующих НКО, необходимо проводить мероприятия, ведущие к повышению профессиональных качеств сотрудников в разных областях деятельности, включая бухгалтерский учет и налогообложение. Одновременно реализация механизмов поэтапного расширения доступа организаций «третьего» сектора к бюджетным ресурсам, направленных на предоставление социально значимых услуг населению, будет

постепенно содействовать развитию финансово-хозяйственной деятельности таких организаций и росту их числа.

Список литературы

1. Великая Н.М., Голосеева А.А. Роль институтов гражданского общества в общественном диалоге в современной России // Вестник Российского государственного гуманитарного университет. № 2. 2018. – С. 28–49.

2. Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России по результатам анализа государственной статистики и баз данных НКО // Аналитический обзор. № 3. – М., 2018. – С. 24–31.

3. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций за 2014–2019 гг. на основе формы № 1-СОНКО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 08.03.2020)

4. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 08.03.2020)

5. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. (Специальный доклад об участии НКО в оказании услуг в социальной сфере) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_uchastie_NKO_socuslugi05112019.pdf (дата обращения: 08.03.2020)

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 08.03.2020)

7. Официальный сайт Фонда развития гражданского общества (Доклад о развитии институтов гражданского общества в России) [Электронный ресурс]. URL: <http://civilfund.ru/mat/20> (дата обращения: 08.03.2020)

2.2. Меры государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций

Альбеков А. У.

Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций является одним из долгосрочных приоритетов государственной политики Российской Федерации, содействуя активной самоорганизации граждан и внося тем самым значительный вклад в развитие российского гражданского общества, обеспечение роста качества и доступности услуг в социальной сфере.

В ежегодном Послании Федеральному собранию в 2015 году Президент РФ В.В. Путин особо подчеркнул необходимость дополнительных мер поддержки социально ориентированных НКО, которые «часто эффективнее, качественнее, с искренней заботой о людях, в их работе меньше бюрократизма и формализма»¹. Социально ориентированные НКО способны не только решать актуальные для общества проблемы, но и создавать систему социальной взаимопомощи, построенную на принципах солидарности и самостоятельности ее участников². Развитие сектора социально ориентированных НКО является важнейшим фактором развития общества, а их поддержка – одним из долгосрочных приоритетов государственной политики РФ.

Согласно подпункту «л» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» Правительству Рос-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>

² Доклад о деятельности общественной палаты Ростовской области, состоянии и развитии институтов гражданского общества в Ростовской области в 2018 году – с. 115–127.

сийской Федерации поручено предусмотреть, начиная с 2013 года меры, направленные на увеличение поддержки СО НКО.¹

Данные меры должны быть реализованы в тесной взаимосвязи со Стандартом развития конкуренции в субъектах Российской Федерации, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2015 г. № 1738-р, целью которого является обеспечение условий для развития конкуренции на социально значимых рынках субъектов Российской Федерации.²

В результате осуществления таких мер предполагается запуск механизмов, которые смогут сформировать новые системные практики сотрудничества государства и негосударственных, в том числе некоммерческих, организаций в предоставлении услуг населению и обеспечить укрепление взаимодействия государства и социально ориентированных НКО.

В соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» органы государственной власти и органы местного самоуправления оказывают поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям в приоритетном порядке в формах, установленных пунктом 3 статьи 31.1 Закона, включая финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку, а также поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников и добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций.

Анализируя ассигнования федерального бюджета на поддержку

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»

² Экономика и жизнь. Законопроекты: О государственном (муниципальном) заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере и внесение изменений в отдельные законодательных акты Российской Федерации: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/document/law/321032/> (дата обращения: 05.03.2020).

СО НКО, следует отметить заметное увеличение с 8,114 млрд рублей в 2017 году до 11,326 млрд рублей в 2018 году (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1

Сводная информация о финансировании программ поддержки СО НКО в России в 2017–2018 гг.¹

Госорган РФ, оказывающий финансовую поддержку СО НКО	Объем государственной финансовой поддержки, предоставленной СО НКО, тыс. руб.		Количество СО НКО, получивших финансовую поддержку	
	2017	2018	2017	2018
Управление делами Президента РФ	4228200	4589900	1377	1579
Минэкономразвития РФ	859000	–	3964	–
Минкультуры РФ	2077372	4136443	199	227
Минтруд РФ	765598	2320439	17	30
Минобрнауки РФ	–	86373	–	16
Росмолодежь	74000	103200	44	100
ФСКН России	10200	–	8	–
МЧС России	100000	90000	7	19
Итого	8114390	11326355	5616	1971

По информации Минобрнауки России, в 2016 году проведен конкурсный отбор на право получения юридическими лицами из федерального бюджета в рамках реализации Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы по мероприятию 3.1 «Обновление содержания и технологий дополнительного образования и воспитания детей» грантов в форме субсидий, в котором приняли участие 120 организаций. Победителями признаны 16 организаций, 15 из которых – СО НКО. Минобрнауки России в 2016 году

¹ Сводная информация о финансировании программ поддержки СО НКО в 2017–2018 гг. подготовлена с участием Минтруда России, Минкультуры России, Росмолодежи, ФСКН России, Минобрнауки России, МЧС России. Указанный объем финансирования соответствует информации, представленной указанными федеральными органами исполнительной власти в открытых официальных источниках сети Интернет, а также содержит объем средств, представленных СО НКО Администрацией Президента Российской Федерации и Минэкономразвития России.

направило в субъекты РФ рекомендации по повышению доступа СО НКО к бюджетному финансированию в рамках реализации мероприятий целевых программ.¹

Минтрудом России были выделены субсидии на государственную финансовую поддержку отдельных СО НКО. Общая сумма субсидий составила 2 320,4 млн рублей и была распределена между 30 организациями.

Росмолодежью выделялись субсидии СО НКО в соответствии с приказом Росмолодежи от 21 сентября 2018 г. № 384 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям, в том числе молодежным и детским общественным объединениям, на проведение мероприятий по содействию патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации», приказом Росмолодежи от 13 июля 2018 г. № 285 «Об утверждении списка победителей Всероссийского конкурса молодежных проектов среди общественных объединений в 2018 году». Субсидии представлены 100 СО НКО на общую сумму 103,2 млн рублей.

В 2018 г. реализованы программы СО НКО, которым на конкурсной основе были представлены субсидии Минэкономразвития России в 2018 г. для реализации программ, направленных на оказание информационной, консультационной и методической поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, содействие им в привлечении труда добровольцев на общую сумму 266 млн рублей.

В результате предоставления данной субсидии 49 СО НКО была оказана информационная, консультационная и методическая поддержка 18 614 другим СО НКО, проведено 1 942 конференций и се-

¹ Доклад Министерства экономического развития РФ о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/ef54d172-13a8-43a2-ae4b-a7fe7becade7.pdf> (дата обращения: 05.03.2020)

минаров, которые направлены на выявление, обобщение и распространение лучшей практики осуществления проектов СО НКО, привлечено более 18 тысяч добровольцев, которые приняли участие в мероприятиях, для осуществления которых была использована субсидия.

Существенным стимулом для повышения финансовой поддержки некоммерческого сектора стали субсидии, выделенные Министерством экономического развития РФ.¹

В 2018 г. Минэкономразвития РФ предоставило на конкурсной основе субсидии из федерального бюджета 38 СО НКО на осуществление мероприятий по предоставлению информационной, консультационной и методической поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на общую сумму 239,4 млн рублей.

На сегодняшний день финансовая поддержка ресурсных центров СО НКО на федеральном уровне осуществляется в рамках конкурсов грантов Президента Российской Федерации, направленных на государственную поддержку некоммерческих неправительственных организаций, которые участвуют в развитии институтов гражданского общества и реализуют социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.²

В настоящий момент создано более 20 Центров инноваций социальной сферы, в том числе 18 – за счет субсидии Минэкономразвития России.

Имущественную поддержку СО НКО осуществляют органы

¹ Путин объявил 2018-й годом добровольца и волонтера. – Российская газета, 06.12.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/12/06/vladimir-putin-predlozhil-obiavit-2018-j-godom-volontera-i-dobrovolca.html> (дата обращения: 05.03.2020).

² Соколов А.В. Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России / А.В. Соколов // Власть. – 2017. – № 6. – С. 52–57.

государственной власти и органы местного самоуправления посредством передачи во владение и (или) в пользование таким организациям государственного или муниципального имущества.

В 2015–2018 годах происходил устойчивый рост объема грантов и пожертвований, предоставляемых социально ориентированным НКО. Вместе с тем в 2018 г. произошло сокращение количества СО НКО, получивших гранты и пожертвования (*рис. 2.2.1*) при одновременном укрупнении среднего размера пожертвований и грантов.

В 2018 г. продолжалась тенденция увеличения числа некоммерческих организаций, которым предоставлена поддержка в разных формах, за исключением предоставления пожертвований, грантов, что свидетельствует о развитии инфраструктуры некоммерческого сектора и может объясняться кумулятивным эффектом от деятельности ресурсных центров СО НКО, поддержанных Минэкономразвития России в 2014–2018 гг. Также после небольшого снижения в 2016 г. в 2017–2018 гг. произошло увеличение числа получателей, которым социально ориентированные некоммерческие организации оказали социальные услуги.¹

Оказание имущественной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям на региональном уровне осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами.

¹ Сводная информация о финансировании программ поддержки СО НКО в 2017–2018 гг. подготовлена с участием Минтруда России, Минкультуры России, Росмолодежи, ФСКН России, Минобрнауки России, МЧС России. Указанный объем финансирования соответствует информации, представленной указанными федеральными органами исполнительной власти в открытых официальных источниках сети Интернет, а также содержит объем средств, представленных СОНКО Администрацией Президента Российской Федерации и Минэкономразвития России.

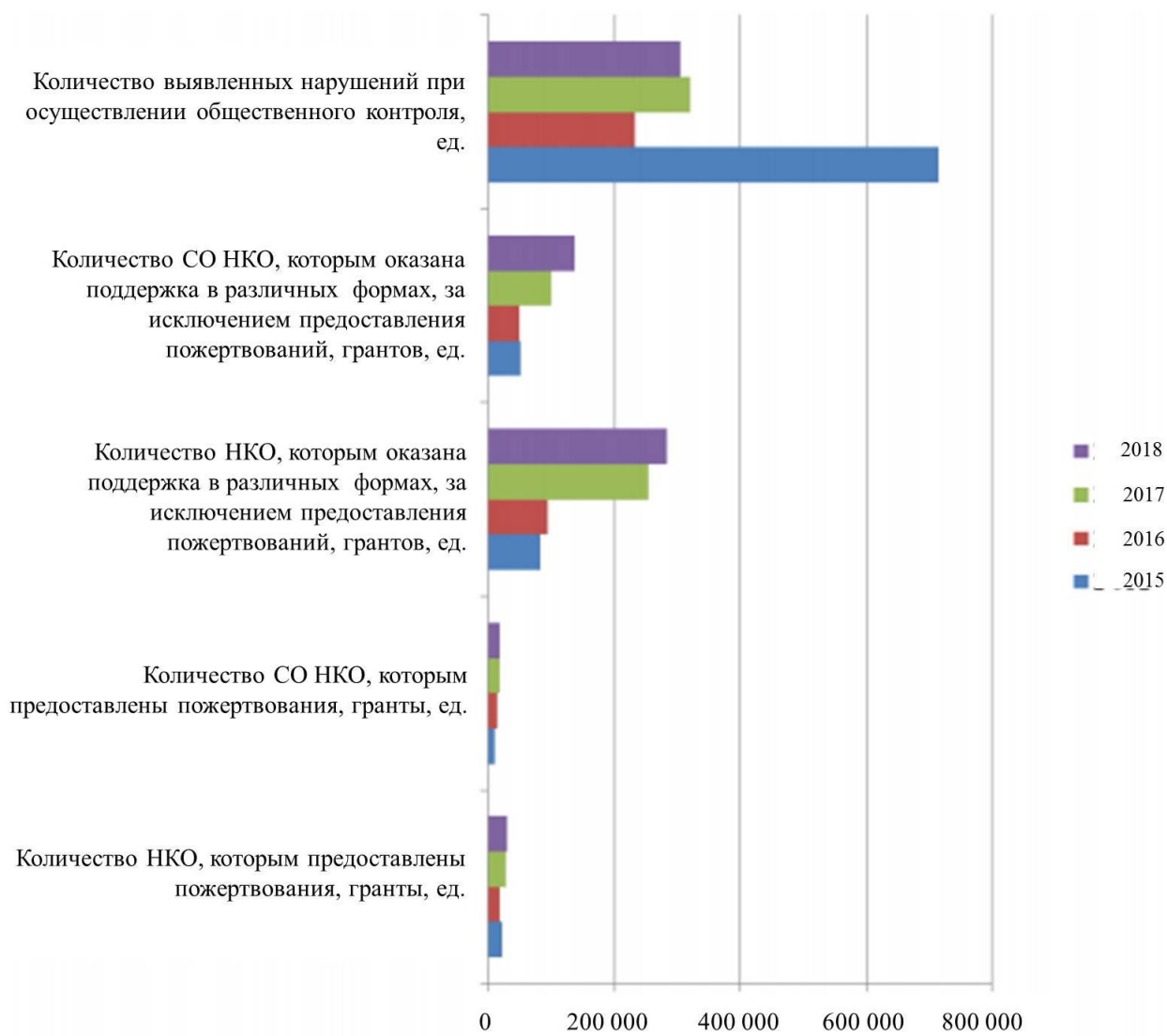

Рисунок 2.2.1. Результаты поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в России в 2015–2018 гг.¹

В настоящее время в 78 субъектах Российской Федерации утверждены и реализуются комплексные планы по обеспечению поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к

¹ Основные сведения о деятельности некоммерческой организации за 2015–2018 годы по Российской Федерации (информация по итогам сплошного обследования по форме № 1-АНО) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/ (дата обращения: 05.03.2020)

бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению.¹

В 78 субъектах Российской Федерации сформированы органы, осуществляющие координационные функции в рамках расширения доступа социально ориентированных НКО к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению.

В апреле 2018 года Министерством экономического развития России проведен мониторинг реализации в субъектах Российской Федерации комплекса мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению на 2016–2018 годы (табл. 2.2.2).²

Таблица 2.2.2

Количество субъектов РФ, получивших субсидии из федерального бюджета на реализацию программ поддержки СО НКО, и объем финансирования по федеральным округам в 2016–2018 годах³

Федеральный округ	Субъекты РФ – получатели субсидии, ед.			Объем средств, тыс. руб.		
	6	1	4	53205	11111	37467
Дальневосточный	6	1	4	53205	11111	37467
Приволжский	9	10	12	148886	152568	157586

¹ Экономика и жизнь. Законопроекты: О государственном (муниципальном) заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере и внесение изменений в отдельные законодательных акты Российской Федерации: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/document/law/321032/> (дата обращения: 05.03.2020).

² Мониторинг реализации в субъектах Российской Федерации положений Федерального закона от 28 декабря 2016 г. № 442-ФЗ «О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/294> (дата обращения: 05.03.2020).

³ Мониторинг реализации в субъектах Российской Федерации положений Федерального закона от 28 декабря 2016 г. № 442-ФЗ «О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/294> (дата обращения: 05.03.2020)

Продолжение Таблицы 2.2.2

Северо-Западный	10	11	10	127279	153251	109576
Северо-Кавказский	2	1	2	13900	11528	18368
Сибирский	9	9	9	145445	141554	100744
Уральский	3	3	4	39137	41389	55372
Центральный	7	6	10	69533	83375	108247
Южный	3	4	4	32615	65274	33640
Итого	49	45	55	630000	660000	621000

На основе данных, полученных из 81 субъекта Российской Федерации, в 2018 году проведен анализ оказания социальных услуг населению социально ориентированными некоммерческими организациями. Наибольшая доля регионов – победителей конкурса, получивших субсидии, сконцентрирована в Северо-Западном федеральном округе (субсидии были предоставлены 10 регионам из 11, входящих в данный федеральный округ), Приволжском (субсидии получили 12 из 14 регионов) и Сибирском (субсидии были выделены 9 регионам из 12, входящих в состав федерального округа). Наименьшая доля регионов – победителей конкурса относительно общего числа субъектов РФ наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе (субсидии были предоставлены лишь двум регионам из семи, входящих в состав федерального округа) и Дальневосточном (субсидии получили 4 из 9).

Максимальный объем бюджетных средств был выделен субъектами РФ на поддержку СО НКО на реализацию проектов по приоритетным направлениям поддержки СО НКО, которые утверждены постановлением Правительства РФ от 23 августа 2011 г. № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям»:

- социальная адаптация инвалидов и их семей – выделено почти 334 млн рублей на осуществление 548 социальных программ

(в 2017 году – более 99 млн рублей, в 2018 году – более 291 млн рублей);

- улучшение качества жизни людей пожилого возраста – выделено почти 300 млн рублей в целях осуществления 383 социальных программ (в 2017 году – более 48 млн рублей, в 2018 году – около 184 млн рублей);

- совершенствование дополнительного образования, научно-технического и художественного творчества, деятельности детей и молодежи в сфере краеведения и экологии – выделено более 299 млн рублей в целях реализации 886 социальных программ (в 2017 году – 133 млн рублей, в 2018 году – более 494 млн рублей);

- профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства – выделено более 172,5 млн рублей на осуществление 294 социальных программ (в 2017 году – более 70 млн рублей, в 2018 году – более 232 млн рублей).¹

Кроме того, необходимо отметить, что субъекты РФ наделены правом самостоятельно определять приоритетные направления поддержки СО НКО помимо тех, которые установлены постановлением Правительства РФ от 23 августа 2011 г. № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям». Изучение отчетов позволяет сделать вывод о том, что субъекты РФ в основном выделяют средства на поддержку социально ориентированных НКО в двух направлениях: «Развитие гражданского общества» и «Социальная поддержка и защита граждан». Это важнейшие направления для развития российского общества.

¹ Об обеспечении в 2018 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс]: распоряжение Президента РФ от 01.04.2018 г. № 79-рп -. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39569> (дата обращения: 05.03.2020)

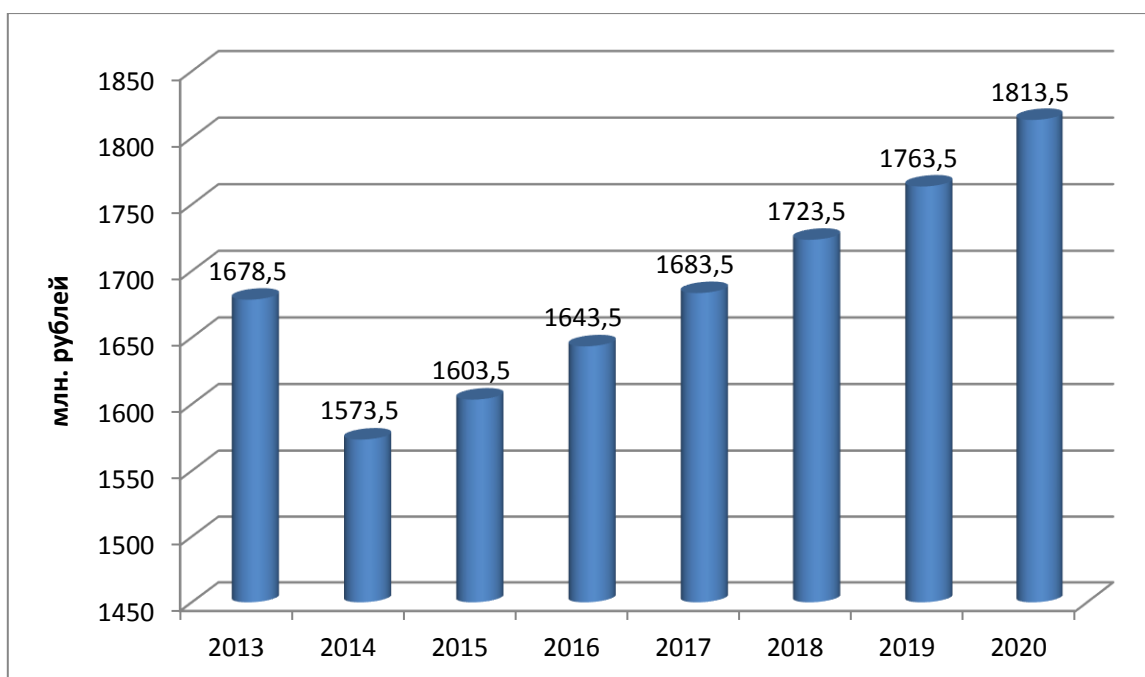

Рисунок 2.2.2. Объемы финансирования программы «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», млн руб.¹

Важную роль некоммерческих организаций, формирующихся на основании социальных запросов рядовых граждан, постоянно отмечает Президент РФ. Так, выступая в Москве на форуме «Сообщество» – мероприятии, организованном Общественной палатой России в ноябре 2017 г., В.В. Путин заявил: «России нужны тысячи социально ориентированных некоммерческих организаций, которые станут надежным партнером государства».²

Для того чтобы российские некоммерческие организации могли функционировать и развиваться, в настоящее время необходимо обеспечить людям, участвующим в деятельности НКО, возможно-

¹ Российские НКО на пути к устойчивости / [Инга Пагава и др.] - Москва: САФ Россия, 2018. – с. 18–26.

² Путин объявил 2018-й годом добровольца и волонтера.– Российская газета, 06.12.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/12/06/vladimir-putin-predlozhil-obiavit-2018-j-godom-volontera-i-dobrovolca.html> (дата обращения: 05.03.2020).

сти, связанные с прохождением профессиональной переподготовки, повышением квалификации. Небывалый рост государственной поддержки, в частности выражающийся в увеличении финансирования через систему грантов президента, отмечавшийся в последние годы, создает комфортную базу развития некоммерческого сектора. Однако для увеличения доли «третьего» сектора в экономике необходимо совершенствование как качества управления НКО, так и регуляторной среды.

Для повышения эффективности участия СО НКО в оказании услуг в социальной сфере необходимо:

1. Обеспечить формирование механизмов координации деятельности федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления по развитию рынка услуг в социальной сфере с привлечением НКО и общественных палат разного уровня.

2. Рассмотреть вопрос о необходимости наделения отраслевых федеральных органов власти в социальной сфере дополнительными управленческими функциями в области развития механизмов участия СО НКО в оказании услуг.

3. Обеспечить методическое сопровождение со стороны профильных отраслевых федеральных органов власти деятельности региональных органов власти по вопросам развития рынка услуг в социальной сфере, вовлечения в их оказание негосударственных организаций за счет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

4. Разработать методики оценки потребностей в услугах, оказываемых за счет бюджетных ассигнований, в разрезе услуг и категорий получателей.

5. Обеспечить регулярный пересмотр существующих перечней услуг с учетом появления новых востребованных получателями услуг, оказываемых СО НКО.

6. Разработать методические рекомендации по стандартизации и тарификации услуг, предоставляемых СО НКО, не оказываемых государственными (муниципальными) учреждениями.

7. Усилить контроль за несвоевременным перечислением из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации финансовых средств в рамках обязательств перед НКО в соответствии с заключенными соглашениями о предоставлении субсидий.

8. Федеральным и региональным органам власти обеспечить цифровизацию взаимодействия с НКО, оказывающими услуги в социальной сфере, и возможность предоставления отчетности в электронной форме с использованием сети Интернет.

9. Способствовать развитию компетенций сотрудников СО НКО, участвующих в оказании услуг в социальной сфере, в том числе посредством предоставления им бесплатного доступа к программам повышения квалификации работников государственных (муниципальных) учреждений.

10. Рассмотреть вопрос об изменении методики подготовки регионами отчета о реализации мер по обеспечению доступа СО НКО к предоставлению услуг в социальной сфере, в которой предусмотреть четкое разграничение услуг и работ.

11. Повысить уровень информированности общества о реализации национальных проектов, а также обеспечить открытость и доступность информации о возможностях и способах участия в них НКО; о проводимых конкурсах на предоставление субсидий (грантов), условиях участия в них, о результатах и победителях конкурсных отборов.

Преодолению барьеров также будет способствовать принятие федерального закона № 519530–7 «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». Уполномоченные органы вла-

сти смогут, исходя из оценки сложившейся на соответствующей территории ситуации, самостоятельно определять способы и инструменты финансового обеспечения и организации предоставления государственных (муниципальных) услуг. Это гарантирует сохранение сети государственных (муниципальных) учреждений, которые эффективно оказывают гражданам социальные услуги.

Особо необходимо отметить, что в настоящее время ситуация с доступом СО НКО к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмами поддержки СО НКО анализируется лишь с точки зрения органов государственной власти. Целесообразно обеспечить и общественную оценку этого процесса. Для этого необходимо продолжать проведение общественных мониторингов, а также проработать вопрос о формировании Общественной палатой Российской Федерации совместно с общественными палатами субъектов Российской Федерации и ресурсными центрами поддержки СО НКО рейтинга развития некоммерческого сектора в регионах России, в том числе в части обеспечения допуска СО НКО к оказанию услуг в социальной сфере.

На сегодняшний день в условиях экономической нестабильности на фоне падения уровня доверия граждан к социальным институтам именно СО НКО могут выступать связующим звеном между гражданским обществом, властью и представителями бизнеса.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»
2. Об обеспечении в 2018 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих со-

циально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс]: распоряжение Президента РФ от 01.04.2018 г. № 79-пп – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39569> (дата обращения: 05.03.2020)

3. Доклад Министерства экономического развития РФ о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/ef54d172-13a8-43a2-ae4b-a7fe7becade7.pdf> (дата обращения: 05.03.2020)

4. Доклад о деятельности общественной палаты Ростовской области, состоянии и развитии институтов гражданского общества в Ростовской области в 2018 году – С. 115–127.

5. Законопроекты: О государственном (муниципальном) заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере и внесение изменений в отдельные законодательных акты Российской Федерации // Экономика и жизнь: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/document/law/321032/> (дата обращения: 05.03.2020).

6. Мониторинг реализации в субъектах Российской Федерации положений Федерального закона от 28 декабря 2016 г. № 442-ФЗ «О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/294> (дата обращения: 05.03.2020).

7. Основные сведения о деятельности некоммерческой организации за 2015–2018 год по Российской Федерации (информация по итогам сплошного обследования по форме № 1-АНО) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/ (дата обращения: 05.03.2020)

8. Путин объявил 2018-й годом добровольца и волонтера. – Российская газета, 06.12.2017, [Электронный ресурс]. URL: <https://>

rg.ru/2017/12/06/vladimir-putin-predlozhl-obiavit-2018-j-godom-volontera-i-dobrovolca.html (дата обращения: 05.03.2020).

9. Сводная информация о финансировании программ поддержки СО НКО в 2017-2018 гг. подготовлена с участием Минтруда России, Минкультуры России, Росмолодежи, ФСКН России, Минобрнауки России, МЧС России.

10. Российские НКО на пути к устойчивости / [Инга Пагава и др.] – Москва: САФ Россия, 2018. – с. 18–26.

11. Соколов А.В. Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России // Власть. 2017. № 6. С. 52–57.

12. Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере (Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации) / Общественная палата Российской Федерации ; сост. и общ. ред. Е.А. Тополева-Солдунова, Е.Г. Орлова, О.В. Коротеева, А.М. Спивак, Р.М. Ольховский, А.А. Вавилова, В.Б. Беневоленский; рецензенты: Ветрова Е.Ю., Насриддинов Т. Г. – Москва: «Современные информационные системы», 2019 – 96 с.

2.3. Проблемы и направления привлечения социально ориентированных некоммерческих организаций к оказанию услуг в социальной сфере: региональный разрез

Кравченко Е.В., Попова Г.В.

Развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций (СО НКО) в сфере оказания социальных услуг является одним из приоритетных направлений долгосрочной политики социальной поддержки населения. На современном этапе развития рынка услуг в социальной сфере наблюдается увеличение интереса и доверия государства к деятельности СО НКО как к поставщикам, способным повысить качество услуг и удовлетворенность граждан – их получателей. В отдельных случаях СО НКО оказывают уникальные услуги, которые отсутствуют в государственной и муниципальной сети, но востребованы у населения.

Привлечение СО НКО к оказанию услуг в социальной сфере позволяет сократить бюджетные расходы, которые несет государство в связи с социальными обязательствами¹. Оказывая поддержку конкретным группам населения, негосударственные некоммерческие организации в то же время оказывают влияние и на экономику регионов, в которых функционируют.

В первую очередь, речь идет о том, что они являются налогоплательщиками. Во-вторых, создают рабочие места, таким образом влияя на занятость в регионе. Например, согласно данным Росста-

¹ Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере (Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации) / Общественная палата Российской Федерации ; сост. и общ. ред. Е.А. Тополева-Солдунова, Е.Г. Орлова, О.В. Коротева, А.М. Спивак, Р.М. Ольховский, А.А. Вавилова, В.Б. Беневоленский; рецензенты: Ветрова Е.Ю., Насриддинов Т. Г. – Москва: «Современные информационные системы», 2019 – 96 с.

та, в СО НКО, оказывающим коммунальные, социальные и персональные услуги, доля работающих в общем числе занятых в этой сфере составляет 23%¹. В-третьих, негосударственные некоммерческие организации могут производить различные товары и оказывать услуги, удовлетворяющие спрос определенной целевой аудитории. В-четвертых, могут привлекать в регион инвестиции, получая гранты или финансовую помощь от жертвователей. Кроме этого, оказывая влияние на развитие экономики, СО НКО порой выступают в качестве инициатора нововведений (например, курсы для пенсионеров), участвуют в решении социально-экономических проблем на различных уровнях (муниципальном, региональном, федеральном).

Эффективность социально-экономического развития российских регионов связана с наиболее полным использованием их внутреннего потенциала, что обуславливает необходимость поиска новых возможностей для обеспечения взаимовыгодного взаимодействия органов государственной власти и субъектов экономической деятельности.

В рамках реализации ряда национальных проектов предусматриваются мероприятия по обеспечению доступа негосударственных организаций к оказанию государственных (муниципальных) услуг наравне с государственными и муниципальными учреждениями. Например, в федеральном проекте «Старшее поколение» национального проекта «Демография» планируется увеличение к декабрю 2024 года удельного веса негосударственных организаций социального обслуживания в общем количестве организаций социального обслуживания

¹Артамонова А.С. Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах // Проблемы развития территории. 2018. № 5 (97)

всех форм собственности до 19,1%¹. Также отмечается положительная динамика участия НКО в нацпроектах: «Образование», «Здравоохранение» и «Наука».

Следует обратить внимание, что на региональном уровне большие возможности для участия СО НКО предусмотрены в рамках двух федеральных проектов: «Старшее поколение» и «Укрепление общественного здоровья» национального проекта «Демография». Участие НКО в нацпроектах позволит обеспечить им стабильное финансовое положение до 2024 года, что поспособствует их развитию и реализации своих проектов по решению социальных проблем.

Таблица 2.3.1

Участие СО НКО в реализации национальных проектов на региональном уровне²[1]

Национальный проект	Региональный уровень
Культура	Участие СО НКО предусмотрено в проектах 67 субъектов РФ СО НКО привлечены к реализации проектов в 43 субъектах РФ
Здравоохранение	СО НКО привлечены к реализации проектов в 11 субъектах РФ
Жилье и городская среда	ФП «Формирование комфортной городской среды»: СО НКО вовлекаются в реализацию проектов

¹ Отчет о реализации субъектами Российской Федерации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, в 2018 году. [Электронный ресурс] Режим доступа – <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/4967>

² Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере (Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации) / Общественная палата Российской Федерации ; сост. и общ. ред. Е.А. Тополева-Солдунова, Е.Г. Орлова, О.В. Коротева, А.М. Спивак, Р.М. Ольховский, А.А. Вавилова, В.Б. Беневоленский; рецензенты: Ветрова Е.Ю., Насриддинов Т. Г. – Москва: «Современные информационные системы», 2019 – 96 с.

Демография	<p>ФП «Старшее поколение»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – предусмотрено участие СО НКО в проектах 56 субъектов РФ – СО НКО привлечены к реализации проектов в 45 субъектах РФ <p>ФП «Финансовая поддержка семей при рождении детей»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – участие СО НКО предусмотрено в проектах 5 субъектов РФ – СО НКО привлечены к реализации проектов в 4 субъектах РФ <p>ФП «Укрепление общественного здоровья»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – участие СО НКО предусмотрено в проектах 46 субъектов РФ – СО НКО привлечены к реализации проектов в 34 субъектах РФ
------------	---

В настоящее время одной из важных задач является развитие инфраструктуры содействия СО НКО, в том числе создание ресурсных центров поддержки добровольчества в сфере безопасности и ликвидации последствий стихийных бедствий; ресурсных центров поддержки добровольчества в субъектах Российской Федерации; центров «серебряного» добровольчества, как ключевых элементов формирования инфраструктуры поддержки СО НКО. Целью деятельности ресурсных центров СО НКО является содействие развитию некоммерческого сектора экономики, включая организацию условий для создания и развития социально ориентированных некоммерческих организаций, распространение новых технологий и лучших практик работы в социальной сфере¹.

Вопросы развития добровольчества и СО НКО, а также актуальные направления поддержки некоммерческого сектора были рассмотрены на заседании Государственного совета Российской Федерации 27 декабря 2018 года, по итогам которого Президентом были

¹ Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 сентября 2016 года №29850 – ОФ/ДО1и [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

даны соответствующие поручения Правительству Российской Федерации, в том числе по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, предусматривающих распространение отдельных мер государственной поддержки, установленных для субъектов малого и среднего предпринимательства, на СО НКО с аналогичной численностью работников и размером доходов, среди которых:

- ограничение сроков проведения проверок, установленных в отношении этих субъектов малого предпринимательства;
- совершенствование системы отчетности СОНКО;
- проведение мониторинга деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по привлечению СОНКО к оказанию общественно полезных услуг¹.

Социально ориентированные некоммерческие организации в современных социально-экономических условиях должны выступать равноправным, сильным и экономически состоятельным партнером государства в предоставлении социальных услуг, в решении широкого спектра актуальных задач – от обеспечения устойчивого воспроизводства населения до сопровождения социально незащищенных категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке². Усиление социальной направленности развития российской экономики – одно из необходимых требований повышения качества жизни населения. В свою очередь, траектория социальной направленности развития в стране зависит от состояния и динамики изме-

¹ «Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета» (утв. Президентом РФ 16.01.2019 № Пр-38ГС). [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития [Текст]: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / В.Б. Беневоленский, В.А. Иванов, Н.В. Иванова и др. ; под ред. И.В. Мерсияновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 69 с.

нения социальной сферы в регионах¹.

После закрепления за СО НКО статуса исполнителя общественно полезных услуг² перед региональными органами власти стоит задача увеличения доли учреждений социального обслуживания, имеющих негосударственную форму собственности (в том числе некоммерческих), до 10% в общем числе таких организаций. Данный показатель входит в систему оценки эффективности деятельности руководителей регионов, а работа по поддержке СО НКО контролируется федеральным центром.³

Обеспечение поэтапного доступа СО НКО к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление населению услуг в социальной сфере, в регионах происходит по шести основным направлениям: социальная защита и социальное обслуживание; образование; культура; охрана здоровья граждан; физическая культура и спорт; молодежная политика.

Общий объем средств, переданных субъектами Российской Федерации 4,4 тыс. СО НКО на предоставление населению услуг в социальной сфере, в 2018 году составил более 31,3 млрд руб., что на 30% выше показателя 2017 года. В 2018 году в России более 22 миллионов человек стали получателями социальных услуг, оказанных социально ориентированными некоммерческими организациями, что в 3,6 раза выше показателя 2017 года. Следует обратить внима-

¹ Зайнашева З.Г. Роль социальной сферы в развитии общества // Совершенствование системы государственного и муниципального управления в условиях реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации: Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию Республики Башкортостан. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – Т. 2. – 528 с. – С. 54–58.

² Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 02.12.2019 года). [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

³ Заболотная Г.М., Ларионов А.В. Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. с. 72–91

ние, что 26 субъектов Российской Федерации в инициативном порядке развивали доступ СО НКО к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление услуг населению по направлению «Молодежная политика».

Таблица 2.3.2

Результаты реализации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в разрезе отраслей социальной сферы в 2018 г.¹

Отрасли социальной сферы	Количество СО НКО во всех субъектах РФ, которым переданы средства на исполнение услуги за счет бюджета, ед.	Общий объем средств бюджетов субъектов РФ, переданных СО НКО на оказание услуг	
		млн руб.	%
Социальная защита и социальное обслуживание	929	11 212,4	33,0
Образование	1 316	8 117,1	24,0
Культура	823	2 867,4	10,0
Здравоохранение	123	353,0	1,0
Физкультура и массовый спорт	585	7 759,1	22,0
Молодежная политика	654	1 008,9	10,0
Итого	4 430	31 317,9	100,0

Основным направлением в части передачи государственных и муниципальных услуг СО НКО является отрасль «Социальная защита и социальное обслуживание». Объем финансовых средств, переданных СО НКО на реализацию мероприятий по данному направлению, по сравнению с 2017 годом увеличился на 93% и составил

¹ Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере (Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации) / Общественная палата Российской Федерации ; сост. и общ. ред. Е.А. Тополева-Солдунова, Е.Г. Орлова, О.В. Коротева, А.М. Спивак, Р.М. Ольховский, А.А. Вавилова, В.Б. Беневоленский; рецензенты: Ветрова Е.Ю., Насриддинов Т. Г. – Москва: «Современные информационные системы», 2019 – 96 с.

11,21 млрд руб., что составляет 33% от общего объема средств бюджетов субъектов РФ, переданных СО НКО на оказание услуг. Лидирующие позиции по объему переданных бюджетных средств СО НКО в сфере социальной защиты и социального обслуживания в 2018 году занимали следующие субъекты: г. Москва, Самарская и Московская области и г. Санкт-Петербург, где объемы переданных средств составили 3,29 млрд руб., 2,31 млрд руб., 2,01 млрд руб., 0,59 млрд руб. соответственно. Вместе с тем отметим, что республики Адыгея и Калмыкия, Ивановская область и Чеченская Республика в 2018 полностью прекратили передачу бюджетных средств СО НКО в сфере социальной защиты и социального обслуживания. Наибольшее число СО НКО, предоставляющих услуги населению в сфере социальной защиты и социального сопровождения, в 2018 году отмечалось в Республике Татарстан (96), г. Москве (83), Республике Башкортостан (60), г. Санкт-Петербурге (53), Брянской области (45).

Всего в сфере социальной защиты и социального обслуживания услуги СО НКО получили 1 277,5 тыс. человек. Наиболее высокие показатели охвата населения данными услугами отмечены в Красноярском крае (503,0 тыс. чел.), Удмуртской Республике (184,7 тыс. чел.), Санкт-Петербурге (126,0 тыс. чел.). Чаще всего СО НКО передавали социально-бытовые, социально-медицинские и социально-психологические услуги, а именно обслуживание на дому, меры по социальной реабилитации и адаптации инвалидов и наркозависимых.

В сфере образования в 2018 году 74 субъекта Российской Федерации передали услуги СОНКО. Общий объем переданных СОНКО средств по сравнению с 2017 годом увеличился на 9,4% и составил 8,117 млрд руб. (24% от общего объема средств бюджетов субъектов РФ, переданных СО НКО). Передача услуг осуществлялась преимущественно через предоставление субсидий СОНКО на конкурсной основе. В основном услуги оказывались по таким направлениям, как обеспечение дошкольного образования, начального образо-

вания и общего школьного образования, среднего профессионального образования. Данные услуги в целом по России получили 928,0 тыс. человек.

В сфере культуры в 2018 году 51 субъект Российской Федерации передал услуги СО НКО. Всего на данное направление передано 2,87 млрд руб. (10% от общего объема средств бюджетов субъектов РФ, переданных СО НКО). Однако необходимо отметить, что в 2018 году произошло снижение общего объема переданных средств на 25% по сравнению с 2017 годом. В данной сфере 41 субъект Российской Федерации получил субсидии на конкурсной основе, а 11 субъектам были предоставлены целевые субсидии. Переданные средства СО НКО в основном использовали на организацию и проведение культурно-массовых мероприятий, оказание туристско-информационных услуг, реализацию творческих проектов и др. В 2018 году услугами СО НКО в сфере культуры было охвачено более 7,4 млн человек. Наиболее высокий охват населения услугами СО НКО в данной сфере отмечается в Республике Татарстан (2,39 млн человек) и г. Санкт-Петербурге (1,14 млн человек). Однако ряд регионов в 2018 году полностью прекратили передачу бюджетных средств СО НКО в данной сфере, в том числе Белгородская, Волгоградская, Вологодская, Тюменская, Кировская области, Республика Калмыкия, Ставропольский край.

Наименее доступной сферой оказания услуг населению для СО НКО является сфера здравоохранения, что доказывается низкими показателями объема переданных бюджетных средств в 2018 году (1% от общего объема средств бюджетов субъектов РФ, переданных СО НКО). Всего 48 субъектов Российской Федерации передали услуги СО НКО, и несмотря на то, что данный показатель выше, чем в 2017 году на 10 субъектов, общий объем переданных СО НКО средств в данной сфере снизился на 45% по сравнению с предыдущим годом. Исключение составили услуги, финансируемые за счет

средств территориальной программы обязательного медицинского образования.

Наиболее распространенными механизмами передачи СО НКО услуг в сфере охраны здоровья являлись закупка работ и услуг по закону № 44-ФЗ, а также конкурсная субсидия. Услугами СО НКО в сфере охраны здоровья населения было охвачено 1,93 млн человек.

В сфере физической культуры и спорта 52 субъекта РФ передали услуги СО НКО, при этом общий объем финансовых средств, переданных СО НКО, по сравнению с 2017 годом увеличился на 20% и составил 57 млрд руб. (22% от общего объема средств бюджетов субъектов РФ, переданных СО НКО).

Основными формами передачи услуг СО НКО в данной сфере являлись передача через субсидию на конкурсной основе, целевую субсидию, в соответствии с нормами Федерального закона № 44-ФЗ. Так, субсидии на конкурсной основе передал 31 субъект Российской Федерации, целевые субсидии – 11 регионов. В 2018 году услугами СО НКО в сфере физической культуры и спорта было охвачено более 887 тыс. человек, из них самые высокие показатели охвата населения услугами СО НКО отмечены в Воронежской, Иркутской, Ивановской областях – 170,3 тыс. чел., 164,8 тыс. чел., 113,0 тыс. чел. соответственно.

В сфере молодежной политики в 2018 году, как уже отмечалось выше, 26 субъектов Российской Федерации передали услуги СО НКО. Следует отметить значительное увеличение объема средств, переданных СО НКО в данной сфере – 1 млрд руб. (10% от общего объема средств бюджетов субъектов РФ, переданных СО НКО), что на 59% выше показателя 2017 года (596,0 млрд руб.) Основными формами передачи услуг СО НКО в данной сфере являлись конкурсная субсидия и закупки для государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ. Среди передаваемых услуг СО НКО значительный удельный вес занимают

услуги по проведению фестивалей, форумов, семинаров, защите общественных интересов в сферах социальной защиты населения, здравоохранения, охраны окружающей природной среды, культурного развития и охраны памятников истории и культуры. Всего услугами СО НКО в области молодежной политики охвачено более 7 млн человек.

Таблица 2.3.3

Динамика численности населения, которому оказаны услуги социально ориентированными некоммерческими организациями в 2017–2018 годах¹

Отрасль	2017 млн чел.	2018 млн чел.	Снижение/увеличение	
			млн руб.	%
Социальная политика	7,3	8,4	1,1	15,1
Образование	13,3	16,2	2,9	21,8
Культура и кинематография	9,6	13,9	4,3	44,8
Здравоохранение	12,7	15,2	2,5	19,7
Физкультура и массовый спорт	5,1	6,7	1,6	31,3

Представленные данные свидетельствуют об активном участии граждан в формировании гражданского общества посредством самоорганизации в различные НКО, которые вносят весомый вклад и помощь в те направления финансово-хозяйственной жизни страны, где государству можно сократить финансирование из-за недостаточности бюджетных средств. Также нужно отметить, что лидерами являются те регионы, в которых созданы и эффективно работают ресурсные центры, которые активно внедряют в практику работы совре-

¹ Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере (Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации) / Общественная палата Российской Федерации ; сост. и общ. ред. Е.А. Тополева-Солдунова, Е.Г. Орлова, О.В. Коротева, А.М. Спивак, Р.М. Ольховский, А.А. Вавилова, В.Б. Беневоленский; рецензенты: Ветрова Е.Ю., Насриддинов Т. Г. – Москва: «Современные информационные системы», 2019 – 96 с.

менные цифровые технологии и служат сервисными коммуникационными площадками, что способствует успешному решению проблем установления обратной связи СО НКО с заинтересованными органами государственной власти, местного самоуправления, бизнесом и широким кругом стейкхолдеров.

Государственные программы субъектов Российской Федерации (подпрограммы государственных программ) по поддержке СО НКО в настоящее время реализуются в 74 регионах страны. На муниципальном уровне также заметна тенденция роста поддержки СО НКО. Так, доля муниципальных районов и городских округов, реализующих мероприятия по поддержке СО НКО, выросла за 2018 год на 142%, темп роста составил 8,4%, а в 24 субъектах РФ данные мероприятия реализовали 100% муниципальных районов и городских округов. В 20 субъектах из регионального бюджета предоставлялись субсидии местным бюджетам на реализацию муниципальных программ поддержки СО НКО. Объем предоставленных субсидий составил 3,33 млрд руб. Следует отметить, в 2017 году на вышеуказанные цели в 24 субъектах Российской Федерации были предоставлены субсидии в размере 2,88 млрд руб.

Вместе с тем, несмотря на положительную динамику функционирования СО НКО в регионах, существуют препятствия к их участию в оказании услуг, которые характерны для всех отраслей социальной сферы, в том числе:

- отсутствие необходимого методического сопровождения региональных органов исполнительной власти в организации работы с СО НКО со стороны профильных федеральных органов исполнительной власти;

- недостаточная информированность органов исполнительной власти регионов о механизмах привлечения СО НКО к оказанию услуг за счет бюджетных средств, а также их недоверие к СО НКО и, как следствие, незаинтересованность во взаимодействии;

– отсутствие четкого разграничения понятий «услуга» и «работа», что зачастую приводит к неточностям в показателях, а следовательно, и к некорректным оценкам динамики процесса доступа НКО к оказанию услуг в социальной сфере;

– сложности с финансированием оказанных СО НКО услуг, обусловленные тем, что оценка необходимого объема средств региональных и муниципальных бюджетов на оказание услуг в социальной сфере ведется на основании данных предыдущего года с учетом существующего спроса на них;

– недостаточно активная позиция органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вовлечению СО НКО в реализацию национальных проектов, отсутствие системной работы с СО НКО, направленной на более полное использование их потенциала;

– экономически необоснованные нормативы подушевого финансирования услуг и недостаточные размеры компенсаций негосударственным поставщикам, установленные в субъектах РФ;

– большой объем предоставляемой СО НКО отчетности за оказанные услуги, усложненный отсутствием доступа к информационным системам, упрощающим подачу такой отчетности;

– только незначительная часть региональных СО НКО в настоящее время имеет возможность перейти от социальных проектов к оказанию социальных услуг населению, остальные не имеют продукта, услуги, не готовы их описать в виде стандарта;

– дефицит у СО НКО специалистов, обладающих необходимым уровнем управленческих компетенций для регулярного оказания услуг в социальной сфере и работы с бюджетными средствами.

По нашему мнению, в целях повышения эффективности участия СО НКО в оказании услуг в социальной сфере необходимо решать вышеперечисленные проблемы в ближайшее время, а также

выявлять положительную практику отдельных субъектов Российской Федерации по адаптации их нормативно-правовой базы в сфере социального обслуживания к обеспечению конкурентного доступа СО НКО к оказанию социальных услуг и рекомендовать их к внедрению в других регионах, учитывая их особенности.

Таким образом, в настоящее время в России отмечается активный процесс развития социально ориентированных некоммерческих организаций, сопровождающийся установлением более четкой правовой основы, расширением мер государственной поддержки, что подтверждается увеличением как количества СО НКО, так и численности населения, вовлеченного в их деятельность. Вместе с тем реализация полномочий СО НКО в регионах существенно различается по качественным и количественным показателям, что приводит к высокой степени дифференциации в обеспечении СО НКО доступа к бюджетным средствам на оказание социальных услуг между субъектами Российской Федерации. Необходимо проводить всесторонний анализ деятельности СО НКО в регионах России, взвешенную политику по их развитию, что позволит им стать полноправными и эффективными партнерами государства в реализации социальной политики.

Список литературы

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 02.12.2019 года). [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>

2. Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета (утв. Президентом РФ 16.01.2019 № Пр-38ГС). [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>

3. Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 сентября 2016 года № 29850 – ОФ/ДО1и [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>

4. Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере (Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации) / Общественная палата Российской Федерации ; сост. и общ. ред. Е.А. Тополева-Солдунова, Е.Г. Орлова, О.В. Коротеева, А.М. Спивак, Р.М. Ольховский, А.А. Вавилова, В.Б. Беневоленский; рецензенты: Ветрова Е.Ю., Насриддинов Т. Г. – Москва: «Современные информационные системы», 2019 – 96 с.

5. Отчет о реализации субъектами Российской Федерации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, в 2018 году. [Электронный ресурс] URL: <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/4967>

6. Артамонова А.С. Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах // Проблемы развития территории. 2018. № 5 (97)

7. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития [Текст]: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / В.Б. Беневоленский, В.А. Иванов, Н.В. Иванова и др. ; под ред. И.В. Мерсияновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 69 с.

8. Заболотная Г.М., Ларионов А.В. Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. с. 72–91

9. Зайнашева З.Г. Роль социальной сферы в развитии общества // Совершенствование системы государственного и муниципального управления в условиях реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации: Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию Республики Башкортостан. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – Т. 2. – 528 с. – С. 54–58.

2.4. Тенденции современного развития некоммерческих организаций в Ростовской области

Анцибор А.В., Головки М.В., Рогачева Ж.С.

Вектор происходящих в Ростовской области изменений обозначен руководством страны: социально ориентированные некоммерческие организации уже активно включаются в оказание социальных услуг как поставщики для государства. В 2018 г. социально ориентированные некоммерческие организации Ростовской области оказали помощь и поддержку 485 344 гражданам, с их помощью при осуществлении общественного контроля выявлено 4512 нарушений. Более 80% получивших помощь или поддержку – это те, кому были оказаны фактические социальные услуги (58%) и материальная помощь (27%).

Если посмотреть на число некоммерческих организаций на 1 января 2018 г., то их количество составило 16516 единиц. Количество и динамика изменений числа некоммерческих организаций в Ростовской области представлены в *таблице 2.4.1*.

Таблица 2.4.1

Динамика количества НКО Ростовской области за 2014–2018 гг.¹

Показатели	Число предприятий и организаций, единиц				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	17286	16644	16598	16438	16516
Потребительские кооперативы	1816	1677	1710	1722	1769

¹ Официальный портал Правительства Ростовской области – Социальная сфера – СО НКО [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.donland.ru/Socialnaya-sfera/?pageid=92278> (дата обращения: 15.02.2020)

Продолжение Таблицы 2.4.1

Общественные и религиозные организации (объединения)	3399	2929	2854	2766	2727
Общественные движения	32	37	36	35	31
Фонды	439	408	411	386	390
Учреждения	7235	7124	7088	6996	6944
Другие некоммерческие организации	4269	4469	4499	4533	4655
	В % к итогу от общего числа предприятий и организаций				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	18,8	19,0	18,8	18,4	18,0
Потребительские кооперативы	2,0	1,9	1,9	1,9	1,9
Общественные и религиозные организации (объединения)	3,7	3,3	3,2	3,1	3,0
Общественные движения	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Фонды	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4
Учреждения	7,9	8,1	8,1	7,9	7,6
Другие некоммерческие организации	4,7	5,2	5,1	5,1	5,1

Из приведенных данных следует, что число некоммерческих организаций с 2014 по 2017 год сокращалось, что связано с различными факторами, например, недостаточное финансирование деятельности, правовая и социокультурная среда, а в 2018 г. их стало на 78 больше.

Основными формами работы социально ориентированных НКО Ростовской области в 2018 году были следующие направления:

- оказание социальных услуг (298349 человек, получивших помощь);
- оказание юридической помощи на безвозмездной или льготной основе (38177 человек, получивших помощь);
- оказание благотворительной помощи в натуральной форме, за исключением оказания социальных услуг и юридической помощи на безвозмездной или льготной основе (240989 человек, получивших помощь);
- оказание благотворительной помощи в денежной форме (40702 человека, получивших помощь).

Представленные данные свидетельствуют о посильном участии самих граждан в формировании гражданского общества посредством самоорганизации в различные НКО, которые вносят весомый вклад и помощь в те направления финансово-хозяйственной жизни России, где государству можно сократить финансирование из-за недостаточности бюджетных средств.

В течение 5 лет в Ростовской области реализуется большой спектр мероприятий по поддержке СО НКО и развитию рынка социальных услуг. В частности, принят и реализуется комплексный план по обеспечению поэтапного доступа некоммерческих организаций к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению.

Основная цель программных мероприятий по поддержке СО НКО – создание и поддержание условий для формирования устойчивой и профессиональной деятельности некоммерческих организаций по решению задач социально-экономического развития области.

Реализация данных мероприятий должна обеспечить:

- повышение доверия общества к деятельности некоммерческого сектора и увеличение количества граждан, вовлечен-

ных в общественную и добровольческую деятельность, а также в участие в принятии решений органами власти;

- рост потенциала СО НКО (в том числе как поставщиков социальных услуг) и его эффективное использование в решении социальных и экономических проблем;
- увеличение количества «зрелых» СО НКО;
- становление и укрепление поддержки СО НКО в муниципальных образованиях области, увеличение количества местных реально действующих организаций;
- развитие инфраструктуры поддержки деятельности СО НКО: повышение устойчивости существующих ресурсных центров поддержки деятельности СО НКО, создание новых районных и межрайонных «точек роста» гражданской активности.

Меры по поддержке СО НКО включены в ряд государственных программ Ростовской области. Так, в 2016 г. в рамках реализации подпрограммы «Содействие развитию институтов и инициатив гражданского общества в Ростовской области» было принято решение о предоставлении субсидий на осуществление социально значимых программ 29 некоммерческим организациям. Более двум тысячам жителей Ростовской области были оказаны социальные услуги.

Одним из приоритетных направлений деятельности Общественной палаты РО является поддержка и развитие социально ориентированных некоммерческих организаций.

Понимание необходимости подобной связи предопределило целый ряд направлений, в рамках которых работали представители Общественной палаты Ростовской области. СО НКО в настоящее время являются неотъемлемой частью гражданского общества не только в нашем регионе, но и в масштабах всей страны.

Комиссия по развитию экономики, предпринимательства и ин-

новаций Общественной палаты Ростовской области принимала активное участие в разработке Стратегий социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года и г. Ростова-на-Дону до 2035 года. Участие комиссии Общественной палаты Ростовской области по развитию экономики, предпринимательства и инноваций в разработке этого проекта является гарантией того, что мнения и интересы граждан будут отстаиваться на самом высоком уровне.

В Ростовской области созданы и успешно реализуются долгосрочные механизмы поддержки СО НКО. В соответствии с Областным законом от 11.11.2010 № 492-ЗС «О государственной поддержке СО НКО» Правительством Ростовской области оказывается финансовая, информационная, консультационная поддержка и поддержка в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников и добровольцев СО НКО.

Ежегодно на конкурсной основе СО НКО предоставляются целевые субсидии в рамках государственных программ РО: «Молодежь Ростовской области»; «Развитие культуры и туризма»; «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»; «Региональная политика»; «Развитие физической культуры и спорта»; «Развитие образования».

В 2014 году Ростовская область впервые получила субсидию за счет средств федерального бюджета на поддержку СО НКО в размере 23 млн рублей.

Средства федерального бюджета на конкурсной основе были предоставлены 51 СО НКО для осуществления общественно значимых (социальных) программ, в том числе в сфере подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев СО НКО; популяризации деятельности СО НКО (проведение межмуниципальных и региональных форумов; издание и размещение социальной рекламной продукции); ресурсного обеспечения развития добровольчества в Ростовской области.

В рамках заключенных договоров СО НКО были проведены:

- 4 межмуниципальных форума по развитию массового спорта и пропаганде здорового образа жизни, по профилактике социального сиротства, поддержке материнства и детства, по повышению качества жизни людей пожилого возраста и социальной адаптации инвалидов и их семей, по организации безопасности дорожного движения;
- II Гражданский Форум Ростовской области и Конгресс народов Дона.

Кроме того, организованы и проведены курсы повышения квалификации «Финансово-экономическое и правовое развитие социально ориентированных некоммерческих организаций» для 75 работников и добровольцев СО НКО Ростовской области; «Финансовые аспекты деятельности некоммерческих организаций» для 75 работников и добровольцев СО НКО Ростовской области.

Среди прочих стоит выделить программу «Региональный Центр по развитию добровольчества в Ростовской области», направленную на формирование кадрового резерва профессиональных спортивных волонтеров.

С целью оказания информационной поддержки СО НКО с 2012 года работает сайт «Гражданский форум Ростовской области», на котором регулярно размещаются нормативные правовые документы, регулирующие правоотношения в сфере государственной поддержки СО НКО, материалы о действующих СО НКО.

В рамках реализации мероприятий по поддержке СО НКО, оказывающих социальные услуги, организована работа областных органов исполнительной власти. Согласно Областному закону от 03.09.2014 № 222-ЗС «О социальном обслуживании граждан в Ростовской области», финансовое обеспечение предоставления социальных услуг СО НКО осуществляется путем предоставления субси-

дий из областного бюджета в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, а также за счет средств получателей социальных услуг при предоставлении социальных услуг за плату или частичную плату.

Субсидии из областного бюджета предоставляются СО НКО, включенным в Реестр поставщиков социальных услуг Ростовской области (далее – Реестр). Включение СО НКО в Реестр осуществляется Министерством труда и социального развития Ростовской области. Данный Реестр является единственным официальным источником полной и достоверной информации о поставщиках социальных услуг в Ростовской области.

В целях содействия СО НКО вхождению в Реестр управлением социально-политических коммуникаций Правительства Ростовской области в 2017 году были проведены:

- заседание круглого стола на тему «Поддержка доступа некоммерческих организаций к предоставлению социальных услуг». В работе заседания круглого стола приняли участие 51 представитель СО НКО, был рассмотрен практический опыт оказания социальных услуг единственной некоммерческой организацией Благотворительный фонд «Семейный центр», внесенной в Реестр;
- семинар-совещание по вопросу поэтапного доступа СО НКО, осуществляющих деятельность в социальной сфере к бюджетным средствам, выделенным на предоставление социальных услуг;
- семинары-совещания в городах Каменск-Шахтинский, Новочеркасск и Волгодонск по вопросам государственной поддержки СО НКО, в том числе через привлечение некоммерческих организаций к оказанию социальных услуг.

Для обеспечения согласованной деятельности органов исполнительной власти Ростовской области с органами местного самоуправления, СО НКО и другими заинтересованными организациями

по реализации мероприятий Комплексного плана создан Координационный совет (постановление Правительства Ростовской области от 01.09.2016 № 621).

В Ростовской области планируется расширить финансовую поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций за счет средств бюджета. Об этом заявил губернатор В. Голубев на заседании совета при полпреде Президента РФ в Южном федеральном округе. «Практика показывает, что финансовая и имущественная поддержка – наиболее эффективные формы поддержки таких организаций, – отметил донской губернатор. – В то же время необходимо оказывать содействие некоммерческим организациям за счет предоставления субсидий и снижения налоговой нагрузки».¹ Как отмечалось на заседании, в Южном федеральном округе реализуются комплексные планы мероприятий по обеспечению поэтапного доступа некоммерческих организаций к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению. Так, в Ростовской области в рамках действующих государственных программ объем финансовой поддержки таким организациям составил 385 млн рублей. В донском регионе будет увеличено число поставщиков социальных услуг среди некоммерческих организаций, в частности за счет действующих в медицинской сфере. «Данные организации объединяют активных неравнодушных людей, – подчеркнул полномочный представитель президента РФ в ЮФО В. Устинов. – Оказывая заботу и поддержку наиболее нуждающимся гражданам (детям, старикам, больным людям), они должны стать надежным партнером государства в социальной сфере».²

¹ Доклад о деятельности общественной палаты Ростовской области, состоянии и развитии институтов гражданского общества в Ростовской области в 2018 году – с. 56–75.

² Голубев В. В Ростовской области увеличится поддержка социально ориентированных НКО

Проведенный анализ и оценка эффективности существующих мер, направленных на развитие СО НКО в Ростовской области, а также на содействие указанной деятельности, свидетельствуют о том, что существующие меры обеспечивают выполнение программы поэтапного доступа СО НКО к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, и достижение запланированных целевых показателей.

Список литературы

1. Голубев В.В Ростовской области увеличится поддержка социально ориентированных НКО [Электронный ресурс] Режим доступа:<http://old.donland.ru/news/Vasilijj-Golubev-V-Rostovskojj-oblasti-velichitsya-podderzhka-socialno-orientirovannykh-NKO?pageid=92218&ItemID=88616&mid=83793> (дата обращения: 18.02.2020)

2. Доклад о деятельности общественной палаты Ростовской области, состоянии и развитии институтов гражданского общества в Ростовской области в 2018 году – с. 56–75

3. Официальный портал Правительства Ростовской области – Социальная сфера – СО НКО [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.donland.ru/Socialnaya-sfera/?pageid=92278> (дата обращения: 15.02.2020)

2.5. Особенности функционирования некоммерческих организаций малых городов Ростовской области

Отроков О.Ю.

На территории Ростовской области – 29 населенных пунктов, в том числе имеющих статус городских округов (12) и городских поселений (17). При этом статус города установлен у 23 муниципальных образований¹. Города значительно отличаются друг от друга по масштабам (население, территория), географическому положению (удаленности от автомобильных, железнодорожных артерий и т.п.), природно-климатическим условиям, административному статусу, степени развития инфраструктуры и так далее.

Поскольку объектом и субъектом деятельности НКО являются жители территории, их вовлечение в процессы общественного развития, то определяющим фактором является численность населения. Города Ростовской области относительно количества жителей можно классифицировать по 4 группам: 1 – свыше 200 тысяч жителей, 2 – свыше 100 тысяч жителей, 3 – свыше 50 тысяч жителей, 4 – менее 50 тысяч жителей. Исходя из анализа статистических данных, к первой группе относятся 3 города (Ростов-на-Дону, Таганрог и Шахты), ко второй – 4, к третьей – 3, к четвертой – 12 городских округов.

Законодательно понятие «малый город» не определено, а в научной литературе используются различные подходы², наиболее

¹ Областной закон Ростовской области от 25.07.2005 года №340-ЗС «Об административно-территориальном устройстве Ростовской области»

² См., например: Балдандоржиев Ж.Б. Малые города: типология и классификация в контексте культурного наследия. Чита, 2011 год; Абалина Е.М. Малый город сегодня или реальные проблемы малых городов. Иваново, 2019 год; Кабицкий М.Е., Артемова О.Ю., Мартынова М.Ю. Малые города – большие проблемы. Социальная антропология малого города. М., 2014 год и другие.

распространенный из которых – численность населения малого города должна быть до 50 тысяч человек. В рамках данного исследования подлежит рассмотрению представленность и особенности функционирования НКО именно таких городских округов, относящихся к 4 группе (с населением менее 50 тысяч человек).

Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками¹. Государственной регистрацией и ведением реестра НКО занимается Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы. По официальным сведениям, размещенным на портале minjust.ru, количество зарегистрированных в установленном законом порядке НКО в Ростовской области по состоянию на март 2020 года составляет 4403². В малых городах Ростовской области работает 274 НКО. Более 80% из них – местные религиозные организации и общины, отделения профсоюзных организаций либо казачьи общества.

Само по себе количество НКО ситуацию с обеспеченностью жителей их услугами не показывает. В данном случае необходимо учитывать достаточно много факторов: численность самих организаций, эффективность деятельности, информирование о своей работе и так далее. Если рассчитать соотношение количества НКО и численности населения (разделив количество жителей (в тыс. человек) на количество НКО), получим коэффициент представленности на территории малых городов НКО. Чем выше расчетная цифра, тем меньше обеспеченность территории НКО. Самое большое количество НКО приходится на жителей Зернограда, Константиновска и Цимлянска, а самые низкие показатели – у Красного Сулина, Белой

¹ Статья 2 Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»

² Официальный портал Министерства юстиции Российской Федерации. Доступ по ссылке: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>

Калитвы и Пролетарска. При этом средний коэффициент составляет 2,26, а количество территорий с показателем выше среднего (то есть с наименьшим числом НКО) – 4.

Таблица 2.5.1

**Некоммерческие организации малых городов
Ростовской области**

№ п/п	Малый город	Количество НКО	Население (тыс. человек)	Соотношение кол-ва НКО к численности населения
1.	Аксай	28	Более 44	1,57
2.	Белая Калитва	10	Более 40	4,0
3.	Донецк	16	Более 48	3,0
4.	Зверево	9	Более 19	2,11
5.	Зерноград	61	Более 24	0,39
6.	Константиновск	24	Более 17	0,7
7.	Миллерово	21	Более 35	1,66
8.	Морозовск	14	Более 25	1,78
9.	Пролетарск	6	Более 19	3,16
10.	Семикаракорск	16	Более 22	1,37
11.	Красный Сулин	6	Более 38	6,33
12.	Цимлянск	12	Более 14	1,16

Небольшая численность населения малых городов и их особенности обуславливают определенные особенности функционирования некоммерческих организаций. По итогам проведенного анализа НКО, представленных в малых городах Ростовской области, их ключевые черты можно сгруппировать в следующие блоки:

1. Небольшая численность официально установленных участников (в большинстве случаев до 10 человек).
2. География деятельности ограничивается одним населенным пунктом (в редких случаях группой территорий либо всем регионом).
3. Практически полное отсутствие информационных ресур-

сов и собственных каналов представления информации (за исключением ряда организаций), как и самой информации о работе организации в открытых источниках.

4. Реализация разовых (отдельных) мероприятий и узко направленных программ, рассчитанных исключительно на членов организации.

5. Низкий объем привлеченных средств или полное отсутствие таковых.

6. Работа по привлечению новых участников организаций практически не проводится (функционируют в режиме полузакранных общин «для своих»).

Все эти факторы выделяют НКО, функционирующие в малых городах, в отдельную категорию организаций, обладающих своими специфическими чертами и особенностями. Различия есть не только в подходах к работе, но и в механизмах поддержки НКО со стороны органов местного самоуправления. Кроме организационной, методической, информационной поддержки другие виды практически не применяются. Дотационность местных бюджетов не дает возможности финансово поддерживать организации, выделяя им гранты и субсидии, а также недоступными оказываются и механизмы непрямого финансирования через реализацию мероприятий по заказу органов власти (мизерное финансирование либо его полное отсутствие, а также короткая линейка самих событий). В редких случаях форма поддержки может выражаться в предоставлении помещения для размещения НКО.

В таких условиях эффективно функционировать НКО могут, лишь привлекая средства из других источников, к которым могут относиться: членские взносы; добровольные пожертвования; региональные гранты и субсидии; президентские гранты; гранты коммерческих организаций и предприятий; оказание различных плат-

ных услуг и осуществление коммерческой деятельности.

Статистика по привлечению грантов Фонда президентских грантов, размещенная в открытых источниках¹, показывает, что из 109 проектов, получивших финансирование в 2019–2020 гг., НКО малых городов получали поддержку 8 раз. В начале 2020 года гранты получили организации в городе Морозовск (сумма более 400 тыс. рублей) и Зверево (более 490 тыс. рублей). В 2019 году те же организации получили гранты в городах Морозовск (сумма более 490 тыс. рублей) и Зверево (397 тысяч рублей), Пролетарске (более 204 тысяч рублей), Белой Калитве (более 900 тысяч), а также 2 организации в Гуково (499 тысяч рублей и более 2,5 млн рублей). Учитывая высокую конкуренцию в конкурсном отборе (по некоторым этапам – более 10 проектов на место в Ростовской области), данные показатели представляются весьма успешными. Общая сумма привлеченных средств только президентских грантов составила более 5,8 млн рублей за 2 года.

Победу в конкурсе на получение финансовой поддержки в виде субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям на реализацию общественно значимых (социальных) программ в 2019 году из бюджета Ростовской области получила одна организация, представляющая малые города, – из города Гуково в размере 400 тысяч рублей². Информация о получении иных мер поддержки и средств в открытых источниках не представлена.

Итоги анализа функционирования НКО в малых городах Ростовской области показали достаточно большую численность таких организаций, их относительную активность по привлечению грантовых средств и при этом низкую степень информационной открытости. Очевидно, что данные организации играют значительную роль в

¹ Официальный портал фонда президентских грантов. Доступ по ссылке: <https://президентскиегранты.рф>

² Портал «Гражданский форум Ростовской области». Итоги конкурса 2019. Доступ по ссылке: <http://civil-society.donland.ru/Default.aspx?pageid=161821>

вопросах развития муниципальных образований и вовлечения жителей в процессы общественно-политического и социального развития. Большое количество организаций демонстрирует не только более активное местное население, но и значительно повышающуюся ответственность жителей за развитие своих территорий, что позволяет малым городам выходить на новый уровень развития, в том числе реализуя концепцию «Живого города».

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»
2. Областной закон Ростовской области от 25.07.2005 года № 340-ЗС «Об административно-территориальном устройстве Ростовской области»
3. Абалина Е.М. Малый город сегодня или реальные проблемы малых городов. Иваново, 2019 г.
4. Балдандоржиев Ж.Б. Малые города: типология и классификация в контексте культурного наследия. Чита, 2011 г.
5. Кабицкий М.Е., Артемова О.Ю., Мартынова М.Ю. Малые города – большие проблемы. Социальная антропология малого города. М., 2014 г. и другие.
6. Портал «Гражданский форум Ростовской области». Итоги конкурса 2019. Доступ по ссылке: <http://civil-society.donland.ru/Default.aspx?pageid=161821>
7. Официальный портал Министерства юстиции Российской Федерации. Доступ по ссылке: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>
8. Официальный портал Фонда президентских грантов. Доступ по ссылке: <https://президентскиегранты.рф>

2.6. Инфраструктурные ограничения в Ростовской области¹

Патракеева О.Ю., Халикова А.Ф.

Экономическое и социальное развитие, а также качество жизни населения каждого региона России во многом зависит от уровня развития транспортной инфраструктуры. В этой связи научный интерес представляет анализ транспортной сферы Ростовской области, поскольку регион является важнейшим транспортным узлом Южного федерального округа, а также обладает развитой транспортной инфраструктурой, включающей железнодорожные и автомобильные магистрали, морские и речные порты, международный аэропорт в г. Ростов-на-Дону². Важная роль в развитии обозначенной сферы отводится стратегическому планированию и разработке проектов, программ федерального, регионального и муниципального значения. Так, развитие транспортной отрасли Ростовской области осуществляется на основании следующих нормативно-правовых актов.

1. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации».

2. Постановление Правительства РФ от 20.12.2017 г. № 1596 (ред. от 27.12.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы»».

3. Постановление Правительства Ростовской области от

¹ Параграф подготовлен при финансовой поддержке Гранта Президента № МК-87.2020.6.

² Отчет министерства транспорта Ростовской области от 05.02.2020 «Об итогах работы за прошедшие 5 лет, итогах реализации национальных проектов за 2019 год, задачах на 2020 год и до 2024 года [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/report-speech/131/> (дата обращения: 05.03.2020).

17.10.2018 № 645 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие транспортной системы».

4. Постановление Правительства Ростовской области от 13.10.2011 № 52 «Об утверждении Стратегии развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 года».

5. Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 15). В рамках данного проекта в Ростовской области реализуются *3 региональные программы*: «Дорожная сеть», «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства», «Безопасность дорожного движения».

В выделенных документах определены основные цели и перспективы развития транспортной системы, а также заложены целевые показатели, достижение которых становится приоритетом для региона.

По состоянию на 2018 год протяженность автомобильных дорог общего пользования в Ростовской области составляет 35418,3 км, при этом из них более 70% составляют дороги местного значения (27125 км), остальную часть занимают дороги регионального и муниципального значения и федерального значения, 7591,4 км и 701,9 км соответственно.

Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования в области на 2018 год составляет 1900,8 км. По значению данного показателя Ростовская область находится на 13 месте среди всех регионов страны.

Важный критерий оценки работы транспортной системы области – грузооборот. На *рисунке 2.6.1* представлен грузооборот автомобильного и железнодорожного транспорта по Ростовской области

за период 2015–2018 гг. Опираясь на данные рисунка, стоит отметить, что высокий уровень грузооборота железнодорожного транспорта, по сравнению с автомобильным транспортом, достигается за счет средней длины перевозки груза (табл. 2.6.1). При этом по объему перевезенных грузов автомобильный транспорт превышает железнодорожный (рис. 2.6.2).

Таблица 2.6.1

**Средняя длина перевозки груза автомобильным
и железнодорожным транспортом в Ростовской области
за период 2015–2018 гг.¹**

	2015	2016	2017	2018
Средняя длина перевозки груза железнодорожным транспортом, км	2055,4	2093,9	1570,6	1441,13
Средняя длина перевозки груза автомобильным транспортом, км	98,698	94,422	101,21	121,94

В итоге за период 2015–2018 гг. рост грузооборота железнодорожного транспорта произошел за счет увеличения объема перевозимых грузов при одновременном снижении расстояний, на которые доставляются грузы. А возрастание грузооборота автомобильного транспорта, хоть и незначительно, произошло за счет увеличения средней длины перевозки груза при снижении средней массы грузов.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 05.03.2020).

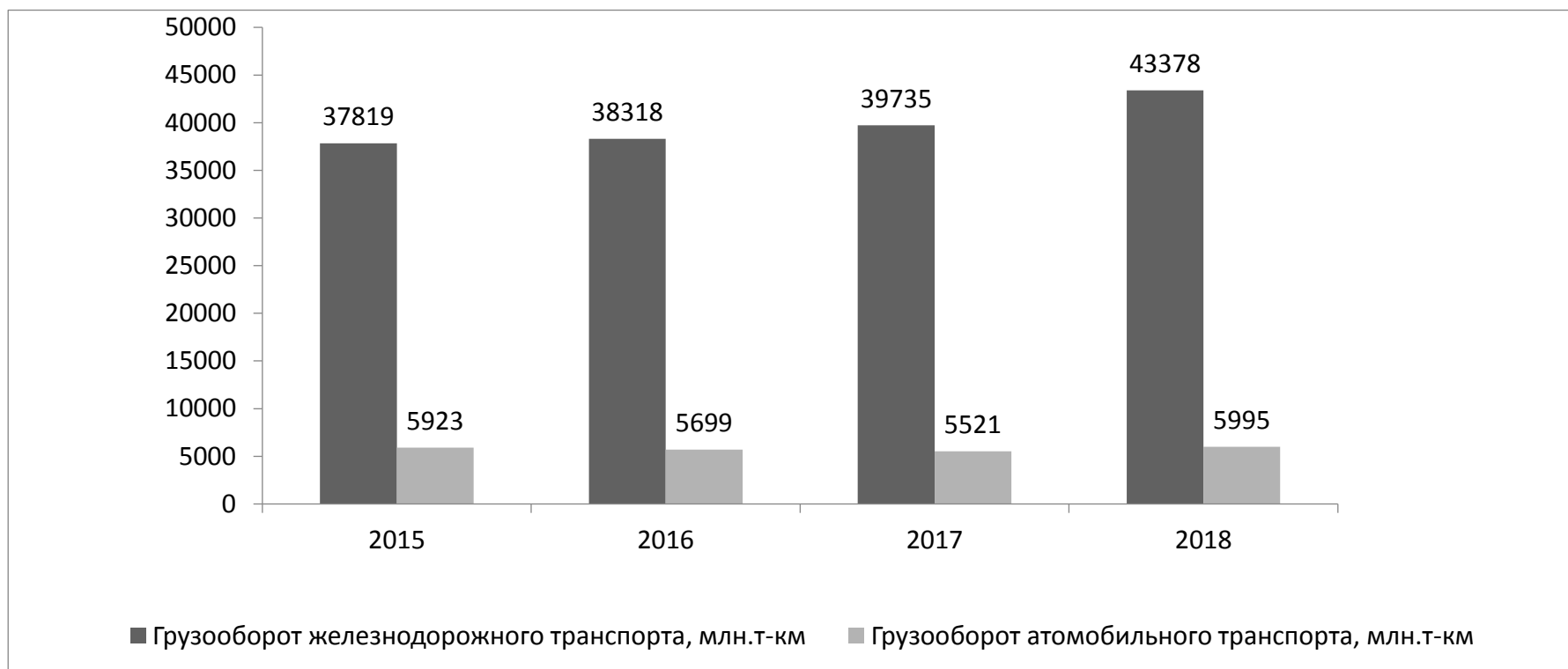

Рисунок 2.6.1. Грузооборот автомобильного и железнодорожного транспорта Ростовской области за период 2015–2018 гг.¹

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 05.03.2020).

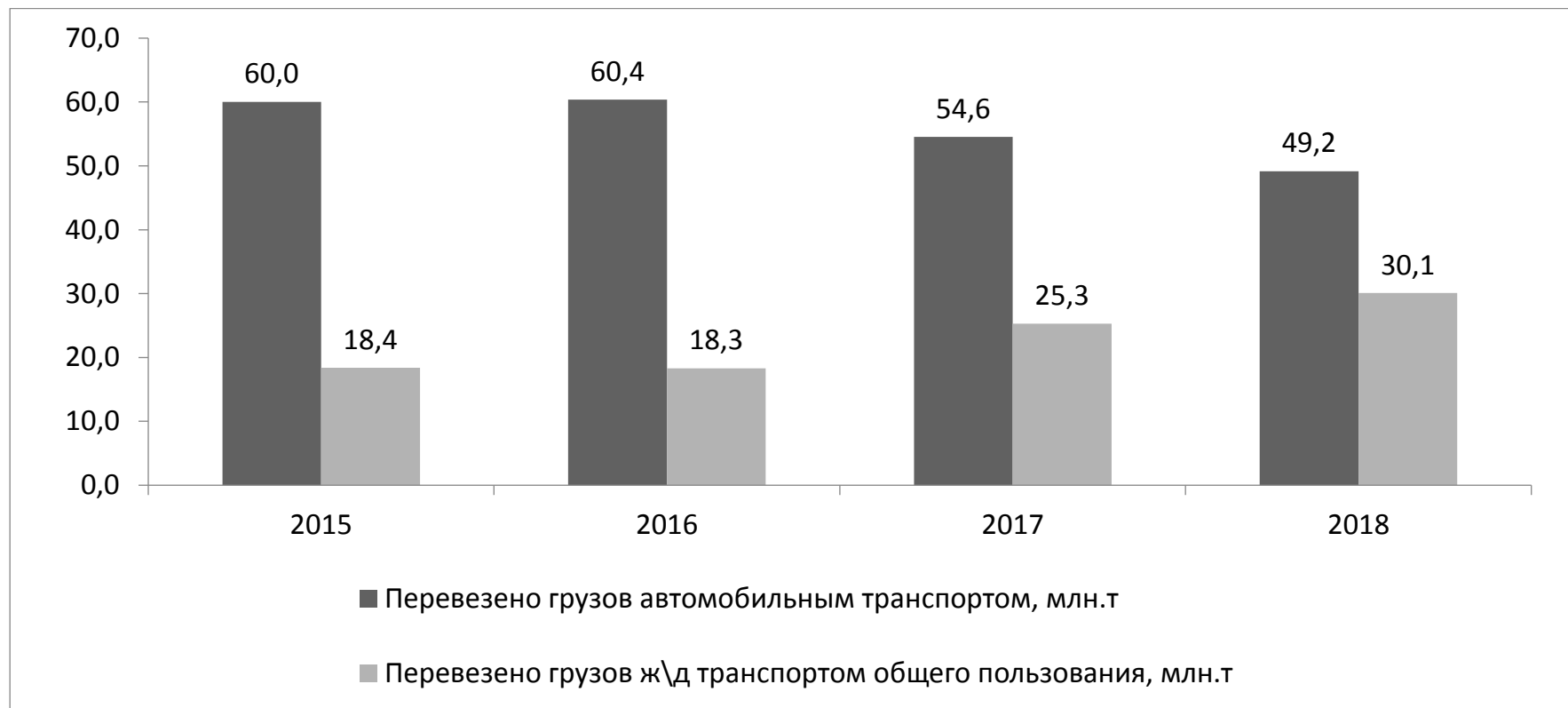

Рисунок 2.6.2. Перевезено грузов автомобильным и железнодорожным транспортом в Ростовской области за период с 2015–2018 гг.¹

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 05.03.2020).

Автотранспорт в Ростовской области имеет самые большие показатели не только по объему перевозимых грузов, но и по перевозке пассажиров. На *рисунке 2.6.3* представлены данные по перевозке пассажиров авто- и железнодорожным транспортом. За 2018 год количество перевезенных пассажиров снизилось по каждому рассматриваемому виду транспорта.

Рисунок 2.6.3. Перевезено пассажиров железнодорожным и автотранспортом в Ростовской области за период 2015–2018 гг.¹

Вместе с тем в регионе увеличилось число собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения (*рис. 2.6.4*).

Рост данного показателя при снижении пользования автобусами и ж\д транспортом общего пользования позволяет говорить о массовой автомобилизации населения. Данные обстоятельства сопровождаются негативными последствиями: увеличивается нагрузка на дороги, вследствие чего снижаются ее эксплуатационные характеристики. В связи с этим возрастает роль региональных властей в поддержании нормативного состояния дорожной сети области.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 05.03.2020).

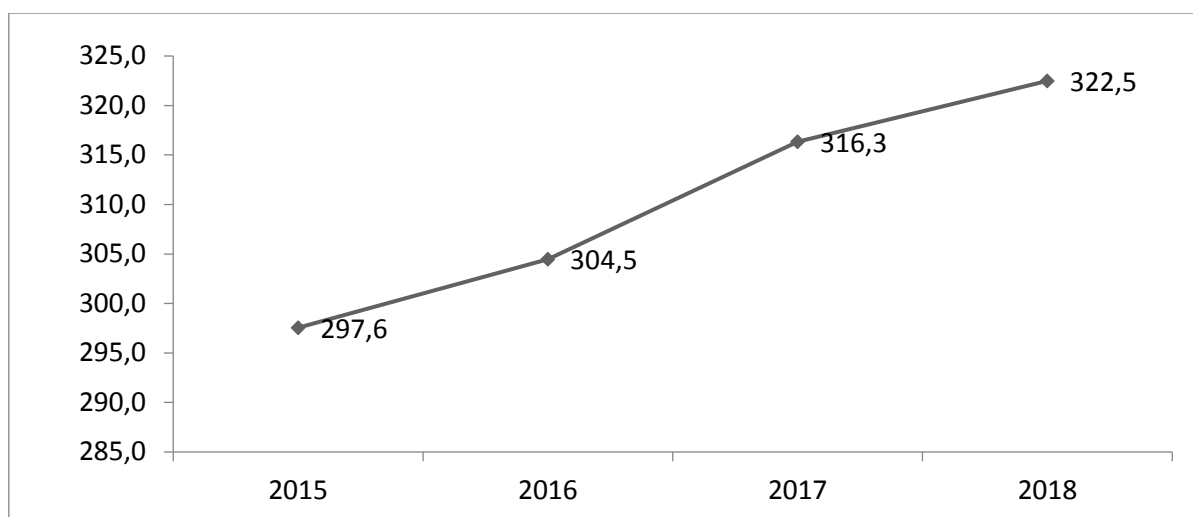

Рисунок 2.6.4. Число собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения Ростовской области¹

В *таблице 2.6.2* представлены показатели общей протяженности автомобильных дорог общего пользования всех значений, не отвечающих нормативным требованиям, и их доля в общей протяженности автомобильных дорог области.

Таблица 2.6.2

Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования всех значений, не отвечающих нормативным требованиям в Ростовской области, и их доля в общей протяженности автомобильных дорог региона²

	2015	2016	2017	2018
Протяженность автомобильных дорог общего пользования всех значений, не отвечающая нормативным требованиям, км	16084,1	15741,5	15599,59	16051,87
Доля автомобильных дорог общего пользования всех значений, не отвечающая нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог региона, %	45,5	44,7	44,2	45,3

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 05.03.2020)

Ситуация по данному показателю в 2018 г. в сравнении с 2017 г. ухудшилась, что создает стимул для более эффективной работы.

В то же время, учитывая рост автомобилизации населения, перед региональными властями ставится задача по обеспечению безопасности дорожного движения. В рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги»¹ данная задача определена как важнейшая. За 4 исследуемых года в Ростовской области количество ДТП на 100000 чел. населения сократилось более чем на 20%, количество погибших в ДТП на 100000 чел. населения за аналогичный период сократилось на 17%.

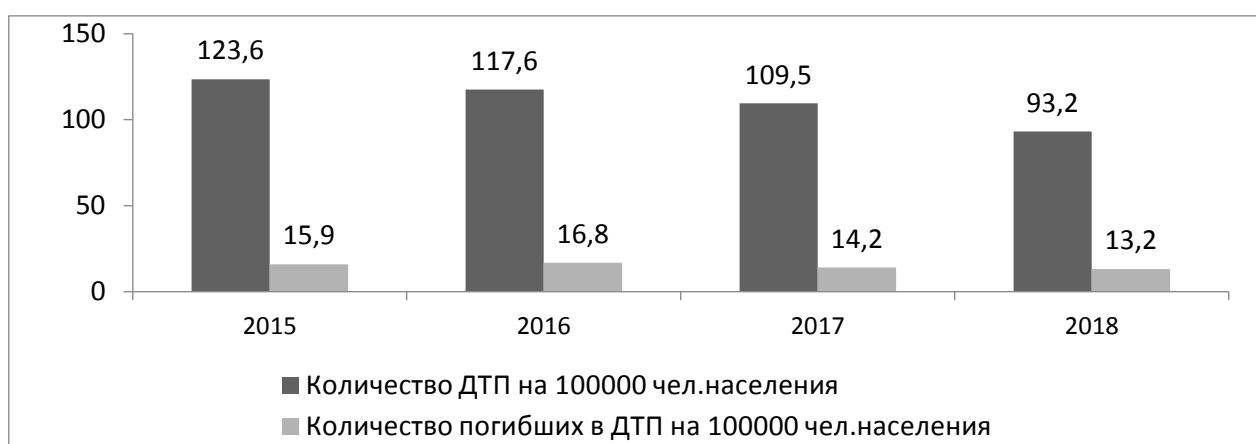

Рисунок 2.6.5. Количество ДТП и количество погибших в ДТП на 100000 чел. населения в Ростовской области за период 2015–2018 гг.²

Существует ряд инфраструктурных ограничений развития региона:

– несоответствие технико-эксплуатационных параметров авто-

¹ Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 15) [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319305/ (дата обращения: 05.03.2020).

² Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 05.03.2020).

мобильных дорог современным требованиям;

– дефицит пропускной способности транспортной сети по ряду направлений, а также перегрузки в час пик;

– отсутствие дорожных обходов крупных городов при расширении числа полос на важных участках дорог;

– пересечение пешеходных переходов с автомобильными и железнодорожными магистралями;

– высокий износ действующей инфраструктуры.

Таким образом, усиление нагрузки на объекты инфраструктуры в связи с растущими потребностями в грузоперевозках требует комплексной модернизации железнодорожных путей и автомобильных дорог. Реализация национальных проектов, направленных на развитие инфраструктуры («Безопасные и качественные дороги», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры») станет мощным толчком к развитию региона.

Список литературы

1. Постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 645 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие транспортной системы» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW186&n=90057#09824686861946668> (дата обращения: 05.03.2020).

2. Постановление Правительства РФ от 20.12.2017 г. № 1596 (ред. от 27. 12. 2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы»» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286331/ (дата обращения: 06.03.2020).

3. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р

(ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82617/ (дата обращения: 06.03.2020).

4. Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 15) [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319305/ (дата обращения: 05.03.2020).

5. Постановление Правительства Ростовской области от 13.10.2011 № 52 «Об утверждении Стратегии развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 года» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW186;n=36867#08184976928009191> (дата обращения: 05.03.2020).

6. Отчет министерства транспорта Ростовской области от 05.02.2020 «Об итогах работы за прошедшие 5 лет, итогах реализации национальных проектов за 2019 год, задачах на 2020 год и до 2024 года [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/report-speech/131/> (дата обращения: 05.03.2020).

7. Караблин О.В. Комплекс инфраструктурных ограничений транспортно-логистической системы Ростова-на-Дону и области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т 9 (№ 8А). – С. 93–99.

8. Патракеева О.Ю. Роль транспортной инфраструктуры в устойчивом развитии регионов России (на примере Ростовской области. – Материалы международной научно-практической конференции. XV международный логистический форум. – 2019. – С. 258–262.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 05.03.2020).

2.7. Государственная поддержка инвестиционной деятельности в моногородах Ростовской области

Самойлова К.Н., Такмазян А.С.

Создание комфортных условий ведения бизнеса и привлечение инвесторов в различные сферы экономики становятся одним из условий формирования инвестиционной привлекательности регионов. Эти условия напрямую зависят от комплекса мер по реализации государственной поддержки инвестиционной деятельности, принимаемых органами власти и управления субъектов РФ.

Каждый субъект РФ стремится сделать свой регион наиболее выгодным и привлекательным для потенциальных инвесторов, готовых вкладывать денежные средства в перспективные проекты.¹ Как отметил в своем ежегодном Инвестиционном послании губернатор Ростовской области, в 2019 году область располагала достаточно высоким потенциалом инвестиционной привлекательности.

Столь высокое место региона в рейтинге обусловлено благоприятными факторами, формирующими инвестиционную привлекательность Ростовской области: удобное географическое положение, наличие природных ресурсов, качество человеческого капитала, развитая институциональная среда и инфраструктура, высокий производственный потенциал региональной экономики, сбалансированность бюджета и финансовая устойчивость хозяйствующих субъектов.

¹ Самойлова К.Н., Такмазян А.С., Рукина С.Н., Полоникова Е.А. Усиление роли иностранных инвестиций в экономике региона// НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 2019 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, конференция (28 апреля 2019 г.) – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2019. – 190 с

Таблица 2.7.1

**Инвестиционный потенциал субъектов Российской Федерации
в 2018 году¹**

Ранг потенциала 2018	Ранг потенциала 2017	Ранг риска	Регион (субъект РФ)	Доля в общероссийском потенциале в 2018 г., %	Изменение доли в потенциале, 2018 г. к 2017 году (п.п.)
1	1	12	г. Москва	14,438	0,026
2	2	1	Московская область	6,011	0,151
3	3	10	г. Санкт–Петербург	4,965	0,016
4	4	2	Краснодарский край	2,918	–0,063
5	5	21	Свердловская область	2,563	0,034
6	6	7	Республика Татарстан	2,482	–0,005
7	7	42	Красноярский край	2,335	–0,052
8	8	15	Нижегородская область	1,954	–0,055
9	9	18	Ростовская область	1,935	–0,047
10	10	43	Челябинская область	1,901	–0,011

¹ Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. Россия в цифрах: 2018 / А.Е. Суринов, Э.Ф. Баранов, Т.С. Безбородова, С.Н. Бобылев, А.В. Хорошилов и др.; под ред. А.Е. Суринова. - Крат.стат.сб./Росстат – М., Р76 2018. 522с.

Таблица 2.7.2

**Факторы, формирующие инвестиционную
привлекательность региона**

Факторы	Содержание
Географическое положение и природные ресурсы	Для региона характерно выгодное географическое положение, наличие природных ресурсов, энергоемкость территориальной экономики
Качество человеческого капитала	Большое количество экономически активного населения, достаточно высокие: продолжительность и качество жизни населения, уровень образования, производительность труда
Институциональная среда	Высокий уровень развития и доступности транспортной, энергетической, телекоммуникационной инфраструктуры
Социальная стабильность	Достаточно высокие реальные располагаемые денежные доходы и покупательная способность населения
Производственный потенциал экономики	В 2018 году валовой региональный продукт, по оценке министерства экономического развития Ростовской области, увеличен на 1,3% по сравнению с 2017 годом и достиг 1,4 трлн руб., по его объему область занимает 13-е место в России и 2-е место в ЮФО. В 2018 году в области введено в эксплуатацию более 200 инвестиционных проектов, вложения в которые составили более 26 млрд руб. и создано 3600 новых рабочих мест
Институциональная среда	Региональное законодательство, в том числе и по вопросам взаимодействия органов госвласти и инвесторов, отвечает предъявляемым требованиям
Сбалансированность бюджета субъекта РФ	Обеспечено качество управления государственными финансами в регионе (динамика доходов бюджета, сбалансированность бюджета, объем госдолга), развитие программно-целевого метода бюджетного планирования
Финансовая устойчивость хозяйствующих субъектов	Достаточная финансовая устойчивость хозяйствующих субъектов, состояние кредиторской и дебиторской задолженности, наличие инвестиционных ресурсов

Развитие инвестиционного потенциала в регионе требует особого внимания к отдельным небольшим муниципальным образованиям, которые в силу ряда исторических, географических, экономических причин оказались наиболее уязвленными в условиях формирования экономики рыночного типа, и в дальнейшем ее реформи-

вания. Сокращение монопрофильного производства, рост безработицы, снижение уровня жизни и, как следствие, рост социальной дифференциации привели к оттоку трудоспособного населения.

Города Гуково, Донецк и Зверево в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения»¹ отнесены к моногородам.

Муниципальное образование РФ признается монопрофильным (моногородом) в одном из следующих случаев:

а) муниципальное образование соответствует одновременно следующим критериям:

– имеет статус городского округа или городского поселения, за исключением муниципальных образований, в которых в соответствии с законом субъекта РФ находится законодательный (представительный) орган власти;

– численность постоянного населения муниципального образования превышает 3 тыс. человек;

– численность работников одной из организаций, осуществляющих один и тот же вид основной экономической деятельности, достигала в период 5 лет, предшествующих принятию Постановления, 20% среднесписочной численности работников всех организаций;

– осуществление одной из указанных организаций деятельно-

¹ Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // base.garant.ru/70707142/

сти по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа), производству, переработке промышленной продукции;

б) муниципальное образование включено в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения.

Моногорода Ростовской области имеют следующие отличительные особенности: г. Донецк – развитую сеть образовательных учреждений, г. Зверево – выгодное расположение в непосредственной близости от ключевых федеральных транспортных магистралей, г. Гуково – статус территории опережающего социально-экономического развития и индустриальный парк г. Гуково.¹

Одним из способов качественной интеграции моногородов в систему экономических и финансовых отношений субъекта Федерации, формирования его конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках является отнесение муниципального образования к территории опережающего социально-экономического развития.

В соответствии со следующими нормативными актами: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 45 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Гуково"», Постановление Правительства от 16 марта 2018 г. № 280 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Донецк"» и Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2018 г. № 263 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Зверево"» три города Ростовской области отнесены к тер-

¹ Паспорт программы «Комплексное развитие моногородов Ростовской области» утверждена протоколом заседания Совета по проектному управлению при Губернаторе Ростовской области от 08.02.2018 №1//donland.ru/documents/8906/

риториям опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Территория опережающего социально-экономического развития – это территория, где «...установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения».¹

На территории Ростовской области реализуется программа «Комплексное развитие моногородов Ростовской области», паспорт которой утвержден 8 февраля 2018 г.

Целью программы «Комплексное развитие моногородов Ростовской области» является снижение зависимости моногородов от деятельности градообразующих предприятий путем создания не связанных с их деятельностью дополнительных рабочих мест, а также улучшение качества городской среды в рамках программных мероприятий.²

Стратегией инвестиционного развития Ростовской области до 2030 года инвестиционная деятельность в разрезе муниципальных образований рассматривается на основании концепции полюсов роста,³ где центрам экономической активности отводится ключевая роль в привлечении основных объемов инвестиционных ресурсов. Города Гуково, Донецк и Зверево отнесены к Восточно-

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) // Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

² Паспорт программы «Комплексное развитие моногородов Ростовской области» утверждена протоколом заседания Совета по проектному управлению при Губернаторе Ростовской области от 08.02.2018 № 1№1 // donland.ru/documents/8906/

³ Постановление Правительство Ростовской области от 31 июля 2013 года № 474 (с изменениями на 28 марта 2018 года) об утверждении Стратегии инвестиционного развития Ростовской области до 2030 года <http://docs.cntd.ru/>

Донбасскому индустриальному полюсу роста.

В рамках государственных программ Ростовской области областными отраслевыми органами исполнительной власти ведется обеспечение инвестиционных площадок моногородов объектами инженерно-транспортной инфраструктуры.

Динамика инвестиций в основной капитал в моногородах Ростовской области представлена в *таблице 2.7.3*.

Таблица 2.7.3

Динамика инвестиций в основной капитал в моногородах Ростовской области¹

Показатели	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем привлеченных инвестиций в основной капитал, в том числе внебюджетных, в моногородах Ростовской области, млн руб.	2483,365	4466,42	7635,38	10552,71
Гуково	1074,351	1572,5	2725,6	3900,3
Донецк	554,666	1529,5	1908,16	2294,39
Зверево	854,348	1364,42	3001,62	4358,02

С целью активизации привлечения потенциальных инвесторов ведется постоянная работа по улучшению условий деятельности моногородов области. К концу 2018 года было освоено порядка 4,5 млрд рублей инвестиций в основной капитал, в том числе внебюджетных.

Совместные программные мероприятия НО «Фонд развития моногородов» и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации позволили повысить инвестиционную привлекательность городов и реализовать не менее 30 проектов в различных отраслях экономики.

¹ Паспорт программы «Комплексное развитие моногородов Ростовской области» утверждена протоколом заседания Совета по проектному управлению при Губернаторе Ростовской области от 08.02.2018 №1 //donland.ru/documents/8906/

В целом государственная поддержка организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность в Ростовской области, оказывается в соответствии с Областным законом от 01.10.2004 № 151-ЗС «Об инвестициях в Ростовской области», Областным законом от 10.05.2012 № 843-ЗС «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области», постановлением Правительства Ростовской области от 22.03.2012 № 218 «О порядке оказания государственной поддержки инвестиционной деятельности организаций из областного бюджета», постановлением Правительства Ростовской области от 13.10.2016 № 697 «О порядке предоставления субсидий организациям независимо от их организационно-правовой формы на возмещение части затрат по созданию объектов капитального строительства инженерной инфраструктуры, являющихся неотъемлемой частью инвестиционного проекта, и (или) их подключению (технологическому присоединению) к инженерным системам электро-, газо-, водоснабжения и водоотведения».

В соответствии с региональным законодательством организации, реализующие инвестиционные проекты на территории Ростовской области, могут претендовать на формы государственной поддержки, представленные в *таблице 2.7.4*.

Таблица 2.7.4

Классификация форм государственной поддержки организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность в Ростовской области

Группы форм господдержки	Форма государственной поддержки
I. Поддержка малого бизнеса в рамках деятельности объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства	Предоставление поручительств Предоставление лизинговых услуг Льготные займы для субъектов МСП Инжиниринговые услуги Формирование и развитие кластеров

Продолжение Таблицы 2.7.4

<p>I. Поддержка малого бизнеса в рамках деятельности объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства</p>	<p>Поддержка экспортеров Региональный фонд развития промышленности</p>
<p>II. Программы финансовой поддержки бизнеса</p>	<p>Программа льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (Программа 8,5)¹ Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства АО «Корпорация «МСП» Льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей Инженерные субсидии Инновационные субсидии Фонд развития моногородов (г. Донецк, г. Гуково, г. Зверево)</p>
<p>III. Налоговые льготы и преференции</p>	<p>Налоговые льготы инвесторам Специальные инвестиционные контракты Имущественная поддержка Налоговые льготы и преференции резидентам территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях моногородов Ростовской области Инвестиционный налоговый вычет</p>
<p>IV Нефинансовые формы поддержки</p>	<p>Сопровождение инвестиционных проектов на территории Ростовской области 100 губернаторских инвестиционных проектов Совет по инвестициям при Губернаторе Ростовской области</p>

¹ Программа льготного кредитования – совместная программа субсидирования Минэкономразвития России и Корпорации МСП в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30.12.2018 № 1764 (в ред. в ред. Постановлений Правительства РФ от 08.05.2019 №571, от 21.05.2019 №629, от 18.09.2019 №1204, от 28.12.2019 №1927). Программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» стартовала в феврале 2019 года и рассчитана до 2024 года. 90 банков, участвующих в программе, выдают предпринимателям кредиты по сниженной ставке до 8,5% годовых, а государство компенсирует кредитным организациям недополученную прибыль.

Отдельно необходимо рассмотреть налоговые льготы и преференции резидентам территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях моногородов Ростовской области.

Таблица 2.7.5

Условия предоставления налоговых льгот и преференции резидентам территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях моногородов Ростовской области

Форма господдержки	Условия предоставления	Правовые акты
Налоговые льготы и преференции резидентам территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях моногородов Ростовской области	<p>1. Налоговая ставка по налогу на прибыль организаций, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, устанавливается в размере 0% в течение первых пяти лет начиная с года получения первой прибыли. Размер налоговой ставки, подлежащей зачислению в региональный бюджет, не может превышать 5% в течение первых 5 лет начиная с года получения первой прибыли, в следующие пять – не ниже 10%.</p> <p>2. Снижение тарифов по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды в течение 10 лет со дня получения юридического статуса резидента территории опережающего социально-экономического развития. В ПФР – 6% (вместо 26%), в Фонд социального страхования РФ – 1,5% (вместо 2,9%), в Фонд обязательного медицинского страхования – 0,1% (вместо 5,1%). Льготные тарифы применяются в отношении резидентов, получивших такой статус не позднее чем в течение 3 лет со дня создания территории опережающего социально-экономического развития.</p> <p>3. Установление льготного коэффициента при расчете налога на добычу полезных ископаемых в течение 10 лет. Коэффициент принимается равным 0 до начала применения резидентом льготной ставки по налогу на прибыль организаций – в течение 2 лет, 0,2 – в течение следующих 2 лет осуществления деятельности.</p>	<p>Федеральный закон от 29.12.2014 № 473–ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»</p> <p>Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 45, от 16.03.2018 № 280, от 16.03.2018 №263 о создании ТОСЭР «Гуково», «Донецк», «Зверево»</p>

Продолжение Таблицы 2.7.5

<p>Налоговые льготы и преференции резидентам территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях моногородов Ростовской области</p>	<p>4. Нулевая ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в областной бюджет – в течение пяти налоговых периодов начиная с года получения первой прибыли.</p> <p>5. Полное освобождение от налога на имущество организаций в отношении имущества вновь созданного (приобретенного) в рамках реализации соглашения об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития – на срок пять лет со дня постановки на учет такого имущества.</p>	<p>Областной закон от 10.05.2012 № 843-ЗС «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области».</p>
---	--	---

Резидентами ТОСЭР могут стать коммерческие организации, за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий, финансовых организаций, в том числе кредитных и страховых организаций и профессиональных участников рынка ценных бумаг, отвечающие одновременно следующим требованиям:

- регистрация организации осуществлена на территории опережающего социально-экономического развития;
- деятельность организации осуществляется исключительно на ТОСЭР;
- организация реализует на территории опережающего социально-экономического развития инвестиционный проект, отвечающий требованиям, установленным Правительством РФ;
- организация не является градообразующей организацией моногородов Гуково, Донецка, Зверево или ее дочерней организацией.

Например, на 1 января 2020 года на территории опережающего развития «Зверево» зарегистрировано 5 резидентов:

- ООО «Ростполипласт» – создание цеха по глубокой переработке композитных полимерных материалов;
- ООО «Логистический центр Зверево» – создание площадки логистического центра Зверево;
- ООО «Зверевский комбинат питания» – организация производства продуктов из мяса;
- ООО «Торгово-производственная компания СХТ» – создание комплекса по производству промышленного оборудования для взвешивания дозировки;
- ООО «АГМА-ДжиКей» – организация производства фильтров тонкой очистки.

На территории опережающего развития «Донецк» зарегистрировано 2 резидента: ООО «АГРОФИРМА ДОНЕЦКАЯ ДОЛИНА» – создание питомника плодовых деревьев; ООО «Аль Пако» – создание предприятия по производству детских развивающих настольных игр, головоломок, книг-игрушек.

Для резидентов ТОСЭР «Гуково» обеспечено расширение разрешенного перечня видов экономической деятельности.¹

Отметим также, что для резидентов ТОСЭР созданы более привлекательные условия получения субсидий на подключение к объектам инфраструктуры (14 августа 2019 внесены изменения в постановление Правительства Ростовской области от 13.10.2016 № 697): снижен критерий по объему инвестиций – не менее 5 млн рублей (для иных категорий получателей инженерных субсидий объем ин-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2019 № 1881 // garant.ru/products/ipc/prime/doc/73266461/

вестиций остался прежним – не менее 100,0 млн рублей).¹

Размер субсидии на подключение к объектам инфраструктуры увеличен с 50 до 80% от всего объема затрат по инвестиционному проекту при подключении (технологическом присоединении) объектов капитального строительства, являющихся неотъемлемой частью инвестиционного проекта, к сетям электро- и газоснабжения.

Автономной некоммерческой организацией – микрофинансовой компанией «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства» разработан специальный микрофинансовый продукт «Моногород» (3,12% годовых – при наличии залогового обеспечения, 6,25% – при отсутствии) для субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории моногородов Ростовской области, для обеспечения пополнения оборотных средств и (или) приобретения основных средств.

К мерам поддержки финансирования инвестиционных проектов, реализуемых в моногородах, относятся участие Фонда развития моногородов в уставном (складочном) капитале юридических лиц (доля Фонда – не более 49%, выкуп его доли – не позднее 8 лет с даты заключения соглашения), а также предоставление Фондом денежных средств в форме займов для реализации инвестиционных проектов.

Объем участия Фонда составляет от 10 млн до 1 млрд рублей, плата за пользование средствами до 250 млн рублей не предусматривается, а свыше 250,0 млн рублей процентная ставка – 5% годовых. Максимальный срок финансирования за счет средств Фонда составляет 15 лет.

Собственные средства инициатора проекта должны быть не менее 20% от совокупной стоимости проекта, которые должны быть

¹ Постановление Правительства Ростовской области от 15.06.2017 № 434 «О внесении изменений в постановление Правительства Ростовской области от 13.10.2016 № 697» // donland.ru/documents/8112/

инвестированы в проект до участия Фонда или не позднее завершения периода финансирования Фондом инвестиционного проекта. Максимально возможная доля участия Фонда в инвестиционном проекте – 80%, следовательно, минимальная общая стоимость инвестиционного проекта составляет 12,5 млн руб.

Средства Фонда предоставляются на финансирование капитальных вложений по инвестиционному проекту, вместе с тем они не могут быть использованы на финансирование разработки планово-сметной документации, НИОКР, приобретение лицензий и разрешений.

Достижение роста инвестиционной активности, создание оптимальных условий популяризации малого и среднего предпринимательства на территории моногородов позволят решить проблему экономического подъема территории и качества городской институциональной инфраструктуры, окажут влияние на повышение трудовой активности населения, рост ее интеллектуальной составляющей и повысят заинтересованность в результатах труда. Непосредственно результатом реализации мер государственной поддержки инвестиционной деятельности станет благоприятный экономический климат, способствующий динамичному развитию и повышению конкурентоспособности моногородов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) // Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/
2. Постановление Правительства Ростовской области от 31 июля 2013 года № 474 (с изменениями на 28 марта 2018 года) об утверждении Стратегии инвестиционного развития Ростовской области до

2030 года <http://docs.cntd.ru/>

3. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // base.garant.ru/70707142/

4. Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 № 1764 (в ред. в ред. Постановлений Правительства РФ от 08.05.2019 № 571, от 21.05.2019 № 629, от 18.09.2019 № 1204, от 28.12.2019 № 1927)

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2019 № 1881 // garant.ru.products/ipo/prime/doc/73266461/

6. Постановление Правительства Ростовской области от 15.06.2017 № 434 «О внесении изменений в постановление Правительства Ростовской области от 13.10.2016 № 697» // donland.ru/documents/8112/

7. Паспорт программы «Комплексное развитие моногородов Ростовской области» утвержден протоколом заседания Совета по проектному управлению при Губернаторе Ростовской области от 08.02.2018 № 1 // donland.ru/documents/8906/

8. Россия в цифрах: 2018 / А.Е. Суринов, Э.Ф. Баранов, Т.С. Безбородова, С.Н. Бобылев, А.В. Хорошилов и др.; под ред. А.Е. Суринова. – Крат.стат.сб./Росстат – М., Р76 2018. 522с.

9. Самойлова К.Н., Такмазян А.С., Рукина С.Н., Полоникова Е.А. Усиление роли иностранных инвестиций в экономике региона // НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 2019: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, конференция (28 апреля 2019 г.) – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2019. – 190 с.

2.8. Результаты криминалистического познания посткриминальной деятельности, полученные при научном обеспечении проектов, направленных на развитие институтов гражданского общества

Андреев А.С.

Целью предоставления грантов Президента РФ на развитие гражданского общества является обеспечение государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина¹.

Научная (научно-исследовательская) деятельность направлена на получение и применение новых знаний, в том числе: фундаментальные научные исследования и прикладные научные исследования.

Фундаментальные научные исследования – это экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей природной среды.

Прикладные научные исследования – это исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач.

Экспериментальные разработки – это деятельность, которая ос-

¹ Указ Президента РФ 30 января 2019 г. № 30 "О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества" (вместе с "Положением о грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества"). С.3.

нована на знаниях, приобретенных в результате проведения научных исследований или на основе практического опыта, и направлена на сохранение жизни и здоровья человека, создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов и их дальнейшее совершенствование¹.

Использование научно-исследовательской деятельности, направленной на получение и применение новых знаний, в реализации грантов Президента РФ на развитие гражданского общества зависит от целого ряда факторов:

- стадии реализации;
- от вида и содержания гранта;
- необходимости подтверждения прозрачности гранта;
- возможностей сотрудников НКО;
- иное.

Стадии реализации гранта. Условно можно выделить следующие стадии гранта.

1. Подготовительная.
2. Рабочая.
3. Заключительная.
4. Последующая.

Научно-исследовательская деятельность на первом этапе применима для:

- выбора направления и темы гранта с учетом научной разработанности и практической значимости темы;

¹ Административное право. Словарь-справочник. - М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право. Б.В. Россинский.2000. [Электронный ресурс] URL: https://administrative_law.academic.ru/241/Научная_%28научно-исследовательская%29_деятельность

– выхода на актуальность, социальную значимость и основную идею гранта с учетом данных официальной статистики, проведенных социальных опросов, SWOT-анализа и других методов научного познания;

– подготовки плана мероприятий с учетом устоявшихся научных и методических практик.

Научно-исследовательская деятельность на втором этапе может включать:

– изучение потребностей благополучателей проекта;

– исследование вопросов, связанных с процессами реализации проекта (исключительно в рамках проекта), с выходом на смежные проблемы практического и теоретического характера;

– изучение и анализ документации, получаемой в ходе деятельности проекта (психологические тесты, рисунки, рассказы, интервью);

– проведение конференций, круглых столов, симпозиумов, съездов, форумов.

К примеру, в рамках реализации проекта «Молодежный коворкинг «Вольная крепость»» – победителя конкурса на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества (договор 18-2-024330) проведено 6 Всероссийских научно-практических конференций («Активная гражданская позиция молодого поколения», «Антикоррупционная среда и молодежь», «Дизайн и искусство глазами современной молодежи», «Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде», «Основы семейной жизни и материнство», «Молодежное социаль-

ное предпринимательство»)¹.

На третьей стадии возможны подготовка и опубликование статей, подтверждающих ход и результаты проекта, его прозрачность, удовлетворенность благополучателей, а также теоретико-практические аспекты, требующие исследования на монографическом, межпредметном или коллективном уровне (РИНЦ, ВАК, Web of science, Scopus и т.д.).

Для последующей стадии весьма эффективными могут выступить различные формы научной коммуникации (конференции, круглые столы, симпозиумы, съезды, форумы и т.д.).

Как положительную практику характеризует следующий пример. При обсуждении хода и результатов грантовых проектов на Общественном совете при администрации г. Азова было внесено предложение о проведении в первой декаде 2020 года международной конференции на тему «Социальное предпринимательство и НКО в малых городах России и зарубежья» с участием Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России, Федерального исследовательского центра «Южный научный центр Российской академии наук», ведущих вузов Ростовской области, НКО г. Азова и малых городов России, субъектов международных и межмуниципальных связей, которое успешно реализовано и дало, по отзывам присутствующих, новые идеи для грантовых заявок на реализацию новых проектов, социально значимых для общества².

¹ Официальный сайт Фонда СоцПос [Электронный ресурс] URL: <http://соцпос.рф/архив/vserossiyskie-nauchno-prakticheskie-konferencii-provodimye-v-ramkah-grantovogo-proekta-molodezhnyu-kovorking-volnaya-krepost/>

² В Точке кипения Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) прошла Международная научно-практическая конференция «Социальное предпринимательство и НКО в малых городах России и зарубежья», которая проводилась совместно с Федеральным исследовательским центром Южный научный центр РАН и Центром стратегических исследований социально-экономического раз-

Считаем, что одним из эффективных средств обеспечения прозрачности гранта по любому направлению являются статьи в научных изданиях, подтверждающих репрезентативность и объективность как мероприятий гранта, так и проводимых исследований научным сотрудником проекта.

Включение в грант научных сотрудников, исследователей, молодых ученых, тьюторов гармонизирует процессы, протекающие на входе, внутри и выходе проекта, и создает условия для получения новых систем знаний.

Приведем некоторые эмпирические данные, полученные в ходе реализации грантовых проектов при исследовании посткриминальной деятельности лиц, имеющих значение для криминалистики и ряда других наук антикриминального цикла.

Опрос молодежи (114 человек) в рамках проводимого исследования позволил получить следующие результаты.

Типичные виды проявления организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде: преступления террористической (15,8%) и экстремистской (12,3%) направленности, хулиганства (30,7%), вандализм (7,9%) и наркопреступления (20,2%), иные (13,1%). На вопрос о том, насколько часто

вития Юга России РГЭУ (РИНХ). В работе Международной конференции приняли участие представители науки, органов власти региона и малых городов, структур по поддержке предпринимательства, руководители социально ориентированных некоммерческих организаций, социальные предприниматели, представители общественности, студенты, магистранты, аспиранты. В рамках конференции работали следующие площадки: дискуссионная площадка ЮИЦ РАН «Социально-экономические проблемы малых городов»; секционное заседание «Предпринимательство и право с позиции социальной справедливости»; секционное заседание «Финансовые аспекты функционирования некоммерческих организаций и социального предпринимательства»; проектная сессия «Роль некоммерческих организаций в выявлении и популяризации лучших практик профессионального образования»; мастер-класс «Как стать успешным социальным предпринимателем?». См.: https://rsue.ru/universitet/novosti/novosti.php?ELEMENT_ID=105479.

встречается организованная преступная и связанная с ней посткриминальная деятельность в молодежной среде, были получены следующие ответы: 1) «достаточно часто» – 22 чел. (19,3%); «часто» – 47 чел. (41,2%); «редко» – 45 чел. (39,5%).

Отметим, что опрашиваемая молодежь в возрасте 16–23 лет представляет собой лиц, которые наиболее активно проявляют свою жизненную позицию (молодые ученые, активисты в учебе, спортсмены, певцы, танцоры, представители молодежного правительства, представители патриотических клубов и казачества). При этом каждый второй опрошенный из указанной группы сталкивался с проявлениями организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде.

К местам наблюдения респонденты отнесли (69 чел. = 100%):

- 1) место совершения противоправных действий – 7 чел. (10,9%);
- 2) интернет (социальные сети, мессенджеры) – 38 чел. (55,1%);
- 3) места досуга и отдыха (посткриминальный период) – 11 чел. (15,6%);
- 4) иное – 13 чел. (18,4%).

На месте происшествия по проявлениям организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде находился каждый десятый в качестве свидетелей и жертв.

Более половины получали и обменивались информацией об организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде в регионе проживания с помощью средств интернета.

Каждый шестой присутствовал при обсуждении и рассказах непосредственных участников организованной преступной и связан-

ной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде.

О недостаточной эффективной уголовно-процессуальной, криминалистической и оперативно-розыскной деятельности свидетельствует такой факт: из 69 опрошенных только двое (2,8%) давали показания в качестве свидетелей и жертвы в процессе расследования исследуемой категории уголовных дел.

Среди способов сокрытия более 69,3% респондентов указали на распространенность способов уничтожения и посткриминального воздействия на свидетелей¹.

Оптимальное и эффективное социально-экономическое развитие страны диктует необходимость решительных мер политики противодействия экстремизму и терроризму с учетом надлежащего криминалистического обеспечения и соответствующего финансирования. Молодежная политика выступает инструментарием формирования человеческого капитала будущих поколений.²

Следует иметь в виду, что тенденция снижения количества молодежи продолжается: за последние 10–12 лет численность молодых людей сократилась на 29%.

При этом эксперты прогнозируют продолжение сокращения на 8–10% в ближайшие 5 лет. На этом фоне рост уровня преступности в молодежной среде, в том числе на почве экстремизма и терроризма, является одной из значимых проблем развития молодежной сферы и молодежной политики.

Количественно преступления экстремисткой направленности

¹ Андреев А.С. Современные проявления организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде и криминалистические аспекты их познания // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 6 (часть 1) – С. 152–157.

² Развитие человеческого капитала молодежи: организационно-управленческие и финансовые аспекты/ Под ред. А.Альбекова. – М.: Издательство "Креативная экономика", 2019. – с. 256. DOI: 10.18334/9785912922879

наиболее проявляются в молодежной среде. Молодежь проявляется в такой деятельности по-особенному, поскольку детерминированы объективными и субъективными факторами.

Такая специфика раскрывается на примере вовлечения и участия молодежи с нарушением слуха в экстремистской и связанной с ней посткриминальной деятельности.

В большинстве случаев молодежь с нарушением слуха совершает преступления экстремистской направленности и связанную с ней посткриминальную деятельность в группе.

При этом такие группы носят, как правило, смешанный характер (с нарушением слуха и без).

При проведении исследования (при участии помощника-сурдопереводчика) в рамках научного сопровождения проекта для проведения SWOT-анализа были опрошены: молодежь с нарушением слуха ($n = 50$) и эксперты (10 педагогов образовательного учреждения для детей и молодежи с нарушением слуха). Результаты следующие: более 48% учеников и 8 из 10 учителей сталкивались с попытками воздействия и вовлечения в организации, имеющие признаки экстремистской направленности, или «деструктивные секты».

Повсеместное распространение веб-сервисов создает предпосылки для существенного изменения и самих способов совершения экстремистских преступлений.

Не менее актуален вопрос применительно к молодежи с нарушением слуха, поскольку в последние годы получил распространение и феномен так называемой «самовербовки»: идеологические воззрения пользователей глобальной Сети резко радикализуются под влиянием распространяемых пропагандистских материалов.

Типовой портрет слабослышащего участника экстремистской и связанной с ней посткриминальной деятельности: 16–22 года, изначально и долгое время находится в ситуации противопостав-

ления себя обществу или отдельным социальным группам по схеме «мы – они».

При этом следует иметь в виду, что чем радикальнее идеи экстремизма, тем агрессивней деятельность в преступный и посткриминальный период и ниже возраст участников.

К особенностям участия молодежи с нарушением слуха в экстремистской и связанной с ней посткриминальной деятельности в группах относятся: беспрецедентная агрессивность; активно формирующиеся преступные навыки, включая посткриминальное противодействие раскрытию и расследованию; сплоченность и организованность; наличие блоков защиты; собственная или доработанная система языков жестов и общения; строгая иерархия и соподчиненность взрослым или физически крупным сверстникам; копирование и подражание поведению и в целом деятельности; закрытость микро- и макросоциальных групп (школа-интернат, колледж); зависимость от гаджетов и различных мессенджеров.

Посткриминальная действительность и перспективные направления развития социального предпринимательства.

По мнению Shaker A. Zahra и Mike Wright, «эволюционирующая социальная роль предпринимательства основывается на пяти следующих направлениях:

I. Соединение предпринимательской деятельности с другими общественными усилиями, направленными на повышение качества жизни, достижение прогресса и обогащение человеческого существования.

II. Выявление путей снижения дисфункционального воздействия предпринимательской деятельности на заинтересованные стороны.

III. Пересмотр сферы предпринимательской деятельности как научной сферы.

IV. Признание социального мультипликатора предпринимательства.

V. Поиск смешанных ценностей на организационном уровне, сосредоточение усилий на сбалансированном создании финансовых, социальных и экологических богатств»¹.

С точки зрения международного опыта, именно пятое направление эволюционирующей социальной роли предпринимательства и потребности в правовом воздействии посткриминальной деятельности России диктуют необходимость научного анализа для дальнейших законодательных инициатив.

Для наук антикриминального цикла, включая и криминалистику, достаточно интересны исследования эмансипативного потенциала социального предпринимательства как средства отвлечения людей, увлеченных экстремисткой и террористической идеологией и попавших в зависимость от их собственного прошлого преступного и посткриминального поведения (деятельности).

Yanto Chandra, основываясь на перечисленных выше пяти столпах, пришел к выводу о том, что предпринимательство выступает как средство эмансипации от деструктивных зависимостей. Автор изучал опыт двух эмансипативных предпринимателей (бывших религиозных террористов из Индонезии) и их социальное предприятие (сеть кафе), которое успешно привлекло к работе и реабилитировало в посткриминальный период 10 бывших террористов. Для таких лиц (как субъектов позитивной посткриминальной деятельности) социальное предпринимательство становится эмансипативным, поскольку дает возможность лицам не только избежать некоторых идеологических ограничений, но также и придать новый смысл жизни и новые социальные роли и связи, которые обеспечивают платформу для построения нового будущего. Результаты исследования показывают

¹ Shaker A. Zahra, Mike Wright Understanding the Social Role of Entrepreneurship. Journal of management studies. Pages: 610–62.

наличие существенного практического значения в раскрытии потенциально ценного инструмента в усилиях по сокращению террористического насилия»¹.

Инструмент российского законодателя в стимулировании позитивного посткриминального поведения как до вынесения приговора, так и после вступления в законную силу достаточно обширен. Отправной точкой к дальнейшей законодательной инициативе является понимание оснований применения позитивных уголовно-правовых мер воздействия, а именно «положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление. Однако в качестве такого основания выступает не любое посткриминальное поведение, а только такое, которое содержит все признаки состава правомерного посткриминального поступка. Вместе с тем чтобы правомерное посткриминальное поведение повлекло поощрение, оно должно выступать в качестве заслуги, представляющей собой меру отличия лица при выполнении возложенных на него правовых обязанностей либо при осуществлении предоставленных ему прав»².

Итак, научно-исследовательская работа при реализации грантов, направленных на развитие институтов гражданского общества, создает новые возможности для новых проектов, сегментирует эмпирические исследования посткриминальной деятельности лиц в криминалистике, а также существуют реальные направления воздействия социального предпринимательства на преступность и посткриминальную действительность.

¹ Yanto Chandra. Social entrepreneurship as emancipatory work. *Journal of Business Venturing*. Volume 32, Issue 6. 2017. Pages 657–673.

² Сабитов Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора: монография. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 368 с.

Список литературы

1. Указ Президента РФ 30 января 2019 г. № 30 «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества» (вместе с «Положением о грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества»). С. 3.
2. Административное право. Словарь-справочник. – М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право. Б.В. Россинский.2000. [Электронный ресурс] URL: https://administrative_law.academic.ru/241/ (Научная_научно-исследовательская_деятельность)
3. Андреев А.С. Современные проявления организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде и криминалистические аспекты их познания // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 6 (часть 1) – С. 152–157.
4. Официальный сайт РГЭУ (РИНХ) [Электронный ресурс] URL: https://rsue.ru/universitet/novosti/novosti.php?ELEMENT_ID=105479.
5. Официальный сайт Фонда СоцРос [Электронный ресурс] URL: <http://соцрос.пф/архив/vserossiyskie-nauchno-prakticheskie-konferencii-provodimye-v-ramkah-grantovogo-proekta-molodezhnyy-kovorking-volnaya-krepost/>
6. Развитие человеческого капитала молодежи: организационно-управленческие и финансовые аспекты/ Под ред. А. Альбекова. – М.: Издательство «Креативная экономика», 2019. – с. 256. DOI: 10.18334/9785912922879
7. Сабитов Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. — 368 с.

8. Shaker A. Zahra, Mike Wright Understanding the Social Role of Entrepreneurship. *Journal of management studies*. Pages: 610–62.

9. Yanto Chandra. Social entrepreneurship as emancipatory work. *Journal of Business Venturing*. Volume 32, Issue 6. 2017. Pages 657–673.

2.9. Зарубежный опыт финансирования и контроля деятельности некоммерческих организаций

Суховеева А.А., Туриченко Л.П., Журавлева В.П.

Рассматривая процессы развития некоммерческого сектора в России, нельзя не обратить внимание на общемировые особенности финансирования и тенденции развития некоммерческого сектора за рубежом. По уровню развития данного сектора Россия сравнима с развивающимися странами и несколько отстает от развитых стран.

За рубежом некоммерческие организации имеют больший вес, чем в России. Государство зарубежных стран активнее, чем в России участвует в деятельности НКО и их развитии. Финансирование деятельности также активнее и больше за рубежом.

Непосредственное участие государства в финансировании НКО является общемировой практикой. В большинстве стран органы государственной власти предоставляют финансовую поддержку «третьему» сектору. Осуществляется это двумя способами: или напрямую, или с помощью посредников из числа специальных организаций или самих НКО.

Лидирующими по объемам помощи, оказываемой НКО, являются экономически развитые страны. При этом доля государственного финансирования значительно выше доли частной поддержки собственных ресурсов некоммерческих организаций.¹ В целом в развитых странах доля государственного участия в финансировании НКО составляет 48% их дохода. В развивающихся странах этот же показатель значительно меньше и составляет 22%. Доходы от соб-

¹ Каюмова Л.Х. Социальный капитал НКО как индикатор состояния гражданского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 1 (33). С. 192–202.

ственной деятельности, в том числе членские взносы, в развитых странах достигают 35%, в развивающихся – 61%. А доля пожертвований со стороны коммерческих организаций, граждан и зарубежных источников в развитых и развивающихся странах составляет 17% доходов некоммерческих организаций (рис. 2.9.1).

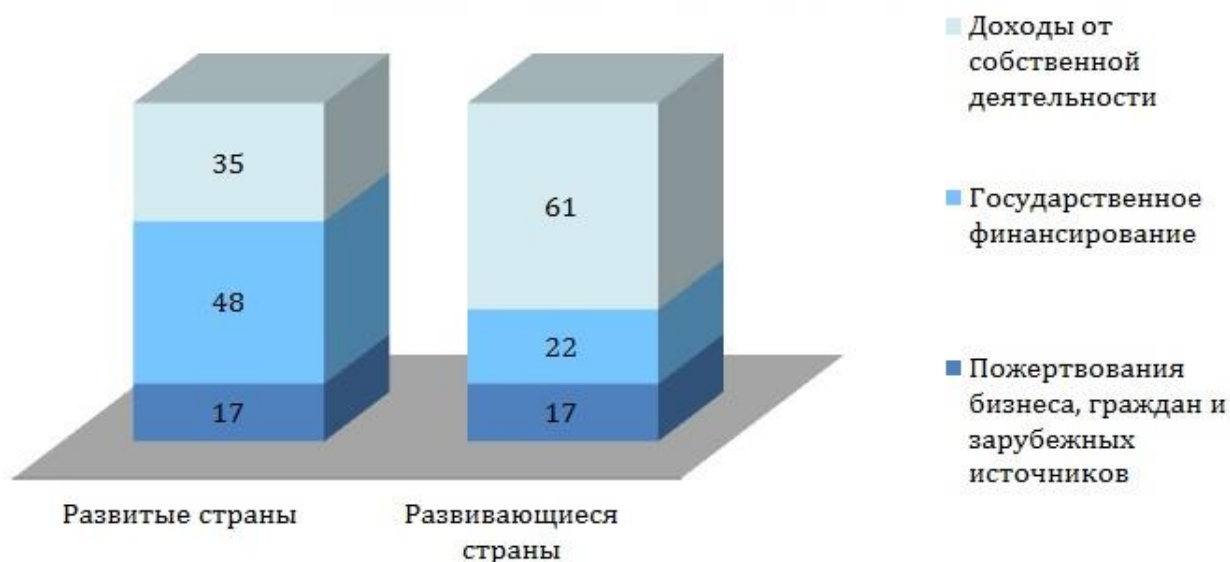

Рисунок 2.9.1. Структура доходов НКО по источникам ¹

Во многих западных странах непосредственное участие государства в поддержке некоммерческого сектора является неотъемлемой частью, а государственная поддержка выступает одним из главных источников финансирования НКО.

Государственная финансовая помощь за рубежом предоставляется как полностью самостоятельным некоммерческим организациям, так и организациям, которые так или иначе связаны с исполнительной властью и (или) действующие в ее интересах.

Инструментами государственного финансирования некоммерческих организаций могут быть как ведомства исполнительной власти, так и различные негосударственные структуры.

¹ Повышение эффективности государственных инвестиций в сектор социально ориентированных (СО) НКО. The Boston Consulting Group. М., 2018

Инструменты, с помощью которых оказывается государственная финансовая поддержка НКО в зарубежных странах, достаточно типичны. Их можно разделить на три группы:

- первая группа включает органы государственной власти;
- во вторую группу входят специальные организации, как негосударственные, так и с государственным участием, созданные для поддержки некоммерческого сектора;
- третья группа включает непосредственно сами НКО, которые исполнительная власть наделила правами по предоставлению НКО государственных ресурсов.

Среди специальных организаций, с помощью которых государство оказывает финансовую поддержку НКО, выделяют 4 основные группы таких организаций (*рис. 2.9.2*).

Государственное участие в финансировании НКО через организации «третьего» сектора осуществляется в рамках двух моделей:

- 1) согласно первой модели, полномочия по предоставлению финансовых ресурсов возлагаются на «зонтичные» НКО;
- 2) согласно второй модели, такие полномочия делегируются НКО-операторам.

Организации, относящиеся к «зонтичному» типу, как правило, представляют собой крупные объединения, которые включают в себя несколько общественных структур и имеют одинаковое функциональное назначение.

Рисунок 2.9.2. Виды специальных организаций, оказывающих финансовую поддержку НКО за счет государственных средств¹

Организационная структура НКО-операторов далеко не всегда столь же разветвлена, к ним могут относиться и относительно небольшие организации. При отборе НКО-операторов органы государственной власти используют не организационные, а функциональные критерии. В частности, учитывается опыт общественной организации по осуществлению социальных программ, а также практика взаимодействия с органами государственной власти. Однако главным критерием отбора выступает лояльность НКО, которая претендует на роль НКО-оператора, государству. Только в случае соответствия этому критерию общественная организация сможет получить права по распределению грантов между схожими по функциональ-

¹ Шлихтер А. Некоммерческий сектор США: ресурсы, области деятельности и эффективность // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 8. С. 234–246.

ному назначению некоммерческими организациями.

Несмотря на структурные отличия, полномочия «зонтичных» НКО и НКО-операторов как инструментов государственной поддержки «третьего» сектора во многом сопоставимы. Они могут распределять «зонтичные гранты», предоставляемые им от исполнительных ведомств, либо напрямую, либо с помощью целевых программ. Кроме того, они организуют управление специальными государственными фондами по финансированию НКО.

За рубежом финансовая поддержка НКО со стороны государства осуществляется в пяти основных формах, представленных на рисунке 2.9.3.

Рисунок 2.9.3. Формы государственного финансирования НКО за рубежом¹

¹ Mitsuhiro Saotome foreign countries' NGO Activities and the Public Support System (Деятельность зарубежных НКО и Система общественной поддержки) [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.gdrc.org/ngo/jpngoactivities.html> (дата обращения: 25.03.2020).

Прямое выделение финансовой поддержки предполагает по-полнение конкретными государственными ведомствами бюджетов некоммерческих организаций за счет собственных финансовых ресурсов. Они включены в бюджетные расходы ведомств на текущий финансовый год. В основном данная модель финансовой поддержки используется в отношении организаций, связанных с исполнительной властью и реализующих некоторые государственные функции. Прямое выделение средств направляется главным образом на финансирование текущей операционной деятельности НКО.

Прямое выделение финансовой поддержки, являясь проявлением государственного протекционизма при поддержке «третьего» сектора, довольно широко распространено за рубежом. Государство использует такую модель финансирования по двум основным причинам: в случае, когда некоммерческая организация, которая получает прямое финансирование, осуществляет необходимые государству функции; в случае, когда некоммерческая организация специально создана для выполнения конкретных задач в интересах органов государственной власти.

Одной из основных форм прямого финансирования НКО являются субсидии, которые в основном предоставляются не на конкурсной основе. Ключевым условием для предоставления субсидии является соответствие института гражданского общества определенному набору критериев, устанавливаемых органами государственной власти. Субсидии предоставляются НКО для покрытия операционных расходов в соответствии с уставными целями.

Грант представляет собой особую форму финансовой поддержки. Он предоставляется некоммерческой организации не для покрытия операционных расходов, а в целях реализации конкретных мероприятий и программ, осуществляемых НКО.

В США государственная поддержка посредством предоставления грантов обеспечивает большую часть бюджетов НКО. Причем

это относится как к организациям, близким к исполнительной власти, так и к самостоятельным общественным структурам. В США гранты могут выделяться конкретным организациям и вне конкурса. Такие гранты определяются как «целевые». По сути, они представляют собой форму субсидий.

Предоставление «целевых грантов», так же как и прямое выделение средств, является неким образцом практики государственного протекционизма при поддержке некоммерческого сектора. Что касается «целевых грантов», органы государственной власти могут финансировать отдельные НКО регулярно без дополнительных процедур, выявляющих способность организации осуществлять проекты, запланированные при предоставлении такой помощи. Определяющим условием для предоставления подобных грантов является функционал той или иной НКО. Они должны функционировать в сфере, соответствующей государственным интересам, и тесно взаимодействовать с профильными для себя исполнительным ведомствами.

Самостоятельным типом грантов являются «зонтичные гранты». Их применение зависит от сложившихся в том или ином государстве механизмов финансирования «третьего» сектора и степени распространения некоммерческих организаций «зонтичного» типа.

Так, в Германии данная форма государственного финансирования признается едва ли не основной, поскольку «зонтичные» НКО получили широкое распространение. В Великобритании «зонтичные» НКО также используются довольно часто. Однако здесь «зонтичные гранты» не получили лидирующих позиций. В Великобритании основная доля государственной финансовой поддержки пришла на обычные гранты и соглашения о сотрудничестве. В США гранты такого типа используются лишь в качестве вспомогательной формы финансирования, что также связано с приоритетом субсидий другого рода. Лидирующие позиции здесь принадлежат таким типам государственных грантов, как общие гранты, «целевые гран-

ты», а также контракты и соглашения о сотрудничестве.

Контракты также выступают одной из форм государственного финансирования НКО, которая предполагает оплату государственным ведомством из своего бюджета определенного набора товаров, работ и услуг, предоставляемых НКО. При заключении контракта некоммерческая организация выступает в роли подрядчика, который самостоятельно осуществляет действия в интересах исполнительного ведомства.

Контракты, являясь типом договорного государственного финансирования некоммерческих организаций, наибольшее распространение получили в США, где существует Федеральная контрактная система, которая регламентирует механизм взаимодействия между органами исполнительной власти и НКО.

В Великобритании контрактная форма финансирования присутствует в том случае, когда некоммерческой организации присваивается статус «национальный партнер правительства». Такой статус сопоставим с существующим в России понятием «социально ориентированные некоммерческие организации». Данный статус предоставляется на конкурсной основе и предполагает, что организация принимает участие в осуществлении государственных инициатив по совершенствованию «третьего» сектора.

Практика государственной финансовой помощи некоммерческим организациям в виде предоставления ссуд в настоящее время не получила широкого распространения. Она применяется в государствах, в которых активно развивается рынок социальных инвестиций. В настоящее время лидирующее место в этой сфере занимает Великобритания, в которой ссуды и акции как форму государственной финансовой помощи НКО активно использует банк Big Society Capital. Но являясь инвестиционной организацией, он осуществляет это не напрямую, а с помощью своих контрагентов в лице финансовых посредников по социальным инвестициям.

Во многих странах финансирование «третьего» сектора со стороны государства предполагает, что некоммерческие организации должны отчитываться за использование предоставляемых ресурсов. В свою очередь, грантодатель в лице органа государственной власти осуществляет контроль за расходом предоставляемой финансовой поддержки. В том случае, если некоммерческая организация не выполняет договоренности, на основании которых получила денежные средства, или вовсе препятствует реализации финансируемых ими инициатив, в ее отношении могут применяться санкции.

В США система контроля за некоммерческими организациями реализуется как через налоговые органы, так и через государственные ведомства, которые осуществляют непосредственное выделение финансовых ресурсов. Общий надзор за деятельностью некоммерческих организаций осуществляется налоговыми структурами, входящими в Службу внутренних доходов. Они же осуществляют аудит эффективности использования средств, предоставляемых в рамках государственного финансирования. Плановые проверки проводятся раз в год. А в случае выявления нарушений при использовании гранта некоммерческая организация получает отказ в продлении регистрации.¹

Контрольными полномочиями наделены и те ведомства, которые предоставляют гранты организациям, а также заключают с ними контракты и соглашения о сотрудничестве. В случае нарушения сроков исполнения договоренностей курирующее ведомство имеет право налагать штраф на НКО. Низкое качество оказываемых услуг и не полностью выполненная работа являются условием для получения исполнительным органом компенсации. Нарушения условий гранта или соглашения приводят к запрету на получение НКО государственной финансовой помощи.

¹ Шлихтер А. Некоммерческий сектор США: ресурсы, области деятельности и эффективность // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 8. С. 234–246.

В некоторых государствах контроль за предоставленную некоммерческим организациям поддержку осуществляют местные органы власти. Так, в Дании они предоставляют информацию о взаимодействии с некоммерческими организациями и о расходовании выделяемых государственных средств Министерству социальных дел и интеграции. Такой контроль проводится местными исполнительными органами один раз в год.¹

Таким образом, практики зарубежных государств демонстрируют вариацию институтов, направлений и инструментов осуществления государственной финансовой поддержки, которая обусловлена национальными традициями и условиями социально-экономического развития страны.

Для более глубокого исследования некоммерческого сектора используется индекс развития сектора НКО (NGO Sustainability Index), который определяет успешность развития некоммерческих организаций по семи направлениям, представленным в *таблице 2.9.1*.

Таблица 2.9.1

Особенности направлений, по которым рассчитывается индекс развития некоммерческого сектора²

Направление	Содержание
Законодательная среда	– простота регистрации и ведения деятельности для НКО; – благоприятное налоговое законодательство; – законодательство, позволяющее НКО участвовать в государственных закупках
Организация и управление	– наличие у НКО миссии, ее активное продвижение; – наличие четкой структуры управления НКО, с советом директоров; – достаточное количество постоянных сотрудников

¹ Кораблев Д.В. Анализ государственных программ, направленных на социально-экономическое развитие макрорегионов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 4. С. 109–116.

² Повышение эффективности государственных инвестиций в сектор социально ориентированных (СО) НКО. The Boston Consulting Group. М., 2018

Продолжение Таблицы 2.9.1

Финансирование	<ul style="list-style-type: none"> – независимость большинства НКО от зарубежного финансирования; – способность НКО получать доходы от собственной деятельности; – постоянство финансовых потоков для НКО
Защита НКО своих интересов	<ul style="list-style-type: none"> – доступ НКО к участию в законодательных инициативах; – осознание большинством НКО важности диалога с государством
Участие НКО в предоставлении услуг	<ul style="list-style-type: none"> – предоставление НКО широкого спектра услуг; – наличие государственных механизмов компенсации затрат НКО на социальные услуги
Инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> – наличие НКО (ресурсные центры), предоставляющих поддержку другим НКО – образование, информация, помещения и т.д.; – наличие сети обмена информацией между НКО
Доверие к НКО / имидж	<ul style="list-style-type: none"> – широкое освещение деятельности НКО в СМИ; – стремление ведущих НКО к публичности, публикация отчетов

Можно выделить три страны – примера того, как государству необходимо сотрудничать с «третьим» сектором, чтобы это приносило пользу как всем гражданам общества, так и самому государству. К таким странам можно отнести Эстонию и Хорватию (рис. 2.9.4).

Эстония демонстрирует самое лучшее значение индекса развития НКО среди стран Центральной и Восточной Европы, а в Хорватии индекс за 9 лет улучшился на 0,7 п.п. – это самое быстрое движение вперед в Европе.

Система поддержки «третьего» сектора в Эстонии основывается на принципе четкого разделения источников финансирования конкретных программ и развития инфраструктуры НКО. Так, финансирование профильных программ является прерогативой соответствующих министерств и фондов при них. Основным государственным органом в Эстонии, который отвечает за организацию общественно-государственного взаимодействия со стороны государства, выступает Министерство внутренних дел, к функциям которого

относятся финансирование программ регионального развития некоммерческих организаций, а также участие в разработке и мониторинге программ. В Эстонии максимально упрощена регистрация: НКО можно зарегистрировать даже по телефону. Также действуют критерии прозрачности отчетности некоммерческих организаций.

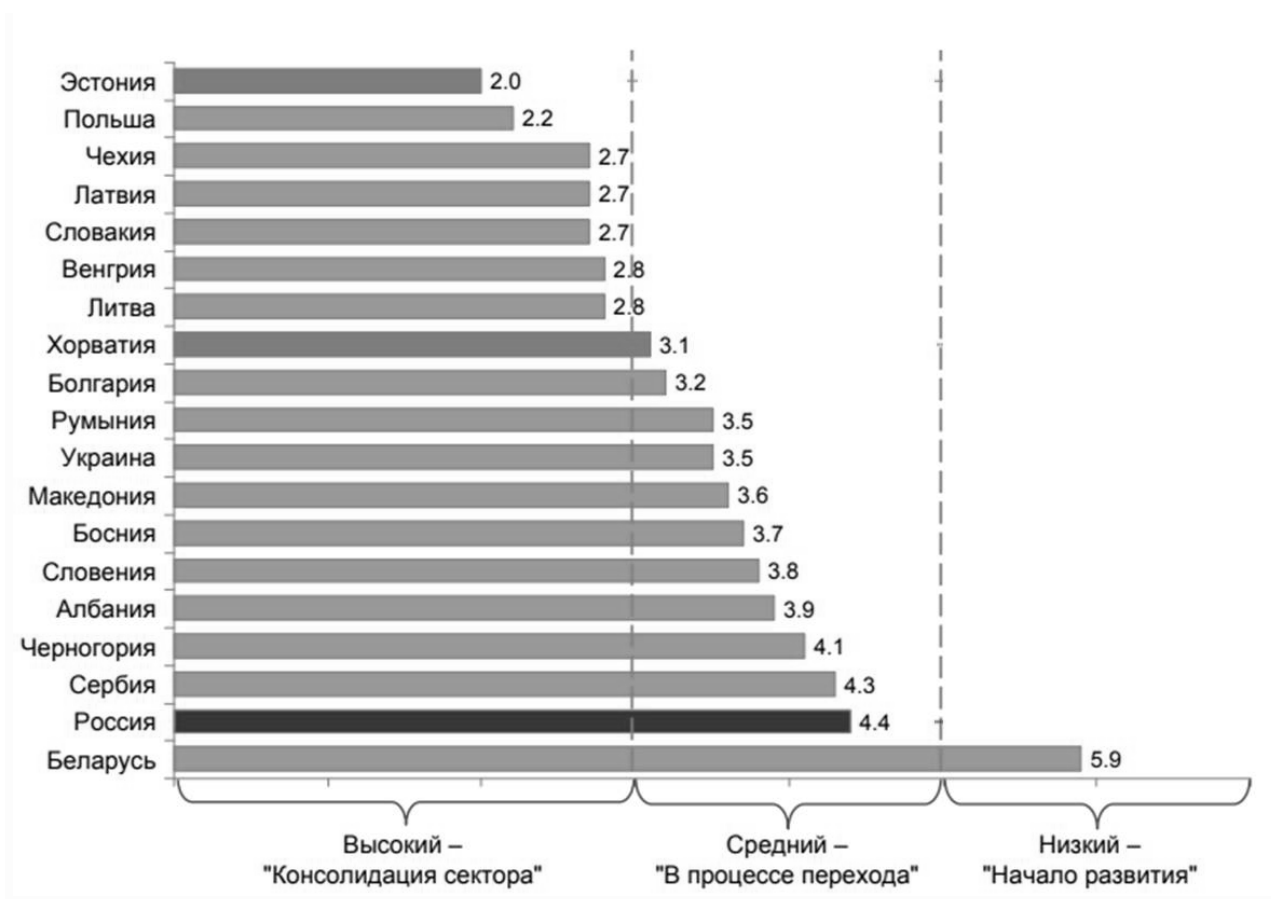

Рисунок 2.9.4. Индекс развития некоммерческого сектора – NGO Sustainability index для стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) – 2018 г.¹

В Хорватии произошла трансформация от централизованной поддержки «третьего» сектора – через Государственный офис по взаимодействию с НКО – к децентрализованной поддержке некоммерческого сектора через профильные министерства. В 2017 г. про-

¹ Повышение эффективности государственных инвестиций в сектор социально ориентированных (СО) НКО. The Boston Consulting Group. М., 2018

ведена стандартизация, достигнута прозрачность критериев получения государственной финансовой поддержки, создана онлайн-база НКО – получателей государственного финансирования. Государственный офис по взаимодействию с некоммерческими организациями осуществляет мониторинг существующих государственных программ и занимается разработкой перспективных программ. В Хорватии существует обязательный набор финансовых инструментов по поддержке НКО: целевые гранты, государственные контракты, налоговые льготы для НКО. К нефинансовым инструментам относятся следующие: обучение сотрудников НКО, оказание информационной помощи посредством специального портала. В настоящее время в Хорватии формируется национальный план развития гражданского общества, создаются различные институты по расширению и совершенствованию взаимодействия органов государственной власти и некоммерческих организаций. Однако в Хорватии, в отличие от Эстонии и США, не сформированы требования к прозрачности отчетности НКО, проводится пропаганда социальной ответственности, а также отсутствует упрощенная система регистрации некоммерческих организаций. Таким образом, в Хорватии при осуществлении всего обязательного набора финансовых инструментов государственной поддержки «третьего» сектора наблюдается действие не всех компонентов основного набора нефинансовых механизмов.

В США доля вовлеченности некоммерческих организаций в формирование ВВП составляет 7,5%, что даже больше, чем среднее значение по развитым странам в целом.¹ В США государственное финансирование некоммерческих организаций реализуется через профильные министерства (образования, здравоохранения, социальной защиты), которые сконцентрированы на решении социальных задач. Широко применяется финансовая поддержка некоммерческо-

¹ Шлихтер А. Некоммерческий сектор США: ресурсы, области деятельности и эффективность // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 8. С. 234–246.

го сектора через такие инструменты, как гранты, государственные контракты, налоговые льготы. Особенность в осуществлении финансовой поддержки некоммерческих организаций состоит в применении такого финансового механизма, как ваучер, который предполагает возмещение стоимости услуг третьими лицами.

Среди нефинансовых инструментов государственной поддержки применяются следующие:

- упрощенная регистрация для НКО;
- требования к прозрачности отчетности НКО;
- повышение квалификации сотрудников НКО;
- совершенствование инфраструктуры;
- повышение финансовой устойчивости посредством предоставления НКО займов государства и государственных гарантий, компенсаций процентов по займам банков для НКО.

Такие направления государственной финансовой поддержки НКО, как координация и участие в процессе принятия решений, осуществляются в рамках деятельности института Межсекторного комитета по развитию гражданского общества, в который входят представители государства и некоммерческих организаций, являются публичной площадкой для обсуждения государственной политики в области поддержки и развития некоммерческого сектора.

Таким образом, вовлеченность некоммерческих организаций за рубежом значительно выше, что позволяет гораздо эффективнее реализовывать социальную политику. Делегируя отдельные свои функции НКО, государство освобождает себя от решения данных вопросов. Важно найти удобные формы взаимодействия с органами власти, и тогда полезность деятельности НКО и государства станет значительно выше.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что если

государственные структуры начнут активно участвовать в деятельности НКО, это значительно повысит привлекательность «третьего» сектора. Государство и муниципальные образования только выигрывают от такого сотрудничества, а самое главное, как только на законодательном уровне произойдут изменения в сфере отношений государства и НКО, можно будет наблюдать положительную динамику в развитии гражданского общества.

Список литературы

1. Каюмова Л.Х. Социальный капитал НКО как индикатор состояния гражданского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 1 (33). С. 192–202.

2. Кораблев Д.В. Анализ государственных программ, направленных на социально-экономическое развитие макрорегионов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 4. С. 109–116.

3. Повышение эффективности государственных инвестиций в сектор социально ориентированных (СО) НКО. The Boston Consulting Group. М., 2018

4. Шлихтер А. Некоммерческий сектор США: ресурсы, области деятельности и эффективность // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 8. С. 234–246.

5. Mitsuhiro Saotome foreign countries' NGO Activities and the Public Support System (Деятельность зарубежных НКО и Система общественной поддержки) [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.gdrc.org/ngo/jpnngoactivities.html> (дата обращения: 25.03.2020).

2.10. Социальная экономика и социальные предприятия: опыт Болгарии

Терзиев В.К.

Социальная экономика – понятие комплексное, в котором основное внимание уделяется прямому социальному эффекту от деятельности предприятия или организации, которые образованы с социальной целью и целенаправленно организуют свою деятельность для постижения подобного результата. Социальная экономика одновременно является частью реально существующей экономики и частью гражданского общества, в котором физические или юридические лица, ассоциации добровольцев или другие организованные субъекты осуществляют экономическую деятельность в пользу общества и реинвестируют доход для достижения социальных целей.

Основополагающими компонентами функциональной структуры социальной экономики являются:

- экономическая функция для собственного обеспечения ресурсов;
- социальная функция, реализуемая через профиль затрат;
- общественно-политическая функция формирования социальных установок социальной солидарности.

По своей функциональной структуре социальная экономика помогает процессу социального участия и отличается от корпоративного капитализма.

13 июля 2010 г. ЕС принял стратегию «Европа 2020», которая унаследовала Лиссабонскую стратегию 2000 года. Ключевая

концепция в стратегии «Европа 2020» – инклюзивный рост, где сосредоточены усилия и средства на борьбе с бедностью и социальным исключением путем развития рынка труда, в том числе и в кризисных условиях. Стратегия связывает воедино 3 приоритета, 5 целей и 7 ведущих инициатив. Социальная экономика имеет связь с каждым из элементов в этой функциональной структуре, но самая тесная – с приоритетом 3: рост, который стимулирует экономику и ведет к высоким показателям занятости, что приведет к социальному и территориальному сближению.

27 октября Европейская комиссия приняла сообщение об акте единого рынка конкурентноспособной социальной рыночной экономики, который включает предложения для предприятий, обеспечивая доступность ресурсов и благоприятную правовую среду.

Компоненты социальной экономики в Болгарии имеют историю, традиции и перспективы. Кооперативы, которые по своей первоначальной, естественной сущности являются носителями характеристик социального предприятия, получают масштабное развитие еще в довоенный период в результате совместных усилий людей с незначительными материальными возможностями, но имея волю и желание самостоятельно справиться с социальными затруднениями.

В демократический период социальная экономика развивается, не требуя видимости в политическом секторе, оставаясь на заднем плане общественного мнения, не находя среды развития своего потенциала, параллельно с развитием гражданского общества.

Влияние социальной экономики наблюдается в двух направлениях – экономическом и социальном. Польза в социальном направлении измеряется интеграцией и занятостью людей, находящихся в неблагоприятном положении, вносит свой вклад в процесс создания социального капитала. Самым существенным экономи-

ческим показателем пользы социальной экономики являются сэкономленные бюджетные средства, предназначенные для оказания социальной помощи, с одной стороны, а также дополнительные средства в качестве компенсации социальной цены долгосрочной безработицы. Дополнительным экономическим эффектом такого типа организаций является их гибкость и способность мобилизовать ресурсы различного происхождения – рыночные и нерыночные ресурсы, добровольный труд и общественную поддержку.

Принцип добровольчества является основным принципом в создании и деятельности предприятий социальной экономики. Социальная экономика основана на принципе солидарности посредством добровольчества.

Добровольный труд и деятельность имеют значение и важны для личного развития, усовершенствования и индивидуального участия, а также для создания большего объема общественного блага. Добровольничество имеет существенное значение в продвижении активной гражданской позиции, в развитии гражданского общества и укреплении солидарности.

В рамках социальной экономики создается устойчивая бизнес-модель, которая не оценивается по размеру и сферам деятельности, а учитывает общие ценности, такие как верховенство демократии, обязывая к участию в структурах гражданского общества для достижения социального прогресса, прав личности, защита и применение принципов солидарности и ответственности, сочетание интересов членов – пользователей с общим интересом, демократический контроль со стороны членов, добровольное и открытое членство, автономия управления и независимость по отношению к публичным органам, вложение избытка доходов в пользу членов в сочетании с общим интересом для постижения целей стабильного развития.

Развитие социальной экономики основывается на кооперативных, частных, коллективных социально-экономических инициативах, основанных на мобилизации и кооперировании ресурсов, на доверии и взаимопомощи. Добровольное участие, демократическое и прозрачное управление, коллективный выбор, основанный на правиле «один человек – один голос» при принятии решения остаются ведущими принципами. В основу деятельности на первое место поставлена общественная польза, а не прибыль, предлагаются низкие цены на социально значимые продукты, социальная экономика увеличивает жизненные шансы и приводит к равномерному распределению национального дохода. Эти социально-экономические инициативы реализованы при участии и применении прав и возможностей уязвимых групп, которые располагают экономической свободой.

Предприятия социальной экономики управляются как предприятия, которые производят товары и услуги для рыночной экономики и направляют свои ресурсы на осуществление социальных и экологических целей.

Социальная экономика включает в себя все виды предприятий, независимо от организационно-правовой их формы, созданные и действующие преимущественно для достижения социальных целей. Такими могут быть кооперативы, местные самопомогающие предприятия или группы, ассоциации, взаимные общества, фондации и другие подобные.

Социальная экономика занимает специфическое пространство между государством (с его защитными механизмами) и рынком (с его экономической эффективностью и увеличением прибыли на основе капитала). Насколько больше это пространство, настолько и увеличивается необходимость социальной экономики в удовлетворении потребностей, которые не могут быть удовлетворены существующей практикой в учреждениях. Социальная экономика

служит и как инструмент в развитии социальных услуг, включения в рынок труда групп, находящихся в неблагоприятном положении, для улучшения функциональности системы социальных услуг, в развитии местной экономики, а также преодолении бедности и социальной изоляции.

Через развитие сектора социальной экономики расширяются возможности в повышении экономического роста и вклада в ВВП, занятости и создания условий и благоприятной среды для инновационных, социально значимых предпринимательских решений.

Институциональный ресурс для обслуживания и развития социальной экономики представляет собой биполярную систему государственных учреждений, которые разрабатывают и используют законодательную базу и финансовую поддержку, с одной стороны, и генерирующие социальный продукт кооперативы, предприятия и организации, с другой стороны.

Сохраняя автономность в секторе, связь между двумя сторонами процесса не используется непосредственно и может осуществляться с помощью разнообразных по своему статусу и размерам учреждений-посредников.

Принцип институционального взаимодействия состоит в беспрепятственных правах и обратной связи между государством и предприятиями и организациями социальной деятельности.

Юридическая связь обеспечивает: юридический ресурс; целенаправленные стимулирующие государственные ресурсы.

Обратная связь между учреждениями социальной экономики обеспечивает статистические данные этой области для компетентных государственных учреждений.

Следует повысить роль местных властей в развитии социальной экономики. В настоящее время существует дефицит как теоретический, так и практический в оценке их роли, и следует под-

черкнуть, что местные власти исследуют и определяют потребности местных общин, иницируют и поддерживают местную политику и неофициальные платформы в развитии различных проявлений социальной экономики в местных общинах.

Ожидается участие муниципальных компаний в создании социальных предприятий посредством общедоступного партнерства. Выбор механизмов в общедоступном партнерстве будет зависеть от возможностей, потребностей и предпочтений местных властей.

В данный момент в Болгарии существует большое количество предприятий и организаций, которые попадают в сектор социальной экономики: специализированные предприятия, кооперативы людей с ограниченными возможностями, защищенные предприятия, виды кооперативов, которые зарегистрированы Законом о кооперативах и носящие ответственность за показатели социальных предприятий, социальные предприятия по отношению к некоммерческим, юридическим лицам (фондации и ассоциации). В развитии сектора имеют свое место и роль неформальные структуры – сети и платформы, работающие для развития социальной экономики.

Сеть взаимных обществ, как правило, имеет свои традиции и в болгарском обществе. В них люди взаимно помогают друг другу в области и финансовых услуг, например, мини-кредит, и здравоохранения и социального обеспечения, страхования. Они тоже бы могли развиваться как социальные предприятия.

В Болгарии существует институциональная и нормативная свобода действий, а также широкая возможность в создании и развитии социальных предприятий и неформальных сетей в силу действующего законодательства.

Социальное предприятие развивается в определенном местном контексте и представляет основную экономическую единицу социальной экономики.

Социальные предприятия располагаются между традиционными частными и государственным секторами. Основные отличительные характеристики – это социальные цели, объединенные с предпринимательским потенциалом частного сектора. Социальные предприятия направляют свою деятельность на реинвестирование прибыли в постижении социальной, соответственно, общественной цели, следуя интересу как своих членов, так и более широкого круга людей.

Социальные предприятия, независимо от организационно-правовой своей формы, охватываемые политикой Европейской комиссии по развитию бизнеса, в основном представлены малыми и средними предприятиями. Основная цель этой политики – создать юридическую и административную среду на европейском уровне в каждом государстве-члене, в котором социальные предприятия любого стандарта и размера могут встретить проблемы, вызванные глобализацией, быстрыми технологическими изменениями и мировым экономическим кризисом. Социальные предприятия попадают в диапазон законодательного акта о малом и среднем бизнесе в Европе и во все программы ЕС, направленные на малые предприятия.

Социальные предприятия, зарегистрированные в соответствии с Законом о некоммерческих юридических лицах – это неправительственные организации, развивающие коммерческую деятельность с явным социальным воздействием на отдельных лиц из уязвимых групп в самом широком смысле: улучшение жизненного уровня, обеспечение занятости, предоставление услуг или других форм поддержки, в конечном результате – их активная социальная роль.

В некоторых случаях зарегистрированные юридические лица создают единоличное общество с ограниченной ответственностью (ЕООД), где прибыль от деятельности компании используют в социальных целях.

Кооператив, зарегистрированный Законом о кооперативах, тоже может считаться социальным предприятием, если он соответствует показателям для социальных предприятий.

Социальные предприятия, зарегистрированные Законом об интеграции людей с инвалидностью, – это преимущественно кооперативы, чьи прозрачные и демократические принципы управления делают их очень подходящей формой предпринимательства в области социальной интеграции.

В сфере занятости социальные предприятия предоставляют услуги, связанные с:

- активизацией возможностей занятости и развития карьеры для долгосрочно неработающих людей с инвалидностью и других категорий на рынке труда, а также содействием при ориентации на рабочее место, обеспечением занятости и возвращением на рабочее место;

- ориентацией на возможности самостоятельной занятости, на предпринимательство и развитие кооперативов и на начало самостоятельного бизнеса¹.

Общий дизайн политики занятости ставит людей в неблагоприятное положение, в основном в роль пассивных потребителей предложенных возможностей на назначение и обучение. Исключительно недостаточно используются возможности работать на себя, организация занятости людей уязвимых групп, объединяя на самом низком уровне семьи, инициативы в жилых районах или муниципалитет с целью помощи в решении этой проблемы. В этой

¹ Terziev, V., Georgiev, M. A strategic framework for the development of social entrepreneurship in Bulgaria. // Knowledge – International Journal, August 2018, Institute of Knowledge Management, Skopje, Macedonia, 25, 2018, N 1, pp. 23–34; Terziev, V., Georgiev, M. Support for the development of social entrepreneurship in Bulgaria. // Knowledge – International Journal, September, 2018, Institute of Knowledge Management, Skopje, Macedonia, 26, 2018, N1, pp.57–74.

связи необходимо более полно использовать значение социального капитала в комбинации с политикой занятости и политикой социального принятия лиц, находящихся в неблагоприятном положении.

Вопреки трудностям в создании и развитии социальных предприятий, в Болгарии наблюдается тенденция в использовании возможностей некоммерческих организаций в создании занятости и интеграции групп в неблагоприятном положении, в социальном приобщении и предоставлении социальных услуг.

С другой стороны, социальная экономика не предоставляет универсального решения, потому что отличия одной области от другой, их проблемы и нужды существенны. Но если государство активизирует политику поддержки и продвижения социальных предприятий, то в этом будет многосторонняя польза.

Все еще в стране недостаточное количество передового опыта в развитии социальных мероприятий. Отсутствие поддерживающей среды и подходящих мероприятий, которыми будут охвачены лица с ограниченными возможностями, лица с психическими заболеваниями, лица, страдающие зависимостью, или лица, освобожденные из мест лишения свободы.

Национальная концепция социальной экономики – основа, которая осуществляет привлечение и помощь в развитии работоспособных предприятий и сообществ в социальной экономике¹.

Таким образом, социальные предприятия охватывают широкую гамму предприятий различного юридического статуса, которые предоставляют социальные услуги или товары уязвимым группам или маргинализированным лицам. Эти услуги включают доступ к жилью, здравоохранению, помощи престарелым людям или лицам с ограниченными возможностями, заботу о детях, доступ к занятости

¹ Национална концепция за социална икономика. Министерство на труда и социалната политика, София 2011.

и обучению, а также управлению зависимостями. В социальные предприятия также включаются и предприятия, которые используют метод производства товаров или услуг, преследующие социальные цели, но их деятельность может быть вне сферы предоставления социальных продуктов или услуг. Эта деятельность включает социальную и профессиональную интеграцию, используя средства, обеспечивающие доступность занятости для лиц в неблагоприятном положении из-за недостаточной квалификации или социальной, или профессиональной проблемы, ведущих к изоляции и маргинализации.

Внедрение инновационных идей в государственную политику имеет решающее значение в поддержке ценностей активной, ориентированной на решение проблем социальной системы. Такое мнение лежит в основе протекающих социальных реформ в разных странах и направлено на развитие социального предпринимательства и повышение роли некоммерческих организаций. Важно то, что именно они имеют способность использовать различные ресурсы (человеческий капитал, здания и оборудование, находить гибкие подходы удовлетворения социальных нужд, необходимые соответствующей группе людей), что так важно в современных условиях.

Список литературы

1. Латышев О., В. Терзиев., Е. Арабска., В. Банабакова, Социально-экономическое положение незащищенных слоев населения, Современные вызовы и реалии экономического развития России: материалы IV Международной научно-практической конференции 4-6 октября 2017 г. под ред. Л.И. Ушвицкого. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017, ISBN 978-59296-0915-2, с. 174–177.

2. Национална концепция за социална икономика. Министерство на труда и социалната политика, София 2011.

3. Bencheva N., V. Terziev, M. Tepavicharova, T. Stoeva, E. Arabska, The role of social entrepreneurship for rural development. *Agricultural Sciences* Volume 9 Issue 21 2017, ISSN 13136577, pp. 89–98.

4. Terziev, V., Georgiev, M. A strategic framework for the development of social entrepreneurship in Bulgaria. // *Knowledge – International Journal*, August 2018, Institute of Knowledge Management, Skopje, Macedonia, 25, 2018, N 1, pp. 23–34, ISSN 1857-923X (for e-version), ISSN 2545 – 4439 (for printed version).

5. Terziev, V., Georgiev, M. Support for the development of social entrepreneurship in Bulgaria. // *Knowledge – International Journal*, September, 2018, Institute of Knowledge Management, Skopje, Macedonia, 26, 2018, N1, pp.57–74, ISSN 1857-923X (for e-version), ISSN 2545 – 4439 (for printed version).

6. Terziev, Venelin. Modeling active social programs in Bulgaria through social entrepreneurship encouragement. // 3rd Central & Eastern European LUMEN International Conference, *New Approaches in Social and Humanistic Sciences NASHS 2017*, Chisinau, Republic of Moldova, June 8–10, 2017, 2018, pp.505–516, ISSN (print): 2601 – 2510, ISSN (on-line): 2601 – 2529, ISSN-L: 2601 – 2510, ISBN: 978-1-910129-15-9.

7. Terziev, V., Arabska, E., Madanski, V. Social entrepreneurship development in Bulgaria. // *Proceedings of ADVED 2017- 3rd International Conference on Advances in Education and Social Sciences 9–11 October 2017- Istanbul, Turkey, 2017*, ISBN: 978-605-82433-0-9, pp.724–732.

8. Terziev, V., Kanev, D., Madanski, V. Social entrepreneurship in Bulgaria. // *Proceedings of ADVED 2017- 3rd International Conference on Advances in Education and Social Sciences 9–11 October 2017- Istanbul, Turkey, 2017*, ISBN: 978-605-82433-0-9, pp.748–753.

9. Terziev, V. Analysis of the national program „From social assistance to employment“, Монография „Гуманитарные проблемы

современности: человек и общество“, издательство ЦРНС, Новосибирск, Россия, 2015. ISBN978-5-00068-317-0, p. 136–213.

10. Terziev, V. Analyses of labor market development in the Republic of Bulgaria and the influence of the transition period. Монография „Современная модель эффективного бизнеса“, ЦРНС, Новосибирск, Россия, 2015. ISBN 978-5-00068-332-3, с. 198–244.

11. Terziev, V., E. Arabska. Theoretical and methodological basis of social programming and social activity, Коллективная монография «Социально-экономические и правовые основы развития экономики». Уфа: Аэтерна, 2015. ISBN 978-5-906808-20-2, с. 3–183.

ГЛАВА 3. ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

DOI: [10.18334/9785912923173.234-243](https://doi.org/10.18334/9785912923173.234-243)

3.1. Социальное предпринимательство: понятие и необходимость развития

Романова Т.Ф., Отришко М.О.

В экономической литературе социальное предпринимательство часто называют новым экономическим явлением, теоретические границы содержания которого изучены недостаточно. Этим объясняется рост научного и практического интереса зарубежных научных исследователей к вопросам и проблемам социального предпринимательства. В своих работах авторы подчеркивают возросшую значимость социального предпринимательства в рыночном социально ориентированном государстве, доказывают, что оно играет важную роль в экономическом развитии страны и ее регионов.¹

Социальное предпринимательство представляет собой совокупность видов деятельности, ориентированных на удовлетворение общественных потребностей и создание социальных благ, направленных на решение социальных проблем путем развития коммерческой деятельности хозяйствующими субъектами общественного сектора управления. Так, Ф. Азмат обосновывает положительное влия-

¹ Frienman V., Devisilya H. Integrating social entrepreneurship and conflict engagement for regional development in divided societies // Entrepreneurship and Regional Development. An International Journal. 2010. Vol.22. #6.P.495–514

ние социального предпринимательства на экономику в развивающихся странах¹; Д. Ию, У. Ван и Дж. Су утверждают, что социально ориентированное предпринимательство играет важную роль в экономическом развитии в странах, где происходит формирование рыночных отношений.²

Согласно концепции исследователя Э. Макэнони, социальное предпринимательство несет в себе значимый потенциал для содействия социальным изменениям, развитию регионов, экономическому росту, сокращению бедности, экологической устойчивости.³

В России только начинается формирование института социального предпринимательства, происходит осознание факта принадлежности его в качестве необходимого элемента рыночной социально ориентированной экономики. Сказанное подтверждается тем, что наше государство последние годы является активным инициатором реализации социальных программ, направленных на улучшение качества жизни граждан. Для этой цели в бюджетах всех уровней бюджетной системы Российской Федерации предусматриваются значительные объемы финансовых ресурсов для улучшения качества общественных услуг. Реализуются национальные проекты, целевые, государственные и муниципальные программы, осуществляется социальная поддержка населения, оказываемая из государственных и муниципальных источников финансирования, а также финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов.

Вместе с тем отрасли сектора государственного управления: образование, здравоохранение, культура и др. до сих пор не сумели самостоятельно решить все существующие социальные проблемы, а

1 Azmat F. Sustainable Development in Developing Countries: the Role of Social Entrepreneurs // International Journal of Public Administration. 2013. Vol.36. #5.P.293–304

2 Yiu D., Wan W., Chen X., Su J. Sentimental Drivers of Social Entrepreneurship: A Study of China's Guangcai (Glorious) Program// Management and Organization Review. 2014. Vol.10. #1.P.55–80.

3 McAnany E. Social Entrepreneurship and Communication for Development and Social Change-Rethinking Innovation// Nordicom Review. 2012. Vol.33 P. 205–218.

недостаточное финансовое обеспечение их расходов усилило внимание хозяйствующих субъектов этих отраслей к социальному предпринимательству. В современных условиях оно рассматривается как вектор социально-экономического развития регионов, а финансово-хозяйственная деятельность организаций, оказывающих общественные услуги, позволяет решать ряд социальных и экономических проблем, которые не способны решать другие сегменты экономики: ни государственный, ни предпринимательский.

Следует отметить, что впервые о социальном предпринимательстве как социально-экономическом явлении, способствующем смягчить проблемы социального характера, упоминалось еще в 60-х годах XX века, когда и начался активный поиск решения экономических и социальных проблем во многих развитых странах. Именно тогда в зарубежной литературе появились термины «социальное предпринимательство» и «социальные предприниматели», которые в дальнейшем получили довольно широкое распространение, а в некоторых странах называют социальное предпринимательство «четвертым» сектором экономики, поддерживаемым государством на законодательном уровне (например, Великобритания, Италия, Южная Корея¹).

Отцом социального предпринимательства зарубежные исследователи считают Б. Дрейтона, создавшего в 1980 году некоммерческий фонд «Ашока: Инновации для общества» (англ. Ashoka: Innovators for the Public), чья деятельность направлена на решение особо острых социальных проблем. Именно он объединил лидеров социального предпринимательства со всего мира. Так, с 1981 года в эту организацию было избрано более 1800 членов и стипендиатов ведущих социальных предпринимателей из более шестидесяти стран.

В *таблице 3.1.1* нашли отражение этапы возникновения и ста-

¹ Зверева Н.И. Социальная экономика. Новое – хорошо забытое старое. // www.nbforum.ru/interesting/experts/social-economics.html

новления социального предпринимательства и понятийного аппарата.

Таблица 3.1.1

Этапы становления социального предпринимательства¹

Авторы теории, понятий	Период возникновения	Основные направления
Орден францисканцев	XIII в.	Введение начального понятия «социальный предприниматель»
Лоренц фон Штейн	40–е гг. XIX в.	Введение понятия «социальное движение», которое является основой развития теории «социальное государство»
Ученые – исследователи	1970–1980 гг.	Социальное предпринимательство как инструмент финансовой устойчивости и разнообразия коммерческих структур
Г. Диз – директор центра развития социального предпринимательства	1990 г.	Социальное предпринимательство «подшло» к современной эпохе и получило популярность
Исследовательское направление	Начало XXI века	Формирование направления корпоративного социально ответственного бизнеса
М. Поттер, С. Крамер	–	Формирование связи между понятиями «устойчивое развитие» и «корпоративная социальная ответственность»
Дж. Остин, Т. Стивенсон	–	Социальное предпринимательство как особый вид деятельности, отличный от коммерческого предпринимательства целевыми установками

Как выше было сказано, в последние годы социальное предпринимательство как социально-экономический феномен, способствующий смягчению проблем социального характера, привлекает пристальное внимание ученых, социальных работников, представителей бизнеса и политиков. Об этом свидетельствуют серьезные про-

¹ Морошкина М.В., Мурашкина Л.В. Социальное предпринимательство – форма экономической активности // Социум и власть. №3 (77). 2019. – с. 66

движение теории социального предпринимательства, представленной в статье S. Mueller, R.S. DIntino, J. Walske и в работах других авторов; проведенный анализ различий в европейских и американских вариантах концепции социального предпринимательства; особенности функционирования социального предпринимательства; в некоммерческом и прибыльном секторах, которые достаточно полно изучены M. Peris-Ortiz, F. Tuelon., D. Bonet-Fernandez.

Сказанное свидетельствует, что зарубежные исследователи в многочисленных источниках широко освещают экономические, политические и культурные аспекты внедрения, институционализации и будущие перспективы социального предпринимательства. Что касается России, то формирование теоретико-методологических основ социального предпринимательства находится в начале своего пути, а практика показывает, что пока копируется и переносится зарубежный опыт в отечественную практическую плоскость этого вида деятельности без учета особенностей социального развития нашей страны и социальных потребностей граждан.

В нашем обществе нет пока устойчивого понимания, как толковать рассматриваемое социально-экономическое явление, и об этом свидетельствуют выводы исследователей, утверждающих что «... поскольку нет общепринятого определения, то социальным предпринимателем может считаться тот, кто себя так ощущает... Такой вот критерий, основанный на самоидентификации и осознании своей социальной позиции».¹ Этот вывод прозвучал на одном из семинаров, посвященных проблемам социального предпринимательства, которые подтверждают, что сегодня максимально точного определения, раскрывающего смысл и содержание понятия «социальное предпринимательство», а следовательно, и «социальный предприниматель», пока нет. В экономической литературе формулировки этих терминов

¹ Материалы вебинара о рамках курса «Движение души. Социальное предпринимательство», 2015 г.

весьма разнообразны и многочисленны, а теоретические основы – это фундамент для создания социального предпринимательства и организации этого вида социальной деятельности (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2

Содержание понятия «социальное предпринимательство»

Авторы	Источник информации	Содержание понятия
Манахова И.В.	Социальное предпринимательство как экономическое явление // Вестник ПАГС. № 4. 2011. – С. 166–167.	...понимается деятельность, направленная на решение или смягчение социальных проблем общества на условиях самоокупаемости, инновационности и устойчивости. Это бизнес с ярко выраженной социальной миссией в своем основном содержании...
Юрина Е.А.	К вопросу о развитии социального предпринимательства в российской практике // Вестник ТГУ. № 12(104). 2011. – С. 475.	...это вид предпринимательской деятельности, который имеет изначально заданную социальную миссию как основную цель своей деятельности, но при этом остается предпринимательством...
Шматков Е.М.	Социальное предпринимательство как часть бизнеса и гражданского общества // Социально-экономические явления и процессы. № 10. 2013. – С. 145.	Деятельность, которая предполагает создание социального блага не через чистую благотворительность, а через прибыльную или частично прибыльную деятельность
Баталина М., Московская А., Тарадина Л.	Обзор опыта и концепции социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России: препринт ВНИ/2008/02. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – С. 2.	...представляет собой деятельность, направленную на уменьшение социальных проблем инновационным методом, изобретая и комбинируя социальные и экономические ресурсы с целью создания самовоспроизводящегося, способного к расширению механизма производства и предоставления целевого социального блага

Феномен «социальное предпринимательство» продолжает привлекать внимание ученых и практиков, и это по-прежнему объясняется тем, что рынок и рыночные отношения не в достаточной степени развиты, рынок демонстрирует свою социальную несостоятельность. Речь идет о секторе государственного управления и о таких важнейших направлениях, как оказание общественных услуг насе-

лению, то есть там, где нельзя получить прибыль, и это важные сегменты жизнедеятельности граждан страны.

В современных условиях зарубежные и отечественные исследователи в многочисленных источниках масштабно освещают экономические, финансовые, политические аспекты внедрения и развития, институционализации социального предпринимательства и его будущие перспективы развития. Такой подход актуализирует проблему создания института «социальное предпринимательство» в нашей стране.

Следует отметить, что, по сути, социальное предпринимательство своей деятельностью не заменяет государственные социальные институты, а, используя собственные подходы и методы, решает или смягчает социальные проблемы, которые государство качественно не может разрешить. Формирование такого подхода к пониманию процесса становления и функционирования социального предпринимательства в настоящее время находится в начальной стадии.

Многие исследователи на страницах экономической литературы отмечают о недостаточной системной проработанности вопросов, связанных с определением «социальное предпринимательство», оценкой деятельности субъектов социального предпринимательства, институционализации социального предпринимательства.¹ Кроме того, с точки зрения многих авторов, отрицательным фактором является то, что в нашей стране социальное предпринимательство развивается в отсутствии понятийного и методического аппарата, закрепленной законодательно практики сертификации социального предпринимательства, полноценной правовой базы. Отсутствует также систематизированная и эффективная государственная поддержка. Все сказанное, безусловно, в определенной степени тормозит разви-

¹ Берендяев А. Социальный предприниматель и государство (опыт международных лидеров социального предпринимательства // Мир социального предпринимательства. №7. 2016.

тие социального предпринимательства в стране.

Таким образом, важнейшей задачей является выработка однозначного подхода учеными и практиками в определении понятия «социальное предпринимательство». Следует отметить, что изначально социальное предпринимательство и развивалось, и определялось как особый вид деятельности, принципиально отличающийся от коммерческого предпринимательства своими целевыми установками. Обобщая такую трактовку понимания сути социального предпринимательства, Дж. Остин, Г. Стивенсон и Дж. Вей-Скилерн отмечают, что цель социального предпринимательства – «создание социальной ценности для общества, в то время как коммерческое предпринимательство направлено на поддержание прибыльных операций в личных целях».¹

Формирование и развитие социального предпринимательства напрямую связано с государственной социальной политикой, одним из значимых направлений которой должна быть целенаправленная и системная деятельность на федеральном и региональных уровнях по поддержке развития социального предпринимательства.

Однако до настоящего времени, как отмечают исследователи, законодательно до конца не определен статус социального предпринимателя, действующая инфраструктура поддержки не обеспечивает даже формирование институтов социального предпринимательства. Меры государственной поддержки распределяются среди субъектов малого и среднего предпринимательства без обоснованной адресной направленности².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в зарубежных странах и в России социальное предпринимательство успешно раз-

¹ Пономорев О, Светуныков С. Экономика и предпринимательство. – СПб.: Левша, 2015. – 613 с.

² Морошкина М.В., Мурашкина Л.В. Социальное предпринимательство – форма экономической активности. // Социум и власть. №3 (77). 2019.

вивается. Обеспечение реального вклада, который социальное предпринимательство может внести в развитие нашей страны, невозможно без действенной, в том числе и финансовой, поддержки, институциональных гарантий развития этого нового явления социально-экономической действительности.

Список литературы

1. Берендяев А. Социальный предприниматель и государство (опыт международных лидеров социального предпринимательства // Мир социального предпринимательства. № 7. 2016.

2. Зверева Н.И. Социальная экономика. Новое – хорошо забытое старое. //www.nb-forum.ru/interesting/experts/social-economics.html

3. Материалы вебинара о рамках курса «Движение души. Социальное предпринимательство», 2015 г.

4. Морошкина М.В., Мурашкина Л.В. Социальное предпринимательство – форма экономической активности // Социум и власть. № 3 (77). 2019. – с. 66

5. Пономорев О, Светуньков С. Экономика и предпринимательство. – СПб.: Левша, 2015. – 613 с.

6. Azmat F. Sustainable Development in Developing Countries: the Role of Social Entrepreneurs // International Journal of Public Administration. 2013. Vol.36. #5.P.293–304

7. Frieman V., Devisilya H. Integrating social entrepreneurship and conflict engagement for regional development in divided societies // Entrepreneurship and Regional Development. AnInternationalJournal. 2010. Vol.22. #6.P.495–514

8. McAnany E. Social Entrepreneurship and Communication for Development and Social Change-Rethinking Innovation // Nordicom Re-

view. 2012. Vol.33 P. 205–218.

9. Yiu D., Wan W., Chen X., Su J. Sentimental Drivers of Social Entrepreneurship: A Study of China's Guangcai (Glorious) Program // Management and Organization Review. 2014. Vol.10. #1.P.55–80.

3.2. Социальное предпринимательство как рыночный инструмент реализации социальной политики в публично-правовых образованиях

Богославцева Л.В., Галазова С.С.

Важным функциональным направлением деятельности органов власти является реализация социальной политики, направленной на формирование достойного жизненного уровня населения, на воспроизводство человеческого капитала, на повышение качества социальных услуг и на развитие социальной инфраструктуры в стране. Реализация социальной политики достигается различным набором финансовых инструментов, используемых в процессе перераспределения созданного в обществе валового внутреннего продукта.

К действенным финансовым инструментам реализации социальной политики относят адресные бюджетные выплаты, программное финансирование, систему социального обеспечения, страхования, социальной защиты и т.д. Комплексное использование указанных финансовых инструментов позволяет обеспечить гражданам государственные социальные гарантии.

Лучшие мировые практики реализации социальной политики доказали важность и действенность указанных финансовых инструментов. Однако порядок использования этих инструментов определяется законодательством каждой страны самостоятельно с учетом тенденций изменения внутреннего продукта, устойчивости и сбалансированности бюджета, что приводит к применению в каждой стране совершенно разного набора финансовых инструментов, которые различны по своему внутреннему содержанию, что, соответственно, приводит к разному уровню государственных социальных

гарантий.

Интересно отметить, что некоторые инструменты носят унифицированный характер и необходимы в целях реализации особых направлений социальной политики, например, в целях оказания социальных услуг хозяйствующими субъектами. Так, в условиях плановой экономики социальная политика основывалась на принципе всеобщего государственного регулирования как сферы производства, так и сферы распределения и потребления социальных благ. В этих условиях не только бюджет государства являлся инструментом реализации социальных услуг, но и хозяйствующие субъекты, на балансе которых находились базы отдыха, дома культуры, поликлиники и другие социально значимые учреждения, оказывающие соответствующие социальные услуги за счет средств этих предприятий. В тот период времени в отечественной экономической науке широко исследовались проблемы распределения прибыли предприятий на социально значимые цели. Нельзя не отметить положительные аспекты результатов этих исследований:

- стимулирование к повышению эффективности и качества труда, к повышению производительности труда;

- экономия времени при решении социальных вопросов как для работника, так и для работодателя;

- конкурс на рабочие места предприятий с развитой социальной инфраструктурой.

Возникает спорный момент: социальные отношения на предприятиях – это и были отношения социального предпринимательства, или это отношения по предоставлению социальных услуг за счет средств предприятий?

Следовательно, по нашему мнению, необходимо рассматривать две стороны социального предпринимательства: производство и реализацию социальных услуг.

Во-первых, социальное предпринимательство позволяет производить социальные услуги. Эта составляющая присутствовала и в опыте крупных предприятий плановой экономики.

Во-вторых, социальное предпринимательство позволяет реализовывать за плату социальные услуги. Эта составляющая не могла реализовываться в условиях плановой экономики, так как социальные услуги предоставлялись за счет предприятий.

Интересно отметить, что зарубежные экономисты также проводили различные исследования в области социальных отношений, но только с учетом предпринимательства, характерного для рыночной экономики. Так, Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Козинская К.М. отмечают, что «анализ научной литературы по данной тематике позволил идентифицировать четыре ключевые исследовательские школы, раскрывающие суть данного феномена»¹:

– две американские школы: социально-инновационная (Дж. Томпсон, С. Элворд, Дж. Маир и И. Марти и социально-предпринимательская (Дж. Кримминс и М. Киль, Дж. Эмерсон, Ф. Тверский) рассматривают социальное предпринимательство, прежде всего, как рыночную экономическую деятельность;

– две европейские школы: EMES European Research Network (Европейская сеть исследователей социального предпринимательства, включающая институты, центры изучения социального предпринимательства, а также индивидуальных исследователей, например, У. Стефан, Л. Уланер, Р. Спир, И. Видал) и английская школа развития социального предпринимательства рассматривают социальное предпринимательство как рыночную социальную деятельность (М. Янг, Д. Тернер, К. Лиминг, С. Диксон и А. Клиффорд, Л. Дарби и Х. Дженкинс).

¹ Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Козинская К.М. Финансовые инструменты развития социального предпринимательства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 5. С. 91–108. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.6

По мнению лауреата Нобелевской премии мира, известного социального предпринимателя М. Юнуса, «в обычном бизнесе единственное, чем вы озабочены, – максимизировать прибыль... А если вы равнодушны к последствиям своих усилий, то создаете социальный бизнес»¹, что отражает социальное предпринимательство как очень широкое понятие.

Практический интерес представляют исследования отечественных авторов по проблемам сущности, содержания, типологии видов социального предпринимательства².

Таким образом, на сегодняшний день отсутствует единая концепция трактовки самого термина социального предпринимательства, что в значительной степени затрудняет эффективность дискуссий о его целях, задачах и направлениях развития.

В России с переходом к рыночным отношениям и принятием нормативных документов, регулирующих деятельность предприятий в условиях рыночной экономики, оказание социальных услуг перестало быть обязательным условием их деятельности. В современных новых экономических условиях представляет практический интерес опыт зарубежных стран, а также отечественный опыт в организации и реализации социального предпринимательства. Интересно отметить, что в 2007 году президент и совладелец крупнейшей нефтяной компании России «Лукойл» Вагит Алекперов учредил Фонд «Наше будущее», задачей которого является развитие социального предпринимательства на территории России³.

¹ Нобелевский лауреат Мухаммад Юнус: соцпредпринимательство – это почти "вечный двигатель". Интервью А.Корк 26 июля 2019 на пресс-конференции частного фонда "Наше будущее", посвященной Международному дню социального бизнеса. // <https://tass.ru/interviews/6703004>

² Жохова В.В.. Социальное предпринимательство: сущность и понятие// Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. <https://cyberleninka.ru>

³ Поддержка социального предпринимательства Фонд «Наше будущее» // https://omk.ru/values/start/Present_NB_032017

Рыночные экономические отношения, исключив обязательный характер оказания социальных услуг предприятиями, предоставили предпринимательству новые возможности оказывать платные услуги в социальной сфере, прежде всего, в образовании и здравоохранении, создали условия для организации малых и средних предприятий в социально-культурной сфере.

Однако до недавнего времени вопрос об особенном характере предпринимательства в социальной сфере, о его важной социальной миссии в условиях рыночной экономики и оптимизации социальных учреждений на этапе зарождения рыночных отношений в России не стоял. В нашей стране устанавливались правовые основы в целом для развития предпринимательства, все предприниматели, в том числе и социальные, в основном использовали следующие юридические формы: индивидуальные предприятия, ООО и НКО. В условиях единых для всех предпринимателей правовых рамках трудно однозначно определить мотивацию организации этих предприятий: получение прибыли и (или) повышение качества социальных услуг.

Инициативой к исследованию особенностей именно социального предпринимательства послужили выступления Президента Российской Федерации, в которых отражена необходимость реализации социальных проектов не только со стороны государства, но и предпринимателей.¹

Во исполнение заданий Президента РФ была разработана Дорожная карта «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере», утвержденная Правительством РФ 08.06.2016 № 1144-р. Цель дорожной карты: увеличить долю негосударственных организаций при оказании услуг в социальной сфере; создать условия для повышения качества услуг в социальной сфере; развивать систему поддержки социально ориен-

¹ Социальное предпринимательство станет трендом 2019 года // <https://expert.ru/2018/10/24/sotsialnoe-predprinimatelstvo/>

тированных некоммерческих организаций и организаций социального предпринимательства; совершенствовать механизмы государственно-частного партнерства в социальной сфере.

Но именно прослеживаемая в условиях платных социальных услуг двойственность цели социального предпринимательства породила дискуссию о необходимости применения к ним особых льгот, создающих условия для дальнейшего развития. Следовательно, необходимо четко определить границы социального предпринимательства, с одной стороны, с точки зрения оказания социальных услуг, финансовой помощи социальным предприятиям; с другой стороны, с точки зрения деятельности социальных предприятий.

В действующем законодательстве закреплено два понятия: «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие». К социальным предприятиям законодатель относит субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в сфере социального предпринимательства, соответствующую одному или нескольким из следующих показателей, представленных в *таблице 3.2.1*.

Таблица составлена по положению статьи 1 (в части изменений в ст. 24.1) Федерального закона от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие».

Данные *таблицы 3.2.1* отражают четко определенные показатели, позволяющие относить малые и средние предприятия к предприятиям социального предпринимательства, получающим право на государственную и муниципальную поддержку.

Показатели отнесения малых и средних предприятий к социальным предприятиям, получающим государственную и муниципальную поддержку

Субъект малого или среднего предпринимательства	
<p>1) обеспечивает занятость специальных категорий граждан, малообеспеченных и признанных нуждающимися в социальном обслуживании при условии, что по итогам предыдущего календарного года:</p> <ul style="list-style-type: none"> – среднесписочная численность лиц, относящихся к любой из таких категорий, среди работников субъекта малого или среднего предпринимательства составляет не менее 50%; – доля расходов на оплату труда лиц, относящихся к любой из таких категорий (одной или нескольким таким категориям), в расходах на оплату труда составляет не менее 25% 	<p>3) обеспечивает реализацию товаров, работ и услуг, производимых специальными категориями граждан, при этом:</p> <ul style="list-style-type: none"> – доля доходов от осуществления деятельности по итогам предыдущего года должна составлять не менее 50% в общем объеме доходов; – доля полученной чистой прибыли за предшествующий год, направленная на осуществление такой деятельности в текущем году, должна составлять не менее 50% от размера указанной прибыли (в случае чистой прибыли за предшествующий календарный год)
<p>2) осуществляет деятельность по производству товаров (работ, услуг), предназначенных для специальных категорий граждан, малообеспеченных и признанных нуждающимися в социальном обслуживании, в целях создания для них условий, позволяющих преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности, при условии, что</p> <ul style="list-style-type: none"> – доля доходов от осуществления такой деятельности по итогам предыдущего календарного года составляет не менее 50% в общем объеме доходов субъекта МСП; – доля полученной субъектом МСП чистой прибыли за предшествующий календарный год, направленная на осуществление такой деятельности в текущем календарном году, составляет не менее 50% от размера указанной прибыли (в случае наличия чистой прибыли за предшествующий календарный год), в соответствии с утвержденными направлениями деятельности социальных предприятий 	<p>4) осуществляет деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем общества, при условии, что:</p> <ul style="list-style-type: none"> – доля доходов от осуществления такой деятельности по итогам предыдущего календарного года составляет не менее 50% в общем объеме доходов субъекта МСП; – доля полученной субъектом МСП чистой прибыли за предшествующий календарный год, направленная на осуществление такой деятельности (видов такой деятельности) в текущем календарном году, составляет не менее 50% от размера указанной прибыли (в случае наличия чистой прибыли за предшествующий календарный год), из числа установленных видов деятельности

По нашему мнению, строго определенные условия и соответствующие им показатели социального предпринимательства позволяют разрабатывать и применять конкретные виды финансовой помощи, представленные в *таблице 3.2.2*, которые должны быть шире, чем программно-проектное финансирование¹ [6].

Объективная необходимость дальнейшего развития социального предпринимательства в качестве инструмента реализации социальной политики требует расширения теоретико-методологических положений исследования социального предпринимательства в части систематизации финансовых инструментов.

Таблица 3.2.2

Виды финансовой поддержки развития социального предпринимательства

Показатели	Внешние виды		Внутренние виды
Участники	Инвесторы	Органы власти публично-правовых образований	Целевые группы (молодежь, пенсионеры, инвалиды, многодетные, малообеспеченные и т.п.) и бенефициары
Источники финансовой помощи	Средства инвесторов	Бюджеты бюджетной системы РФ Программно-проектное финансирование	Доходы участников целевых групп
Финансовые инструменты развития	Долговые обязательства, целевое финансирование, пожертвования, краудфандинг, облигации социального характера	Льготное налогообложение; госконтракт, проектное финансирование	Спонсорские взносы, членские взносы

¹ Bogoslavtseva L.V., Karepina O.I., Bogdanova O.Y., Takmazyan A.S., Terentieva V.V. Development of the program and project budgeting in the conditions of digitization of the budget process . Lecture Notes in Networks and Systems (см. В книгах). 2020. Т. 87. С. 950–959.

В современных условиях в российской практике финансовые инструменты применяются не как к предприятиям социального предпринимательства, а как к предприятиям МСП, что свидетельствует о низкой доступности финансовых инструментов для развития социального предпринимательства.

Несмотря на существующие административные и финансовые сложности, в стране проводится политика развития социальных предприятий. Так, в Ростовской области активно проводится популяризация социального предпринимательства. По данным фонда «Наше будущее», больше всего социальных предпринимателей занимаются в регионе развитием и реабилитацией детей (24%), социальной реабилитацией инвалидов (16%), спортом и досугом (11%). Начинающим бизнесменам оказывают поддержку на всех этапах социального предприятия: от поиска идеи проекта до помощи со сбытом продукции.

Помощью тем, у кого не хватает собственных средств для обеспечения бизнеса, занимается и «Гарантийный фонд» Ростовской области, который предоставляет поручительство субъектам малого и среднего бизнеса. Реализуется специальная программа поддержки социальных предпринимателей, для которых применяется сниженная процентная ставка вознаграждения за поручительство – до 1,25% годовых с учетом НДС.

Кроме того, «Гарантийный фонд» создал совместный кредитно-гарантийный продукт с банком «Центр-инвест» в форме специальной программы «Социальная ответственность» для поддержки социальных предпринимателей. По программе уже выдано девять кредитов социальным предпринимателям на 28,9 млн рублей, открывшим свое дело в следующих сферах:

1. Образование – частные школы, развивающие центры, детские сады.
2. Здоровье и здоровый образ жизни – стоматология, частные

клиники, фитнес-центры.

3. Сфера возрождения культурных и исторических традиций – развитие внутреннего туризма на основе позиционирования Донского края.

4. Сфера экологии – производство и реализация экологически чистых продуктов и материалов, очистительных приборов и технологий, переработка отходов и производство продукции из вторичного сырья и прочее.

К основным отечественным мерам государственного регулирования социального предпринимательства на современном этапе можно отнести:

- государственное административное регулирование;
- информационную поддержку;
- государственную финансовую поддержку в форме проектного финансирования;
- налоговые льготы;
- льготные кредиты.

В условиях реализации Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) представляется необходимым совершенствование методологического сопровождения следующих видов поддержки социальным предприятиям:

- 1) обеспечения наличия инфраструктуры поддержки социальных предприятий;
- 2) оказания финансовой поддержки социальным предприятиям (в том числе в рамках предоставления субсидий);
- 3) оказания имущественной поддержки социальным предприятиям (в том числе путем предоставления во владение и (или) в

пользование государственного и муниципального имущества на льготных условиях);

4) оказания информационной поддержки социальным предприятиям;

5) оказания консультационной и методической поддержки социальным предприятиям (в том числе по вопросам привлечения финансирования и участия в закупках товаров, работ, услуг);

6) содействия в развитии межрегионального сотрудничества, поиске деловых партнеров, в том числе путем проведения ярмарок, деловых конгрессов, выставок, а также обеспечения участия социальных предприятий в указанных мероприятиях на территориях субъектов Российской Федерации и на территориях муниципальных образований;

7) организации профессионального обучения, профессионального образования, дополнительного профессионального образования и содействия в прохождении независимой оценки квалификации работников социальных предприятий в соответствии с законодательством Российской Федерации;

8) реализации иных мер (мероприятий) по поддержке социальных предприятий.

По нашему мнению, в области корпоративной социальной политики целесообразно развивать наряду с рыночными инструментами воздействия на социальную сферу и форматы партнерства крупных предприятий, власти, некоммерческого сектора, государственно-частного партнерства¹.

Новым направлением развития социального предпринимательства является внедрение краудфандинга как новой модели развития и финансирования проектов, а также привлечения средств бенефи-

¹ Богославцева Л.В., Такмазян А.С. Развитие государственно-частного партнерства и конкурентной среды в социальной сфере субъектов Российской Федерации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 7–4 (54). С. 9–14.

циаров своих услуг. Краудинвесторы – группа частных инвесторов, в том числе непрофессиональных и независимых физических лиц, готовых вкладывать в новые проекты через специализированные интернет-площадки. Вознаграждение может быть нефинансовым или финансовым. Финансовыми могут быть процент от прибыли, акции, процент от стоимости собранных средств при их возврате.

В целях поиска оптимальных решений 21.11.2019 года в Ростовской области на площадках центра «Мой бизнес» и региональной «Точки кипения» впервые состоялся форум социального предпринимательства «Дельфины бизнеса», организованный при поддержке донского правительства и Министерства экономического развития Ростовской области в рамках реализации нацпроекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Дальнейшее развитие поддержки социального предпринимательства будет способствовать проведению государственной политики по расширению доступа негосударственных организаций к оказанию услуг в социальной сфере и формированию соответствующего государственного заказа, а также более эффективному использованию средств государственных программ субсидирования, включая мероприятия по содействию занятости и социально значимым видам деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. Богославцева Л.В., Такмазян А.С. Развитие государственно-частного партнерства и конкурентной среды в социальной сфере субъектов Российской Федерации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 7–4 (54). С. 9–14.

2. Жохова В.В.. Социальное предпринимательство: сущность и понятие // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. <https://cyberleninka.ru>

3. Нобелевский лауреат Мухаммад Юнус: «Соцпредпринимательство – это почти "вечный двигатель"». Интервью А. Корк 26 июля 2019 на пресс-конференции частного фонда «Наше будущее», посвященной Международному дню социального бизнеса // <https://tass.ru/interviews/6703004>

4. Поддержка социального предпринимательства Фонд «Наше будущее» // https://omk.ru/values/start/Present_NB_032017

5. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Козинская К.М. Финансовые инструменты развития социального предпринимательства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 5. С. 91–108. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.6

6. Социальное предпринимательство станет трендом 2019 года // <https://expert.ru/2018/10/24/sotsialnoe-predprinimatelstvo/>

7. Bogoslavtseva L.V., Karepina O.I., Bogdanova O.Y., Takmazyan A.S., Terentieva V.V. Development of the program and project budgeting in the conditions of digitization of the budget process. Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 87. С. 950–959.

3.3. Роль программно-целевого метода планирования в решении финансовых проблем организаций социально-культурной сферы

Меликсетян С.Н., Малюга А.Л.

Программно-целевой метод планирования бюджетных расходов остается достаточно эффективным способом решения проблем социально-культурной сферы. Даже при неполной реализации программы он все равно задает правильное направление для развития, создавая основу для последующих действий, направленных на решение старых и вновь возникающих проблем. Так, в частности, заслуживает особого внимания развитие программно-целевого метода планирования в отрасли здравоохранения.

Началом внедрения программно-целевого планирования бюджетных расходов в сфере здравоохранения следует считать реализацию Приоритетного национального проекта «Здоровье» в 2006 году. Утверждение данного Приоритетного национального проекта было обусловлено рядом объективных факторов, нашедших свое отражение в приоритетах и мероприятиях проекта.

Только за период 2006–2012 гг. на реализацию мероприятий нацпроекта «Здоровье» было выделено более 1 трлн рублей¹. В числе отдельных промежуточных результатов можно отметить положительную динамику общего коэффициента смертности (число умерших от всех причин на 1000 чел.), составившего в 2007 г. 14,7 (в 2005 г. – 16,1, в 2006 г. – 15,2), но этот показатель все же в 1,5 раза превышал аналогичные показатели в странах ЕС с развитой ры-

¹ Национальный проект «Здоровье». Справка // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20090512/170852739.html>

ночной экономикой, а показатели материнской и младенческой смертности – в 1,5–2,0 раза.

Однако провести комплексный анализ итогов реализации ПНП «Здоровье» в целом по России не представляется возможным в силу того, что реализация основных мероприятий нацпроекта была возложена на субъекты Федерации – регионы. Так, в результате модернизации здравоохранения по итогам Приоритетного нацпроекта «Здоровье» в 3 раза возросли объемы предоставления высокотехнологичной медицинской помощи в субъектах РФ: в 2010–2011 гг. высокотехнологичная помощь оказывалась в 50 регионах (124 учреждения, около 40 тысяч получателей данного вида помощи); в 2012 г. – 135 тыс. граждан – получателей высокотехнологичной помощи (221 учреждения в 59 субъектах РФ)¹.

Продолжавшиеся далее негативные тенденции и показатели, характеризующие российское здравоохранение, обусловили утверждение в 2013 году государственной программы РФ «Развитие здравоохранения» (рис. 3.3.2), реализация которой предусматривалась в два этапа: 2013–2015 гг. и 2016–2020 гг. Суммарный объем финансового обеспечения госпрограммы изначально составлял 6,6 трлн руб. (в т.ч. за счет средств федерального бюджета – 2,4 трлн руб., из бюджетов субъектов РФ – 11,0 трлн руб., за счет средств ФФОМС – 13 трлн руб.). Планировалось достижение объемов бюджетных расходов на здравоохранение, сравнимых с показателями развитых европейских государств – 11,7–11,9% ВВП, поскольку в России данный показатель в 3 раза ниже и составляет 3,5–4,0% ВВП.

¹ Официальный сайт Правительства Российской Федерации// [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://government.ru/>

Рисунок 3.3.1. Приоритеты и основные мероприятия Приоритетного национального проекта «Здоровье» в 2006 г.

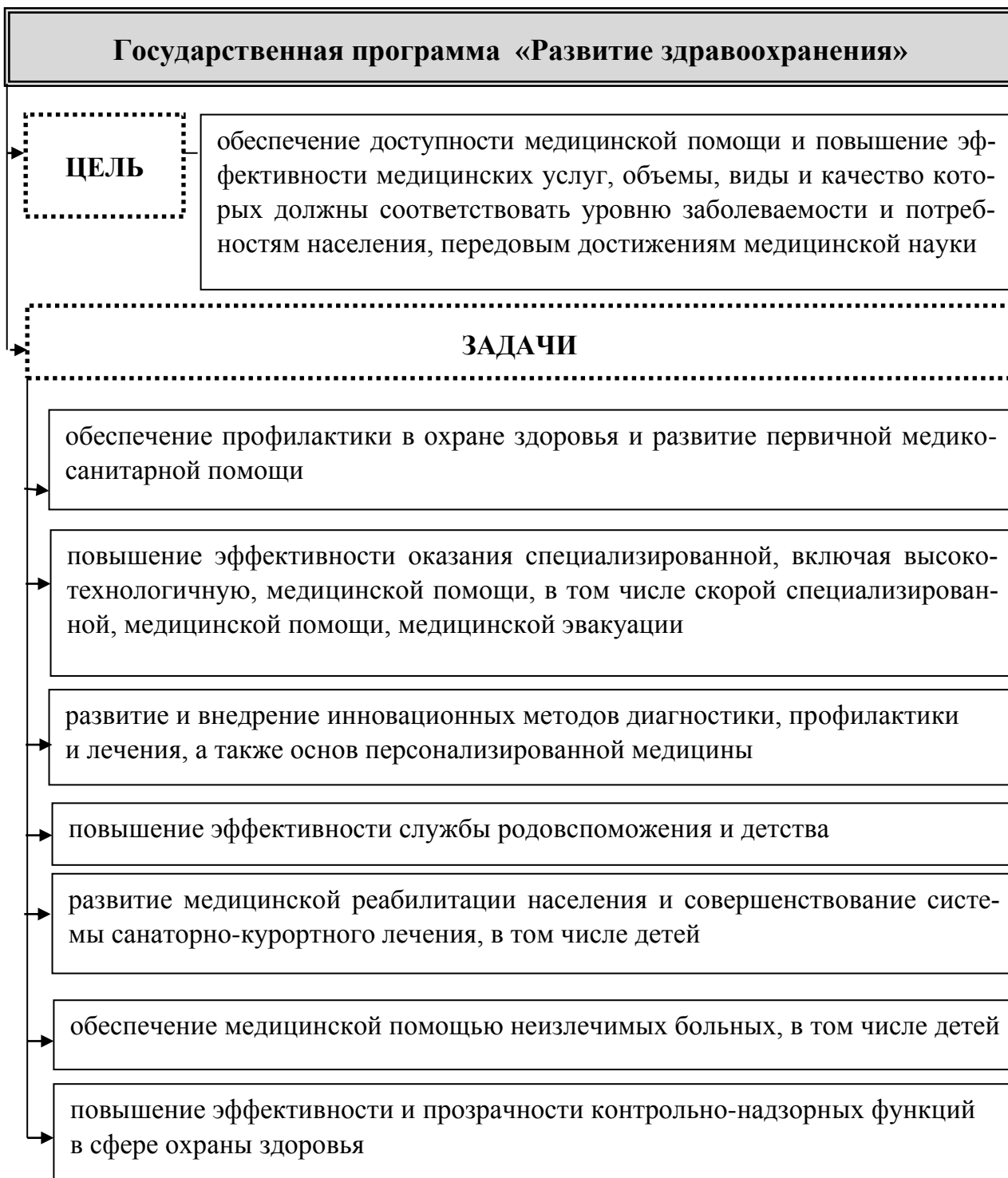

Рисунок 3.3.2. Цель и задачи государственной программы «Развитие здравоохранения» до 01.01.2018 г.

Представляется, что цель государственной программы «Развитие здравоохранения» не отвечала требованиям измеримости. Кроме того, на протяжении долгого периода времени (с 2015 г.) при реализации контрольных мероприятий Счетная палата РФ в своих заключениях отмечала ряд недоработок при формировании и исполнении государственных программ. Так, по результатам проверок в 2017 году было установлено, что в госпрограмме «Развитие здравоохранения» по состоянию на 01.01.2018 г. наблюдается несоответствие показателей и мероприятий госпрограммы документам стратегического планирования: Стратегия развития медицинской науки РФ на период до 2025 г., Стратегия лекарственного обеспечения населения РФ на период до 2025 г. и др. В госпрограмме учтены лишь 50% показателей указанных Стратегий.¹

Примечательно, что аналогичные недоработки в реализации государственной программы «Развитие здравоохранения» выявлялись Счетной палатой Российской Федерации на протяжении последних трех лет, однако не были до конца устранены, несмотря на неоднократные предписания контрольного ведомства. Так, согласно оценке Счетной палаты РФ, в 2017 году степень эффективности государственной программы «Развитие здравоохранения» соответствовала уровню «Средний уровень эффективности», как и в 2016 году.

Однако в целях устранения всех систематически выявляемых недостатков постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»² с 2018 года рассматриваемая госпрограмма утверждена в новой пилотной структуре – национального проекта Российской Федерации (*рис. 3.3.3*).

¹ Заключение Счетной Палаты РФ на Отчет об исполнении федерального бюджета за 2017 год [Электронный ресурс]: <http://achgov.ru/>

² Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 (ред. от 24.01.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

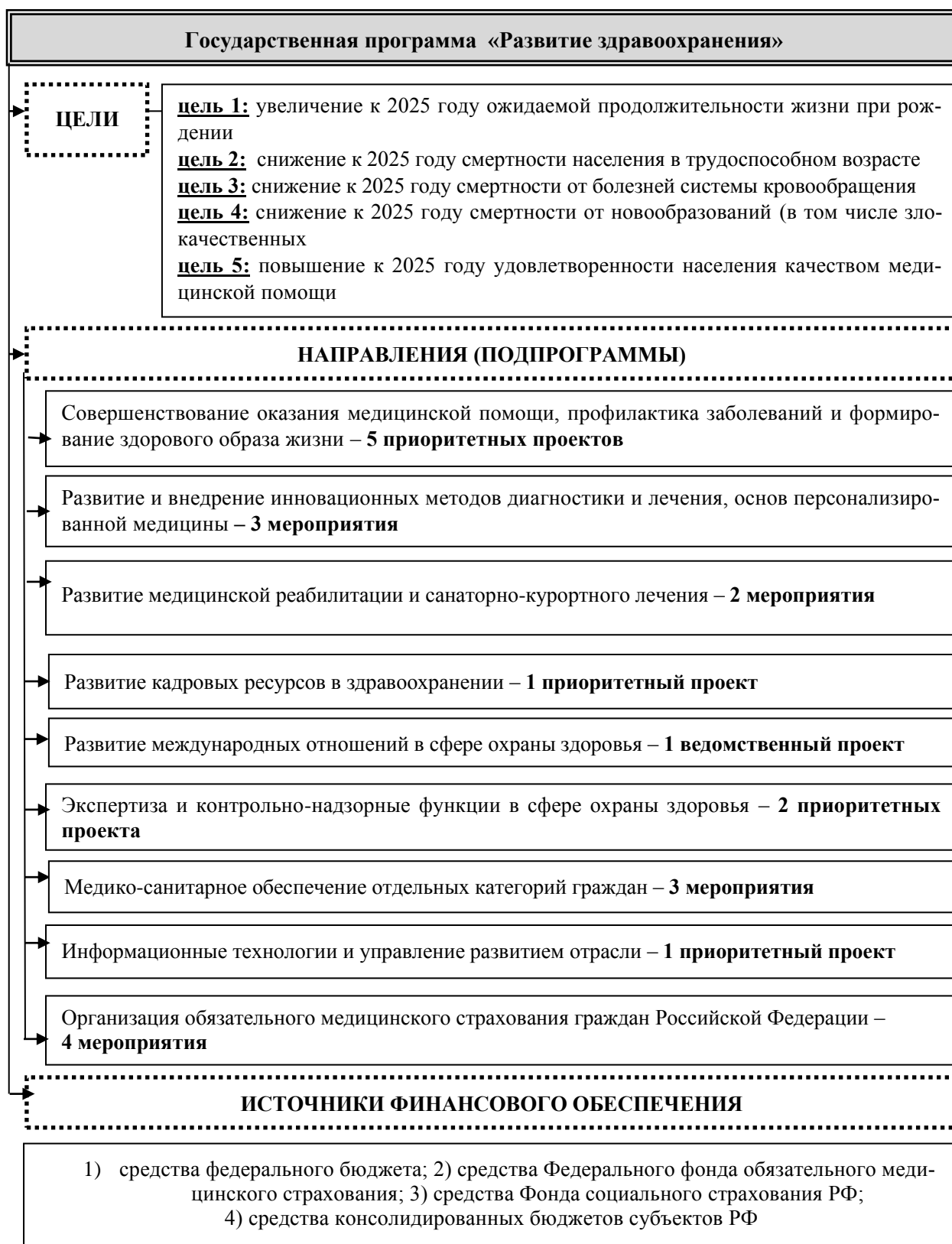

Рисунок 3.3.3. Обобщенная структура национального проекта «Развитие здравоохранения»

Государственная программа «Развитие здравоохранения» в новой редакции планируется к реализации до 2025 года и отличается принципиально новым подходом к ее разработке:

- цели государственной программы не «размыты», как было ранее, а конкретны и количественно измеримы; отсутствуют задачи реализации программы;

- в программе отсутствуют ожидаемые результаты реализации;

- параметры финансового обеспечения Программы конкретизированы по источникам финансирования;

- государственная программа состоит из направлений (подпрограмм), каждое из которых включает в себя реализацию приоритетных проектов с четко прописанными целями, сроками и отдельными мероприятиями.

Представляется очевидным, что при разработке государственной программы «Развитие здравоохранения» в пилотном формате были устранены избыточное количество показателей результативности и прежнее отсутствие иерархии в них. Так, применяемая прежде система показателей была такова, что по одной программе могло предусматриваться более ста показателей, а однозначно увязать их с конкретными основными мероприятиями госпрограммы в большинстве случаев было невозможно, что обуславливало необходимость ограничения их количества.

В Российской Федерации в рамках реализации целей бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019–2021 гг. по направлению стратегической приоритезации расходов бюджета разработан ряд национальных проектов, особенно в социально-культурной сфере (*табл. 3.3.1*).

Таблица 3.3.1

**Параметры финансового обеспечения национальных проектов
социально-культурной сферы в 2019–2022 гг.**

Наименование	2019		2020		2021		2022		Всего	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Всего по всем национальным проектам	1685,5	100	1862,7	100	2084,8	100	2512,5	100	8145,5	100
Всего по проектам социально-культурной сферы	928,2	55,1	1099,2	59	1073,9	51,5	1120,3	44,6	4221,6	51,8
в том числе национальные проекты:										
НП «Демография»	512	30,4	522,2	28,0	528,8	25,4	474,5	18,9	2037,5	25
НП «Здравоохранение»	159,8	9,5	299,1	16,1	238,8	11,5	256,1	10,2	953,8	11,7
НП «Образование»	103,2	6,1	117,6	6,3	127,7	6,1	116,6	4,6	465,1	5,7
НП «Жилье и городская среда»	105,3	6,2	105,3	5,7	108,4	5,2	172,8	6,9	491,8	6
НП «Наука»	35,2	2,1	41,4	2,2	53,5	2,6	80,4	3,2	210,5	2,6
НП «Культура»	12,7	0,8	13,6	0,7	16,7	0,8	19,9	0,8	62,9	0,8

По данным *таблицы 3.3.1* можно заключить, что наибольшую долю в расходах на социально-культурную сферу занимает национальный проект «Демография» – около 30% от общей суммы расходов в 2019 году; расходы бюджета на реализацию нацпроекта «Здравоохранение» составляют в среднем 12% от общей суммы расходов; около 6% расходов – на нацпроекты «Образование» и «Жилье и городская среда». Нацпроекты «Наука» и «Культура» в совокупности составляют 3% от общей суммы расходов, что свидетельствует о проблеме остаточного финансирования данных отраслей.

Отметим, что существующие параллельно государственные программы, национальные проекты, федеральные проекты не противоречат друг другу и не являются дублирующими. Наоборот, данные программные документы конкретизируют отдельные направления деятельности. Национальный проект включает совокупность феде-

ральных проектов, которые уже содержатся в подпрограммах государственных программ. Кроме того, в формате национальных проектов решена проблема параллельного существования и реализации двух инструментов программно-целевого планирования: государственных программ и федеральных целевых программ. С 1 января 2018 года по решению Правительства Российской Федерации прекращена реализация федеральных целевых программ, которые интегрированы в пилотные госпрограммы.

Таким образом, реализуемые национальные проекты и государственные программы ориентированы на достижение ключевых целей социальной и культурной политики государства, оптимального соотношения результатов и затрат, произведенных с целью сохранения и приумножения культурного наследия, обеспечения благосостояния граждан.

Следует отметить, что принятие национальных проектов было обусловлено не только желанием государства решить финансовые проблемы отраслей социально-культурной сферы, но и рядом объективных факторов – вызовов. В частности, в сфере здравоохранения выделяются следующие вызовы:

– средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась с 65,4 года в 2005 г. до 72,7 в 2017 г., но по данному показателю все сохраняется существенный разрыв со странами ЕС (80,9 года в 2015 г.);

– негативная ситуация со смертностью мужчин в трудоспособном возрасте – показатель смертности у мужчин в возрасте 15–60 лет в РФ в 2 раза выше среднеевропейского;¹

– проблемы в организации первичной медико-санитарной помощи. Дефицит участковых терапевтов – 30%, участковых педиатров – 10%. Сохраняется дефицит узких специалистов в амбулатор-

¹ Global Health Observatory data

но-поликлинических учреждениях: гематологов, проктологов, ревматологов. Уровень развития участковой службы в России заметно ниже, чем во всех постсоветских странах Европы.¹

В качестве инструмента для решения отмеченных проблем здравоохранения России был разработан национальный проект «Здравоохранение» на срок 2019–2024 гг., включающий 8 федеральных проектов, ориентированных на проблемы отрасли, требующие безотлагательного решения: высокая смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, низкая доступность качественной медицинской помощи при онкологических заболеваниях, дефицит медицинских кадров, недостаточная координация в работе медицинских организаций и врачей. Планируется создание национальных исследовательских центров, цифровизация в здравоохранении, развитие экспорта медицинских услуг.

Финансовое обеспечение национального проекта в 2019–2024 гг. планируется в размере 2210,6 млрд руб., в том числе 1336,3 млрд руб. из федерального бюджета и 839,7 млрд руб. из бюджетов субъектов РФ. По прогнозным подсчетам, расходы на нацпроект в 2019 г. составят примерно 1/10 общих размеров государственного финансирования здравоохранения.

Так, федеральный бюджет на 2019–2021 гг. предусматривал увеличение объемов финансирования здравоохранения в течение трех лет на 0,1–0,3% ВВП. При этом совокупные государственные расходы на здравоохранение составят 3,4–3,6% ВВП. Представляется, что данная мера не обеспечит выполнения целевого показателя финансирования здравоохранения в размере 4% ВВП, как указано

¹ Sheiman, Shevski, 2017

в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г.¹

Реализация национальных проектов предусматривает, что каждый из них содержит мероприятия, исполнение которых способствует достижению целей стратегического развития государства.

В *таблице 3.3.2* представлены федеральные проекты нацпроекта «Здоровье» и основные риски при их реализации.

Таблица 3.3.2

Риски в реализации федеральных проектов национального проекта «Здоровье»

№ п/п	Федеральный проект	Основные риски
1	«Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»	Ограниченный лечебный функционал участковых врачей Слабое развитие диспансерного наблюдения больных с хроническими заболеваниями Слабая преемственность лечения
2	«Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями»	После снижения количества смертей от сердечно-сосудистых заболеваний в 2011–2017 гг. на 22% будет чрезвычайно сложно обеспечить продолжение линейного снижения смертности
3	«Борьба с онкологическими заболеваниями»	В течение последних 10 лет в Российской Федерации увеличивается доля диагнозов злокачественных новообразований, выявляемых на ранних стадиях, но при этом количество злокачественных новообразований, выявляемых на поздних стадиях, продолжает расти В проекте не приводятся никаких контрольных цифр объемов онкологической помощи, которые будут обеспечены за счет бюджетных средств

¹ Национальные цели социального развития: вызовы и решения [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т.В. Абанкина, Н.В. Акиндинова, С.С. Бирюкова и др. ; Нац. иссл.-ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 113, [3] с.

Продолжение Таблицы 3.3.2

4	«Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»	<p>Значительное сокращение младенческой смертности в 2010–2017 гг. в результате повышения доступности современных технологий уже не будет столь же масштабным</p> <p>Меры по «маршрутизации беременных женщин с преждевременными родами для улучшения помощи недоношенным новорожденным» в регионах имеют весьма ограниченную перспективу</p> <p>Остаются нерешенными вопросы качества подготовки в ординатуре. Эта подготовка остается краткосрочной (2 года) и ограниченной по глубине</p>
5	«Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами»	<p>Привлечение выпускников медицинских вузов в участковую службу без прохождения ими ординатуры повлечет за собой снижение качества лечения пациентов врачами участковой службы</p> <p>Проект не акцентирует внимание на проблеме последипломного медицинского образования</p>
6	«Развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий»	<p>Дополнительное финансирование национальных центров может быть использовано для обновления материально-технической базы НИЦ и не приведет к существенному повышению эффективности их методологической и исследовательской работы</p>
7	«Создание единого цифрового контура в здравоохранении»	<p>Не ставится вопрос о расширении доступа граждан к своим медицинским картам, что ограничивает развитие пациентоцентрической помощи в ее современном понимании</p>

Далее рассмотрим перспективы реализации национального проекта «Образование». Как известно, образование является основной движущей силой поступательного развития экономики и общества. С этой целью был сформирован национальный проект «Образование» (рис. 3.3.4).

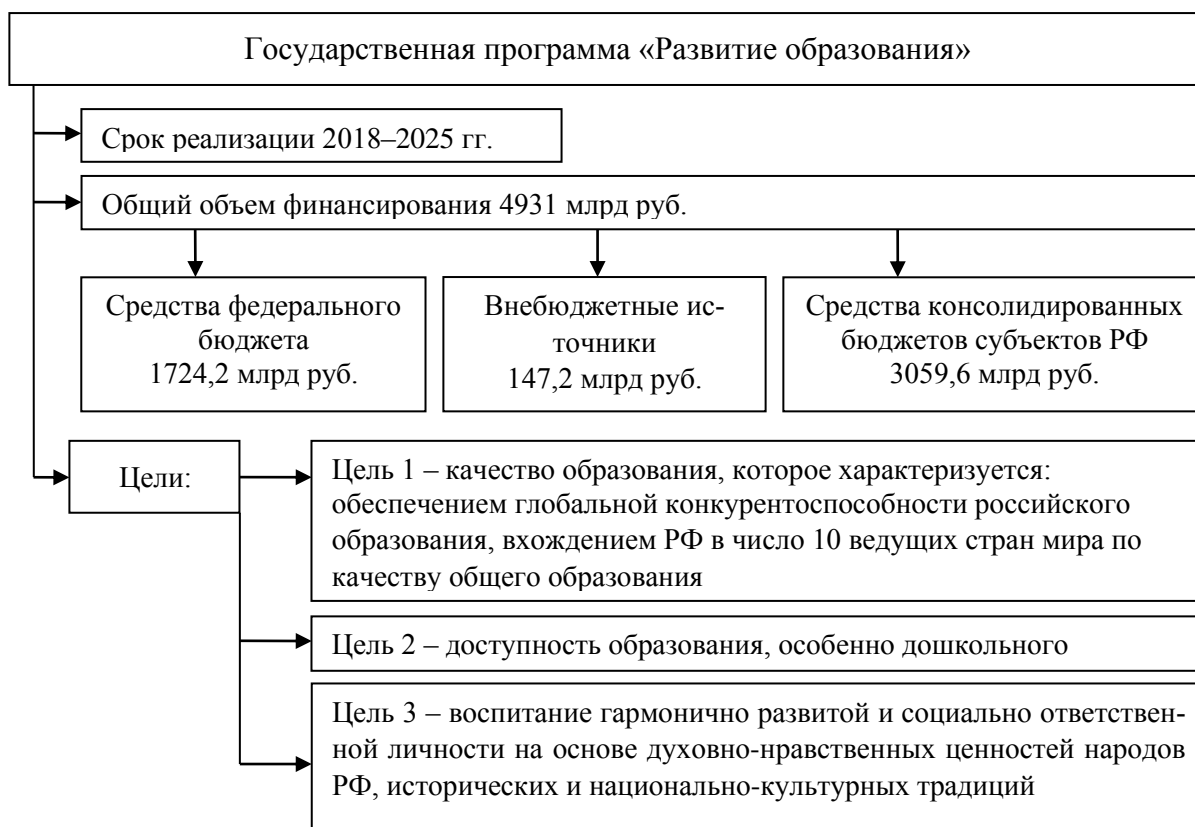

Рисунок 3.3.4. Основные параметры государственной программы «Развитие образования»

В числе стран с высоким охватом высшим образованием в РФ самый низкий подушевой ВВП и производительность труда, что свидетельствует о низкой капитализации знаний и навыков. По данным доклада «GlobalHuman Capital-2017», Россия занимает 4-е место в мире по объему национального человеческого капитала, но только 42-е место по реальному использованию навыков в трудовой деятельности. Указанные факты свидетельствуют о слабой взаимосвязи формально высокого уровня образования населения на экономический рост и социальные процессы. Колоссальный человеческий потенциал, создаваемый системой образования, не конвертируется в благополучие народа и качество жизни.

Таким образом, без корректировки описанных тенденций не представляется возможным решение задач технологической модер-

низации, развития предпринимательства, поддержки талантов, а следовательно, и достижение ускоренных темпов экономического роста и качества жизни населения.

Безусловно, существенным и закономерным результатом реализованных за последние 15 лет мероприятий, включая увеличение финансирования, стало повышение качества образования. Так, в 2016 г. представители российской начальной школы показали лучшие в мире результаты по грамотности чтения, а российские университеты вошли в международные рейтинги и продолжают улучшать свои позиции.

Вместе с тем в нацпроекте обозначены цели его реализации, влияющие на достижение стратегических целей социально-экономического развития государства. Однако, как в нацпроекте «Здравоохранение», существует ряд препятствий и рисков.

1. Для ускорения технологического развития РФ, внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере Россия должна стать активным участником глобальных технологических изменений. Между тем по расходам НИОКР Россия отстает от других стран (1,1% ВВП, во Франции – около 20%, в США – более 50%).

Как свидетельствует мировой опыт, основными катализаторами научно-технологического развития страны в XXI в. являются исследовательские университеты. Так, в развитых странах мира вузы создают вокруг себя инновационные предпринимательские экосистемы, генерирующие инвестиционный капитал, как внутренний, так и внешний. Выпускниками Массачусетского технологического института (MIT) основано 30 тыс. работающих предприятий, обеспечивающих 4,6 млн рабочих мест и генерирующих годовой доход в 1,9 трлн долл. В 2015 г. суммарный доход 40 ведущих российских вузов от использования результатов интеллектуальной собствен-

сти составил 15,6 млн руб. (около 260 тыс. долл.).¹

Отметим, что в национальный проект «Образование» включены такие федеральные проекты, как «Молодые профессионалы», «Цифровая образовательная среда», «Современная школа», которые и должны стать ответом на вызовы научно-технологического развития России.

Однако в указанных проектах также содержатся смысловые недоработки. Согласно финансово-экономическому обоснованию федерального проекта «Цифровая образовательная среда», более 85% от общего объема финансирования проекта предусмотрено на оснащение общеобразовательных организаций и организаций СПО современным цифровым оборудованием, в то время как на создание и разработку цифровых учебно-методических комплексов предусмотрено около 1 млрд рублей до 2021 г. Опыт информатизации российской системы образования показывает, что только за счет обновления инфраструктуры учебных заведений нельзя достичь качественных изменений в образовании.

2. Для обеспечения устойчивого роста реальных доходов граждан и вхождения Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира необходимо новое качество человеческого капитала и повышение его вклада в экономический рост. Как уже отмечалось, сегодня создаваемый в системе образования человеческий потенциал слабо капитализируется, не становится двигателем инновационного, экономического и социального развития.

Кроме того, одними из ключевых проблем в контексте капитализации человеческого потенциала являются содержание школьного образования, которое обеспечивает выпускника рядом базовых компетенций, а также создание системы непрерывного образования университетами.

¹ Карпов А.О. Возможен ли университет 3.0 в России? // Социологические исследования. 2018. Т. 9. № 9. С. 59–70.

3. Для снижения в два раза уровня бедности в РФ необходима трансформация институтов, не обеспечивающих повышение уровня и качества жизни населения в условиях замедления темпов экономического роста. В данном контексте также выделим риски, препятствующие реализации указанной цели:

– система образования в России по-прежнему не способствует сокращению социальной дифференциации общества. Рост объемов платных образовательных услуг как раз стимулировал, а отнюдь не сократил дифференциацию и неравенство;

– высокая доля академически неуспешных учащихся. Так, международные рейтинги демонстрируют высокую долю выпускников, не обладающих необходимыми общекультурными и профессиональными компетенциями, что снижает их шансы на успешную образовательную и трудовую карьеру.

Представляется, что для существенного увеличения доходов России от несырьевого экспорта в перспективе 8–10 лет необходимо усиление экспорта образовательных услуг. Именно вузы могут стать центром притяжения платежеспособного спроса иностранных студентов.

Рассмотрим особенности реализации национального проекта «Социальная поддержка граждан». Одно из ключевых направлений национального проекта – создание системы долговременного ухода за пожилыми гражданами. Вместе с тем расходы консолидированного бюджета РФ на все формы социального обслуживания (на дому, в полустационарной и стационарной форме) составляют 0,4% ВВП, а во Франции – 1,6% ВВП.

Рисунок 3.3.5. Основные параметры государственной программы «Социальная поддержка граждан»

Официальные данные Росстата многие годы фиксировали неудовлетворенный спрос на социальные услуги в сфере социального обслуживания. Заметно сократилось социально-медицинское обслуживание на дому: в 2014–2015 гг. – на 36,4%, в 2016 г. – еще на 7%, а за период с 2014–2016 гг. – на 41% (рис. 3.3.6).

С целью смягчения долговременных последствий сложившейся ситуации представляется целесообразной разработка системы долговременного ухода (СДУ) за гражданами пожилого возраста и инвалидами, которая будет распространяться по всей стране с 2019 г. и подразумевает:

- внедрение нового порядка идентификации граждан, нуждающихся в предоставлении социальных и медицинских услуг;
- определение критериев оценки обстоятельств, ухудшающих условия жизнедеятельности граждан пожилого возраста;
- улучшение условий проживания граждан в стационарных

учреждениях системы социального обслуживания.

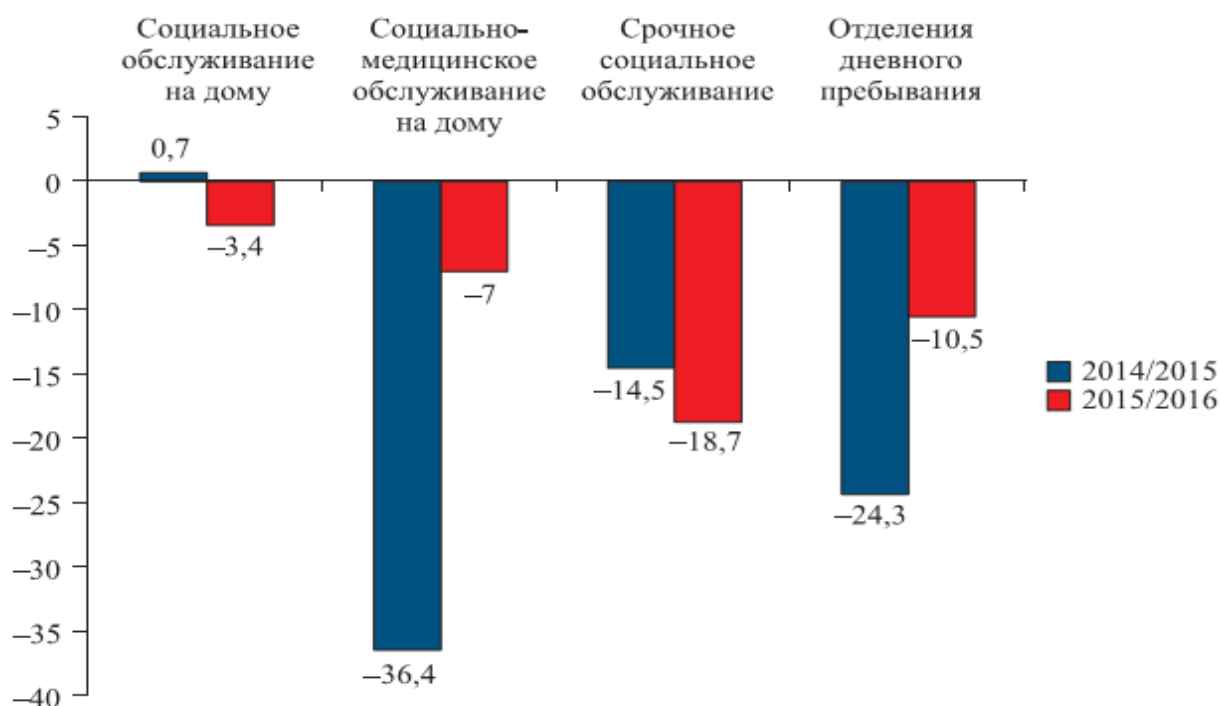

Рисунок 3.3.6. Изменение численности получателей социальных услуг в 2014–2016 гг., %

Важным элементом формируемой системы социального обслуживания в рамках СДУ является внедрение нового порядка выявления граждан на основе межведомственного взаимодействия медицинских и социальных ведомств. Так, при обнаружении у пациента учреждения здравоохранения проблем с самообслуживанием будет поступать сигнал в систему социальной защиты.

Таким образом, наряду с заявительным принципом включения в систему социального обслуживания будет действовать выявительный. Очевидно, что потребители социальных услуг с высокой степенью зависимости будут получать больше услуг за счет включения медицинской составляющей.

Заключительным национальным проектом, который мы будем

исследовать, является нацпроект «Культура». В последние десятилетия заметно возросло внимание государства к культуре и переосмыслению ее роли в социально-экономическом развитии общества. В креативной экономике существенно меняются представления о технологиях и ресурсах общественного развития.

Рост креативной экономики напрямую детерминирует рост показателей качества жизни и ускорение темпов экономического развития, так как он актуализирует культурные и духовные ценности и развивает творческий потенциал населения. Вызовы, стоящие перед российской культурой, обусловлены складывающимися негативными тенденциями оттока высококвалифицированных молодых специалистов в зарубежные страны в поисках возможностей для творческой самореализации.

Именно домохозяйства являются активными субъектами креативной экономики, которые своими личными финансами участвуют как в процессах потребления, так и в процессах производства и распределения креативных товаров и услуг. Однако по доле расходов домохозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия Россия занимает невысокое место по сравнению со странами Европейского союза: в Великобритании – 11,1%, Австрии – 10,1%, Германии – 9,1%. Вместе с тем расходы на культуру и отдых домохозяйств весьма чувствительны к общему росту/снижению доходов и уровню благосостояния семей (*рис. 3.3.7*).

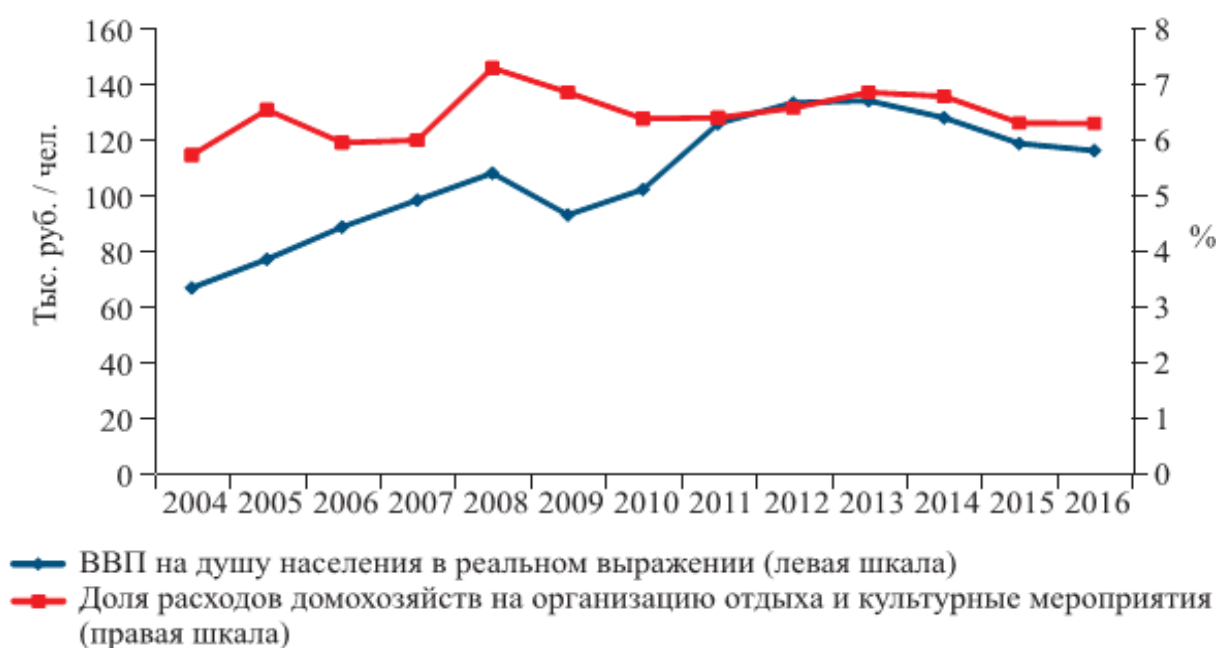

Рисунок 3.3.7. Динамика объемов ВВП на душу населения в реальном выражении и доли расходов домохозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия в общих расходах домохозяйств

Национальный проект «Культура» ориентирован на формирование культурной идентичности и гражданской активности посредством повышения доступности культурных благ и участия граждан в культурной жизни. Вместе с тем отдельные запланированные в нацпроекте мероприятия требуют доработки:

1) запланированные в национальном проекте «Культура» условия для возрождения объектов культурного наследия в формате государственно-частного партнерства требуют совершенствования нормативно-правовой базы. Необходимы изменения в Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и в соответствующие нормативные акты, позволяющие:

– внести определение перечня работ на объектах культурного наследия, которые должны считаться реставрационными и к которым должны применяться специальные расценки. Анализ реализуемых в регионах России проектов государственно-частного партнерства в сфере культуры показывает, что в настоящее время практически все работы на объектах культурного наследия считаются реставрационными и подпадают под специальные расценки, что ведет к многократному удорожанию работ;

2) для обеспечения национальных целей развития и поддержки творческого потенциала будущих поколений необходимо закрепить законодательно определение творческих индустрий и позволить им влиться в правовое поле сферы культуры.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что несмотря на то, что Россия занимает незначительную долю в мировом экспорте культурных товаров и услуг, это все-таки весьма перспективный сегмент не только для экспорта, но и для приращения национального человеческого капитала, и как следствие, улучшения параметров социально-экономического развития страны. Культуру и креативную экономику в современных условиях следует рассматривать как один из катализаторов развития: здесь создаются источники дохода за счет творческих товаров и услуг, культурного туризма, ремесел и памятников материальной культуры, которые вносят свой вклад в устойчивое развитие регионов и страны.

В реализации указанных программ и проектов место отводится и социально ориентированным некоммерческим организациям, которые могут выступать полноценными поставщиками услуг в социальной сфере.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 (ред. от 24.01.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Выжитович А.М. Развитие системы внутреннего контроля образовательных организаций в сфере среднего специального образования // Вестник НГУЭУ. 2019. № 2. С. 127–142.
3. Заключение Счетной Палаты РФ на Отчет об исполнении федерального бюджета за 2017 год [Электронный ресурс]: <http://achgov.ru/>
4. Карепина О.И., Богославцева Л.В., Богданова О.Ю. Развитие государственного финансового контроля в контексте программно-проектного бюджетирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 204–211.
5. Карпов А.О. Возможен ли университет 3.0 в России? // Социологические исследования. 2018. Т. 9. № 9. С. 59–70.
6. Национальные цели социального развития: вызовы и решения [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т.В. Абанкина, Н.В. Акиндинова, С.С. Бирюкова и др. ; Нац. ис-след. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 113, [3] с.
7. Национальный проект «Здоровье». Справка // Электронный ресурс.– Режим доступа: <https://ria.ru/society/20090512/170852739.html>
8. Самойлова К.Н., Рукина С.Н., Такмазян А.С., Герасимова К.А. Образовательная сфера – центр притяжения проектов государственно-частного партнерства в регионах // Аудиторские ведомости. 2019. № 2. С. 105–111.

9. Семёнова А.С., Балтина А.М. Государственный финансовый контроль в системе здравоохранения // Экономика и социум. 2019. № 5 (60). С. 1113–1117.

10. Смышляев А.В., Мельников Ю.Ю., Платонова Н.И. Финансирование как инструмент государственного управления национальной системы здравоохранения в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 2. С. 194–199.

11. Официальный сайт Правительства Российской Федерации // [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://government.ru/>

3.4. О введении страховых взносов для плательщиков налога на профессиональный доход

Рукина С.Н., Денисова И.П., Герасимова К.А.

Развитие малого предпринимательства рассматривается как фактор социально-экономического благополучия региона. Актуальной задачей современного этапа является вовлечение в легальную деятельность самозанятых граждан, которые на налоговом учете не состоят и, соответственно, налоги не платят, а доходы от предпринимательской деятельности получают. В Налоговом кодексе РФ отсутствует определение «самозанятые граждане». Можно предположить, что к ним относятся физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие услуги физическому лицу без привлечения наемных работников для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. Самозанятое физическое лицо в отличие от наемного работника самостоятельно находит работу, организует трудовой процесс (деятельность), договаривается о размере вознаграждения и отвечает за результаты своей деятельности непосредственно перед клиентом.

Первым этапом вовлечения самозанятых граждан в легальную предпринимательскую деятельность можно считать 2017–2018 годы, когда Налоговым кодексом РФ п. 70 ст. 217 было установлено освобождение от налогообложения и уплаты страховых взносов доходов, полученных тремя категориями самозанятых граждан, занимающихся:

- присмотром и уходом за детьми, больными и достигшими восьмидесятилетнего возраста гражданами;
- репетиторством;

– уборкой жилых помещений, ведением домашнего хозяйства¹.

При этом регионам было представлено право устанавливать иные виды услуг, доходы от оказания которых физическими лицами в течение двух лет освобождаются от налогообложения.

По истечении 2-летнего периода самозанятым гражданам следовало сделать выбор на 2019 г.:

- прекратить заниматься предпринимательской деятельностью;
- получить статус индивидуального предпринимателя и определиться с системой налогообложения: налог на доходы физических лиц или один из специальных налоговых режимов;
- уплачивать налог на доходы физических лиц в части предпринимательской деятельности по ставке 13%.

Введенный Налоговым кодексом РФ льготный механизм налогообложения доходов самозанятых граждан должен был охватить, по замыслу законодателей, не менее 10 млн человек (по оценкам экспертов, до 20 млн человек), но результат оказался весьма удивительным. По данным статистической налоговой отчетности ФНС России, в 2017 г. количество самозанятых граждан, представивших уведомления в налоговые органы об осуществлении деятельности по оказанию услуг, составило 964 человека, из которых 28 человек прекратили свою деятельность; в 2018 г. аналогичные показатели составили 2434 человека (прирост – 252,5%) и 311 человек. Таким образом, на 01.01.2019 г. самозанятых граждан, состоящих на учете в налоговых органах России, было 3062 человека, из которых больше всего зарегистрировано в Москве (303 человека), Краснодарском крае (214 человека), Республике Тува (195 человек), Санкт-

¹ ФЗ «Налоговый кодекс РФ, часть 2» от 05.08.2000 г., гл.34 (в актуальной редакции). Электронный ресурс [Режим доступа]. //https: www.consultant.ru/document/

Петербурге (121 человек)¹. Можно предположить, что многие физические лица не были проинформированы должным образом и не знали о проводимом эксперименте.

Второй этап налогообложения доходов самозанятых граждан начался с 2019 г. на основании ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан». Положения закона распространяются на физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, и оказывающих услуги другим физическим и юридическим лицам; таким образом, статус самозанятых расширился. С 2020 г. к эксперименту присоединились еще 19 регионов. Под профессиональным доходом понимается полученный физическим лицом доход:

- а) от деятельности, при ведении которой он не имеет работодателя и не привлекает наемных работников по трудовым договорам;
- б) от использования имущества.

Предельный размер дохода для целей применения нового специального налогового режима ограничен – не более 2,4 млн руб. в год (среднемесячная сумма 200,0 тыс. руб.), он сохранится в течение десяти лет проведения эксперимента.

С.Н. Рукина в статье «Управление налоговыми доходами региональных бюджетов» отмечает, что целью эксперимента является решение проблем, сдерживающих легализацию самозанятых граждан за счет простоты регистрации, исключения формирования налоговой отчетности и посещения налогового органа². Использование мобильного приложения «Мой налог» позволяет зарегистрироваться

¹ Статистическая налоговая отчетность. Официальный сайт ФНС России. Электронный ресурс. [Режим доступ]. //https: www.nalog.ru

² Рукина С.Н. Управление налоговыми доходами региональных бюджетов // Финансовые исследования. 2019. №2 (63). – С.76–84.

в качестве самозанятого, сформировать в нем счета и чеки для покупателей, исчислить налоговым органом налог на профессиональный доход (НПД) на основе данных о доходах и их источниках, установленных налоговых ставок в размере 4% с доходов, полученных от физических лиц, и 6% – с доходов, полученных от юридических лиц. К мобильному приложению также привязывается банковский счет.

Положительными характеристиками рассматриваемого специального налогового режима можно считать получение физическим лицом легального статуса индивидуального предпринимателя, позволяющего ему пользоваться банковскими продуктами и участвовать в государственных (муниципальных) программах финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства.

Исследование первых итогов позволяет отметить высокую востребованность нового налогового режима среди самозанятых граждан. На середину ноября 2019 г. зарегистрировалось более 273 тыс. налогоплательщиков НПД, из которых более 87% никогда не были индивидуальными предпринимателями. Совокупный доход, полученный самозанятыми гражданами, составил более 30 млрд руб., исчисленная сумма НПД – более 1,1 млрд руб. Нам представляется, что первые позитивные результаты связаны не только с указанными выше преимуществами нового специального налогового режима, а также освобождением от применения ККТ и ведения книги учета доходов плательщиков.

На наш взгляд, налогоплательщики действующих специальных налоговых режимов – УСН, ЕНВД, ПСН – поставлены в худшие условия по сравнению с неплательщиками (самозанятыми лицами). Отметим одну из существенных особенностей нового специального налогового режима – освобождение от уплаты страховых взносов, что представляется необоснованным. Сумму уплаченного самозанятым НПД органы казначейства распределяют между Федеральным фондом обязательного медицинского страхования и консолидиро-

ванным бюджетом субъекта РФ в пропорции 37% и 63%. Индивидуальные предприниматели, применяющие действующие специальные налоговые режимы, являются плательщиками страховых взносов в фиксированном размере: а) на обязательное пенсионное страхование; б) на обязательное медицинское страхование (табл. 3.4.1).

Таблица 3.4.1

Страховые взносы, уплачиваемые плательщиками, применяющими специальные налоговые режимы, в государственные внебюджетные фонды¹

СНР	Организации и ИП, производящие выплаты физическим лицам	ИП, не производящие выплаты физическими лицам
1. УСН 2. ЕНВД 3. ПСН	Установлены тарифы страховых взносов: – на обязательное пенсионное страхование – 22,0%; – на обязательное социальное страхование – 2,9 %; – на обязательное медицинское страхование – 5,1%; – на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве – от 0,2% до 8,5% в зависимости от вида экономической деятельности	Установлены тарифы страховых взносов в фиксированном размере: – на обязательное пенсионное страхование: 29354 руб. за 2019 г., 32448 руб. за 2020 г. при условии, что годовой доход не превышает 300,0 тыс. руб.; в случае превышения – дополнительно уплачивается 1,0% от суммы превышения, но не более 8-кратного фиксированного размера; – на обязательное медицинское страхование: 6884 руб. за 2019 г., 8426 руб. за 2020 г.
4. НПД	–	Освобождается

Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, поступающие на индивидуальный лицевой счет в Пенсионном фонде РФ, формируют будущую пенсию добросовестного плательщика.

¹ Составлено авторами по: ФЗ «Налоговый кодекс РФ, часть 2» от 05.08.2000 г., гл.34 (в актуальной редакции). Электронный ресурс [Режим доступа]. //https://www.consultant.ru/document/

К недостаткам НПД также можно отнести его использование как способа оптимизации налоговых расходов и как новую возможность ухода в «тень», что приведет к снижению бюджетных доходов за счет:

- 1) регистрации индивидуальных предпринимателей в качестве самозанятых; низких ставок; необязательности применения ККТ;
- 2) привлечения самозанятых вместо наемных работников без уплаты страховых взносов;
- 3) отсутствия законодательного определения статуса «самозанятость»;
- 4) неформальной занятости, нелегальной деятельности.

Таким образом, в сложившихся условиях необходимо усовершенствовать действующие специальные налоговые режимы с учетом новых реалий, выровнять фискальную нагрузку по страховым взносам для плательщиков всех специальных налоговых режимов, законодательно урегулировать последствия легализации доходов самозанятых граждан. Предлагаем возложить на тех, кто предоставляет самозанятым гражданам работу, обязанность об уведомлении налоговых органов о лицах, получающих от них доход или доходах, полученных самозанятыми гражданами.

В среднесрочной перспективе необходимо организовать общественные слушания по реализации нормативного документа о НПД, обсудить его положения на форумах, провести исследования о причинах, побуждающих работать в «тени», о составе самозанятых граждан, динамике их доходов. В категории самозанятых могут оказаться различные группы населения: а) не желающие платить налоги государству; б) имеющие основное место работы, но недостаточную оплату труда; в) пенсионеры; г) студенты и молодые люди. Можно согласиться с мнением В.Г. Панскова о том, что «... самый эффективный способ и путь сокращения теневого бизнеса в российской

экономике и нелегальной деятельности – это повышение уровня жизни и пенсионного обеспечения, право на труд, социальные гарантии. Только при условии решения этих вопросов можно ожидать существенного сокращения численности самозанятых граждан»¹.

Список литературы

1. ФЗ «Налоговый кодекс РФ, часть 2» от 05.08.2000 г., гл.34 (в актуальной редакции). Электронный ресурс [Режим доступа]. // <https://www.consultant.ru/document/>

2. ФЗ «О проведении эксперимента по устранению специального налогового режима для самозанятых граждан в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» от 27.11.2018 г. (в актуальной редакции). Электронный ресурс. [Режим доступа]. // <https://www.consultant.ru/document/>

3. Статистическая налоговая отчетность. Официальный сайт ФНС России. Электронный ресурс. [Режим доступа]. // <https://www.nalog.ru>

4. Пансков В.Г. Закон о самозанятых: плюсы и минусы налога на профессиональный доход // Финансы. 2019. № 2. – С. 14–21.

5. Рукина С.Н. Управление налоговыми доходами региональных бюджетов // Финансовые исследования. 2019. № 2 (63). – С. 76–84.

¹ Пансков В.Г. Закон о самозанятых: плюсы и минусы налога на профессиональный доход//Финансы. 2019. №2. – С.14–21.

3.5. Особенности взимания обязательных страховых взносов в современных условиях

Богданова О.Ю., Карпина О.И.

Обязательные страховые взносы в Российской Федерации ассоциируются с деятельностью государственных внебюджетных фондов, где они выступают основным источником формирования их бюджетов. Для обеспечения эффективности функционирования государственных внебюджетных фондов был предусмотрен принципиально иной механизм их формирования, который значительно отличался от формирования государственного бюджета, доходная часть которого образуется в основном за счет налогов – инструмента внеэкономического административного принуждения. Механизм же формирования внебюджетных социальных фондов базируется на обязательных страховых взносах.

Страховые взносы и налоги – различные по своей природе экономические категории. Важным отличительным признаком налогов является их безвозвратность и безвозмездность. Термин «страховой взнос» является одним из основных понятий страхования, для которого характерно наличие связи между суммой страховых взносов и суммой последующих выплат при наступлении страхового случая.

Страховые платежи на обязательное социальное страхование выступают частью издержек производства (относятся на себестоимость продукции), а большинство налогов – частью доходов предприятия, т.е. обязательные страховые взносы, есть часть необходимого продукта, а налоги – часть прибавочного. В отличие от традиционных налогов, изымающихся на безвозвратной основе, сумма уплаченных страховых взносов после реализации продукции возвращается на предприятие как часть выручки от продаж.

Сравнительная характеристика налога и страхового взноса

Характеристики	Страховой взнос	Налог
Цель взимания	Строгий целевой характер основывается на выплате пенсий и пособий, который согласовывается с параметрами заработной платы	Нивелированный характер, определяемый широким кругом государственных расходов, которые финансируются из бюджетов разных уровней
Экономическая природа	Доля резервируемой в период выплаты зарплаты, вознаграждаемой в случае наступлений социально-общественных рисков, таких как старость, болезнь, инвалидность. Финансовые средства внебюджетных фондов формируются и используются с помощью распределения и перераспределения ВВП	Доля чистой прибыли организаций и вторично сформированного прибавочного продукта
Вопросы собственности	Относятся к застрахованным лицам и их иждивенцам	Относятся к государству
Субъекты сбора	Страховые платежи осуществляются работодателями и работниками; образование страховых отношений сопряжено с рабочей деятельностью	Налоговые платежи осуществляются юридическими и физическими лицами
Критерии для определения размеров выплат	Конституционное право каждого гражданина и объем произведенных отчислений	Наличие или отсутствие финансовых ресурсов у государства

В России в силу исторических причин страховую нагрузку несут исключительно работодатели, что порождает деформации в общественном сознании по поводу самого предмета социального страхования, а также приводит к искажению ролевых обязанностей работников и работодателей.

Страховые взносы в большинстве развитых стран уплачиваются работодателем и работником в различных пропорциях, данное положение повышает заинтересованность работника в целях легализации его заработной платы, а также снижает риск уклонения работо-

дателя от уплаты указанных взносов. Так, например, в Австрии взносы по обязательному страхованию выплачиваются работающими по найму и их работодателями, при этом взносы обеих сторон приблизительно равны. Лица, занимающиеся самостоятельной предпринимательской деятельностью, также подлежат обязательному страхованию, но в этом случае взносы за страховку от безработицы не взимаются. Учетной суммой для страховых отчислений является весь доход от трудовой деятельности до максимума 4200 евро в месяц (14 раз) для работающих по найму и 4900 в месяц (12 раз) для занимающихся самостоятельной предпринимательской деятельностью.

Таблица 3.5.2

Величины и пропорции распределения страховой нагрузки в системах социального страхования стран ЕС и России

Страна	Страховые взносы, в % от заработной платы			Верхняя граница заработной платы, выше которой страховые взносы не взимаются
	Работодатели	Работники	всего	
Австрия	21,38	18,12	39,6	4200 евро в месяц
Германия	21,2	19,8	41,0	51000 евро в год
Греция	28,2	15,4	43,6	отсутствует
Испания	29,9	6,35	36,25	9050 евро в месяц
Италия	35,1	9,5	44,6	20,5 тыс. евро в год – для медицинского страхования
Нидерланды	29,4	25,6	55,0	37,7 тыс. евро в год – для страхования инвалидов
Франция	38,9	12,5	51,4	25,6 тыс. евро в год
Россия	30,2–38,5 (+ доп. тариф от 6–9%)	–	30,2–38,5 (+доп. тариф от 6–9%)	1292000 в ПФР + 10% с суммы, превышающей 1021000; 912000 руб. в ФСС

В системе обязательного социального страхования, исходя из его природы, каждый субъект экономических и социальных отношений при вступлении в специфические отношения реализует свой интерес, который заключается в следующем:

– работники, они же застрахованные лица, а также члены их семей могут рассчитывать на солидарную страховую защиту при наступлении случаев утраты доходов (старости, болезни, несчастного случая на производстве или др.);

- работодатели, они же страхователи, внося страховые взносы (как разновидность и часть оплаты труда), защищают себя от сбоев в функционировании рабочей силы и считают себя ответственными за формирование социального мира;

- государство, делегируя (через законы) право на создание фондов социального страхования, снимает с себя функции организатора социальной защиты и сводит свою ответственность за социальный мир к роли контролера и арбитра.

В Российской Федерации все работодатели независимо от применяемого налогового режима и формы собственности уплачивают страховые взносы в соответствии с законодательством РФ. Если плательщик страховых взносов относится одновременно к нескольким категориям плательщиков страховых взносов, он исчисляет и уплачивает страховые взносы по каждому основанию. Плательщики страховых взносов являются страхователями в системе обязательного социального страхования. К ним относятся: лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам (организации; индивидуальные предприниматели; физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями) и плательщики страховых взносов, не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам (индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой и др.).

Страховые взносы – это выплаты, которые осуществляются работодателем в пользу своих работников по обязательным видам государственного страхования. К ним относятся выплаты на пенсионное и медицинское страхование, а также отчисления на случай нетрудоспособности, материнства и производственных травм.

Сущность и структура страховых взносов тесно взаимосвязаны между собой. Как мы отмечали выше, на сегодняшний день компании должны уплачивать за своих сотрудников и лиц, с которыми заключен договор на выполнение работ или услуг, следующие платежи:

- в Пенсионный фонд РФ – 22% на обязательное пенсионное страхование;
- в Фонд социального страхования РФ – 2,9% на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством;
- в Фонд обязательного медицинского страхования – 5,1% на обязательное медицинское страхование;
- в Фонд социального страхования РФ – 0,5–8,5% (в зависимости от условий труда) на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

При этом есть исключение: тарифы на обязательное пенсионное страхование могут регрессировать в случае превышения установленных лимитов, которые в 2020 году были повышены до 1292000 рублей. На обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством установлен предел 912000 рублей, свыше которого страховые взносы не уплачиваются. По остальным видам страховых взносов лимит не установлен.

До 1 января 2001 г. взносы во внебюджетные фонды находились под контролем самих фондов, с 1 января 2001 г. платежи были

объединены в единый социальный налог (ЕСН), функции по администрированию были переданы в единый контролирующий орган – ФНС России. Далее с 1 января 2010 г. в связи с отменой ЕСН полномочия по контролю за исчислением и уплатой взносов во внебюджетные фонды перешли обратно в ведение фондов¹. Главной целью предпринятых мер по реформированию страховых взносов и их администрированию и в 2001 г., и в 2010 г. было повышение собираемости взносов².

Закон № 212-ФЗ с 01.01.2017 года перестал действовать, а правоотношения в части страховых взносов стали регулироваться гл. 34 НК РФ. Таким образом, с 1 января 2017 года полномочия по администрированию страховых взносов вновь были переданы Федеральной налоговой службе, однако часть из них сохранилась за Пенсионным фондом России и Фондом социального страхования. Передача функции администрирования страховых взносов в налоговые органы имеет ряд преимуществ:

1. Снижение числа инстанций, которым необходимо представлять отчетность.
2. Увеличивается прозрачность налоговой истории физических лиц.
3. Повышается качество администрирования, тем самым снижается уровень задолженности плательщиков страховых взносов.
4. Контрольные проверки осуществляются только одной структурой, тем самым уменьшается их число.

Несомненно, все эти преимущества являются довольно значи-

¹ Мальцев Д.Б. Эффективность администрирования страховых взносов и перспективы развития пенсионной системы [Текст] / Д.Б. Мальцев // Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2014. - Вып. 1 (25). – С. 110.

² Крюкова Д.А. Проблемы переходного периода при передаче администрирования страховых взносов во внебюджетные фонды налоговым органам [Текст] / Д.А. Крюкова // Наука и общество, 2016. – №. 3 (26). – С. 60.

тельными. Можно сделать вывод, что передача функции главного администратора страховых взносов Федеральной налоговой службе позволяет снизить затраты на проведение контрольных мероприятий и повысить их качество.

Таким образом, в настоящее время в качестве органа государственного финансового контроля Федеральная налоговая служба в области страховых взносов выполняет следующие функции (рис. 3.5.1).

Рисунок 3.5.1. Задачи и функции Федеральной налоговой службы в части администрирования страховых взносов¹

В настоящее время Федеральная налоговая служба администрирует большую часть доходов бюджетов государственных вне-

¹ Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. 03.10.2018) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе».

//<http://www.consultant.ru/>

бюджетных фондов.

Федеральная налоговая служба как орган государственного финансового контроля за государственными внебюджетными фондами отвечает за наполняемость бюджетов государственных внебюджетных фондов. Как было сказано выше, основную часть доходов внебюджетных фондов составляют страховые взносы, которые взимаются Федеральной налоговой службой. Таким образом, первостепенной задачей является определение налогооблагаемой базы.

При осуществлении работы по сбору страховых взносов всем заинтересованным органам необходимо обмениваться информацией. Обмен информацией необходим по двум причинам. Во-первых, полученная информация используется управлением фонда в процессе бюджетного планирования при формировании федерального закона о бюджете. Вторая причина необходимости обмена информацией заключается в том, что за Пенсионным фондом Российской Федерации сохранились полномочия по ведению индивидуального учета в системе обязательного пенсионного страхования, а Фонд социального страхования в свою очередь остается администратором страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Необходимо отметить также, что с 2020 года отчитываться большому количеству плательщиков страховых взносов придется исключительно в электронном виде. Принятый ФЗ от 29.09.2019 г. № 325-ФЗ, который вступил в силу с 01.01.2020 г. внес значительные поправки в НК РФ. Так, например, компаниям, в которых работают 10 и более работников, отчет по страховым взносам необходимо предоставлять только в электронном виде.

С точки зрения плательщиков взносов, передача администрирования страховых взносов в ФНС позволила снизить нагрузку на финансовые службы организаций, поскольку при проверке исчисления страховых взносов требуемые документы предоставляются в один контролирующий орган. Но в то же время одной из основных

проблем при уплате страховых взносов является низкий уровень налоговой дисциплины, которая является следствием недостаточного уровня ответственности за налоговые правонарушения, связанные с неуплатой или несвоевременной уплатой страховых взносов. Это связано, прежде всего, с большим количеством сознательных и преднамеренных уклонений от уплаты страховых взносов, что приводит к снижению их поступлений в бюджеты государственных внебюджетных фондов. Из этого следует, что наблюдается недостаток финансовой грамотности среди плательщиков страховых взносов, что на практике приводит к неоднократному повторению одних и тех же нарушений налогового законодательства. Мы считаем, что эту проблему необходимо решать вместе с высшими учебными заведениями путем введения в обязательном порядке изучения основ социального страхования, финансовой базой которого являются страховые взносы.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Богданова О.Ю., Богославцева Л.В., Карепина О.И. Совершенствование организации государственного финансового контроля за государственными программами // Перспективные достижения современных ученых. Экономика. Менеджмент. География и геология. Архитектура и строительство. Химия. – Одесса. 2017. С. 24–37
3. Карепина О.И. Развитие государственного налогового контроля в Российской Федерации в современных условиях // Инновационная наука. 2016. № 2
4. Научное окружение современного человека: экономика, менеджмент, образование, психология, юриспруденция, политология // Монография / авт. коллектив. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2019 – с. 7–20.

3.6. Актуальные направления усиления внутреннего финансового контроля в деятельности НКО

Поролло Е.В., Макаренко Т.В.

Развитие некоммерческого сектора в нашей стране нередко омрачается финансовыми проблемами, проявляющимися, если энтузиазм создателей НКО по поиску финансовых ресурсов не поддерживается разработкой и внедрением адекватных систем финансового планирования и внутреннего контроля, что влечет за собой угрозы имущественных и репутационных потерь для организации, ее руководства и членов. Рассмотрим эту проблему на примере одного из самых массовых видов НКО – товариществ собственников недвижимости (ТСН) в сфере жилья, деятельность которых имеет важнейшее социально-экономическое значение, определяя качество жизни значительного числа граждан нашей страны.

По данным Федеральной налоговой службы, из 617,6 тыс. НКО, действующих в России на 1 января 2020 года, ТСН составляют 104,3 тыс., или 21,2%. Структурно ТСН представлены в том числе дачными и садоводческими товариществами (47,7 тыс., или 45,7% от общего числа ТСН), а также товариществами собственников жилья (ТСЖ) – 43,0 тыс., или 41,2%¹. Таким образом, собственно, ТСН составляют 13,1% от общего числа организаций данной формы, что объясняется сравнительно новым правовым статусом ТСН, введенным с сентября 2014 г. Это обстоятельство породило ряд организационных проблем в части определения нормативного регулирования деятельности ТСН, осуществляющих управление многоквартирными домами (в настоящее время это нормы Жилищного ко-

¹ Официальный сайт ФНС РФ [Электронный ресурс] – https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376083/ (дата обращения 06.03.2020г.).

декса РФ), переоформления учредительных документов, изменения условий функционирования органов управления в соответствии с требованиями закона. Отсутствие организационной и консультационной поддержки, прежде всего, со стороны органов местного самоуправления, привело к тому, что основным видом НКО в сфере управления многоквартирными домами (МКД) является ТСЖ.

Число ТСЖ в Южном федеральном округе составляет, по данным ФНС, 5,2 тыс. При этом Ростовская область по этому показателю (2,2 тыс. ТСЖ, или 12,1% от общего числа) находится на втором месте в России после Санкт-Петербурга (2,3 тыс.), опережая Москву (1,9 тыс.) и Краснодарский край (1,8 тыс.). Это обстоятельство свидетельствует об отсутствии доверия граждан к коммерческим управляющим организациям, желании самостоятельно участвовать в управлении МКД. Вместе с тем эффективность деятельности ТСЖ (а равно и ТСН, а также жилищных потребительских кооперативов) во многом осложняется отсутствием единого механизма управления финансовыми ресурсами таких организаций, прежде всего, в части планирования предстоящих расходов и осуществления реального контроля собственниками жилья за деятельностью созданных ими организаций.

Практика аудита деятельности ТСЖ свидетельствует о том, что общие собрания членов ТСЖ не проводятся в установленном порядке, при этом их решения фальсифицируются или искажаются, в том числе – в результате использования заочной формы проведения. Таким образом, выполнение требований Устава ТСЖ по ряду положений, касающихся реализации полномочий высшего органа управления, не обеспечивается. При проверке организации системы внутреннего контроля выявляются нарушения процедуры выборов членов ревизионной комиссии, включение в ее состав членов правления ТСЖ, что нарушает статью 150 Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ), отсутствие контрольных мероприятий и инвентаризаций. Фактиче-

ское отсутствие внутреннего контроля способствует множественным нарушениям в организации учета и отчетности, что выражается в отсутствии системы бухгалтерского учета (регистров синтетического и аналитического учета), недостоверности показателей отчетности, отсутствии первичных документов, подтверждающих расходы ТСЖ, необоснованном расходовании денежных средств ТСЖ, включая средства фонда капитального ремонта. В результате не обеспечивается сохранность имущества ТСЖ, усиливается риск мошеннических действий со стороны руководства.

Кроме того, большинством ТСЖ не выполняются требования о раскрытии информации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 23.09.2010 № 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами», в том числе – основные показатели финансово-хозяйственной деятельности, порядок и условия оказания услуг по содержанию и ремонту общего имущества в МКД, сведения о стоимости работ (услуг) по содержанию и ремонту общего имущества в МКД (информация о средствах товариществ и кооперативов), данные о ценах (тарифах) на коммунальные ресурсы.

Таким образом, ТСЖ не обеспечивается надлежащее информирование членов об условиях деятельности и о результатах такой деятельности. При подобных обстоятельствах права членов ТСЖ и не являющихся членами товарищества собственников помещений в многоквартирном доме на информацию о деятельности товарищества, на обжалование в судебном порядке решений органов управления товарищества, гарантированные ст. 143.1 ЖК РФ, не могут быть реализованы. Руководство ТСЖ при этом уклоняется от выполнения требований действующего законодательства и Устава ТСЖ по организации проведения общих собраний членов ТСЖ, по получению в установленном действующем законодательстве одобрения членами ТСЖ решений в части распоряжения имуществом организации и со-

блюдения законных прав и интересов товарищества и его членов.

В ходе аудиторских проверок зачастую выявляются факты, указывающие на наличие конфликта интересов. В частности, членами правления осуществляются иные трудовые функции (по ведению бухгалтерского учета, по выполнению отдельных видов работ на условиях внутреннего совместительства), что прямо запрещено ст. 147 ЖК РФ. Данное обстоятельство обеспечивает благоприятные условия для бесконтрольного вывода активов ТСЖ, что подтверждается выявляемыми фактами неподтвержденного расходования денежных средств, включая средства со специального счета, предназначенных для проведения капитального ремонта.

Следует указать, что основным документом, на основании которого ТСЖ осуществляют свою деятельность и организуют бухгалтерский учет, является смета доходов и расходов. Размер обязательных платежей и взносов на содержание и ремонт общего имущества для членов ТСЖ, как и размер платы за содержание и ремонт для собственников помещений, не являющихся членами ТСЖ, определяется органами управления ТСЖ на основе утвержденной сметы доходов и расходов на содержание на соответствующий год. В смете доходов и расходов ТСЖ фактически определяется перечень услуг и работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в МКД. Утверждение и изменение сметы доходов и расходов, как и утверждение годового плана содержания и ремонта общего имущества в МКД, отнесено к компетенции общего собрания членов ТСЖ (п. 8, 8.1 ч. 2 ст. 145 ЖК РФ). Отсутствие ежегодных смет в ТСЖ является нарушением ч. 3 ст. 148 ЖК РФ.

Результаты проверок показывают, что расчеты расходов в целях определения уровня тарифа на услуги ТСЖ не производятся, сметы доходов и расходов, отчеты об их исполнении не составляются. Резервы предстоящих расходов (на отпуска, на ликвидацию чрезвычайных ситуаций, на аварии в связи с наличием опасных объектов)

ТСЖ не создаются, что нарушает требования законодательства и бухгалтерских стандартов.

В ходе контрольных мероприятий не всегда подтверждаются данные об остатках денежных средств на специальном счете, предназначенном для аккумулирования средств на капитальный ремонт жилого дома. Таким причинами могут быть: неполное начисление суммы платежей, несанкционированный жильцами расход средств фонда капитального ремонта, неправомерное незачисление денежных средств в фонд капитального ремонта за счет внесения сумм взносов, оплаченных наличными, на расчетные счета ТСЖ или их выдача под отчет.

При этом ТСЖ в подавляющем большинстве не используют право на заключение договора с банком о начислении процентов на остаток денежных средств на специальном счете, что влечет имущественные потери для организации. Помимо взносов на капитальный ремонт, уплачиваемых собственниками помещений в МКД, фонд капитального ремонта образуют среди прочего (ч. 1 ст. 170 ЖК РФ): проценты, начисленные за пользование денежными средствами, находящимися на специальном счете; пени, уплаченные собственниками в связи с ненадлежащим исполнением ими обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт. Пени по просроченным обязательствам по взносам на капитальный ремонт не рассчитываются, жильцам не выставляются, что также влечет имущественные потери для ТСЖ.

В силу ч. 1 ст. 36.1 ЖК РФ права на денежные средства, находящиеся на специальном счете и сформированные за счет взносов на капитальный ремонт, пеней, уплаченных в связи с ненадлежащим исполнением обязанности по уплате таких взносов, и процентов, начисленных кредитной организацией за пользование денежными средствами на специальном счете, принадлежат собственникам помещений в МКД. Это обстоятельство отражает особый правовой режим специального счета, гарантирующий сохранность и целевое ис-

пользование аккумулируемых на нем денежных средств.

Собственники помещений в МКД перечисляют денежные средства на специальный счет третьего лица, но при этом из собственности плательщиков деньги не выбывают. Денежные средства на специальном счете обособлены от имущества лица, на имя которого открыт этот счет. Так, на них не может быть обращено взыскание по обязательствам владельца спецсчета (за исключением связанных с капитальным ремонтом общего имущества). В случае признания владельца банкротом денежные средства, находящиеся на специальном счете, не включаются в конкурсную массу (ч. 6, 7 ст. 175 ЖК РФ).

Законом предусмотрены механизмы контроля за сбором средств фонда капитального ремонта. Так, при открытии специального счета его владелец обязан сообщить об этом органу госжилнадзора (ч. 1 ст. 172 ЖК РФ). Согласно ч. 3 ст. 172 ЖК РФ владелец специального счета обязан представлять госжилнадзору сведения о поступлении взносов на капитальный ремонт от собственников помещений, о размере остатка средств на специальном счете.

Использование средств, предназначенных для финансирования капитального ремонта МКД, без надлежащего санкционирования общим собранием должно квалифицироваться как нецелевое расходование средств на капитальный ремонт, что в силу ст. 251 Налогового кодекса РФ повлечет доначисление налогов на прибыль (доходы). Кроме того, в связи с тем, что права на денежные средства, находящиеся на специальном счете, принадлежат собственникам помещений в МКД (ч. 1 ст. 36.1 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ), члены ТСЖ имеют право на возмещение причиненного материального ущерба в виде непоступивших на спецсчет денежных средств или списанных без надлежащего основания. Следует также указать, что при банкротстве ТСЖ собственники не теряют прав на средства фонда капитального ремонта. При определенных обстоятельствах, указанных в ч. 8 ст. 175 ЖК РФ, собственники помещений

в МКД обязаны на общем собрании принять решение о выборе владельца специального счета или изменении способа формирования фонда.

ТСЖ является полноценным юридическим лицом, оно подлежит всем видам юридической ответственности, поэтому различного рода санкции могут быть причинами несостоятельности ТСЖ. Например, это могут быть компенсации работникам ТСЖ за несвоевременную выплату заработной платы, в том числе морального вреда (ст. ст. 236, 237 ТК РФ), а также гражданско-правовые санкции за нарушение договорных обязательств в виде процентов (пени), но самая значительная часть непредвиденных расходов может возникнуть при привлечении ТСЖ к административной ответственности, например, за нарушение лицами, ответственными за содержание жилых домов и жилых помещений, правил их содержания и ремонта либо порядка и правил перевода их в нежилые.

В деятельности многих ТСЖ не соблюдаются положения законодательства по значительному числу направлений его деятельности, имеется значительная задолженность по поставке коммунальных ресурсов, расчетные счета заблокированы платежными требованиями кредиторов (ресурсоснабжающими организациями, налоговыми органами), что создает угрозу банкротства, невыполнение обязательных требований к раскрытию информации является прямым нарушением законных прав и интересов собственников квартир и иных помещений в МКД. В этой связи требуется усиление информационно-разъяснительной работы среди членов ТСЖ о возможных последствиях утраты системой внутреннего финансового контроля своей регулирующей функции.

Список литературы

1. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020)

2. Постановлением Правительства РФ от 23.09.2010 № 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами»

3. Официальный сайт ФНС РФ [Электронный ресурс] – https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376083/ (дата обращения 06.03.2020г.).

3.7. Казначейское сопровождение: содержание, перспективы воздействия на НКО

Терентьева В.В.

В современных условиях экономического развития, характеризующихся как условия финансовой неопределенности, борьбы с коррупционными проявлениями, продолжающегося санкционного режима, ограниченности бюджетных средств и необходимости оптимизации государственных расходов, вопросы организации, функционирования и развития системы государственного финансового контроля являются в высшей степени актуальными¹.

В целях повышения эффективности управления бюджетными средствами Федеральное казначейство внедрило такую форму контроля, как казначейское сопровождение. Казначейское сопровождение получило свое развитие в 2016 году и было интегрировано в новый механизм контроля за расходованием бюджетных средств.

Казначейское сопровождение можно рассматривать как усиленный контроль государственных контрактов со стороны Федерального казначейства и его территориальных органов (ТОФК). В рамках его осуществления окончательный расчет между заказчиком и исполнителями производится только после проверки соответствия данных раздельного учета и подтверждающих документов, расходной декларации в части фактических показателей и фактического освидетель-

¹ Терентьева В.В. Развитие казначейских технологий в России и за рубежом // Материалы научно-практической конференции «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве» – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2019. – С.315

ствования поставки товаров (выполнения работ или оказания услуг)¹.

Для осуществления казначейского сопровождения органы федерального казначейства руководствуются постановлениями Правительства, приказами Министерства финансов РФ и другими нормативными актами. В 2020 году органы федерального казначейства реализуют казначейское сопровождение на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 23.12.2019 № 1765 «Об утверждении Правил казначейского сопровождения средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»; Постановления Правительства Российской Федерации от 25.12.2019 № 1819 «Об утверждении Правил казначейского сопровождения средств государственного оборонного заказа в валюте Российской Федерации в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», а также Приказа Минфина России от 10.12.2019 № 220н «Об утверждении Порядка осуществления территориальными органами Федерального казначейства санкционирования расходов, источником финансового обеспечения которых являются целевые средства, при казначейском сопровождении целевых средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

При достаточно развернутой нормативно-правовой базе по-прежнему нерешенными остаются следующие вопросы по реализации казначейского сопровождения:

– отсутствие в Бюджетном кодексе Российской Федерации положений о казначейском сопровождении и казначейском обеспечении обязательств;

– недостаточное нормативное правовое регулирование взаимо-

¹ Костина В.М. Опыт бюджетного мониторинга// Финансовый контроль. 2018. №4. С.25.

действия органов государственного контроля (надзора);

– отсутствие в законодательстве Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд положений о казначейском сопровождении.

В 2020 году казначейское сопровождение осуществляется в отношении целевых средств, предоставляемых на основании: соглашений о предоставлении субсидий юридическим лицам, договоров о предоставлении бюджетных инвестиций; государственных контрактов на поставку товаров (работ услуг) для обеспечения федеральных нужд; государственных контрактов, заключаемых на сумму свыше 100000 тыс. руб. и более федеральными или автономными учреждениями; контрактов о поставке товаров (выполнении работ, оказании услуг), заключаемых фондом капитального ремонта субъекта РФ и др.¹

Однако средства федерального бюджета, предоставляемые социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность, предусмотренную статьей 31.1 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», организациям кинематографии, региональным и муниципальным средствам массовой информации, а также политическим партиям в целях компенсации финансовых затрат по итогам их участия в выборах; юридическим лицам за заслуги перед государством в области науки и техники, образования, культуры, искусства и средств массовой информации (гранты, если условиями предоставления грантов не установлено требование о последующем подтверждении их использования в соответствии с условиями и (или)

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2019 № 1765 «Об утверждении Правил казначейского сопровождения средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [Электронный ресурс] – <https://roskazna.ru> – Официальный сайт Федерального казначейства / (дата обращения 12.03.2020г.)

целями предоставления, гранты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, премии, стипендии и иные поощрения), не подлежат казначейскому сопровождению.

Таким образом, можно утверждать, что казначейским сопровождением охвачены целевые средства, предоставляемые из федерального бюджета юридическим лицам, не являющимся бюджетополучателями (могут относиться к категории некоммерческих организаций, за исключением организаций социальной направленности), бюджетным и автономным учреждениям. Обязательным условием такого контроля является открытие лицевого счета в органах федерального казначейства участнику казначейского сопровождения. В дальнейшем для обеспечения казначейского сопровождения средств, интеграции казначейского и банковского сопровождения средств запланирован целый комплекс мероприятий:

- подготовка и направление в Министерство финансов Российской Федерации предложений по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в целях реализации норм казначейского сопровождения средств в валюте Российской Федерации, предоставленных юридическим лицам на основании государственных контрактов, договоров (соглашений), в части вопросов, находящихся в компетенции Федерального казначейства;

- разработка проектов нормативных правовых актов Федерального казначейства, регулирующих казначейское сопровождение средств в валюте Российской Федерации, предоставляемых юридическим лицам на основании государственных контрактов, договоров (соглашений)¹;

- осуществление мероприятий, предусмотренных Планом ме-

¹ Проект итогового доклада «О результатах деятельности федерального казначейства за 2019 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу» [Электронный ресурс] – <https://roskazna.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/o-rezultatakh-raboty-fk/> (дата обращения 12.03.2020г.)

роприятий Федерального казначейства по реализации Плана мероприятий («Дорожной карты») по обеспечению поэтапного перехода к казначейскому сопровождению бюджетных средств.

Функционирование целевой модели казначейского сопровождения позволит перейти к применению единых подходов при его реализации и минимизировать риски непропорционального санкционирования платежей¹.

Таким образом, казначейское сопровождение позволяет усилить контроль за расходованием средств федерального бюджета, предоставляемых юридическим лицам, среди которых есть и НКО, за исключением организаций социальной направленности.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2019 № 1765 «Об утверждении Правил казначейского сопровождения средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [Электронный ресурс] – <https://roskazna.ru> – Официальный сайт Федерального казначейства / (дата обращения 12.03.2020г.)
2. Костина В.М. Опыт бюджетного мониторинга // Финансовый контроль. – № 4. – 2018. – С. 25.
3. Проект итогового доклада «О результатах деятельности федерального казначейства за 2019 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу» [Электронный ресурс] – <https://roskazna.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/o-rezultatakh-raboty-fk/>(дата обращения 12.03.2020г.)

¹ Костина В.М. Опыт бюджетного мониторинга// Финансовый контроль. – №4. – 2018. – С.25.

3.8. Зарубежный опыт поддержки социального предпринимательства

Вовченко Н.Г., Костоглодова Е.Д.

В последние годы социальное предпринимательство в России активно развивается, создается инфраструктура поддержки данной сферы деятельности. Государство заинтересовано в поддержке бизнеса, который в международной практике уже успел стать успешным инструментом решения многих социальных проблем.

Еще английский экономист А. Пигу в начале XX в. доказал несовершенство рыночных механизмов и обосновал необходимость реализации социальных функций государства. Такие функции дополняют рыночный механизм в целях повышения общественного благосостояния.¹ В конце XX в. в странах с развитой рыночной экономикой социальное предпринимательство стало развиваться как инструмент для преодоления «провалов рынка» – социальных и экономических. Социальное предпринимательство в мире расширяет свою популярность, сегодня новый тренд поддерживают и бизнес, и государство.

До начала 2010-х гг. лишь немногие страны пытались проанализировать весь спектр возможностей социального предпринимательства на национальном уровне. Усилия в этом направлении предпринимались в основном в странах, где были разработаны конкретные и эффективные государственные или частные стратегии поощрения социального предпринимательства.²

¹ Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. – 512 с.

² Хасанова Г.Н. Зарубежный опыт регионального развития социального предпринимательства на примере Канады/ Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – т. 16, вып. 12. – С. 2238–2249

Для государства преимущества социального предпринимательства состоят в следующем:

- расширении социальных гарантий населению;
- увеличении числа и разнообразия организаций, решающих социальные проблемы;
- увеличении занятости и профессиональной адаптации социально уязвимых групп населения, что позволяет государству не столько сэкономить на пособиях (т.к. при этом одни формы государственной поддержки заменяются другими), сколько улучшить социальный и экономический статус уязвимых групп («инклюзия»);
- увеличении численности организаций малого бизнеса за счет СП, что повышает доверие населения к малому бизнесу в целом;
- увеличении доли профессионалов, занятых решением социальных проблем в негосударственном секторе экономики;
- развитию новых рынков производства товаров и услуг — за счет вовлечения в рыночный оборот нерыночных ресурсов;
- повышении экономической устойчивости коммерческих и некоммерческих организаций за счет использования методов работы друг друга и взаимного обмена ресурсами.¹

В последние годы социальное предпринимательство привлекает все большее внимание со стороны государства и исследовательского сообщества за рубежом. Поддержка социального предпринимательства является прерогативой правительств многих стран, а некоторые государства создают специальные организационные структуры для реализации инициатив, направленных на развитие социального предпринимательства.

На сегодняшний день в зарубежных странах существует много

¹ Московская А. Актуальность социального предпринимательства в современном государстве // Мир социального предпринимательства. – 2019. – №11. – С 3–4

фирм и организаций, функционирующих в сфере социального предпринимательства в его различных формах. В частности, «социальный бизнес» предполагает участие коммерческого бизнеса в социально значимой деятельности, использует частные или смешанные ресурсы с рыночным доходом не менее 50% и одновременно осуществляет коммерческую и некоммерческую деятельность.

Наряду с государственной поддержкой для большинства стран характерно наличие развитой институциональной структуры поддержки и содействия развитию социального предпринимательства в виде специализированных государственных и правительственных органов, союзов и ассоциаций социальных предпринимателей, общественных организаций и фондов, а также региональных и местных агентств развития.

Во многих развитых странах в настоящее время создана нормативно-правовая база, определяющая статус и основные направления государственной поддержки в отношении социального предпринимательства.¹ Основная тенденция последнего десятилетия – формирование на федеральном уровне специальных организационно-правовых форм и сертификационных систем социального предпринимательства. Это низкодоходные компании (L3C) в США, публичные благотворительные корпорации и организации общественного блага (CIC) в Великобритании, итальянские социальные кооперативы и «компании, преследующие социальные цели» (SFC) в Бельгии.²

После принятия итальянского закона о деятельности социальных предприятий в Европейском союзе стартовала программа по разработке рекомендаций по распространению передового опыта. Ряд стран Европы последовали примеру Италии, а модель итальянских социальных предприятий начала успешно применяться в дру-

¹ Нестеренко Ю.Н., Плюхина А.А. Развитие социального предпринимательства в экономике России: монография. М.: Креативная экономика, 2017

² Bornstein D. How to Change the World: Social Entrepreneurs and the Power of New Ideas. New York: Oxford University Press, 2007. P. 17–58.

гих государствах – членах Евросоюза, например, в Бельгии и Польше. Далее законы, направленные на стимулирование социальных кооперативов, были приняты в Португалии, Греции и Франции.

В некоторых странах, таких как Финляндия, Литва, Польша, Словакия и Швеция, под определение социального предпринимательства попадают исключительно так называемые социальные предприятия трудовой интеграции (Work Integration Social Enterprises, WISE).¹ Они занимаются трудоустройством и адаптацией социально уязвимых групп населения.

Английский опыт поддержки социального предпринимательства в Великобритании является лидером этого направления. Бурное развитие социального предпринимательства в Великобритании началось в конце 1990-х годов, что было связано с активизацией таких форм общественных предприятий, как кооперативы, коммунальные предприятия, добровольные организации и др.² Великобритания относится к группе стран, которая рассматривает социальное предпринимательство в «третьем секторе» – как подтип хозяйственной деятельности некоммерческих организаций, в который входят негосударственные, некоммерческие организации (НКО) и социальные предприятия. В Великобритании развитие социального предпринимательства идет в двух направлениях: 1) существенно количество различных фондов, региональных и национальных организаций, поддерживающих, собирающих, анализирующих и распространяющих информацию о социальном предпринимательстве; 2) значительная поддержка социального предпринимательства со стороны государства.

¹ Hemingway C.A. Corporate Social Entrepreneurship: Integrity Within. Cambridge: CambridgeUniversityPress, 2013

² Социализация предпринимательства на примере Великобритании и США // НП «Московский центр развития предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_ccb010ca-daec-40c2-9bb4-c0462737937d.html

Несколько другой подход к пониманию сущности и содержанию государственной поддержки проектов в сфере социального предпринимательства сложился в США.

В США наряду с развитой инфраструктурой поддержки и развития малого и среднего предпринимательства имеется система государственной поддержки социального предпринимательства, которая предполагает:

- «создание благоприятных условий для развития сферы социального предпринимательства;

- стимулирование инновационной деятельности в сфере применения социальных инноваций и мотивации к позитивному изменению действительности, которые способствуют решению социально значимых задач в рамках социального предпринимательства;

- система мотивации, которая предполагает признание и поощрение успешных социальных инициатив, а также содействие в развитии и дальнейшему распространению успешно реализованных социальных проектов;

- распространение информации среди населения страны об успешных практиках и эффективности социального предпринимательства».¹

Европейский опыт практики применения социального предпринимательства в значительной мере отличается от американской практики, поскольку имеет несколько особенностей. Во-первых, активное участие государства в социальной поддержке и помощи определенным категориям граждан. Во-вторых, в некоторых странах понятия «социальное предприятие» и «социальные кооперативы» рассматриваются как, например, синонимы, что характерно, для

¹ Опыт США по развитию и поддержке социального предпринимательства [Электронный ресурс] // Портал «Банк социальных идей». – Режим доступа: <http://www.social-idea.ru/monthlyNews/Opuyht-SSHA-po-razvitiyu-i-podderzhki-social-nogo-predprinimatel-stva-Obzor-4>

Польши, где структура социального предпринимательства предусматривает значительную государственную поддержку.¹

В Южной Корее действует ряд программ, ориентированных на поддержку социальных предпринимателей, в рамках которых предоставляются субсидии, покрывается часть расходов на выплату заработной платы, а также проводится бесплатное консультирование относительно деятельности, связанной с трудоустройством людей, относящихся к категории незащищенных.

Наиболее структурированную поддержку получает социальное предпринимательство в Южной Корее, которая включает в себя:

- комитет по поддержке социального предпринимательства;
- агентство по поддержке социального предпринимательства KoSEA, которое основано с целью реализации проектов в сфере социального предпринимательства, способствующих росту активности частного сектора. Среди основных задач Агентства: помощь в прохождении сертификации; исследование существующих моделей социального предпринимательства с последующей адаптацией; поддержка проектов;²
- центры социального предпринимательства (бизнес-инкубаторы), которые преимущественно ориентированы на трудоустройство молодежи. Ежегодно Правительством предоставляется грант на сумму 30 тыс. долл., который направлен на поддержку перспективных начинающих проектов;
- специализированные сервисные центры по оказанию консалтинговых услуг относительно поиска источников финансирования

¹ Давронов Б.Б., Чикова О.М. Развитие социального предпринимательства: зарубежный опыт и российские тенденции // Сервис Plus. – 2014. - №1. – С. 38–39

² Опыт поддержки и развития социального предпринимательства в Республике Корея [Электронный ресурс] // Портал «Банк социальных идей». – Режим доступа: <http://www.social-idea.ru/monthlyNews/Kratkij-obzor-opyht-podderzhki-i-razvitiya-social-nogo-predprinimatelstva-v-respublike-Koreya-EZHEMESYACHNYHJ-OBZOR-2-14>

проекта, формирования целей и задач, продвижения, поиска целевой аудитории и др.¹

В большинстве стран Европы главным источником финансовых ресурсов социальных предприятий являются бюджетные ассигнования, так как государство выступает основным заказчиком их услуг. В Италии 45% продукции социальных предприятий закупается государством. В Великобритании 23% представителей социального бизнеса называют государство главным заказчиком, а 52% получают от него значительную часть своих средств. В основном это касается таких сфер деятельности, как здравоохранение, образование, отдых и так далее.

Государство призвано создавать стандарты оценки эффективности социальных предпринимательских инициатив и публиковать результаты оценки, а также оно институционализирует социальное предпринимательство, вводя новые принципы налогообложения, новые организационные формы.

Обобщено для обеспечения доступа к финансированию социальных предпринимателей можно выделить следующие меры государственной поддержки:

1) создание специализированных финансовых посредников, обладающих опытом принятия обоснованных решений о финансировании и навыками привлечения различных источников финансирования;

2) создание новых финансовых инструментов и структур, предназначенных для различных бизнес-моделей;

3) поддержка высококвалифицированных специализированных независимых аналитиков, способных оценивать социальные проекты

¹ Плюхина А.А., Умнов В.А. Анализ зарубежного опыта государственной поддержки социального предпринимательства // Государственное управление. Электронный вестник. – Выпуск № 71. Декабрь 2018 г. – С. 141–162

и предоставлять отчеты спонсорам / инвесторам;

4) стимулирование моделей совместного финансирования, где крупные финансовые организации вкладываются в сделки друг друга, минимизируя риски;

5) поддержка выработки единых стандартов для заявок на грантовое финансирование;

6) создание информационных систем, предоставляющих социальным предпринимателям информацию о спонсорах и инвесторах, и наоборот.

Помимо прочего, используются и прямое бюджетное финансирование социального предпринимательства, как правило, через инновационные проекты, и целевое финансирование, создаются специальные фонды на основе частно-государственного партнерства для инвестиций в социальные инновации.¹

Использование международного опыта поддержки социального предпринимательства имеет важное значение для определения возможностей его адаптации в российских условиях. Институционализация социального предпринимательства в России прошла ряд этапов, начиная с 2007 года, когда был создан специализированный фонд по поддержке социального предпринимательства – Фонд региональных социальных программ «Наше будущее».

С начала 2019 года обозначился новый этап институционализации социального предпринимательства в России в связи с принятием закона № 245-ФЗ от 26.07.2019 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»)).

Важно обратить внимание на внедрение эффективных инстру-

¹ Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Баринаова – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. – С.53–54.

ментов развития социального предпринимательства в российских регионах, прежде всего по направлениям: поддержка социальных предпринимателей, поддержка Центров инноваций социальной сферы, поддержка детских дошкольных образовательных центров и поддержка Центров дневного пребывания детей.¹

Активным инструментом развития социального предпринимательства на территориальном уровне должны стать организации территориального общественного самоуправления (ТОСы, или территориальные общины), которые представляют собой форму самоорганизации граждан по месту жительства, некоммерческую организацию. Финансирование деятельности данных организаций осуществляется из внешних источников (гранты, получаемые из местного (регионального) бюджета, а также от благотворительных фондов на конкурсной основе). Еще одним источником дохода являются средства, выделяемые из муниципального бюджета на реализацию мероприятий ТОСов (проведение праздников и субботников). Основной целью территориальных общин является улучшение качества жизни населения в собственных границах. Отсюда следует, что возможные направления предпринимательской деятельности для указанных организаций связаны с удовлетворением социально-бытовых, социально-медицинских, социально-культурных потребностей населения. ТОСы могут за счет объединения ресурсов предложить населению, проживающему на своей территории, конкретную услугу, которая поможет решить выявленные проблемы.

Важной составляющей успеха социального предпринимательства является также и социальный маркетинг, роль которого заключается в поиске неудовлетворенных социальных потребностей населения в границах конкретной территории, а также постепенном формировании у целевой аудитории позитивного отношения к тем

¹ Московская А., Климов И. Как сделать ЦИССы эффективным инструментом развития социального предпринимательства в регионах? // Мир социального предпринимательства. – 2019. – №13. – С. 3

товарам и услугам, которые способны удовлетворить данные потребности.¹

Из вышеизложенного следует констатировать, что социальное предпринимательство призвано решать социально значимые проблемы без привлечения бюджетных средств, поэтому оно является объектом активной государственной поддержки. Меры государственной поддержки социального предпринимательства предусматривают, во-первых, применение общих принципов поддержки предприятий малого и среднего бизнеса, к которым относятся большинство организаций сферы социального предпринимательства; во-вторых, применение принципов поддержки инновационных социальных проектов; в-третьих, налаживание успешного диалога между опытными и начинающими социальными предпринимателями, бизнесом, государством и экспертами («экосистема социального предпринимательства»); в-четвертых, применение международных и отечественных программ обучения социальному предпринимательству в рамках высшего или дополнительного образования с целью формирования предпринимательских компетенций и поддержки развития социального предпринимательства.

Список литературы

1. Давронов Б.Б., Чикова О.М. Развитие социального предпринимательства: зарубежный опыт и российские тенденции // Сервис Plus. – 2014. – № 1. – С. 38–39

2. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Баринаева – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. – С. 53–54.

¹ Сафаров С. Потенциал маркетинга в социальном предпринимательстве (на примере территориальных общин) // Мир социального предпринимательства. – 2019. – №12. – С. 9–12.

3. Московская А. Актуальность социального предпринимательства в современном государстве // Мир социального предпринимательства. – 2019. – № 11. – С 3–4

4. Московская А., Климов И. Как сделать ЦИССы эффективным инструментом развития социального предпринимательства в регионах? // Мир социального предпринимательства. – 2019. – № 13. – С. 3

5. Нестеренко Ю.Н., Плюхина А.А. Развитие социального предпринимательства в экономике России: монография. М.: Креативная экономика, 2017

6. Опыт поддержки и развития социального предпринимательства в Республике Корея [Электронный ресурс] // Портал «Банк социальных идей». – Режим доступа: <http://www.social-idea.ru/monthlyNews/Kratkij-obzor-opyht-podderzhki-i-razvitiya-social-nogo-predprinimatel-stva-v-respublike-Koreya-EZHEMESYACHNYH-OBZOR-2-14>

7. Опыт США по развитию и поддержки социального предпринимательства [Электронный ресурс] // Портал «Банк социальных идей». – Режим доступа: <http://www.social-idea.ru/monthlyNews/Опыт-SSHA-po-razvitiyu-i-podderzhki-social-nogo-predprinimatel-stva-Obzor-4>

8. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. – 512 с.

9. Плюхина А.А., Умнов В.А. Анализ зарубежного опыта государственной поддержки социального предпринимательства // Государственное управление. Электронный вестник. – Выпуск № 71. Декабрь 2018 г. – С. 141–162

10. Сафаров С. Потенциал маркетинга в социальном предпринимательстве (на примере территориальных общин) // Мир социального предпринимательства. – 2019. – № 12. – С. 9–12.

11. Социализация предпринимательства на примере Великобритании и США // НП «Московский центр развития предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_ccb010ca-daec-40c2-9bb4-c0462737937d.html

12. Хасанова Г.Н. Зарубежный опыт регионального развития социального предпринимательства на примере Канады/ Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – т. 16, вып. 12. – С. 2238–2249

13. Bornstein D. How to Change the World: Social Entrepreneurs and the Power of New Ideas. New York: Oxford University Press, 2007. P. 17–58.

14. Hemingway C.A. Corporate Social Entrepreneurship: Integrity Within. Cambridge: Cambridge University Press, 2013

3.9. Региональная практика инициативного бюджетирования и его роль в финансовом обеспечении развития малых городов России

Иванова О.Б., Капцова В.С.

В России за последние годы активно внедряются инновационные инструменты вовлечения граждан в местное самоуправление и управление бюджетными территориями. Стимулирование органов государственной власти и органов местного самоуправления к созданию новых механизмов привлечения общественных и некоммерческих организаций к управлению в сфере предоставления публичных услуг не может происходить без включения граждан – потребителей услуг в процедуры принятия решений и развития института социального партнерства. Развитие форм социального партнерства, включая государственно-частное партнерство в социальной сфере, во многом определяется регулярной политикой государства, направленной на формирование комплексной системы мер государственной поддержки социально значимых инициатив, специальных целевых программ, планов, стратегий, создание государственных или общественных организаций, привлекающих к решению вопросов представителей бизнес-сообщества и представителей региональной и местной власти.

Понятие открытости (прозрачности) бюджета закреплено в ст. 36 Бюджетного кодекса РФ в качестве одного из принципов бюджетной системы. В нормативных актах и на практике в подавляющем большинстве случаев применяется именно термин «открытость бюджета». Термин «прозрачность бюджета» встречается в региональных актах достаточно редко, причем, иногда одновременно ис-

пользуется и термин «открытость» как синоним¹.

В настоящее время под принципом прозрачности (открытости) бюджета понимается в соответствии с указанной статьей Бюджетного кодекса РФ: опубликование в средствах массовой информации утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении, полнота представления информации о ходе исполнения бюджетов, а также доступность иных сведений о бюджетах по решению законодательных (представительных) органов государственной власти; открытость для общества и средств массовой информации проектов бюджетов, внесенных в законодательные (представительные) органы государственной власти, процедур рассмотрения и принятия решений по проектам бюджетов; обеспечение доступа к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на едином портале бюджетной системы Российской Федерации; стабильность и (или) преемственность бюджетной классификации Российской Федерации, а также обеспечение сопоставимости показателей бюджета отчетного, текущего и очередного финансового года (очередного финансового года и планового периода), утверждение секретных статей только в составе федерального бюджета.

В то же время в экономической литературе говорится о том, что принцип прозрачности (открытости) бюджета является выражением общеправового принципа гласности, и иногда этот принцип называют принципом транспарентности бюджета или публичности². Прозрачность (открытость) формирования и расходования бюджетных средств принято называть одним из основополагающих принципов управления публичными финансами, а прозрачность бюджетов всех уровней – считать главной характеристикой для определения уровня

¹ Постановление правительства Мурманской области № 479-ПП от 29.09.2016 «Об обеспечении прозрачности (открытости) бюджетного процесса в доступной и понятной для граждан форме»

² Буянкина А.Н., Маркова Х. Принцип публичности (гласности) бюджетного процесса в Российской Федерации и государственных бюджетов в Чешской Республике // Современное право. 2016. № 5. С. 115–119

развитости бюджетной системы государства.

На сегодняшний день следует говорить о закреплении в нормативных актах помимо собственно термина «открытый бюджет» таких инструментов, как инициативный бюджет, народный бюджет, партисипаторный (партисипативный) бюджет, бюджет для граждан, нацеленных также на обеспечение открытости бюджетных данных и бюджетного процесса. Кроме этого, усиление участия физических и юридических лиц в определении направлений расходования бюджетных средств, в частичном софинансировании избранных проектов и контроле за бюджетными расходами при решении вопросов местного значения также служит повышению открытости бюджета в широком смысле. Нормативно-правовое закрепление каждого из указанных инструментов будет подробнее рассмотрено ниже.

Как было сказано выше, открытость бюджетных данных обеспечивается в первую очередь обязательным опубликованием определенного объема данных о региональном бюджете в сети Интернет, поскольку это самый простой, экономичный, доступный и быстрый способ придать данным открытость и публичность.

При этом необходимо учитывать, что открытость бюджетных данных – это часть прозрачности бюджетных данных в целом в рамках оценки качества управления региональными и муниципальными финансами. Процесс мониторинга и рейтингования муниципальных образований по степени открытости бюджетных данных на уровне регионов – прямое следствие деятельности Минфина России по проведению аналогичного мониторинга и составления рейтинга субъектов Российской Федерации.

Практически всегда при мониторинге открытости бюджетных данных регион напрямую увязывает открытость бюджета с наличием и содержательным наполнением «бюджета для граждан», который, по сути, становится обязательной частью «открытого бюджета».

В данном случае также можно говорить о значительной роли Минфина России в методическом и организационном обеспечении и стимулировании открытости бюджетных данных в части проведения конкурсов на создание и наполнение информационных ресурсов и иных инструментов, раскрывающих данные о бюджете региона или муниципального образования.

Внедрение «Бюджета для граждан» в качестве информационного ресурса соотносится с институтом открытого бюджета и обусловлено в т.ч. созданием на федеральном уровне единого портала бюджетной системы Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, который в соответствии со ст. 241.2 БК РФ предназначен для обеспечения доступа к информации о бюджетной системе и об организации бюджетного процесса в Российской Федерации, к информации об осуществлении публично-правовыми образованиями бюджетных полномочий и их участии в отношениях, регулируемых бюджетным законодательством РФ, а также к иным сведениям, определяемым Минфином России в соответствии с его бюджетными полномочиями.

Проблема самостоятельности региональных бюджетов стоит еще крайне остро. Для ее решения необходимо повышение управления общественными финансами за счет создания новой модели управления с более оптимальными взаимосвязями, коммуникациями и финансовыми потоками.

В 2014 году был осуществлен переход к программному бюджетированию, что позволило значительно увеличить, прежде всего, прозрачность исполнения бюджетов. Программный метод бюджетирования предполагает не только более эффективное финансирование решения конкретных задач, но и определяет возможные критерии и способы оценки выполненных мероприятий, что является необходимым условием здорового функционирования бюджетной

системы в целом.¹

Сегодня речь идет о развитии методов территориального управления, при котором происходит максимальное вовлечение граждан к участию в решении проблем и задач регионов. И в этой связи если раньше речь шла только об установлении прозрачности бюджета, предпринимались меры по обеспечению максимальной открытости и доступности показателей и данных бюджетов всех уровней, то сегодня все больше уделяется внимание обеспечению прямого участия граждан к бюджетному планированию.

Инициативное бюджетирование – относительно новый институт участия граждан в осуществлении финансовой деятельности субъектов РФ и муниципальных образований. В научной литературе в настоящее время в основном рассматриваются организационные и финансовые аспекты этого явления. Между тем значительной преградой для дальнейшего развития для этой формы общественного участия в решении вопросов местного значения может стать отсутствие надлежащего правового регулирования.

В первую очередь необходимо установить, что понимается под инициативным бюджетированием. Использование еще одного понятия с таким же значением – «партиципаторное бюджетирование» – только усложняет ситуацию с терминологией.

Программа поддержки местных инициатив Всемирного банка (ППМИ), предложившая инициативное бюджетирование, внедряется в России уже на протяжении 10 лет. В рамках ППМИ предполагается полное вовлечение граждан в процесс принятия решений: жители сами определяют приоритетную проблему, а также выбирают и одобряют на общем собрании вариант проекта, который наилучшим образом позволяет ее решить. Основная часть средств выделяется из бюджетов регионов, дополнительное финансирование обеспечивают

¹ Лавров А.М. Программный бюджет как инструмент повышения открытости бюджетного процесса // Финансы. 2011. № 3. С. 5–19.

муниципалитеты и местный бизнес. Кроме того, небольшой вклад от общей суммы, необходимой для реализации проекта, вносят граждане – тем самым достигается необходимая степень заинтересованности населения в проекте. В среднем доля софинансирования со стороны граждан составляет 10% от общей стоимости проекта.

Технология бюджетирования, названного партиципаторным, была опробована в России Европейским университетом в Санкт-Петербурге при поддержке Комитета гражданских инициатив и местных администраций. Партиципаторное бюджетирование реализовывалось как распределение части бюджетных средств муниципального образования при помощи комиссии, состоящей из выбранных по жребию жителей и представителей органов местного самоуправления.

Таблица 3.9.1

**Обобщение «лучших практик» реализации проектов
инициативного бюджетирования в регионах**

Регион	Законодательная база	Содержание (комментарии)
1	2	3
Пермский край	Закон «О реализации проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае» ¹	Согласно этому закону, инициативное бюджетирование – форма участия жителей в решении вопросов местного значения посредством определения направлений расходования бюджетных средств. Установлены цели, задачи и принципы инициативного бюджетирования, порядок проведения конкурсного отбора и финансирования проектов. В составе бюджета Пермского края ежегодно предусматривается объем средств для реализации инициативного бюджетирования в Пермском крае в размере не менее 0,1% от объема налоговых и неналоговых доходов, предусмотренных в бюджете Пермского края на очередной финансовый год и плановый период. Средства

¹ О реализации проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае : закон Пермского края от 02.06.2016 № 654-ПК (ред. от 10.11.2017) // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2016. № 23.

Продолжение Таблицы 3.9.1

1	2	3
		бюджета Пермского края на реализацию проектов инициативного бюджетирования предоставляются в форме субсидий муниципальным образованиям. При этом субсидия не может превышать 90% стоимости проекта. Остальные 10% – это средства муниципального образования, жителей, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, общественных объединений
Ленинградская область	Областной закон «О содействии участию населения в осуществлении местного самоуправления в иных формах на территориях административных центров муниципальных образований Ленинградской области»	<p>Согласно этому закону, инициативное бюджетирование – совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении, выборе, реализации объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов, механизма определения приоритетов расходования бюджетных средств с участием инициативных комиссий»¹. Закон определяет порядок формирования и прекращения деятельности инициативных комиссий, а также устанавливает условия, при которых средства на поддержку муниципальных программ, реализуемых в порядке инициативного бюджетирования, будут выделяться из областного бюджета. Порядок предоставления и расходования таких средств должен устанавливаться постановлением правительства области.</p> <p>Законодательство Ленинградской области предусматривает одноэтапный конкурс проектов инициативного бюджетирования, что делает такие проекты в большей степени реализуемыми и способствующими вовлечению жителей в бюджетный процесс. В то же время законодательство Пермского края не ограничивает возможность участия в инициативном бюджетировании жителей всех видов муниципальных образований субъекта Российской Федерации, тогда как закон Ленинградской области предоставляет такое право только жителям административных центров области</p>
Алтайский край	Программа «Создание условий для устойчивого исполнения бюджетов муниципальных	Разработан порядок предоставления из краевого бюджета средств на реализацию проектов развития (создания) общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах. Субсидии предоставляются муниципальным

¹ О содействии участию населения в осуществлении местного самоуправления в иных формах на территориях административных центров муниципальных образований Ленинградской области: областной закон Ленинградской области от 15.01.2018 № 3-оз // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области. URL: <http://www.lenobl.ru>

Продолжение Таблицы 3.9.1

1	2	3
	образований и повышения эффективности бюджетных расходов в Алтайском крае» ¹	образованиям на конкурсной основе, при этом круг участников конкурса ограничен муниципальными образованиями, на территории которых расположены сельские населенные пункты
Мурманская область	Государственная программа «Государственное управление и гражданское общество»	В рамках программы предусмотрены правила предоставления и распределения субсидий местным бюджетам на поддержку местных инициатив и порядок проведения конкурсного отбора ²
Свердловская область	Государственная программа «Совершенствование социально-экономической политики на территории Свердловской области до 2024 г.»	В программе под проектом инициативного бюджетирования понимается совокупность задач и мероприятий, связанных с достижением цели, определяемых и реализуемых при непосредственном участии населения. Инициаторами проекта инициативного бюджетирования могут быть как инициативные группы граждан, так и общественные объединения, и некоммерческие организации. Предусмотрен двухэтапный (муниципальный и региональный) конкурсный отбор инициатив
Ростовская область	Областной закон Ростовской области «Об инициативном бюджетировании в Ростовской области» ³	В Областном законе используются следующие основные понятия: – инициативное бюджетирование – форма непосредственного участия жителей муниципальных образований в Ростовской области в решении вопросов местного значения посредством внесения проектов инициативного бюджетирования и участия в их реализации; – проект инициативного бюджетирования – документально оформленная инициатива, направленная на решение вопросов местного значения.

¹ Об утверждении государственной программы Алтайского края Создание условий для устойчивого исполнения бюджетов муниципальных образований и повышения эффективности бюджетных расходов в Алтайском крае на 2014–2020 гг. : постановление Администрации Алтайского края от 31.12.2013 № 722 (ред. от 27.12.2017) // Сборник законодательства Алтайского края. 2014. № 213, ч. 1.

² Об утверждении Государственной программы Мурманской области Государственное управление и гражданское общество (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2018): постановление Правительства Мурманской области от 30.09.2013 № 555-ПП (ред. от 12.12.2017) // Электронный бюллетень Сборник нормативных правовых актов Губернатора Мурманской области, Правительства Мурманской области, иных исполнительных органов государственной власти Мурманской области. URL: <http://www.gov-murman.ru>

³ Областной закон Ростовской области от 1 августа 2019 г. N 178-ЗС "Об инициативном бюджетировании в Ростовской области"

Продолжение Таблицы 3.9.1

1	2	3
		<p>Полномочия органов исполнительной власти Ростовской области в сфере инициативного бюджетирования заключаются в следующем:</p> <ul style="list-style-type: none"> – определяет уполномоченный орган исполнительной власти Ростовской области в сфере инициативного бюджетирования (далее – уполномоченный орган); – устанавливает требования к оформлению проектов инициативного бюджетирования; – образует областную комиссию по проведению отбора проектов инициативного бюджетирования на конкурсной основе (далее – областная конкурсная комиссия) и утверждает положение о ней; – устанавливает порядок и сроки проведения конкурсного отбора, порядок реализации проектов инициативного бюджетирования и контроля за их исполнением; – утверждает результаты конкурсного отбора, проводимого областной конкурсной комиссией; – осуществляет организационное обеспечение деятельности областной конкурсной комиссии; – взаимодействует с государственными органами Ростовской области и органами местного самоуправления; – осуществляет информационную и консультационную поддержку в сфере инициативного бюджетирования; – осуществляет иные полномочия в сфере инициативного бюджетирования в случаях, установленных настоящим Областным законом и нормативными правовыми актами Правительства Ростовской области. <p>Финансовое обеспечение в сфере инициативного бюджетирования:</p> <ul style="list-style-type: none"> – финансовое обеспечение в сфере инициативного бюджетирования осуществляется за счет средств областного бюджета, местных бюджетов, внебюджетных источников финансирования в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. <p>Предельный размер субсидии местному бюджету, предоставляемой в соответствии с настоящей частью из областного бюджета на реализацию одного проекта инициативного бюджетирования, не может превышать 2000 тыс. рублей;</p> <ul style="list-style-type: none"> – финансовая поддержка в сфере инициативного бюджетирования за счет средств областного бюджета оказывается при условии финансового участия в реализации проектов

Окончание Таблицы 3.9.1

1	2	3
		<p>инициативного бюджетирования физических и (или) юридических лиц.</p> <p>Минимальная совокупная доля финансового участия в реализации проекта инициативного бюджетирования физических и (или) юридических лиц составляет 5 процентов от общей суммы реализации проекта инициативного бюджетирования.</p> <p>Информационное обеспечение в сфере инициативного бюджетирования осуществляется посредством:</p> <ul style="list-style-type: none"> – размещения на официальном сайте Правительства Ростовской области в информационно– телекоммуникационной сети Интернет информационных, тематических, справочных, методических и иных материалов по основным направлениям реализации проектов инициативного бюджетирования; – опубликования в средствах массовой информации, размещения на официальном сайте Правительства Ростовской области и на официальных сайтах органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет извещений о проведении конкурсных отборов, информации о результатах конкурсных отборов и отчетов о реализации проектов инициативного бюджетирования.

Уже сейчас при фактическом отсутствии общего регулирования со стороны федерального законодателя региональные власти во многом по-разному закрепляют в нормативных актах вопросы инициативного бюджетирования (именно этот термин чаще всего содержится в региональном законодательстве и муниципальных правовых актах).

Таким образом, различные регионы находятся на разных стадиях разработки нормативно-правовой основы для реализации инициативного бюджетирования. Ими избраны и различные формы такого закрепления: от законов субъектов Российской Федерации до указов губернатора и постановлений Правительства.

В России практикуется несколько форм реализации ИБ:

- программа поддержки местных инициатив;
- программы «Народная инициатива», «Народный бюджет», «Народный проект» и пр.;
- проект Центра ResPublica Европейского университета в Санкт-Петербурге при поддержке Фонда А.Л. Кудрина.

Наибольшее развитие и распространение в России получила практика ППМИ, реализуемая по методике Всемирного банка с 2007 г. Ее особенностью является наличие четырех источников финансирования проектов: население, спонсоры, местный бюджет и региональная субсидия. Такой подход обеспечивает ряд положительных эффектов социально-экономического характера:

- рост бюджетной грамотности и налоговой дисциплины населения;
- повышение лояльности и уровня доверия к власти;
- повышение взаимного доверия соседских обществ;
- уменьшение контрактной цены проектов, экономия бюджетных средств;
- решение актуальных и первостепенных задач (региона).

Еще одна специфическая особенность ППМИ – цикличность проекта. Это подразумевает непрерывность реализации практики в течение нескольких лет. По итогам каждого раунда, который длится один год, проводится анализ результатов, затем вносятся коррективы в законодательную базу и механизм реализации проекта. Кроме того, непрерывная реализация практики позволяет накапливать положительный социальный и экономический эффект, тем самым способ-

ствуя росту благосостояния местного сообщества¹.

Согласно Программе поддержки местных инициатив, которая реализуется в России с 2007 г., предусмотрены различные направления софинансирования проектов инициативного бюджетирования:

«– софинансирование со стороны государственной власти и местного софинансирования;

– софинансирование со стороны граждан;

– софинансирование со стороны бизнеса (организаций на территории муниципального образования)».²

Практика внедрения инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации свидетельствует о тенденциях увеличения объемов бюджетных ассигнований, направляемых на реализацию проектов инициативного бюджетирования. Возрастают также объемы и внебюджетного софинансирования, включающего инициативные платежи граждан, юридических лиц и иные формы софинансирования (*табл. 3.9.2*).

¹ Ягодка Н.Н. Гражданские инициативы как инструмент диалога между властью и гражданским обществом в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 4. С. 128–140.

² Ермакова Е.А. Региональная практика инициативного бюджетирования: опыт Саратовской области / Е.А. Ермакова // Финансы. 2019. № 11. С. 8

Финансовые показатели региональных практик инициативного бюджетирования в 2016–2018 гг.¹

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1. Общая стоимость проектов, в том числе	100	100	100
2. Объем бюджетного финансирования	90,0	92,2	89,9
в том числе:			
– расходы федерального бюджета;	0,3	26,1	20,2
– расходы бюджетов Российской Федерации;	73,4	52,9	54,4
– расходы местных бюджетов	16,3	13,2	15,3
3. Объем внебюджетного финансирования	10,0	7,8	10,1
в том числе:			
– средства населения;	6,8	5,3(4)	5,8
– средства юридических лиц;	3,1	2,4	3,7
– иные формы софинансирования	0,1	0,1	0,6

Опираясь на данные Доклада о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образований, можно констатировать, что финансирование проектов инициативного бюджетирования осуществляется в основном за счет бюджетов субъектов Российской Федерации и превышает как суммы, направляемые из местных бюджетов, так и из федерального бюджета. Вместе с тем тенденция увеличения объемов финансирования из федерального бюджета начиная с 2017 года связана с реализацией приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды»².

Принципиально важное значение имеет характеристика особенностей внедрения и финансирования соответствующих инициатив в отдельных регионах.

¹ Составлено авторами по: Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях / Составители: А.А. Беленчук, В.В. Вагин. М., 2019. 56 с.

² Истомина, Н.А. Эволюция бюджетного планирования в субъекте Российской Федерации [Текст] : [монография] / Н.А. Истомина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. - Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2015. – 192 с.

В Ростовской области механизм инициативного бюджетирования реализуется в следующей последовательности.

- По решению регионального правительства определяется сумма бюджетных средств, выделяемая на финансирование проектов инициативного бюджетирования.

- Определяется дизайн практики инициативного бюджетирования, ее календарный цикл, принимаются соответствующие распоряжения, положения и постановления.

- Организуются публичные обсуждения, на которых граждане формулируют и обсуждают идеи по решению наиболее злободневных для них проблем. На этих обсуждениях граждане обмениваются мнениями, формулируют свои и знакомятся с другими предложениями. Важно, чтобы на обсуждениях каждый имел возможность высказать свое мнение о приоритетах расходования средств. Затем при участии консультанта происходит отсев тех идей, которые не соответствуют формальным критериям (минимальная и максимальная стоимость реализации проекта, вопросы собственности, полномочий). Далее проходит голосование, на котором из оставшегося шорт-листа граждане выбирают самые важные идеи.

- Инициативные группы при поддержке представителей муниципальной власти прорабатывают идеи, за которые было отдано наибольшее число голосов, и готовят проектную документацию по ним.

- На реализацию проектов выделяется финансирование. В Ростовской области, например, отбор практик инициативного бюджетирования происходит путем проведения конкурса: финансирование получают не все выдвинутые гражданами проекты, а только те, которые набирают наибольшее количество баллов согласно сформулированным критериям. Еще одна особенность – софинансирование гражданами проектов, размер которого определяется самими гражданами.

данами на том же собрании.

- В рамках стандартной процедуры госзакупок выбираются подрядчики, ответственные за практическое воплощение проектов.
- Проекты реализуются под контролем граждан.

Областным законом от 01.08.2019 № 178-ЗС установлено, что средства областного бюджета, направляемые на указанные цели, предоставляются муниципальным образованиям в форме субсидий и на условиях софинансирования.

Законом установлено, что предельный размер субсидии местному бюджету на реализацию одного проекта инициативного бюджетирования, не может превышать 2000,0 тыс. рублей. Минимальная совокупная доля финансового участия в реализации проекта инициативного бюджетирования физических и (или) юридических лиц составляет 5% от общей суммы реализации проекта инициативного бюджетирования.

Постановлением Правительства Ростовской области от 24.10.2019 № 742 устанавливаются критерии отбора проектов инициативного бюджетирования, сроки подачи заявок от муниципалитетов, основной пакет документов и типовая форма самого проекта инициативного бюджетирования, сроки рассмотрения областными органами исполнительной власти Ростовской области предоставленных документов и иные моменты.

По итогам проведенного конкурсного отбора проектов инициативного бюджетирования на 2020 год принято к реализации 176 проектов на общую сумму 334748,7 тыс. рублей, в том числе за счет областных средств – 271997,5 тыс. рублей, средств местных бюджетов – 37390,7 тыс. рублей, средств физических лиц – 17069,3 тыс. рублей и средств юридических лиц – 8291,2 тыс. рублей.

Кроме того, были и такие проекты, которые не прошли конкурсный отбор (исходя из набранных баллов и ограничений по мак-

симальному количеству проектов от одного МО) и те, которые не допущены к оценке (представлен не полный комплект документов, ошибки в заявках). Общее количество проектов, не прошедших конкурсный отбор, составляет 132 проекта, не допущенных к оценке – 68 проектов.

Если проанализировать проекты – победители конкурсного отбора, то можно сделать вывод, что жителей муниципальных образований Ростовской области по большей части интересует решение следующих вопросов:

- благоустройство территорий населенных пунктов, детских площадок, парков и скверов;
- благоустройство памятников, братских могил воинов, павших в Великой Отечественной войне, ремонт библиотек, домов и дворцов культуры;
- ремонт школ, спортивных залов и установка новых спортивных площадок для популяризации спорта на местах;
- текущий ремонт дорог, тротуаров и пешеходных переходов;
- приобретение оборудования для поликлиник и больниц, создание и модернизация центров по работе с молодежью;
- установка пожарных гидрантов и освещение улиц населенных пунктов.

В настоящее время проведение бюджетной политики на муниципальном уровне является прерогативой исполнительной и законодательной власти. Непосредственное влияние граждан на бюджетный процесс, как правило, ограничивается публичными слушаниями бюджета. Это свидетельствует о том, что доступность бюджетной информации является необходимым, но недостаточным условием для ее понимания гражданами. Обилие публикуемых показателей не всегда дает возможность оценить, как формируется бюджет, каких

результатов достигают органы власти при расходовании бюджетных средств и насколько эффективно тратятся средства налогоплательщиков. Изменить ситуацию можно путем вовлечения населения в бюджетный процесс, поскольку такой подход обеспечивает самое эффективное расходование бюджетных средств. При этом увеличивается сопричастность людей к делам по обустройству своих муниципалитетов.

Кроме этого очевидна проблема низкого уровня финансовой грамотности населения, без решения которой бесполезны любые вовлечения граждан в бюджетный процесс. Проблема повышения финансовой грамотности в России не подлежит сомнению: согласно глобальному исследованию рейтингового агентства Standard & Poor's, лишь 38% россиян финансово грамотны. По этому показателю Россия разделила 24-е место с Белоруссией, Камеруном, Кенией, Мадагаскаром, Сербией и Того. При этом Россию в рейтинге опередили такие страны, как Зимбабве, Туркменистан и Монголия (по 41%), а также Казахстан, Замбия и Сенегал (по 40%).¹

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что развитие местного самоуправления и регионального развития невозможно без участия граждан, уровень жизни которых зависит непосредственно от эффективности управления бюджетными отношениями муниципальных образований. Следовательно, наблюдается прямая взаимозависимость качества жизни населения и степени вовлеченности в управление муниципалитетами, в которых оно проживает. Необходимо развивать инициативное бюджетирование прежде всего с формирования необходимой правовой базы, которая может способствовать безболезненному переходу к данной системе взаимоотношений.

Необходимость применения различных практик привлечения

¹ Чулков А.С. Повышение уровня финансовой грамотности населения, как элемент системы укрепления экономической безопасности государства // Финансы и кредит. 2016. № 27. С. 34–45

граждан для решения вопросов местного значения привела к формированию данного термина «инициативное бюджетирование». Практика инициативного бюджетирования предполагает не только участие в принятии бюджетных назначений и осуществление контроля за их исполнением, но и возможную корректировку в процессе исполнения бюджетов на региональном и муниципальном уровнях. Такая возможность, по мнению законодателей, обеспечивает тесное взаимодействие финансовых органов с населением в процессе планирования и исполнения бюджетов, то есть непрерывное участие граждан в процессах, связанных с реализацией народовластия.

Список литературы

1. Областной закон Ростовской области от 1 августа 2019 г. № 178-ЗС «Об инициативном бюджетировании в Ростовской области»

2. О содействии участию населения в осуществлении местного самоуправления в иных формах на территориях административных центров муниципальных образований Ленинградской области: областной закон Ленинградской области от 15.01.2018 № 3-оз // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области. URL: <http://www.lenobl.ru>

3. О реализации проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае: закон Пермского края от 02.06.2016 № 654-ПК (ред. от 10.11.2017) // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2016. № 23.

4. Об утверждении государственной программы Алтайского края Создание условий для устойчивого исполнения бюджетов му-

ниципальных образований и повышения эффективности бюджетных расходов в Алтайском крае на 2014–2020 гг.: постановление Администрации Алтайского края от 31.12.2013 № 722 (ред. от 27.12.2017) // Сборник законодательства Алтайского края. 2014. № 213, ч. 1.

5. Об утверждении Государственной программы Мурманской области Государственное управление и гражданское общество (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2018): постановление Правительства Мурманской области от 30.09.2013 № 555-ПП (ред. от 12.12.2017) // Электронный бюллетень Сборник нормативных правовых актов Губернатора Мурманской области, Правительства Мурманской области, иных исполнительных органов государственной власти Мурманской области. URL: <http://www.gov-murman.ru>

6. Постановление правительства Мурманской области № 479-ПП от 29.09.2016 «Об обеспечении прозрачности (открытости) бюджетного процесса в доступной и понятной для граждан форме»

7. Буянкина А.Н., Маркова Х. Принцип публичности (гласности) бюджетного процесса в Российской Федерации и государственных бюджетов в Чешской Республике // Современное право. 2016. № 5. С. 115–119

8. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях / Составители: А.А. Беленчук, В.В. Вагин. – М., 2019. 56 с.

9. Ермакова, Е.А. Региональная практика инициативного бюджетирования: опыт Саратовской области / Е. А. Ермакова // Финансы. 2019. № 11. С. 7–13

10. Истомина Н.А. Эволюция бюджетного планирования в субъекте Российской Федерации [Текст] : [монография] / Н. А. Истомина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2015. – 192 с.

11. Лавров А.М. Программный бюджет как инструмент повышения открытости бюджетного процесса // Финансы. 2011. № 3. С. 5–19.

12. Чулков А.С. Повышение уровня финансовой грамотности населения, как элемент системы укрепления экономической безопасности государства // Финансы и кредит. 2016. № 27. С. 34–45

13. Ягодка Н.Н. Гражданские инициативы как инструмент диалога между властью и гражданским обществом в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 4. С. 128–140.

3.10. Роль «модельного бюджета» в обеспечении финансовой устойчивости малых городов России

Прокопенко И.Г., Сидякин М.Г.

Основная цель «модельного бюджета» в действующей системе межбюджетных отношений – это расчет уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, учитываемого при распределении межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, но главная его роль в настоящее время состоит в распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Поскольку собственная доходная база большинства муниципалитетов недостаточна для надлежащего выполнения возложенных на органы местного самоуправления полномочий, значительная роль в межбюджетном регулировании по-прежнему отводится дотациям на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов). Методический подход к определению объема дотации предусматривает расчет по каждому муниципалитету уровня бюджетной обеспеченности, представляющего собой отношение индекса налогового потенциала к индексу бюджетных расходов. Индекс налогового потенциала отражает соотношение среднедушевого налогового потенциала конкретного муниципалитета и аналогичного среднего показателя по всем муниципальным районам (городским округам). А индекс бюджетных расходов характеризует факторы и условия, влияющие на стоимость предоставляемых бюджетных услуг, и определяется исходя из показателей численности и структуры населения, количества населенных пунктов, площади территории и протяженности дорог.

В основу изменений методики расчета дотации на региональ-

ном уровне положен опыт Минфина России по использованию при распределении дотации регионам результатов инвентаризации расходных полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления – принципа «модельного бюджета».

Отправной точкой для внедрения механизма «модельного бюджета» является инвентаризация расходных полномочий региональных и муниципальных органов власти. На базе инвентаризации Правительством Российской Федерации проведена финансовая оценка возможностей региональных бюджетов выполнять возложенные расходные обязательства исходя из среднероссийского уровня без учета 5 максимальных и 10 минимальных значений.

Впервые данный инструмент межбюджетных отношений был внедрен в 2017 году одновременно с централизацией 1 процентного пункта налога на прибыль организаций.

Кроме того, помимо увеличения объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, в 2018 году был принят ряд мер по совершенствованию формирования «модельного бюджета».

В качестве наиболее важной новации 2018 года можно выделить учет инвестиционных расходов, которые являются основой для развития и регионов, и России в целом.

Вместе с тем необходима дальнейшая работа по совершенствованию «модельного бюджета», в том числе в целях обеспечения предсказуемости, справедливости его участия в системе межбюджетных отношений при распределении бюджетам субъектов Российской Федерации межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, что должно основываться на базе объективной финансовой оценки реальных возможностей региональных бюджетов выполнять возложенные на них расходные обязательства.

Учитывая, что для обеспечения сбалансированности консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации уровень расходов должен сопоставляться с оценкой уровня собственных доходов региональных бюджетов, следующим важным этапом работы по совершенствованию «модельного бюджета» должна стать объективная оценка формирования доходов, для обеспечения которой в том числе необходима их инвентаризация, а также проведение работы по выявлению скрытых резервов формирования доходных источников, формирующихся, например, за счет низкого уровня собираемости доходов, с учетом возможной мобилизации недоимки и исходя из полноценной базы данных по объектам налогообложения.

Государство идет по пути постоянного совершенствования налогового законодательства, облегчения налоговой нагрузки, минимизации представления отчетности в налоговые органы. На это нацелены и специальные налоговые режимы: единый налог на вмененный доход, налог по упрощенной системе налогообложения, плата за патент, теперь и налог на профессиональный доход, который способствует созданию климата, благоприятного для выхода наших граждан из тени.

Работа по созданию благоприятной деловой среды и условий для легализации бизнеса в Ростовской области осуществляется на постоянной основе. В этих целях в первую очередь используются все новации федерального уровня. Так, с 1 июля 2015 года на территории региона введены налоговые каникулы для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, с 1 января 2016 года перечень видов деятельности, в отношении которых возможно применение данного льготного режима налогообложения, значительно расширен. В результате за четыре года действия налоговых каникул зарегистрировалось порядка тысячи предпринимателей. Ростовская область занимает первое место среди субъектов Южного федерального округа по количеству предпринимателей, воспользовавшихся

налоговыми каникулами. В 2019 году более двух тысяч жителей Ростовской области зарегистрировались в качестве самозанятых. Сделали они это в регионах, где налог уже введен.

Наряду с совершенствованием налогового законодательства важно обратить внимание на необходимость учета при расчете «модельного бюджета» объективной потребности расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, в том числе на реализацию целевых индикаторов государственных программ Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации, программ территориального развития и повышения темпов социально-экономического развития, а также положений федерального законодательства.

Одновременно наблюдается необходимость привлечения к формированию «модельного бюджета» большего числа отраслевых министерств и ведомств для обеспечения анализа и «нормирования» расходов, отнесенных к их сфере деятельности.

Учитывая изложенное, в целях исключения демотивирующего влияния «модельного бюджета» в части снижения объема дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Федерации необходимо развивать меры стимулирующего характера. В этом вопросе уже наблюдаются определенные достижения. Например, увеличен объем дотации бюджетам субъектов Российской Федерации за достижение наивысших темпов роста налогового потенциала (гранты). Вместе с тем необходимо дальнейшее развитие и совершенствование мер стимулирующего характера.

В Ростовской области методические подходы к формированию «модельного бюджета» заключаются в следующем. Реестр расходных обязательств (РРО) муниципальных образований является основой для расчетов «модельного бюджета» в рамках распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований на очередной финансовый год.

РРО четко структурирован. В его состав включены следующие разделы:

- вопросы местного значения,
- реализация права на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения муниципальных образований,
- расходы осуществляемы за счет субвенций,
- расходы на предоставление МБТ другим бюджетам.

Все расходы должны максимально отражаться по отраслевым направлениям. По таким строкам РРО, как «создание муниципальных учреждений, осуществление финансового обеспечения деятельности муниципальных казенных учреждений и финансового обеспечения выполнения муниципального задания бюджетными и автономными муниципальными учреждениями, а также осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд (в части общеотраслевых учреждений)», могут отражаться только те расходы, которые невозможно отнести к конкретной отрасли.

Особое значение придается обеспечению контроля за правильностью заполнения раздела РРО «Объем средств на исполнение расходного обязательства без учета расходов на осуществление капитальных вложений в объекты муниципальной собственности» (муниципальные образования часто допускают ошибки, отражая в данном разделе расходы капитального характера). Схема расчета объема расходных обязательств (основа – реестры расходных обязательств муниципальных образований, фактический объем расходов отчетного года), представленная в *таблице 3.10.1*.

Таблица 3.10.1

**Расчетный объем расходных обязательств (основа – реестры
расходных обязательств муниципальных образований,
фактический объем расходов отчетного года)**

Группа полномочий	Определение расчетного объема расходов
<ul style="list-style-type: none"> – Образование – Культура – Здравоохранение – Физическая культура и спорт 	Средний объем расходов без учета max и min значений X, показатели приведения X, корректирующие коэффициенты
<ul style="list-style-type: none"> – Содержание ОМСУ – Поддержка экономики, малого и среднего предпринимательства – Транспортное обслуживание – Ликвидация чрезвычайных ситуаций, первичные меры пожарной безопасности – Строительство жилья – Коммунальное хозяйство – Градостроительство и землепользование – Благоустройство территорий – Прочие вопросы местного значения 	<p>Если расчетный объем расходов превышает фактический в полном объеме (факт)</p> <p>Если фактический объем расходов превышает расчетный</p> <p>Средний объем расходов без учета max и min значений X, показатели приведения X, корректирующие коэффициенты</p>
<ul style="list-style-type: none"> – Дорожная деятельность 	Определяется как фактическое поступление доходов, формирующих дорожные фонды (акцизы на нефтепродукты, транспортный налог) с учетом движения остатков дорожных фондов
<ul style="list-style-type: none"> – Обслуживание долговых обязательств – Социальная поддержка населения (доплаты к пенсии муниципальным служащим) – Тарифное регулирование в сфере коммунального хозяйства – Дополнительные полномочия и права 	В полном объеме
<p>При определении среднего объема расходов не учитываются:</p> <ul style="list-style-type: none"> – по муниципальным районам 5 max и 5 min значений – по городским округам 2 max и 2min значений – по городским поселениям 2 max и 2min значений – по сельским поселениям 10 max и 10min значений 	

На очередной финансовый год при распределении дотации i -му муниципальному району (городскому округу), уровень расчетной бюджетной обеспеченности которого не превышает критерий выравнивания бюджетной обеспеченности, установленный областным законом об областном бюджете на очередной финансовый год, учитывается расчетный объем расходных обязательств муниципальных образований по результатам инвентаризации расходных полномочий органов местного самоуправления, проводимой на основании данных реестров расходных обязательств муниципальных образований.

При определении расчетного объема расходных обязательств i -го муниципального района (городского округа) не учитываются расходы на осуществление капитальных вложений в объекты муниципальной собственности, на закупки товаров, работ и услуг в целях капитального ремонта имущества, находящегося в муниципальной собственности, а также расходы на осуществление переданных полномочий, осуществляемые за счет субвенций из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Расчетный объем расходных обязательств i -го муниципального района (городского округа) определяется по формуле:

$$P_{\text{расч}i} = \sum P_{\text{гр}j \text{ расч}i},$$

где: $P_{\text{расч}i}$ – расчетный объем расходных обязательств i -го муниципального района (городского округа);

$P_{\text{гр}j \text{ расч}i}$ – объем расходных обязательств i -го муниципального района (городского округа) по j -й группе полномочий.

Объем расходных обязательств i -го муниципального района (городского округа) по j -й группе полномочий определяется посредством приведения расходов i -го муниципального района (городского округа) по итогам исполнения местного бюджета к единице показа-

теля приведения расходов и применения корректирующих коэффициентов структуры и стоимости расходов и рассчитывается по формуле:

$$R_{грjрасчi} = C_{грj} \times P_{окгрj} \times K_{грj},$$

где $C_{грj}$ – средний объем расходов бюджетов муниципальных районов (городских округов) на осуществление j -го полномочия без учета 5 максимальных и 5 минимальных значений по муниципальным районам и 2 максимальных и 2 минимальных значений по городским округам;

$P_{окгрj}$ – показатель приведения расходов на осуществление j -го полномочия, по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области;

$K_{грj}$ – корректирующий коэффициент расходов на осуществление j -го полномочия.

Расчетный объем расходов i -го муниципального района (городского округа) на осуществление j -й группы полномочий, а также расчетный объем расходов i -го муниципального района (городского округа) на осуществление j -й группы полномочий, в случае превышения объема расходов i -го муниципального района (городского округа) на осуществление j -й группы полномочий по итогам исполнения местного бюджета рассчитываются по формуле:

$$R_{грjрасчi} = R_{грjфi},$$

где $R_{грjфi}$ – объем расходных обязательств i -го муниципально-го района (городского округа) по j -й группе полномочий по итогам исполнения местного бюджета.

По итогам инвентаризации расходных полномочий органов местного самоуправления муниципальные районы, городские округа распределяются по группам:

группа 1 – муниципальные образования, у которых отношение расчетного объема расходных обязательств к расходам местного бюджета выше среднего по муниципальным образованиям данного типа;

группа 2 – муниципальные образования, у которых отношение расчетного объема расходных обязательств к расходам местного бюджета ниже среднего по муниципальным образованиям данного типа.

Расчетный объем расходных обязательств муниципальных образований по результатам инвентаризации расходных полномочий органов местного самоуправления учитывается при распределении дотации на 2020 год с учетом доведения объема дотации до уровня дотации, установленного на 2019 год, исходя из объемов бюджетных ассигнований на предоставление дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) из областного бюджета.¹

Таким образом, при совершенствовании формирования «модельного бюджета» необходимо продолжение работы по расширению учета региональных особенностей, в том числе природно-климатических особенностей, и показателей, отражающих плотность населения и учитывающих фактическую удаленность населенных пунктов друг от друга, а также проанализировать действующие коэффициенты дифференциации с точки зрения их обоснованности и эффективности в целях разработки предложений для их дальнейшего совершенствования.

¹ Закон Ростовской области от 26 декабря 2016 года N 834-ЗС «О межбюджетных отношениях органов государственной власти и органов местного самоуправления в Ростовской области» (с изменениями на 16 декабря 2019 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/444957406>

Список литературы

1. Областной закон Ростовской области от 26 декабря 2016 года № 834-ЗС «О межбюджетных отношениях органов государственной власти и органов местного самоуправления в Ростовской области» (с изменениями на 16 декабря 2019 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/444957406>
2. Афанасьев Р.С., Богданов Л.Н., Гулидов Р.В., Леонов С.Н. «Модельные» бюджеты: последствия для субъектов Российской Федерации // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 1. С. 132–156.
3. Дерюгин А.Н., Соколов И.А. Перспективы использования в России «модельного бюджета» при распределении выравнивающих дотаций // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 21–38.
4. Леонов С.Н. «Модельный» бюджет: особенности формирования и реализации // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29. № 2. С. 314–323.
5. Пыткин А.Н. Влияние модельного бюджета на пространственно-отраслевое развитие регионов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 3 (29). С. 17–23.

ГЛАВА 4. ИНФОРМАЦИОННОЕ И УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И НКО

DOI: [10.18334/9785912923173.351-363](https://doi.org/10.18334/9785912923173.351-363)

4.1. Информационное обеспечение деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций

Макаренко Е.Н., Полякова И.А., Бондаренко Г.А.

Приоритетным направлением функционирования системы государственной статистики в Российской Федерации является предоставление полной, достоверной, научно обоснованной и своевременной официальной статистической информации о важнейших социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в стране и ее территориальных образованиях.

Для формирования данного рода информационных ресурсов необходимо решить 2 важнейшие задачи: профессионально осуществить все процедуры статистического наблюдения и сформировать информационную систему мониторинга для оценки деятельности некоммерческих организаций.

Правительством Российской Федерации 25 июня 2012 г.¹ было принято постановление № 633 «Об организации официального статистического учета социально ориентированных некоммерческих организаций», которое предусматривает проведение Федеральной

¹ Постановление Правительства Российской Федерации № 633 «Об организации официального статистического учета социально ориентированных некоммерческих организаций» от 25 июня 2012 г. – www.gks.ru

службой государственной статистики (Росстат) статистического наблюдения за деятельностью данных организаций в целях получения сведений о финансовых, экономических, социальных и других показателях и с целью анализа эффективности мер государственной политики в области поддержки некоммерческих организаций и оценки перспектив их дальнейшего развития.

В соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ, социально ориентированными некоммерческими организациями являются некоммерческие организации, которые созданы в следующих формах: общественные объединения (кроме политических партий); религиозные организации (объединения); общины коренных малочисленных народов Российской Федерации; казачьи общества; некоммерческие партнерства; частные учреждения; автономные некоммерческие организации; фонды; объединения юридических лиц (ассоциации и союзы).¹

В соответствии с упомянутым выше постановлением Правительства Российской Федерации № 633, федеральные органы исполнительной власти и их территориальные структуры, органы исполнительной власти субъектов страны и органы местного самоуправления, которые занимаются формированием и ведением реестров социально ориентированных некоммерческих организаций, должны ежегодно представлять в территориальные органы Федеральной службы государственной статистики перечень данных организаций – получателей государственной поддержки.

Наряду с этим, согласно приказу Минэкономразвития России от 17 мая 2011 г. № 223 «О ведении реестров социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки,

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 № 40-ФЗ (последняя редакция) – www.consultant.ru

хранении представленных ими документов и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными реестрами»¹ информация, содержащаяся в реестрах социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки, является открытой для всеобщего ознакомления.

Для решения указанной ранее первой задачи статистическое наблюдение за деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций осуществляется органами Федеральной службы государственной статистики с 2012 г. с годовой периодичностью на основе формы федерального статистического наблюдения № 1-СОНКО «Сведения о деятельности социально ориентированной некоммерческой организации».

В качестве источника сведений, представляемых социально ориентированными некоммерческими организациями, выступают данные первичных учетных документов, внутренней финансовой отчетности, сметы доходов и расходов, документов бухгалтерского и налогового учета.

На основе данных статистического наблюдения, которое осуществляется на выборочной основе, определяются цель, задачи и формируется программа обследования на основе данных формы № 1-СОНКО. Последняя включает шесть информационных блоков, характеризующих отдельные направления деятельности социально ориентированной некоммерческой организации:

- виды уставной деятельности;
- источники и объемы формирования денежных средств и ино-

¹ Приказ Минэкономразвития России от 17 мая 2011 г. № 223 «О ведении реестров социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки, хранении представленных ими документов и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными реестрами» – www.consultant.ru

го имущества;

- использование денежных средств и иного имущества;
- формы и результаты деятельности;
- наличие и размер помещения организации;
- численность занятых и членов социально ориентированной некоммерческой организации.

На основе информации, полученной в рамках проведения выборочных обследований социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО по Ростовской области по представленной программе, в *таблице 4.1.1* представлена динамика показателей деятельности данных организаций за период 2012–2018 гг.

Из данных, представленных в *таблице 4.1.1*, следует, в регионе в 2018 году по сравнению с 2012 годом имело место увеличение значений показателей по следующим позициям: число некоммерческих организаций – в 2,6 раза, объем поступивших денежных средств и иного имущества – в 1,9 раза, средняя численность работников – на 0,9% и средняя численность добровольцев – в 1,8 раза. Наряду с приведенными данными практически в 2 раза снизился удельный вес некоммерческих организаций, имеющих помещение в собственности.

Отметим, ежегодное выборочное обследование, осуществляемое по форме № 1-СОНКО, является достаточно информативным и достоверным, однако наиболее полную информационную картину деятельности некоммерческих организаций можно получить только на уровне страны в целом. Это обусловлено тем обстоятельством, что на региональном уровне сведения предоставляются только по представленным в *таблице 4.1.1* показателям, при этом на муниципальном уровне подобного рода информация на сегодняшний день не формируется.

Таблица 4.1.1

Динамика основных показателей деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций Ростовской области ¹

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Общее количество некоммерческих организаций, ед.	1106,0	1485,0	1807,0	1919,0	2202,0	2414,0	2875,0
Удельный вес некоммерческих организаций, имеющих помещение в собственности, ед.	12,7	11,0	10,3	9,0	6,5	6,5	6,6
Поступило денежных средств и иного имущества всего, млн руб.	4124,0	5113,8	5867,1	6502,4	6853,6	6624,6	7787,2
Численность работников в организации, чел.	9452,0	10566,0	11679,0	11467,0	9984,0	9471,0	9533,0
Численность добровольцев в организации, чел.	21202,0	20332,0	25168,0	22140,0	22587,0	23083,0	38012,0

К косвенным индикаторам, характеризующим деятельность некоммерческих организаций на уровне муниципальных образований, разрабатываемых по форме статистического наблюдения № 1-СОНКО, можно отнести следующие:

– распределение социально ориентированных некоммерческих организаций по источникам формирования денежных средств и иного имущества организации (*рис. 4.1.1*);

– число некоммерческих организаций, арендующих и безвозмездно пользующихся помещениями, находящимися в государственной или муниципальной собственности (*рис. 4.1.2*).

¹ Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО – www.gks.ru

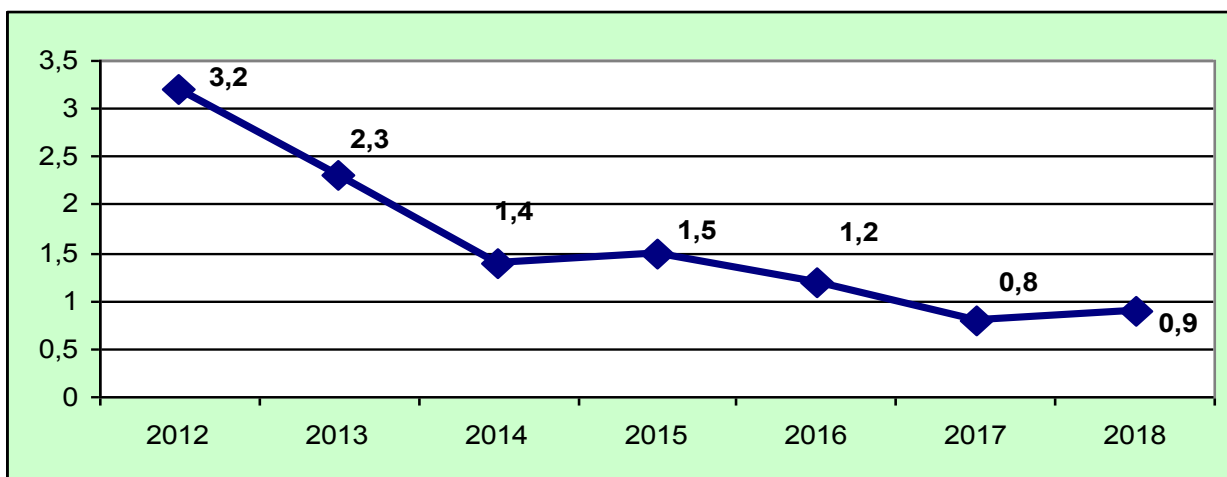

Рисунок 4.1.1. Динамика формирования денежных средств и иного имущества социально ориентированными некоммерческими организациями Ростовской области за счет поступлений из муниципальных (местных) бюджетов¹

Из данных *рисунка 4.1.1* следует, в 2018 году относительно 2012 года удельный вес социально ориентированных некоммерческих организаций Ростовской области, получающих денежные средства или иное имущество за счет поступлений из муниципальных бюджетов, снизился на 2,3 п.п.

Данные, представленные на *рисунке 4.1.2*, показали, что с 2015 года в Ростовской области имеет место тенденция снижения числа некоммерческих организаций, арендующих и безвозмездно пользующихся нежилым помещением (зданием), находящимся в государственной и муниципальной собственности.

Вышеприведенные данные позволяют сделать вывод о снижении объемов государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Ростовской области за рассматриваемый период.

¹ Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО – www.gks.ru

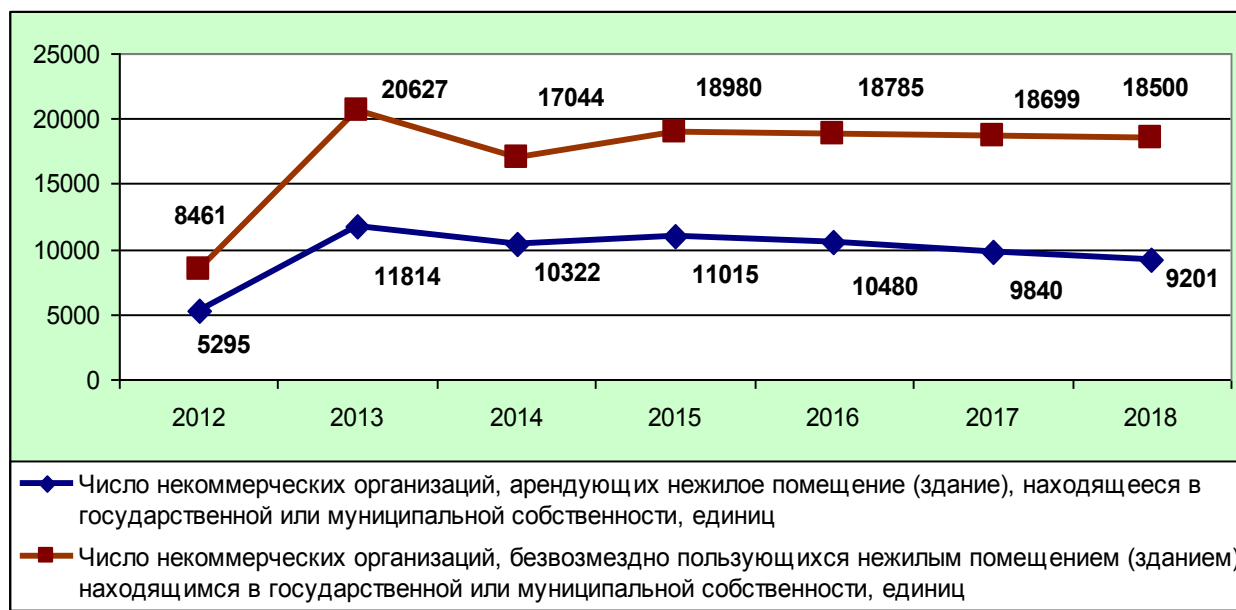

Рисунок 4.1.2. Число некоммерческих организаций Ростовской области, арендующих и безвозмездно пользующихся помещениями, находящимися в государственной или муниципальной собственности в 2012–2018 гг.¹

Учитывая наличие информации только на региональном уровне, для целей осуществления более глубокого анализа деятельности данных организаций необходимо расширение информационной базы статистики по данному направлению учета на региональном уровне и формирование информации на муниципальном уровне.

Отметим, сведения о численности некоммерческих и общественных организаций находятся в свободном доступе и своевременно актуализируются на официальном портале Министерства юстиции РФ и ее субъектов.

Ниже представлена структура некоммерческих организаций Ростовской области в 2019 году (табл. 4.1.2).

¹ Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО – www.gks.ru

Таблица 4.1.2

**Структура некоммерческих организаций региона
в 2019 году¹**

Показатель	Наличие в реестре по состоянию на конец отчетного периода, ед.
Некоммерческие организации (всего), в том числе	1571
фонды:	325
в том числе благотворительные	170
некоммерческие партнерства:	151
в том числе со статусом саморегулируемых организаций	4
Автономные некоммерческие организации	418
Объединения юридических лиц (ассоциации, союзы):	244
в том числе объединения крестьянских (фермерских) хозяйств	4
учреждения	335
территориальные общественные самоуправления	4
адвокатские бюро	20
коллегии адвокатов	67
адвокатские палаты субъектов Российской Федерации	1
объединения работодателей	5
нотариальные палаты субъектов Российской Федерации	1

Из данных *таблицы 4.1.2* видно, что наибольший удельный вес в общем объеме некоммерческих организаций Ростовской области в 2019 году имели автономные некоммерческие организации (26,6%), учреждения (21,3%), фонды (20,7%), объединения юридических лиц (15,5%), некоммерческие партнерства (9,6%). Более половины фондов в Ростовской области в 2019 году являлись благотворительными.

В *таблице 4.1.3* представлена структура общественных объединений региона, сведения по которым внесены в ведомственный реестр зарегистрированных некоммерческих организаций в 2019 году.

¹ Официальный сайт Управления Министерства юстиции по Ростовской области – www.tob1.minjust.ru

Из данных, представленных в *таблице 4.1.3*, можно сделать вывод о том, что наиболее высокие значения по удельному весу в общем числе общественных объединений Ростовской области в 2019 году имели общественные организации (51,0%), профсоюзы (32,9%), структурные подразделения (отделения, организации) международных, общероссийских, межрегиональных и региональных общественных объединений (12,6%).

Таблица 4.1.3

Структура общественных объединений Ростовской области, сведения о которых внесены в ведомственный реестр зарегистрированных некоммерческих организаций в 2019 году¹

Показатель	Наличие в реестре по состоянию на конец отчетного периода
Общественные объединения (всего), в том числе:	1814
общественные организации	926
в т.ч. местные	342
в т.ч. благотворительные	7
общественные движения	19
в т.ч. местные	4
общественные фонды	35
в т.ч. местные	8
в т.ч. благотворительные	2
общественные учреждения	2
союзы (ассоциации) общественных объединений	5
структурные подразделения (отделения, организации) международных, общероссийских, межрегиональных и региональных общественных объединений	228
национально– культурные автономии	34
в т.ч. местные	26
профсоюзы	596

¹ Официальный сайт Управления Министерства юстиции по Ростовской области – www.tob1.minjust.ru

Подчеркнем, что практически 37,0% общественных организаций региона являлись местными организациями.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют финансовую поддержку некоммерческих организаций на основе бюджетных субсидий (гранты).

В настоящее время государственные программы субъектов Российской Федерации по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций приняты и реализуются в 74 регионах страны, в том числе и в Ростовской области.

Следует отметить, что региональными и муниципальными органами власти и управления Российской Федерации публикуются сведения о конкурсах по господдержке некоммерческих организаций и их результатах.

В *таблице 4.1.4* представлена информация о распределяемом объеме бюджетного финансирования в рамках общего объема субсидий, направляемых из регионального бюджета на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций Ростовской области в 2018 году.

Из данных, представленных в *таблице 4.1.4*, видно, что в 2018 году социально ориентированным некоммерческим организациям из регионального бюджета Ростовской области было предоставлено 39 субсидий по 9 направлениям общим объемом 14,6 млн рублей.

В 2018 году от социально ориентированных некоммерческих организаций г. Ростова-на-Дону поступило 43 заявки, и по итогам конкурса по государственной поддержке данного направления деятельности победителям в каждой из 9 номинаций была произведена выплата денежных средств в размере 1 350 000 рублей в пределах средств бюджетной сметы Администрации г. Ростова-на-Дону.

Таблица 4.1.4

Объем бюджетного финансирования социально ориентированных некоммерческих организаций Ростовской области в 2018 году¹

№ п/п	Приоритетное направление	Общее количество субсидий, шт.	Размер одной субсидии, тыс. руб.	Общий размер субсидий, тыс. руб.
1	«Забота о пожилых, инвалидах и людях, нуждающихся в поддержке»	5	350	1750
2	«Воспитание молодежи»	5	350	1750
3	«Наследие Донского края»	4	350	1400
4	«Патриотическое воспитание граждан»	5	400	2000
5	«Развитие добровольчества и благотворительности»	5	400	2000
6	«Согласие и взаимодействие»	4	350	1400
7	«Экология»	3	350	1050
8	«Формирование общественного пространства «Ростовская область»	5	350	1750
9	«Развитие социально ориентированных некоммерческих организаций»	2	600	1200
9.1.	«Развитие социально ориентированных некоммерческих организаций»	1	300	300
	ИТОГО	39		14600

Отметим, доступ некоммерческих организаций к программам государственного финансирования на разных уровнях территориальной агрегации, к налоговым и иным льготам и преференциям предполагает предоставление данными организациями подробных сведений о своей деятельности, в том числе об объемах и направле-

¹ Официальный портал правительства Ростовской области – www.donland.ru

ниях финансовых потоков.

В связи с этим в 2018 году эксперты Общероссийского гражданского форума представили проект «Стандарты информационной открытости НКО»¹, который включает обязательство по раскрытию актуальной информации, характеризующей деятельность, а также источники и объемы доходов и расходов некоммерческой организации. Раскрытие информации включает три уровня открытости: базовый, расширенный и полный, в зависимости от степени непосредственной готовности организации к размещению информации о своей деятельности в открытом доступе.

В заключение следует отметить, в настоящее время имеет место насущная необходимость получения полной и достоверной информации о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном и особенно на муниципальном уровнях. Наполнение и актуализация регионального и муниципального информационного ресурса по данному направлению будут способствовать выработке эффективных инструментов государственной поддержки и оценки общей стратегии развития некоммерческих организаций в Российской Федерации с учетом уровня пространственной агрегации.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 № 40-ФЗ (последняя редакция) – www.consultant.ru

2. Постановление Правительства Российской Федерации № 633 «Об организации официального статистического учета социально

¹ Официальный сайт Общероссийского гражданского форума – www.civil-forum.ru

ориентированных некоммерческих организаций» от 25 июня 2012 г. – www.gks.ru

3. Приказ Минэкономразвития России от 17 мая 2011 г. № 223 «О ведении реестров социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки, хранении представленных ими документов и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными реестрами» – www.consultant.ru

4. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО – www.gks.ru

5. Официальный сайт Управления Министерства юстиции по Ростовской области – www.tob1.minjust.ru

6. Официальный портал правительства Ростовской области – www.donland.ru

4.2. Формирование учетно-аудиторского обеспечения процесса развития социального предпринимательства в России

Богатая И.Н.

Активное развитие социального предпринимательства в России как предпринимательской деятельности, направленной на достижение общественно полезных целей, способствующей решению социальных проблем граждан и общества, требует адекватного учетно-аудиторского обеспечения. Феномен социального предпринимательства заключается в том, что эта деятельность находится на стыке коммерческого и некоммерческого секторов, как правило, использует инновационные решения, а само социальное предприятие является субъектом малого или среднего предпринимательства. Определенный опыт накоплен в сфере потребительской кооперации, имевшей социальную миссию, которая могла быть реализована за счет эффективной работы организаций, входящих в состав Центросоюза.

Проблема формирования учетно-аудиторского обеспечения процесса развития социального предпринимательства в России заключается в том, что в крупных коммерческих организациях сформировались методические подходы к раскрытию информации в области социальной ответственности в отчетности, а также наработана практика проведения социального аудита.

Организации, относящиеся к категории малых, составляют упрощенную бухгалтерскую отчетность, в составе которой зачастую не приводятся пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах. При этом на малых предприятиях не формируется социальная отчетность, не проводится социальный аудит. В современных условиях следует признать, что каждому бизнесмену присуща социальная ответственность. Однако предпринимательство

можно рассматривать как социальное, когда количество этой ответственности переходит в качество и определяет выбор приоритетов в том, что и как производить и продавать. В этой связи важно формирование информационной базы, позволяющей оценить результаты социального предпринимательства, как финансовые, так и социальные, что фактически требует формирования интегрированной отчетности. Поскольку данный тип отчетности ориентирован на малые и средние организации, следовательно, такая отчетность должна быть упрощенной, но при этом информативной как для самих предпринимателей, так и для органов Федеральной службы государственной статистики, а также и для органов государственной власти.

Кроме того, осуществление социальных проектов требует их экономического обоснования, что связано с планированием деятельности организаций в сфере социального предпринимательства. Оказание поддержки малым предприятиям в этой сфере также требует обоснования социальных проектов. Как отмечает генеральный директор Агентства стратегических инициатив Светлана Чупшева: «Мировая практика свидетельствует о том, что за средний срок жизни социального проекта, который составляет 9,3 года, объем средств, направленных на оказание услуг, составляет в 7,2 раза больше первоначально выделенных средств ($0,8 \times 9,3 = 7,2$). Мультипликатор социального эффекта – 7,2. Следовательно, поддержка социальных предпринимателей выгодна всем: государству, самим предпринимателям и получателям услуг»¹.

Социальный учет и аудит – это оценка социальной ценности, создаваемой организацией, позволяющая определить, насколько хорошо социальное предприятие достигает своих целей, и выявить перспективные области. Социальный учет направлен на документирование основных достижений социальных предприятий и может

¹ Что нужно для развития социального предпринимательства [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/10/05/782341-nuzhno-razvitiya>

быть использован при составлении отчетности перед финансирующими организациями о результатах реализации проектов и инициатив. Таким образом, социальный учет «создает основу для постоянного мониторинга, оценки и подотчетности перед заинтересованными сторонами как внутри организации, так и за ее пределами»¹.

Положительный опыт накоплен в Великобритании в области функционирования сети социального учета, предполагающего осуществление трех шагов:

- планирование – этап идентификации;
- бухгалтерский учет – принятие решения о масштабах и создание системы социального учета;
- отчетность и аудит – сбор информации и представление ее внешнему аудиторскому органу².

По нашему мнению, данные шаги применительно к России должны быть уточнены. Организация социального учета в российских организациях, занятых социальным предпринимательством, предполагает:

- процесс планирования;
- ведение бухгалтерского учета и формирование отчетности;
- проведение социального аудита.

Внедрению социального учета и аудита в организации должно предшествовать определение ценности, миссии, цели и задач социального предприятия. На первом этапе необходимо определиться с видами деятельности, что позволит идентифицировать заинтересо-

¹ Social accounting and audit/ <https://www.nefconsulting.com/our-services/evaluation-impact-assessment/prove-and-improve-toolkits/social-accounting/>

² Social Accounting: A Practical Guide for Small Community Organisations and Enterprises/https://www.researchgate.net/publication/280495201_Social_Accounting_A_Practical_Guide_for_Small_Community_Organisations_and_Enterprises

ванные стороны.

Второй этап включает в себя выработку методических подходов к ведению социального учета и формированию отчетности, которые будут отличаться в зависимости от особенностей социального предприятия. В социальном учете могут быть использованы опросы заинтересованных лиц, на основе результатов которых формируется мнение о достижении организацией поставленных целей. Необходимо определиться и с форматами составляемой отчетности, в которой обобщаются результаты, полученные с помощью различных инструментов. Важными представляются технология сбора информации и ее влияние на достоверность сформированной отчетности. Отчетность должна представляться на общем собрании учредителей социального предприятия, а также может быть предоставлена заинтересованным сторонам, например, органам, предоставившим финансовую поддержку социальному предприятию. В отчете должно быть:

- освещено достижение поставленной цели на основе оценки заинтересованными сторонами;
- анализ основных замечаний заинтересованных сторон, связанных с достижением целей, проводимый на основе обратной связи с заинтересованными сторонами.

Реагирование на выводы, содержащиеся в социальной отчетности, может быть использовано для изменения или уточнения того, как функционирует социальное предприятие, для пересмотра ценностей, целей и задач, а также для их изменения или уточнения, чтобы лучше отражать деятельность данного предприятия.

Преимущества социального учета заключаются, во-первых, в возможности систематического изучения как своих действий (результатов), так и их влияния на людей, сообщества и окружающую среду (воздействие). При этом клиенты и все заинтересованные сто-

роны могут быть вовлечены в процесс социального учета, что позволит оперативно скорректировать стратегию социальной организации. Во-вторых, данный вид учета оказывает влияние на стратегическое планирование, так как дает социальному предприятию возможность систематически анализировать свои сильные стороны и сферы деятельности для улучшения. В-третьих, в части постановки социального учета социальные предприятия должны проявлять гибкость, приспособив его к своим потребностям и требованиям. Это касается инструментов социального учета, форматов социальной отчетности, раскрытия информации, ориентированной на заинтересованные лица, проведения проверок и улучшений, включая системы качества или показатели воздействия, которые требуются покупателям, спонсорам или кредиторам.

Процесс внешней проверки может быть проведен аудиторской организацией в целях подтверждения ее достоверности. Наличие проверенного и исчерпывающего заявления о влиянии и результатах деятельности организации может помочь в отчетности инвесторам, отчетности перед заинтересованными сторонами и в составлении годовых отчетов.

К основным недостаткам социального учета следует отнести:

- трудоемкость и отсутствие единого подхода к организации учета;
- сложности, связанные с осуществлением стратегического планирования, которое обычно отсутствует на малых предприятиях;
- отсутствие общепризнанного статуса социального учета со стороны кредиторов.

При постановке социального учета можно опираться на Руководство по социальному учету и аудиту SAN, описывающее трехэтапный процесс и предоставляющее практические примеры. Пособие в большей степени ориентировано на социальные предприятия.

Для организации социального учета необходимо следующее:

- понимание его важности со стороны руководства;
- соответствующие навыки персонала в области социальных исследований и опросов, использования методов консультирования, методик стратегического анализа, в случае отсутствия таковых возможно привлечение внешних консультантов;
- включение обязанностей по ведению социального учета в круг должностных обязанностей персонала;
- организация повышения квалификации сотрудников в области ведения социального учета.

Важную роль играет и социальный аудит, который может быть как внутренним, так и внешним. В широком понимании социальный аудит – процесс оценки, подготовки отчета, повышения эффективности функционирования и стиля работы организации, средство измерения ее воздействия на общество в целом. При помощи социального аудита можно измерить степень корпоративной социальной ответственности и оценить формальные и неформальные правила поведения внутри организации, мнения сторон, заинтересованных в деятельности компании, с целью выбора условий, благоприятных для менеджмента качества и развития человеческих ресурсов. Социальный аудит требует четкой постановки критериев исследования, а именно, каких результатов компания стремится достичь, мнение каких групп общественности влияет на успех ее бизнеса, и в каких показателях будет измеряться ее эффективность¹.

Сущность социального аудита заключается в диагностике причин проблем, которые возникают на социальных предприятиях, оценке их важности и определении основных направлений их разрешения, выработке рекомендаций для заинтересованных сторон.

¹ Социальный аудит и его применение [Электронный ресурс] URL: <http://www.hi-audit.ru/sotsialnyi-audit-i-ego-primenenie/>

Социальный аудит предполагает анализ факторов социальных рисков, выработку предложений по снижению их воздействия.

Целью социального аудита в широком его понимании является получение объективной информации о характере социально-экономических отношений в заданной области исследований (оценка способности организации разрешить социальные проблемы, возникшие внутри нее и за ее пределами, а также управление проблемами, оказывающими непосредственное влияние на трудовую деятельность человека)¹.

В качестве предмета социального аудита выступает социэкономическая информация, включающая в себя как результаты анализа нормативно-правовой базы (законы, указы, соглашения, договоры, приказы, положения, инструкции), так и результаты опросов, интервью, мониторинга, статистические данные, финансовую и нефинансовую информацию.

В узком понимании под социальным аудитом понимается верификация социальной отчетности. Такой подход характерен для стандартов, используемых при формировании отчета об устойчивом развитии, таких как AA 1000 AccountAbilityPrinciplesStandard, AA 1000 AssuranceStandard, The AA 1000 Stakeholder.

В современных условиях оценка эффективности социально значимой деятельности хозяйствующих субъектов стала необходимостью. Это обусловлено: ограниченностью ресурсов, ростом давления со стороны общества и средств массовой информации на собственников с целью несения ими социальной ответственности, необходимостью участия бизнеса в социально-экономических реформах, направленных на решение актуальных для общества проблем в области снижения уровня бедности, преступности, коррупции, повышения безопасности, что способствует выстраиванию хозяйствующими субъектами системы сбалансированных отношений с властью.

¹ Базина А.С., Башкатова Т.А. Особенности социального аудита в России [Электронный ресурс] URL: <http://sibac.info/15134>

На уровне социальных предприятий в рамках социального аудита может проводиться:

– аудит трудового потенциала, предусматривающий оценку профессионализма, уровня образования, этнокультуры, психофизического состояния;

– аудит мотивационного поля, исследующего: отношение к собственности, содержание труда, материальное и моральное стимулирование труда, социальную защищенность работников, эргономику, участие работников в управлении, корпоративную культуру.

Укрупненная схема проведения социального аудита представлена на *рисунке 4.2.1*.

Рисунок 4.2.1. Схема социального аудита на социальном предприятии¹

При проведении социального аудита можно использовать опыт,

¹ Базина А.С., Башкатова Т.А. Особенности социального аудита в России [Электронный ресурс] URL: <http://sibac.info/15134>

накопленный применительно к организациям потребительской кооперации. В частности, применительно к социальным предприятиям, возможно применять методику, разработанную Б.А. Аманджоловой, А.В. Наумовой, Ю.А. Шишовой, Д.О. Терещенко. Методика включает 6 основных этапов:

1. Определение области социального аудита в соответствии с интересами групп пользователей информации, услуг.

2. Формулирование цели социального аудита в соответствии с интересами групп, вовлеченных в деятельность социального предприятия.

3. Определение структуры аналитических процедур формируется с учетом специфики каждой группы пользователей информации социального аудита.

4. Формирование системы показателей для реализации аналитических процедур социального аудита и проведение аналитических процедур.

5. Формирование системы показателей для реализации аналитических процедур социального аудита в разрезе предметных областей и проведение аналитических процедур.

6. Обобщение результатов аналитических процедур социального аудита.

На первом этапе определяются области социального аудита в соответствии с интересами групп пользователей информации, услуг.

На втором этапе формулируется цель социального аудита в соответствии с интересами групп, вовлеченных в деятельность социальных предприятий. Под социальным аудитом деятельности социальных предприятий понимается проведение комплекса мер, позволяющих конкретному предприятию оценить и продемонстрировать свой вклад в решение социальных, экономических и экологических

проблем местности, населения, работников. Цель аудита – выражение мнения о соответствии деятельности декларируемым целям и о соблюдении интересов сотрудников, партнеров, местных жителей.

На третьем этапе определяется состав и виды аналитических процедур, которые формируются с учетом специфики каждой группы пользователей информации социального аудита.

Формирование системы показателей для реализации аналитических процедур социального аудита, а также в разрезе предметных областей и проведение аналитических процедур, осуществляемых на четвертом и пятом этапах, осуществлялось на базе интеграции методов аудита соответствия, аудита эффективности, стратегического аудита.

Аудит соответствия оценивал соответствие требований, предъявляемых к персоналу, нормам законодательства. В рамках аудита эффективности осуществлялась оценка продуктивности, результативности и экономности текущих и капитальных расходов, соответствия методов управления кооперативной организации социальным целям и задачам, стратегический аудит оценивал степень согласованности политики управления человеческими ресурсами с целями потребительского общества, его общей и социальной стратегией; степени связи социальной политики со спецификой функционирования кооперативной организации. Состав аналитических процедур формируется на основе учета особенностей, характерных для конкретного социального предприятия.

На шестом этапе осуществляется обобщение результатов аналитических процедур социального аудита.

Применение рассматриваемой методики обеспечивает достоверность социальной информации, представленной в бухгалтерской (финансовой) отчетности, способствует выявлению резервов реализации социальной миссии потребительских обществ и их объедине-

ний с учетом потребностей заинтересованных сторон.

Таким образом, ведение социального учета и проведение социального аудита позволяют сформировать мнение относительно достоверности раскрытия финансовой и нефинансовой информации в социальной отчетности. Проведение социального аудита способствует: сокращению операционных расходов; улучшению имиджа и репутации; повышению объемов продаж; снижению давления со стороны проверяющих органов; снижению текучести кадров; повышению лояльности персонала и мотивации; улучшению бизнес-показателей хозяйствующего субъекта за счет повышения эффективности деятельности; получению социального эффекта.

Список литературы

1. Базина А.С., Башкатова Т.А. Особенности социального аудита в России [Электронный ресурс] URL: <http://sibac.info/15134>
2. Социальный аудит и его применение [Электронный ресурс] URL: <http://www.hi-audit.ru/sotsialnyi-audit-i-ego-primenenie/>
3. Что нужно для развития социального предпринимательства [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/10/05/782341-nuzhno-razvitiya>
4. Официальный сайт Общероссийского гражданского форума [Электронный ресурс] URL: www.civil-forum.ru
5. Social accounting and audit/ <https://www.nefconsulting.com/our-services/evaluation-impact-assessment/prove-and-improve-toolkits/social-accounting/>
6. Social Accounting: A Practical Guide for Small Community Organisations and Enterprises/https://www.researchgate.net/publication/280495201_Social_Accounting_A_Practical_Guide_for_Small_Community_Organisations_and_Enterprises

4.3. Прогнозная отчетность как инструмент стратегического развития социально ориентированных некоммерческих организаций

Евстафьева Е.М., Кислая И.А., Чараева М.В.

Мировые социально-экономические кризисы приводят к выводу о том, что необходима ориентация на социально-рыночную модель развития экономики. В настоящее время большое распространение получили партнерские взаимодействия, направленные на выработку и реализацию общественно значимых проектов.

В современных условиях социальное партнерство приобретает новые черты. Возросла необходимость социального партнерства как способа взаимодействия государства, бизнеса и общества в виде социально ориентированных некоммерческих организаций.

Впервые понятие «социальный предприниматель» как термин стало употребляться в 60-х годах XX века в Великобритании.

Более устойчивое и широкое употребление термина «социальное предпринимательство» получило благодаря таким ярким личностям, как У. Дрейтон, М. Янг, К. Альтер.

К. Альтер в своем научном труде сформулировал развернутую характеристику социально ориентированных предприятий:

- использование инструментов и подходов бизнеса для достижения социальной цели;
- соединение социального и коммерческого капиталов;
- создание социальной и экономической ценности;
- получение дохода на основе коммерческой деятельности в

целях финансирования социальных программ;

– приведение в движение рынком и обусловленность социальной миссией;

– измерение результатов финансовой деятельности и социального эффекта;

– постановка финансовых задач в зависимость от их вклада в достижение общественного блага;

– финансовая свобода (отсутствие ограничений на распределение прибыли);

– ориентация стратегии предприятия на реализацию социальной миссии¹.

В России активный этап развития социального предпринимательства приходится на начало 2000-х годов.

Основными нормативными документами, регламентирующими социальное предпринимательство, являются:

1. Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». В соответствии со статьей 2.1 ФЗ-40, социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации.

¹ Alter, S. K. Social Enterprise Typology. Virtue Ventures LLC. Nov.27, 2007 (revised vers.)

Федерации, а также иные виды деятельности.¹

2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020), статья 24.1. «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства(введена Федеральным законом от 26.07.2019 № 245-ФЗ).

Основными формами социально ориентированных некоммерческих организаций в соответствии с действующим законодательством являются:

1. Общественные и религиозные организации (объединения).
2. Общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.
3. Казачьи общества.
4. Фонды.
5. Некоммерческие партнерства.
6. Частные учреждения.
7. Государственные, муниципальные учреждения.
8. Бюджетные учреждения.
9. Автономные некоммерческие организации.
10. Ассоциации (союзы).

Следует отметить, что в настоящее время для повышения устойчивости функционирования российской экономики, а также снижения негативных последствий от возможных кризисных явле-

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/

ний и выхода на траекторию устойчивого экономического роста всем хозяйствующим субъектам, в том числе и социально ориентированным НКО, необходимо формировать стратегию развития как базовую основу стабильного, устойчивого и долгосрочного функционирования.

М. Ковени считает, что стратегия – это направление и сфера деятельности организации в долгосрочной перспективе, позволяющие организации получить определенные преимущества путем перераспределения ресурсов в условиях меняющейся среды с целью удовлетворения требований рынка и ожиданий групп влияния.¹

Другими словами, успешная стратегия должна представлять собой простую и последовательную серию долгосрочных целей и задач, базирующихся на четком понимании внешней среды и объективной оценке имеющихся и необходимых для выполнения поставленных задач ресурсов.

Следует согласиться с И. Ансофф, который определил стратегию как «набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности» и выделил основные отличительные особенности стратегии:

1. Процесс выработки стратегии не завершается каким-либо немедленным действием. Обычно он заканчивается установлением общих направлений, продвижение по которым обеспечит рост и укрепление позиций фирмы.

2. Сформулированная стратегия должна быть использована для разработки стратегических проектов методом поиска. Роль стратегии в поиске состоит в том, чтобы, во-первых, помочь сосредоточить внимание на определенных участках и возможностях; во-вторых, отбросить все остальные возможности как несовместимые

¹ Ковени М. Стратегический разрыв: Технологии воплощения корпоративной стратегии в жизнь [Текст] / Майкл КОВЕНИ, Деннис Гэнстер, Брайн Хартлен, Дейв Кинг: Пер.с англ. –М. Альпина Бизнес Букс, 2004.

мые со стратегией.

3. Необходимость в стратегии отпадает, как только реальный ход развития выведет организацию на желательные события.

4. В ходе формулирования стратегии нельзя предвидеть все возможности, которые откроются при составлении проекта конкретных мероприятий. Поэтому приходится пользоваться сильно обобщенной, неполной и неточной информацией о различных альтернативах.

5. Как только в процессе поиска открываются конкретные альтернативы, появляется и более точная информация. Однако она может поставить под сомнение обоснованность первоначального стратегического выбора. Поэтому успешное использование стратегии невозможно без обратной связи.

6. Поскольку для отбора проектов применяются как стратегии, так и ориентиры, может показаться, что это одно и то же, но это разные вещи. Ориентир представляет собой цель, которую стремится достичь фирма, а стратегия – средство для достижения цели. Ориентиры – это более высокий уровень принятия решений. Стратегия, оправданная при одном наборе ориентиров, не будет таковой, если ориентиры организации изменятся.

7. Стратегия и ориентиры взаимозаменяемы как в отдельные моменты, так и на различных уровнях организации. Некоторые параметры эффективности (например, доля рынка) в один момент могут служить фирме ориентирами, а в другой – станут ее стратегией. Далее, поскольку ориентиры и стратегии вырабатываются внутри организации, возникает типичная иерархия: то, что на верхних уровнях управления является элементами стратегии, на нижних превращается в ориентиры¹.

¹ Ансофф И. Стратегическое управление [Текст] / пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.

Разработка стратегии должна осуществляться с целью получения определенного представления о будущем развитии социально ориентированной НКО, о методах и инструментах, которые необходимо использовать в стратегическом управлении, обеспечивающих определенную сбалансированность и будущие направления ее развития.

В сложившихся условиях все хозяйствующие субъекты, в том числе и социально ориентированные, в зависимости от выбранной организацией стратегии осуществляют стратегическое планирование как базовую основу стабильного, устойчивого и долгосрочного функционирования.

Система стратегического планирования дает возможность собственникам организаций определиться с направлением и темпом развития бизнеса, очертить глобальные тенденции рынка, понять, какие организационные и структурные изменения должны произойти в компании, чтобы она стала более конкурентоспособной, в чем ее преимущество, какие инструменты необходимы ей для успешного развития.

Процесс стратегического планирования должен включать осуществление следующих взаимосвязанных функций:

1. Проводится анализ текущего состояния НКО.
2. Распределение ресурсов (материальных, финансовых, трудовых, информационных ресурсов и т.д.).
3. Адаптация к изменяющимся рыночным условиям хозяйствования.
4. Координация и регулирование. Объектами координации и регулирования являются внутренние производственные операции.
5. Анализ рисков.
6. Организационные изменения. Они проводятся не как реакция организации на сложившуюся ситуацию, что характерно для ситуационного управления, а являются результатом организацион-

ного стратегического предвидения.

Оптимизация процесса принятия стратегических управленческих решений невозможна без использования прогнозной финансовой информации.

Прогнозная информация может формироваться с использованием методик прогнозирования, планирования, бизнес-планирования и бюджетирования. Прогнозная финансовая информация содержится в различных формах прогнозной финансовой отчетности (бюджеты, стратегическая отчетность, производные бухгалтерские балансы и пр.).

Следует отметить, что, в отличие от данных бухгалтерского (финансового) учета, фиксирующего факты хозяйственной жизни, имевшиеся в прошлом, прогнозная финансовая информация нацелена на будущее.

Понятие «прогнозная финансовая отчетность» по сравнению с прогнозной финансовой информацией представляет собой более узкое понятие. Прогнозная финансовая отчетность – это система показателей о прогнозируемом имущественном и финансовом положении организации, результатах ее хозяйственной деятельности и внешних и внутренних факторах, оказывающих на нее существенное влияние.

По мнению П. Уилсона, привлекательность прогнозной отчетности заключается в том, что с ее помощью можно очертить в простых финансовых понятиях контуры будущей деятельности для извлечения максимума преимуществ из благоприятных возможностей, использовать все средства для реализации этих возможностей и обеспечить соответствующее финансирование предприятия для получения максимальной прибыли¹.

¹ Уилсон П. Финансовый менеджмент в малом бизнесе / пер. с англ. М.: Аудит; ЮНИТИ-ДАНА, 1995

На наш взгляд, прогнозная финансовая отчетность может быть сгруппирована по 4 укрупненным направлениям¹:

1 группа: бюджеты, формируемых в рамках системы бюджетирования (операционные бюджеты, финансовые бюджеты, бюджет капитала);

2 группа: формы прогнозной отчетности (прогнозный бухгалтерский баланс, прогноз о прибылях и убытках, прогноз о движении денежных средств);

3 группа: стратегическая отчетность (прогнозная отчетность, носящая стратегический характер, производные балансовые отчеты, носящие стратегический характер);

4 группа: производные балансовые отчеты.

Для социально ориентированных НКО основой как стратегического, так и оперативного финансового планирования являются бизнес-планы и бюджеты, а также сметы отдельных проектов, мероприятий и программ.

Бюджеты являются одним из основных блоков прогнозной финансовой отчетности социально ориентированной некоммерческой организации.

Система бюджетов позволяет руководителю заранее оценить эффективность управленческих решений, оптимальным образом распределить ресурсы между подразделениями, наметить пути развития организации. Показатели, формирующие содержание бюджетов, находят отражение во внутренней отчетности организации.

На практике социально ориентированные НКО формируют четыре вида бюджетов:

¹ Евстафьева Е.М. Анализ современных методик формирования прогнозной финансовой информации и отчетности в системе управленческого учета коммерческих организаций / Е.М. Евстафьева, Д.В. Богатый // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 48 (294)

– текущий бюджет, который отражает запланированные доходы и расходы некоммерческой организации обычно на финансовый год и объединяет все программы, проекты и административные расходы;

– бюджеты заявок на гранты или контракты (это бюджеты по одной программе или проекту, финансирование которых происходит из разных источников);

– бюджет наличных средств (это краткосрочный бюджет, составленный на основе движения наличности, используемый организацией для своевременной оплаты текущих счетов, выплаты заработной платы);

– бюджеты по основным средствам, не имеющие официального названия и используемые крупными структурами, так как в них планируются крупные расходы по замене или приобретению капитального имущества. Формирование бюджетов есть ничто иное, как логическое и обоснованное распределение финансовых ресурсов по программам и проектам социально ориентированным некоммерческим организациям.

Составление бюджета базируется на принципах программно-целевого планирования:

– на основании данных о прошлых периодах деятельности;

– на основании расчетов потребности в ресурсах;

– на реализации уставных задач исходя из имеющихся финансовых ресурсов.

В настоящее время применяются три подхода к составлению бюджетов социально ориентированных НКО.

Первый подход предполагает планирование на основе данных предыдущего периода деятельности некоммерческой организации. Он подходит для стабильно действующих организаций, не собирающихся вносить кардинальные изменения в свою деятельность.

Второй подход наиболее предпочтителен для организаций, начинающих или осваивающих новые проекты или программы, т.е. не имеющих данных за предыдущий период по этим направлениям деятельности. Он основан на расчете и оценке потребностей организации в материально-техническом обеспечении с применением экспертных оценок предполагаемых расходов.

Третий подход соединяет в себе первые два. В его основе – соединение данных, полученных от предыдущего периода работы организации, и расчетные элементы для начала новой деятельности.

Исходя из алгоритма разработки программ и проектов некоммерческие организации определяют потребности в материальных и трудовых ресурсах, финансовые затраты и объем финансовых ресурсов.

На первом этапе задаются стратегические цели, на втором – определяются пути реализации выработанных целей, на третьем – оценивается и определяется ресурсная финансовая база.

Важнейшей формой прогнозной отчетности социально ориентированной НКО является прогнозный баланс.

Прогнозный баланс показывает, как изменяется стоимость некоммерческой организации при реализации инвестиционных проектов или отдельных управленческих решений. На его основе рассчитываются важнейшие финансовые показатели, которые часто используются при выработке мероприятий укрепления финансового состояния организации¹.

Таким образом, можно утверждать, что данные прогнозной отчетности позволяют оценивать и учитывать реальное или предполагаемое воздействие на социально ориентированные некоммерческие

¹ Евстафьева Е.М. Анализ современных методик формирования прогнозной финансовой информации и отчетности в системе управленческого учета коммерческих организаций / Е.М. Евстафьева, Д.В. Богатый // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 48 (294)

организации различных внешних и внутренних факторов, осуществлять анализ слабых и сильных сторон организации, анализ стратегических преимуществ и организовывать на этой основе эффективную систему управления, которая будет способствовать достижению высоких темпов экономического роста хозяйствующих субъектов.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление [Текст]/ пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.

2. Евстафьева Е.М. Анализ современных методик формирования прогнозной финансовой информации и отчетности в системе управленческого учета коммерческих организаций / Е.М. Евстафьева, Д.В. Богатый // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 48 (294)

3. Ковени М. Стратегический разрыв: Технологии воплощения корпоративной стратегии в жизнь [Текст] / Майкл КОВЕНИ, Деннис Гэнстер, Брайн Хартлен, Дейв Кинг: Пер. с англ. – М. Альпина Бизнес Букс, 2004.

4. Уилсон П. Финансовый менеджмент в малом бизнесе / пер. с англ. М.: Аудит; ЮНИТИ-ДАНА, 1995

5. Alter, S. K. Social Enterprise Typology. Virtue Ventures LLC. Nov.27, 2007 (revised vers).

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/

4.4. Организация учета в некоммерческих организациях

Лабынцев Н.Т., Нестеренко Н.А.

Последнее десятилетие отмечено значительными изменениями в социально-экономической сфере в России. Современное взаимодействие экономических субъектов немислимо без высокоразвитой информационной системы. Цифровые информационные системы направлены на своевременное и полное отражение фактов хозяйственной жизни, тем самым выполняют большую роль в процессе формирования информационной базы о хозяйствующих субъектах. Поэтому важной составляющей в развитии экономики является наличие базы данных бухгалтерского учета.

В последние годы в России значительно улучшился деловой климат. Созданы основы господдержки малого и среднего бизнеса – упрощенное налогообложение, система грантов, микрозаймы, гарантии, кредиты на льготных условиях, расширен доступ к госзакупкам. В этой связи на первый план выступает решение двух важных задач. Первая – это повысить прозрачность контрольной деятельности и защита бизнеса, вторая – четко увидеть, в каких сферах контроль не налажен и какими рисками это может грозить.

Приоритетной задачей формирования и укрепления субъектов малого предпринимательства является возможность их развития в малых городах России. В советский период малые города стали формироваться не только как административные центры. Так, многие малые города были основаны при освоении месторождений полезных ископаемых, строительстве железных дорог.

В рамках административно-территориального подхода города классифицируются по численности населения, и по этому подходу

рассматриваются типичные социальные черты и функции такого поселения. К ним относятся: сравнительно небольшое число жителей; наличие исторического прошлого; занятость населения в промышленности, секторе торговли и услуг, а не в сельском хозяйстве. Работа на приусадебных участках дополняет основной вид занятий жителей города.

Понятие «малый город» может быть интерпретировано с разных сторон. «Малый город» может рассматриваться с точки зрения градостроительного, экономического, культурного, социального и управленческого подхода.

Определенный интерес вызывает социально-экономическая характеристика малых городов, поскольку развитие последних неразрывно связано с организацией деятельности в рамках социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство является одним из видов деятельности, направленной на смягчение проблем социального характера, которые в крупных городах не так заметны, зато четко проявляются в малых городах. Организационно-экономические формы такое социальное предпринимательство может принимать разные, как в виде коммерческих организаций, так и некоммерческих. Различие между ними заключается в том, что у них применяются разные главные принципы. Коммерческие организации главной целью своей деятельности ставят извлечение прибыли, а некоммерческие работают не ради получения прибыли, они не имеют прав на реализацию товара или услуги с целью получения дохода. Таким образом, ясно, что некоммерческие организации реализуют решения в вопросах социальных проблем.

Социально ориентированные некоммерческие организации могут быть созданы на основе религиозных организаций и на основе общественных организаций. Ст. 50 ГК РФ указывает, что юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут со-

здаваться в организационно-правовых формах:

– потребительских кооперативов, к которым относятся в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы;

– общественных организаций, к которым относятся в том числе политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), общественные движения, органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления;

– ассоциаций (союзов), к которым относятся в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные и адвокатские палаты;

– товариществ собственников недвижимости, к которым относятся в том числе товарищества собственников жилья;

– казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;

– общин коренных малочисленных народов Российской Федерации;

– фондов, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды;

– учреждений, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения;

– автономных некоммерческих организаций;

- религиозных организаций;
- публично-правовых компаний.

Деятельность таких организаций регламентируется ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 № 290-ФЗ). Согласно ст. 2 п. 2.1 вышеуказанного ФЗ, «социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 настоящего Федерального закона».

Предусматривается, что некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений), общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьих обществ, некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных федеральными законами.

По данным Министерства юстиции РФ, в реестр включены 219 тысяч организаций НКО. Основная часть НКО зарегистрирована в форме общественных организаций (62 766), автономных некоммерческих организаций (26 029), некоммерческих фондов (18 933), учреждений (14 366), некоммерческих партнерств (12 864) и объединений юридических лиц (10 853)¹.

К основным целям создания социально ориентированных НКО относятся:

¹ Данные с сайта Минюста РФ <http://unro.minjust.ru/>

- защита прав и свобод человека;
- развитие спорта и пропаганда здорового образа жизни;
- забота о нематериальных нуждах граждан;
- контроль законопроектов.

Важную роль играют факторы, которые могут привлечь население к работе с социально ориентированными НКО. Среди них:

- доверие (это основной фактор, который может привлечь интерес и внимание населения);
- репутация (важный фактор, который складывается из отзывов населения, их можно считать способом рекламы НКО);
- результат (если организация добилась того или иного результата, то это всегда заинтересовывает общество и находит свой отклик).

Важным фактором в развитии НКО, несомненно, можно назвать правильно организованный бухгалтерский учет. Некоммерческая организация, согласно действующим законодательным требованиям, ведет бухгалтерский учет по тому же принципу и правилам, что и субъекты предпринимательской деятельности. Но такой налогоплательщик часто сталкивается со сложностями при отражении в учете различных фактов хозяйственной жизни. Обусловлено это спецификой некоммерческой деятельности.

Как было отмечено выше, НКО могут формироваться для осуществления общественной деятельности в социальной, спортивной, духовной, научной, образовательной, культурной сферах. Также они могут специализироваться на оказании организациям, населению правовой и иной помощи.

Следует отметить, что полученные или заработанные НКО средства считаются целевыми, идут на соответствующие их нужды.

Согласно п. 1 ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 № 290-ФЗ) определено, что некоммерческая организация ведет бухгалтерский учет и статистическую отчетность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента и (если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации) годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации подлежат обязательному аудиту.

Информация о деятельности некоммерческой организации представляется органам государственной статистики, налоговым органам и иным лицам в соответствии с законодательством Российской Федерации и учредительными документами организации.

В бухгалтерском учете НКО должны быть отражены следующие сведения:

- о размерах и структуре доходов некоммерческих организаций;
- о размерах и составе имущества НКО;
- о расходах;
- о численности и составе работников;
- об оплате труда работников;
- об использовании безвозмездного труда граждан.

Необходимо отметить, что спецификой бухгалтерского учета некоммерческой организации считается, что в соответствии с п. 1 ст. 3 ФЗ № 7 «О некоммерческих организациях» некоммерческая организация должна иметь самостоятельный баланс и (или) смету. Таким образом, НКО осуществляет свою деятельность в соответствии со сметой доходов и расходов (финансовым планом). Смета

доходов и расходов на осуществление уставной деятельности утверждается руководящим органом некоммерческой организации в соответствии с ее Уставом. Какой-либо унифицированной формы сметы доходов и расходов некоммерческой организации не существует, поэтому некоммерческая организация самостоятельно разрабатывает удобную для себя форму, а также периодичность ее составления. Смета доходов и расходов состоит из двух частей: «Доходов», в которой некоммерческая организация отражает планируемые поступления денежных средств на осуществление уставной деятельности, и «Расходов», в которой отражаются планируемые расходы исходя из поставленных целей. Она составляется как в целом на год, так и с разбивкой по кварталам. При этом смета может составляться как в целом по организации, так и на проведение определенных мероприятий, так называемая локальная смета. Если организация осуществляет одновременно нескольких мероприятий или видов деятельности, по каждому из них необходимо составлять отдельную смету.

Бухгалтерский учет в НКО производится по тем же правилам, что и бухгалтерский учет в обычных коммерческих организациях, но, однако, следует отметить, что из-за специфичности деятельности НКО в них бухгалтерский учет совмещен с налоговым. А отражение в бухгалтерском учете тех или иных операций часто связано с определенными трудностями.

Доходы от некоммерческой деятельности в НКО формируются за счет спонсорской помощи, благотворительных взносов, взносов участников, государственной помощи. Доходы от предпринимательства – это, соответственно, прибыль от реализации произведенных товаров, оказания услуг, выполнения работ, а также от продажи имеющихся активов.

Некоммерческие расходы НКО – не что иное, как выплаты на цели, для достижения которых создана организация. Также в данную учетную статью входят типовые организационные и административ-

ные расходы. В расходы от предпринимательской деятельности включаются убытки от производства, реализации.

Специфика бухгалтерского учета во многом определяется принципом функционирования организации, сферой ее интересов. Если НКО проводит только социально-общественную деятельность, то это значительно упрощает бухгалтерский учет, так как все поступления будут зачисляться в кредит счета 86 «Целевое финансирование», а расходы – в дебет счета 86 «Целевое финансирование». Счет 90 «Продажи» НКО не применяют, а счет 91 «Прочие доходы и расходы» используется только при проведении операций по продаже активов (абзац 2 п. 1 ПБУ 9/99, абзац 2 п. 1 ПБУ 10/99).

Бухгалтерский учет в некоммерческой организации, которая ничего не производит и не реализует, можно назвать упрощенным. Поступление денежных средств на осуществление уставных целей в бухгалтерском учете некоммерческой организации отражается по Кредиту счета 86 «Целевое финансирование» в корреспонденции со счетами учета денежных средств, Дебетом счетов 50 «Касса», 51 «Расчетный счет». Если некоммерческая организация имеет несколько источников финансирования, например: бюджетное финансирование, членские взносы на осуществление уставной деятельности, добровольные пожертвования юридических и физических лиц, целевое финансирование, то бухгалтерский учет ведется в разрезе источников финансирования. К каждому источнику финансирования открывается отдельный субсчет.

Также следует отметить важный вопрос, касающийся налогового учета. Согласно НК РФ гл. 21 ст. 146, целевые поступления не являются объектом налогообложения по НДС. Другими словами, на целевые поступления НДС не начисляется. Это значительно сокращает бухгалтерские проводки при отражении в учете средств, получаемых НКО для покрытия различных затрат, и упрощает налоговый учет. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно в целях оптими-

зации контроля за движением средств использовать систему субсчетов к счету 86 «Целевые поступления». На отдельных субсчетах рационально отражать целевые поступления, идущие на покрытие организационных и административных затрат, выплат на основные цели и т.п.

В бухгалтерском учете НКО, не занимающихся предпринимательской деятельностью, в обязательном порядке отражаются основные средства и все операции с ними (приобретение, оприходование, начисление амортизации, выбытие в результате списания, модернизация, реконструкция, переоценка, продажа). Начисление амортизации осуществляется согласно ПБУ 6/01 «Учет основных средств». При любом выбытии основных средств НКО необходимо произвести записи в налоговом учете, для этого необходимо исчислить НДС с разницы между балансовой и продажной стоимостью, списать первоначальную стоимость выбывающего объекта, списать начисленную амортизацию, если при этом были получены какие-то материалы, оставшиеся от выбывшего объекта, то их необходимо оприходовать.

Учет основных средств в социально ориентированных НКО носит типовой характер и не отличается от подобного учета в других организациях. А счет бухгалтерский счет 86 «Целевое финансирование», который предназначен для обобщения информации о движении средств, направленных на осуществление мероприятий целевого назначения, средств, поступивших от других организаций и лиц, бюджетных средств и др., выполняет здесь свою прямую функцию. Контроль за движением таких средств полностью осуществляется при помощи этого счета.

Таким образом, можно отметить, что бухгалтерский учет в НКО представляет собой действенное средство контроля не только за целевым использованием поступающих средств, но и за всей деятельностью и имеет важное значение в деле приобретения репутации и доверия со стороны населения, заинтересованного в функци-

онировании социально ориентированных некоммерческих организаций.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

3. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

4. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 № 1791) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6208/1f46b0f67e50a18030cbc85dd5e34849b2bf2449/

5. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 № 1790) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/0463b359311dddb34a4b799a3a5c57ed0e8098ec/

6. Приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2001 № 2689) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/71350ef35fca8434a702b24b27e57b60e1162f1e/

7. Официальный сайт Минюста РФ [Электронный ресурс] URL: <http://unro.minjust.ru/>

4.5. Современные цели и задачи развития малых городов Ростовской области

Механцева К.Ф.

С середины 2014 года стратегическое планирование регулируется Федеральным законом Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». К документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне муниципального образования, относятся: стратегия социально-экономического развития; план мероприятий по ее реализации; прогноз социально-экономического развития на среднесрочный или долгосрочный период; бюджетный прогноз на долгосрочный период; муниципальные программы. Практика Ростовской области показала, что наиболее востребованными оказались такие документы, как, собственно, стратегия, которая включает прогнозные значения на заявленный период, и программы ее реализации. В Ростовской области в 2018 году были разработаны уже во второй раз стратегии развития как области (до 2030 года), так и города Ростова-на-Дону (до 2035 года). В Ростовской области в 23 городах и 5 поселках городского типа сосредоточена основная часть населения (*табл. 4.5.1*).

В 2018 году во всех городах Ростовской области были разработаны стратегии социально-экономического развития до 2030 года, при этом в большей части городов РО такие документы включали опыт предыдущей стратегии, разработанной на период до 2020 года. В целом стратегии городов Ростовской области близки по своей структуре, однако учитывают специфику условий территориального размещения городов и особенности их развития за последние 5–7 лет.

Таблица 4.5.1

**Численность населения городов и поселков городского типа
Ростовской области на 1 января 2019 года, чел.**

	<i>Название</i>	<i>Численность</i>		<i>Название</i>	<i>Численность</i>
1	<i>г. Ростов-на-Дону</i>	<i>1133307</i>	1	<i>пгт. Усть-Донецкий</i>	<i>11204</i>
2	<i>г. Таганрог</i>	<i>248664</i>	2	<i>пгт. Каменоломни</i>	<i>10323</i>
3	<i>г. Шахты</i>	<i>231646</i>	3	<i>пгт. Глубокий</i>	<i>8107</i>
4	<i>г. Волгодонск</i>	<i>171952</i>	4	<i>пгт. Шолоховский</i>	<i>7332</i>
5	<i>г. Новочеркасск</i>	<i>167355</i>	5	<i>пгт. Горный</i>	<i>2372</i>
6	<i>г. Батайск</i>	<i>127654</i>	6	<i>пгт. Углеродовский</i>	<i>2144</i>
7	<i>г. Новошахтинск</i>	<i>107539</i>			
8	<i>г. Каменск–Шахтинский</i>	<i>88319</i>			
9	<i>г. Азов</i>	<i>80286</i>			
10	<i>г. Гуково</i>	<i>63771</i>			
11	<i>г. Сальск</i>	<i>57128</i>			
12	<i>г. Донецк</i>	<i>46899</i>			
13	<i>г. Аксай</i>	<i>45158</i>			
14	<i>г. Белая Калитва</i>	<i>39753</i>			
15	<i>г. Красный Сулин</i>	<i>37787</i>			
16	<i>г. Миллерово</i>	<i>35208</i>			
17	<i>г. Морозовск</i>	<i>24822</i>			
18	<i>г. зерноград</i>	<i>24217</i>			
19	<i>г. Семикаракорск</i>	<i>21896</i>			
20	<i>г. Зверево</i>	<i>18561</i>			
21	<i>г. Пролетарск</i>	<i>18781</i>			
22	<i>г. Константиновск</i>	<i>17055</i>			
23	<i>г. Цимлянск</i>	<i>14421</i>			

Анализ стратегий развития самых крупных городов Ростовской области с численностью свыше 100 тыс. человек показал, что ключевыми стали четыре направления: численность населения и продолжительность его жизни, объем производства, объем инвестиций и средняя заработная плата в месяц (табл. 4.5.2).

Таблица 4.5.2

Анализ ключевых показателей стратегий социально-экономического развития до 2030 года крупных городов Ростовской области

	г. Таганрог	г. Шахты	г. Волгодонск	г. Новочеркасск	г. Батайск	г. Новошахтинск
Прирост численности населения к предыдущему году тыс. чел.	+				+	
Естественный прирост (убыль) населения в соответствующем году		+				
Численность постоянного населения на 1 января, тыс. человек			+	+		+
Оборот крупных и средних организаций, млрд рублей	+					+
Объем отгруженных товаров, работ и услуг, млн рублей		+			+	
Совокупный объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по полному кругу организаций по выбранным видам экономической деятельности, млрд рублей			+	+		
Объем инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий, млрд рублей	+		+	+	+	+
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	+	+	+	+		+
Среднемесячная заработная плата, рублей	+		+	+	+	+
Рейтинговое место в общероссийском Индексе качества городской среды относительно других городов Ростовской области			+			

Разработанная в 2018 году Стратегия социально-экономического развития Ростовской области легла в основу стратегий таких городов, как Новочеркасск, Батайск и Новошахтинск, как по структуре и формату своих целей, так и целевых показателей.

Помимо перечисленных выше, общими для этих трех городов стали как цели, так и показатели, их характеризующие:

– по снижению смертности населения (снижение смертности от всех причин, снижение смертности в трудоспособном возрасте, снижение смертности населения от болезней системы кровообращения, снижение смертности населения от новообразований, включая злокачественные, снижение смертности населения от туберкулеза; снижение младенческой смертности);

– по вовлечению в здоровый образ жизни (увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; увеличение доли граждан, приверженных здоровому образу жизни);

– по вовлечению молодежи в социальную деятельность (увеличение доли молодежи, вовлеченной в социальную практику);

– по развитию малого и среднего предпринимательства (увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей; увеличение доли численности занятых на малых и средних предприятиях по видам экономической деятельности «Обрабатывающие производства», «Сельское хозяйство» в общей численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (без учета индивидуальных предпринимателей); увеличение доли численности занятых на малых и средних предприятиях социально ориентированных видов экономической деятельности в общей численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (без учета индивидуальных предпринимателей); увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей; рост среднесписочной численности занятых на МСП индустриального сектора; увеличение числа субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения; увеличение доли численности занятых на малых и средних предприятиях

социально ориентированных видов экономической деятельности в общей численности занятых в сфере МСП (без учета индивидуальных предпринимателей);

– по инвестициям (увеличение объема инвестиций в основной капитал; увеличение инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий и организаций города; рост частных инвестиций в основной капитал);

– в розничной торговле (увеличение оборота розничной торговли);

– в туризме (увеличение туристического потока; увеличение разнообразия предоставляемых туристских услуг, направленных на определение перспективных туристских проектов, программ и маршрутов по Ростовской области с гостевым пребыванием в г. Батаяск; создание и продвижение туристского продукта на уровне Ростовской области);

– по повышению качества городской инфраструктуры (повышение уровня газификации; сокращение количества аварий в ЖКХ; рост доли домохозяйств, имеющих возможность подключения услуг доступа к сети Интернет со скоростью 100 Мбит/с с использованием проводных каналов связи или со скоростью 10 Мбит/с с использованием сетей подвижной радиотелефонной (сотовой) связи; рост средней скорости в сети Интернет до 50 Мбит/с к 2024 году и до 60 Мбит/с; сокращение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий; увеличение доли населения, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, в общей численности населения города);

– по увеличению ежегодных объемов жилищного строительства;

– по снижению уровня преступности.

Более полно раскрыты в стратегии в целях и показателях особенности развития следующих городов.

Новочеркасск:

1. Рост удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций.
2. Увеличение экспорта услуг.
3. Увеличение численности занятых в экономике.
4. Снижение доли граждан, получающих меры социальной поддержки, в общей численности населения города.
5. Увеличение отношения численности детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет, получающих дошкольное образование в текущем году, к сумме численности детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет, получающих дошкольное образование в текущем году, и численности детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет, находящихся в очереди на получение в текущем году дошкольного образования.
6. Увеличение доли муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям обучения, в общем количестве муниципальных общеобразовательных учреждений.
7. Увеличение доли детей в возрасте 5–18 лет, получающих услуги по дополнительному образованию, в общей численности детей данной возрастной группы, желающих получить услугу.
8. Увеличение количества посещений театров, библиотек и концертных мероприятий на 1000 человек населения.
9. Сохранение и восстановление культурного и исторического наследия города.
10. Повышение доли объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии.
11. Увеличение средней обеспеченности населения жилой площадью.

Батайск:

1. Рост объема отгруженной продукции пищевой промышленности.
2. Индекс производства пищевых продуктов.
3. Увеличение объема отгруженной металлургической продукции (товаров, работ, услуг).
4. Увеличение доли индустриального жилищного строительства.
5. Увеличение количества победителей и призеров заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников.
6. Увеличение доли общеобразовательных организаций, имеющих высокоскоростной доступ к сети Интернет.
7. Увеличение численности членов казачьего общества «Батайское», привлекаемых к несению службы по обеспечению общественной безопасности на территории муниципального образования «Город Батайск».
8. Увеличение количества посещений учреждений культуры (культурно-досуговых, музеев и библиотек на 1 000 человек населения).
9. Повышение доли объектов культурного наследия областной собственности, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве объектов культурного наследия областной собственности.
10. Поддержание доли библиографических записей, отраженных в Сводном электронном каталоге библиотек Ростовской области (СК РО), в общем числе библиографических записей на уровне не ниже 10%.
11. Достижение 100% доли музейных предметов, внесенных

в электронный каталог, от общего числа предметов основного фонда.

12. Увеличение уровня обеспеченности населения спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов.

13. Увеличение доли населения города Батайска, выполнившего нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), в общей численности населения, принявшего участие в выполнении нормативов испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

14. Увеличение уровня обеспеченности населения спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта.

15. Увеличение суммарного коэффициента рождаемости по г. Батайску (в общем учете по Ростовской области).

16. Снижение количества населения, пострадавшего в чрезвычайных ситуациях.

17. Увеличение грузооборота транспорта общего пользования.

18. Увеличение пассажирооборота транспорта общего пользования.

19. Снижение удельного комбинаторного индекса загрязненности воды в бассейне р. Дон.

20. Увеличение покрытой лесом площади.

21. Увеличение удельного веса площади особо охраняемых природных территорий к общей площади г. Батайска.

22. Вовлечение в хозяйственный оборот не менее 90% земель.

Новошахтинск:

1. Увеличение объема отгруженной инновационной продукции (товаров, работ, услуг).
2. Увеличение доли высокотехнологичного экспортоориентированного сектора в обрабатывающей промышленности.
3. Рост удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций.
4. Увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни.
5. Увеличение количества победителей и призеров регионального этапа всероссийской олимпиады школьников от общего количества участников.
6. Увеличение доли обучающихся в муниципальных общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в муниципальных общеобразовательных организациях.
7. Развитие спорта высших достижений: число спортсменов, зачисленных в сборные команды Ростовской области.
8. Увеличение количества посещений Новошахтинского драматического театра.
9. Снижение доли протяженности дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям.
10. Снижение доли потерь воды.
11. Увеличение уровня обеспеченности жилищного фонда централизованным водоотведением.
12. Увеличение доли котельных, работающих на газообразном топливе.

13. Увеличение доли охвата населения услугой по сбору и вывозу твердых коммунальных отходов.

14. Увеличение доли освещенных улиц.

15. Увеличение доли благоустроенных общественных территорий от общей площади общественных территорий, расположенных на территории города.

16. Увеличение численности членов казачьих обществ, привлеченных к несению службы на территории муниципальных образований области (человек).

17. Увеличение доли муниципальных служащих Администрации города, повысивших свой профессиональный уровень в последние три года.

18. Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа (муниципального района), процент от числа опрошенных.

Анализ целей и показателей, выбранных в стратегиях крупных городов Ростовской области, показал, что в целом развитие возможно назвать системным ввиду гармонизации целей на уровне области и трех ее крупных городов – Новошахтинска, Батайска, Новочеркасска, а общий вектор развития достаточно целостным ввиду дополнения индивидуальными показателями развития городов структурных и динамических целей области. При этом важную роль в социально-экономическом развитии малых городов будет играть развитие именно малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2020).

2. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года. Приложение к постановлению Правительства Ростовской области от 26.12.2018 № 864. Опубликовано на pravo.donland.ru 29-12-2018, номер опубликования 6114201812290004.

3. Стратегия социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 года. Утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 26.12.2018 № 864 // URL: <https://www.donland.ru/activity/2158/>

4.6. Проблемы малых городов в контексте развития социального предпринимательства

Грищенко О.В., Майорова Л.Н.

Происходящие в мире процессы урбанизации привели к формированию не только крупных, но и малых населенных пунктов городского типа. В России к малым городам относятся города с численностью 10–50 тыс. чел. с несельскохозяйственной специализацией экономики (промышленность, торговля, сервисные отрасли). В настоящее время в стране насчитывается около 800 таких населенных пунктов, что составляет 2/3 всех городов страны с суммарной численностью жителей около 16% всего городского населения.

Малые города отличает относительно небольшая численность населения и, как следствие, отсутствие заметного влияния на социально-экономическое развитие страны в целом, однако их роль в развитии экономики регионов может быть достаточно существенна. Исторически большая часть малых городов развивалась как центры локальных территорий, районов; центры производства – так называемые моногорода, где градообразующими являлись горнодобывающие предприятия, предприятия тяжелой промышленности, машиностроения или переработки продукции сельского хозяйства. Особое место среди малых городов занимают социально-культурные центры, где развивались определенные народные промыслы и ремесла или были сосредоточены памятники культурного наследия.

Вместе с тем, несмотря на важнейшую роль малых городов в экономическом пространстве России, в период перехода страны к новым экономическим и социальным условиям обозначились диспропорции в их развитии. Рассмотрим социально-экономическую ситуацию, складывающуюся в малых городах Ростовской области,

которая позволяет выявить целый ряд проблем.

Из 23 городов области 12 относятся к средним и 4 к малым городам (Зверево, Пролетарск, Цимлянск, Константиновск). Статистические данные их развития свидетельствуют, что большинству местных бюджетов малых городов Ростовской области не хватает самостоятельности, они зачастую зависят от безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов (табл. 4.6.1). Профицит бюджета г. Зверево объясняется тем, что городу в большей степени, чем остальным малым городам, были предоставлены финансовые ресурсы в виде дотаций, субсидий и субвенций бюджетной системы Российской Федерации.

Таблица 4.6.1

Сравнительная оценка исполнения бюджета малых городов Ростовской области¹

№ п/п	Название города	Профицит, дефицит (–) бюджета муниципального образования (местного бюджета), фактически исполнено, тыс. руб.		Изменение, (±) тыс. руб.
		2017 г.	2018 г.	
1	Зверево	763	2949	2186
2	Константиновск	–11331	–887	10444
3	Пролетарск	–5165	–492	4673
4	Цимлянск	55899	–44705	– 11194

Расходная часть бюджетов в основном направлена на финансирование жилищно-коммунального хозяйства. Несмотря на меры, предпринимаемые на уровне Федерации по повышению доходной базы местных бюджетов, собственные финансовые ресурсы не обеспечивают развитие муниципалитетов.

Численность населения – важнейший демографический показатель, определяющий экономическую значимость, трудовой потенци-

¹ Составлено авторами на основе данных: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2

ал и потребительскую емкость рынка региона, за период с 2011 по 2018 г. имела устойчивую тенденцию к снижению, которое составило в 2018 г. – 1,28% по сравнению с 2011 г.¹ В малых городах Ростовской области эта тенденция выглядела следующим образом (табл. 4.6.2).

Таблица 4.6.2

**Динамика численности населения средних и малых городов
Ростовской области²**

№ п/п	Название города	Численность населения по переписи 2002 г., тыс. чел.	Численность населения по переписи 2010 г., тыс. чел.	Численность населения на 01.01.2018, тыс. чел.	Сокращение между переписями 2002 г. и 2010 г., %	Сокращение между данными на 01.01.2018 и переписью 2010г., %
1.	Зверево	25,4	23,0	19,5	-9,45	-15,22
2.	Константиновск	18,8	18,2	17,1	-3,19	-6,04
3.	Пролетарск	19,6	19,3	18,8	-1,53	-2,59
4.	Цимлянск	15,4	14,7	14,6	-4,55	-0,68

Демографические процессы, являясь крайне инерционными по своей сути, должны решаться не столько на муниципальном уровне, сколько на уровне региона и Федерации путем формирования соответствующей политики. Для оценки ее эффективности требуется достаточно большой временной лаг. Важную роль в налаживании демографической ситуации на данном этапе развития региона играет

¹ Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года, утвержденная постановлением правительства Ростовской области от 26.12.2018 № 864 [Электронный ресурс] URL: <http://old.donland.ru/Donland/Pages/>

² Составлено авторами на основе данных: Численность и размещение населения Ростовской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Ростов-на-Дону. 2004. С83. [Электронный ресурс] URL: <https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/>; Федеральная служба государственной статистики –База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2

миграционная политика, реализация которой в ближайшем будущем маловероятна. В малых городах Ростовской области миграционный процесс характеризуется следующими показателями, приведенными в *таблице 4.6.3*. Одним из важных показателей, отражающих привлекательность муниципального образования для мобильных трудовых ресурсов, является миграционный прирост населения. Однако данные таблицы свидетельствуют, что во всех исследуемых городах наблюдается его отток, причем в большей степени города покидают люди трудоспособного возраста. Это означает не только сокращение населения города в целом, но и снижение численности жителей детского и молодого возраста, т.е. старение населения.

Таблица 4.6.3

**Движение населения малых городов Ростовской области
результате миграции¹**

№ п/ п	Название города	Миграционный прирост, чел.		Население трудоспособного возраста, чел.		Население старше трудоспособного возраста, чел.		Всего естественный прирост (убыль), чел.	
		2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018
1.	Зверево	-261	-298	-134	-191	-26	-51	-154	-186
2.	Константиновск	-111	-54	-77	-29	-23	-10	-76	-85
3.	Пролетарск	-206	-177	-143	-132	-39	-17	-51	-79
4.	Цимлянск	51	-11	-13	-26	5	-22	-81	-96

Отток идет как в более крупные города Ростовской области (прежде всего, лиц в возрасте 15–19 лет – учебная миграция), так и в большей степени в другие регионы страны. Причем последнюю тенденцию подтверждают данные о сокращении численности населения

¹ Составлено авторами на основе данных: Федеральная служба государственной статистики – База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2

области. Эта негативная тенденция связана не только с глобальными процессами, связанными с урбанизацией, когда крупные города становятся центрами концентрации ресурсов и возможностей, но и с неудовлетворенностью уровнем жизни, в первую очередь возможностью повышения своего благосостояния.

Среднедушевые денежные доходы – ключевой индикатор, характеризующий уровень жизни населения и определяющий размер его покупательской способности, динамику развития внутрорегионального потребительского рынка. Их рост по сравнению с 2011 г. на 73% позволил Ростовской области переместиться по этому показателю с 42-го на 33-е место в Российской Федерации, однако в число лидеров регион не входит¹.

Средняя номинальная начисленная заработная плата в Ростовской области за 10 месяцев 2019 г. составила 32 669 рублей.² Сравнительный анализ среднемесячной заработной платы работников организаций, исследуемых муниципальных образований показал (таблица 4.6.4), что во всех малых городах, кроме г. Зверево, она ниже средней величины. Наименьший уровень среднемесячной заработной платы в Константиновском районе – 70,6% от областного значения.

¹ Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года, утвержденная постановлением правительства Ростовской области от 26.12.2018 № 864 [Электронный ресурс] URL: <http://old.donland.ru/Donland/Pages/>

² Полеева К. В Ростовской области средняя зарплата составила более 32 тыс. рублей // Ростов официальный [Электронный ресурс] URL: <http://rostof.ru/articles/v-rostovskoy-oblasti-srednyaya-zarplata-sostavila-bolee-32-tys-rublej>

Таблица 4.6.4

**Среднесписочная численность, фонд заработной платы,
среднемесячная заработная плата работников организаций
за январь-сентябрь 2019г.¹**

№ п/п	Муниципальные образования	Всего по обследуемым видам экономической деятельности			% к номинальной среднемесячной заработной плате работников по РО
		Среднесписочная численность работников организаций, чел.	Фонд заработной платы всех работников организаций, тыс. руб.	Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб.	
1.	г. Зверево	4482	1367691,4	33902,0	103,8
2.	Константиновский муниципальный район	4204	873015,2	23072,0	70,6
3.	Пролетарский муниципальный район	4205	979487,9	25879,7	79,2
4.	Цимлянский муниципальный район	5681	1535631,2	30033,4	91,9

Состояние сферы социального обслуживания в малых городах области можно проанализировать на основе величины социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов, полученных в среднем на одного жителя (таблица 4.6.5). В крупных городах области эти выплаты составили большую величину, например в г. Ростов-на-Дону – 349387 руб./чел., в г. Таганроге – 269299 руб. / чел., что также свидетельствует о диспропорциях в формировании доходов жителей малых городов и также является причиной миграции. В итоге сокращение населения приводит к проблемам деграда-

¹ Составлено авторами на основе данных: Федеральная служба государственной статистики – База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2

ции городской среды и избыточности инфраструктуры. Под инфраструктурой в данном случае следует рассматривать теплосети, газопроводы, канализацию, дорожное покрытие и пр., содержание которой ложится в виде дополнительной финансовой нагрузки на потребителей, снижает инвестиционную привлекательность городов и провоцирует усиление оттока населения.

Таблица 4.6.5

Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения по муниципальным районам (городским округам) за 2017 год¹

№ п/п	Муниципальные образования	Налогооблагаемые денежные доходы физических лиц и индивидуальных предпринимателей, тыс. руб.	Социальные и другие выплаты, тыс. руб.	Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения, тыс. руб.	Объем социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения в среднем на 1 жителя муниципального района (городского округа), руб.
1.	г. Зверево	2 390 142	1 961 034	4 351 176	208 011
2.	Константиновский муниципальный район	4 224 866	2 297 975	6 522 841	207 939
3.	Пролетарский муниципальный район	3 512 788	2 182 306	5 695 094	165 975
4.	Цимлянский муниципальный район	2 621 795	2 498 387	5 120 182	153 778

¹ Составлено авторами на основе данных: Федеральная служба государственной статистики – База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2

Таким образом, можно выделить следующие основные проблемы развития малых городов:

- прогрессирующий дефицит бюджетов;
- низкая конкурентоспособность реального сектора экономики, высокая доля убыточных предприятий;
- сложная демографическая ситуация;
- отток работоспособного населения и молодежи, связанный с низким уровнем жизни населения;
- дефицит квалифицированных кадров, определяющий низкое качество предоставляемых услуг, в том числе социальных;
- низкий уровень обеспеченности объектами инженерной и социальной инфраструктуры;
- возрастающая необходимость модернизации и реконструкции ЖКХ¹.

Обозначенные проблемы требуют комплексного решения и прежде всего увеличения финансирования. Часть проблем решается на федеральном и региональном уровне. Например, моногороду Звереву, где постановлением Правительства Российской Федерации в марте 2018 года присвоен статус территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), что будет способствовать развитию города путем диверсификации экономики, привлечения в монопрофильное муниципальное образование инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующей организации АО «ШАХТОУПРАВЛЕНИЕ «ОБУХОВСКАЯ». До этого город по уровню безработицы занимал ведущее место в регионе. В настоящее время в ТОСЭР «Звереву» вошли

¹ Баранова Н.Е., Актуальные проблемы малых городов и перспективы их развития на примере города Углич [Текст] / Н.Е. Баранова, А.С. Жандарова, В.И. Мурсыкова // Вестн. Москов. ун-та имени С. Ю. Витте. Сер. 1: Экономика и управление. 2014. №3(9). С. 12–16.

пять резидентов, которые реализуют инвестиционные проекты по глубокой переработке композитных полимерных материалов; по производству промышленного оборудования для взвешивания и дозирования; фильтров тонкой очистки.

Однако в условиях экономического кризиса и дефицита свободных финансовых ресурсов административным органам власти малых городов необходимо вести поиск решения этих проблем и своими силами. В развитие экономики небольшого города существенный вклад может внести малый бизнес, заполняя относительно свободные сегменты рынка, улучшая инвестиционный климат в городе. Особенно актуальна для малых городов поддержка и развитие социального предпринимательства.

Ростовская область характеризуется высокой активностью бизнеса. Однако «отрасли социального предпринимательства на текущий момент незначительно представлены субъектами МСП. По итогам 2016 года в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг на малых предприятиях было занято 2,5 процента работников, на средних предприятиях – 1,2 процента работников. В сфере образования на малых предприятиях было занято 0,2 процента работников, на средних предприятиях занятые отсутствовали»¹.

Необходимыми предпосылками для развития социального предпринимательства является достаточное количество социальных проблем, накопленных малыми городами, которые не могут быть решены или недостаточно эффективно решаются на уровне региона и Федерации в силу ограниченных бюджетных возможностей, отсутствия адекватного негосударственного механизма их решения и пр. В настоящее время на государственном уровне данное направление предпринимательства находит широкую поддержку, т.к. государство

¹ Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года, утвержденная постановлением Правительства Ростовской области от 26.12.2018 № 864 [Электронный ресурс] URL: <http://old.donland.ru/Donland/Pages/>

рассчитывает, что бизнес способен повысить доступность, ассортимент и качество услуг в социальной сфере, а также оптимизировать бюджетные расходы, как это происходит в западных странах. Говоря о развитии социального предпринимательства в малых городах, нельзя забывать о крупном бизнесе, который должен также вовлекаться в решение социальных задач муниципального образования.

Список литературы

1. Баранова Н.Е., Актуальные проблемы малых городов и перспективы их развития на примере города Углич [Текст] / Н.Е. Баранова, А.С. Жандарова, В.И. Мурсякова // Вестн. Москов. ун-та имени С. Ю. Витте. Сер. 1: Экономика и управление. 2014. № 3(9). С. 12–16.

2. Полеева К. В Ростовской области средняя зарплата составила более 32 тыс. рублей // Ростов официальный [Электронный ресурс] URL:<http://rostof.ru/articles/v-rostovskoy-oblasti-srednyaya-zarplata-sostavila-bole-32-tys-rublej>)

3. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года, утвержденная постановлением правительства Ростовской области от 26.12.2018 № 864 [Электронный ресурс] URL: <http://old.donland.ru/Donland/Pages/>

4. Численность и размещение населения Ростовской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Ростов-на-Дону. 2004. С. 83. [Электронный ресурс] URL: <https://rostov.gks.ru/storage/mediabank>

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2

4.7. Динамика неучтенных доходов домохозяйств: поселенческий аспект

Ниворожкина Л.И., Толстик Н.В.

Проблема скрытых доходов россиян – одна из наиболее обсуждаемых в профессиональном и медийном пространстве. Неучтенные доходы граждан государство считает незаконными и рассматривает их как часть теневой экономики. Значительная часть населения получает вознаграждение за оказанные услуги наличными средствами из рук в руки, не регистрируясь ни в налоговых органах как индивидуальный предприниматель, ни как работник официально зарегистрированных предприятий и учреждений. Скрытыми доходами являются доходы, не учитываемые в формах официальной отчетности: от неформальной занятости, заработная плата «в конвертах», а также различные виды нелегальной и криминальной деятельности.

Цифровизация денежных расчетов позволит в значительной степени сократить эти потоки, но этот процесс только набирает силу, и по-прежнему актуальным остается вопрос: где преимущественно концентрируются скрытые доходы?

По мнению ряда авторов, в частности Мурашова Я.И., Ратниковой Т., уровень теневой деятельности домохозяйств в значительной степени определяется уровнем их денежных доходов и возможностями, которые существуют в поселениях разного типа.

Другая точка зрения исходит из того, что неучитываемые официально доходы сосредоточены в основном среди самозанятого населения, владеющего небольшими семейными предприятиями. Такие предприятия широко представлены в сельской местности – в отраслях сельского, лесного хозяйства и рыболовства, в строитель-

стве, дистрибуции, ремонте.

В областных центрах, где сосредоточены образовательные и медицинские учреждения, крупные торговые центры и рынки, возникают дополнительные возможности дополнительных заработков, например, репетиторство, оказание частных медицинских услуг, частные грузоперевозки и разнообразные формы фриланса¹. В городах-миллионниках, особенно мегаполисах, особенно много привлекательных возможностей для теневых подработок.

Городские поселения достаточно неоднородны по структуре и по возможности заработков, как официальных, так и неформальных, которые зависят от доминирующей производственной структуры и географического положения поселения.

Особое положение среди российских поселений занимают поселки городского типа (ПГТ), представляющие собой населенные пункты, в которых проживает не более пятидесяти и не менее трех тысяч человек, среди которых более 80% не связаны с сельским хозяйством. Эти поселения имеют достаточно развитую инфраструктуру: поликлиники, школы, дошкольные учреждения, объекты торговли. Однако в них нет театров, музеев, вузов, ограничены возможности творческого развития детей. В ПГТ число официальных рабочих мест ограничено порой лишь занятостью в местных инфраструктурных объектах, и люди зачастую работают за пределами места основного проживания, а те, кто не имеет такой возможности, готовы на любой неформальный заработок.

Проблемы неравномерности территориального развития с учетом типов поселений раскрыты в работах ряда отечественных исследователей^{2,1}, однако связь типа расселения со скрытыми доходами

¹ Smith S. (1986). Britain's shadow economy. Oxford: OxfordUniversityPress.

² Кузнецова Т.Е. Российское пространство и вопросы его организации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 1. С. 98–113.

отмечена лишь в работе Т.А. Ратниковой и Я.В. Мурашова «Динамика неучтенных доходов российских домохозяйств»². Авторы, следуя за известной работой Г. Писсаридеса, выдвинули гипотезу о том, что скрытые доходы преимущественно сконцентрированы среди самозанятого населения, которое неравномерно распределено по типам поселений. Однако современные российские реалии подсказывают, что формы извлечения неучитываемых доходов гораздо шире и охватывают практически все слои российского населения.

В этой связи возникает вопрос: влияет ли тип расселения на распределение скрытых доходов?

Для поиска ответа на поставленный вопрос были использованы данные проекта «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» (RLMS-HSE) за 1994–2018 годы³ за период с 2000 по 2018 год. Данные RLMS-HSE репрезентативно представляют население России, в том числе и в поселенческом разрезе.

Объектом анализа является домохозяйство, определяемое как лицо или группа лиц, характеризующаяся совместным проживанием, возможным (но не обязательным) наличием родственных связей, совместным хозяйством (бюджет или потребление).

Информация о доходах и расходах домохозяйств в проекте представлена за месяц, предшествующий опросу. В качестве инди-

¹ Коломак Е.А., Крюков В.А., Мельникова Л.В., Селиверстов В.Е., Суслов Н.И. Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии // Регион: экономика и социология. 2018. № 2 (98). С. 264–287.

² Мурашов Я.В., Ратникова Т.А. Динамика неучтенных доходов российских домохозяйств // Прикладная эконометрика. 2017. т.46. С.30–54.

³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>.

катора благосостояния домохозяйства сформирован показатель располагаемых ресурсов домохозяйства (далее – доходы), включающий в себя кроме денежных доходов, суммы займов и израсходованных сбережений также оценку натурального потребления из различных источников. Расходы и сбережения сформированы как сумма прироста сбережений и потребительских и непотребительских расходов (далее – расходы). В дальнейшем анализе используются подушевые показатели, получаемые в результате деления указанных показателей на число членов домохозяйства.

Один из феноменов, проявляющихся в опросах домохозяйств, состоит в том, что в среднем объем расходов оказывается, как правило, выше доходов (рис. 4.7.1).

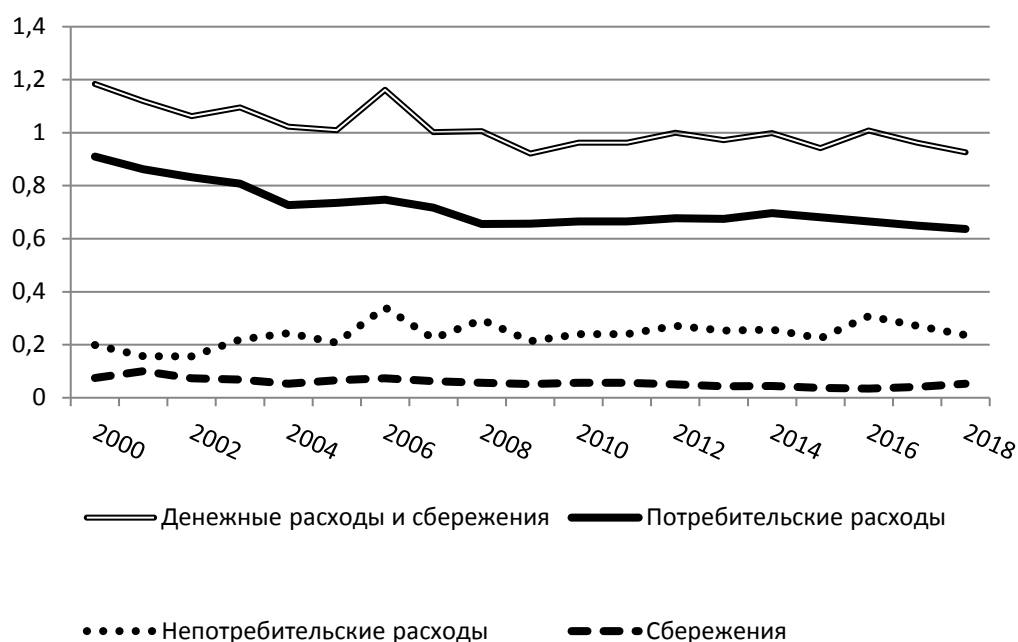

Рисунок 4.7.1. Доля компонент денежных расходов и сбережений в располагаемых ресурсах домохозяйств

Сопоставление текущих располагаемых ресурсов и денежных расходов и сбережений домохозяйств указывает на то, что они либо совпадают, либо доходы превышают расходы, но чаще оказываются меньше расходов.

Следует учесть, что информация о доходах и расходах опрашиваемых домохозяйств, как правило, представлена за месяц, предшествующий опросу. Это существенно ограничивает возможности анализа, однако, как показывает мировой опыт, попытки опрашивать население о более длительных горизонтах получения денежных средств и их расходовании ухудшает качество и достоверность информации. Поэтому зачастую несовпадения объясняют тем, что многие статьи доходов и расходов не попадают в интервал опроса. Положительная разность между доходами и расходами представляет собой остаточные доходы, остающиеся после необходимых расходов, уплаты налогов, затрат на удовлетворение основных жизненных потребностей. Этот доход расходуется по собственному усмотрению потребителя, является в этом смысле свободным. Как правило, домохозяйства не относят эти средства к сбережениям. Это – их оборотная касса.

В случае, если разница между доходами и расходами отрицательная, то есть домохозяйство в текущем периоде израсходовало больше, чем получило, то эти средства могут быть либо частью оборотной кассы предыдущего периода, либо скрытыми доходами из недекларируемых источников и др.

В любом случае полный доход домохозяйства в текущем месяце включает эти средства независимо от источников их происхождения. Таким образом, можно сформулировать дефиницию полного дохода домохозяйства.

Рассчитаем разность: $razn = \text{доход} - \text{расход}$.

Если $razn \geq 0$, то полный доход = расход + $razn$.

Если $razn < 0$, полный доход = доход + $(-1 * razn)$.

В первом неравенстве $razn$ – остаточный доход, во втором – скрытый доход.

Однако кроме переходящих остатков средств некоторое число

домохозяйств имеют скрытые источники доходов, размер которых не указывают при опросе, но они «высвечиваются» при оценке потребления. Кроме того, положительная разность между доходами и расходами зачастую не относится домохозяйствами к сбережениям, подобный остаточный доход расходуется по собственному усмотрению потребителя. Эта часть оборотной кассы, которая в следующем месяце, будучи потрачена на потребление, может сместить учитываемый баланс доходов и расходов.

Один из способов элиминирования влияния оборотной кассы состоит в отслеживании доходов и расходов одних и тех же домохозяйств в течение достаточно длительного периода, например, нескольких лет. Если их расходы постоянно превышают доходы, то вероятность присутствия среди них скрытых доходов – весьма высока.

База данных RLMS-HSE формируется путем ежегодных опросов домохозяйств и имеет значительную панельную компоненту. Для проверки выдвинутой гипотезы с 2000 года были сформированы панельные наборы данных по трем последовательным годам. Домохозяйства, где расходы в течение трех лет превышали доходы, считаются имеющими скрытые доходы. Объектом анализа стали домохозяйства в каждом третьем году из сформированных панелей.

Переход к анализу панельных данных уменьшил долю домохозяйств, в которых расходы превышали доходы. *Таблица 4.7.1* указывает на то, что доля домохозяйств, в которых доходы превышали или совпадали с расходами, превысила половину и в течение анализируемого периода постоянно возрастала. Лишь в кризисном 2014 году немного выросла доля домохозяйств, в которых расходы превышали доходы.

**Динамика домохозяйств по соотношению расходов и доходов:
панельные данные RLMS-HSE с 2000 по 2017 г. (%)**

	Доходы превышают или совпадают с расходами	Расходы превышают доходы до двух раз	Расходы превышают доходы от двух до четырех раз	Расходы превышают доходы более чем в четыре раза
2002	51,69	34,33	10,58	3,40
2005	56,96	33,69	6,91	2,44
2008	63,14	29,07	5,78	2,01
2011	66,31	27,08	5,19	1,42
2014	63,57	28,86	5,67	1,00
2017	67,10	27,95	3,92	1,02

В среднем у трети домохозяйств расходы превышали доходы в два раза, но их доля со временем снижалась. Доля тех, у кого расходы превышали доходы до четырех раз и более, также снижалась в течение исследуемого периода. То есть можно предположить, что процесс сокращения доли скрытых доходов среди российских домохозяйств набирает скорость.

Следующие графики представляют динамику домохозяйств по соотношению доходов и расходов в разрезе типов поселений.

В 2002 году только в поселках городского типа доля домохозяйств с доходами, превышающими или равными расходам, была меньше половины – 46,46%. Доля домохозяйств с расходами, превышающими доходы до двух раз, в областных центрах и городах составляла 36,32%, в ПГТ – 33,83%, в селах – 30,01%. Зато доля тех, чьи расходы превышали доходы от двух раз и более, составила в ПГТ – 19,60%, на селе – 17,55%, в то время как в областных центрах и городах – по 12,39%. Преобладание таких расходов можно объяснить тем, что существенный экономический подъем начала 2000-х

привел к росту рабочих мест, в том числе и неформальных, на селе активно развивалось фермерство, в малых городах достаточно популярной стала вахтовая занятость, значительная часть этих доходов домохозяйствами не указывалась при опросах, что и могло послужить причиной формирования относительно высокой доли таких расходов.

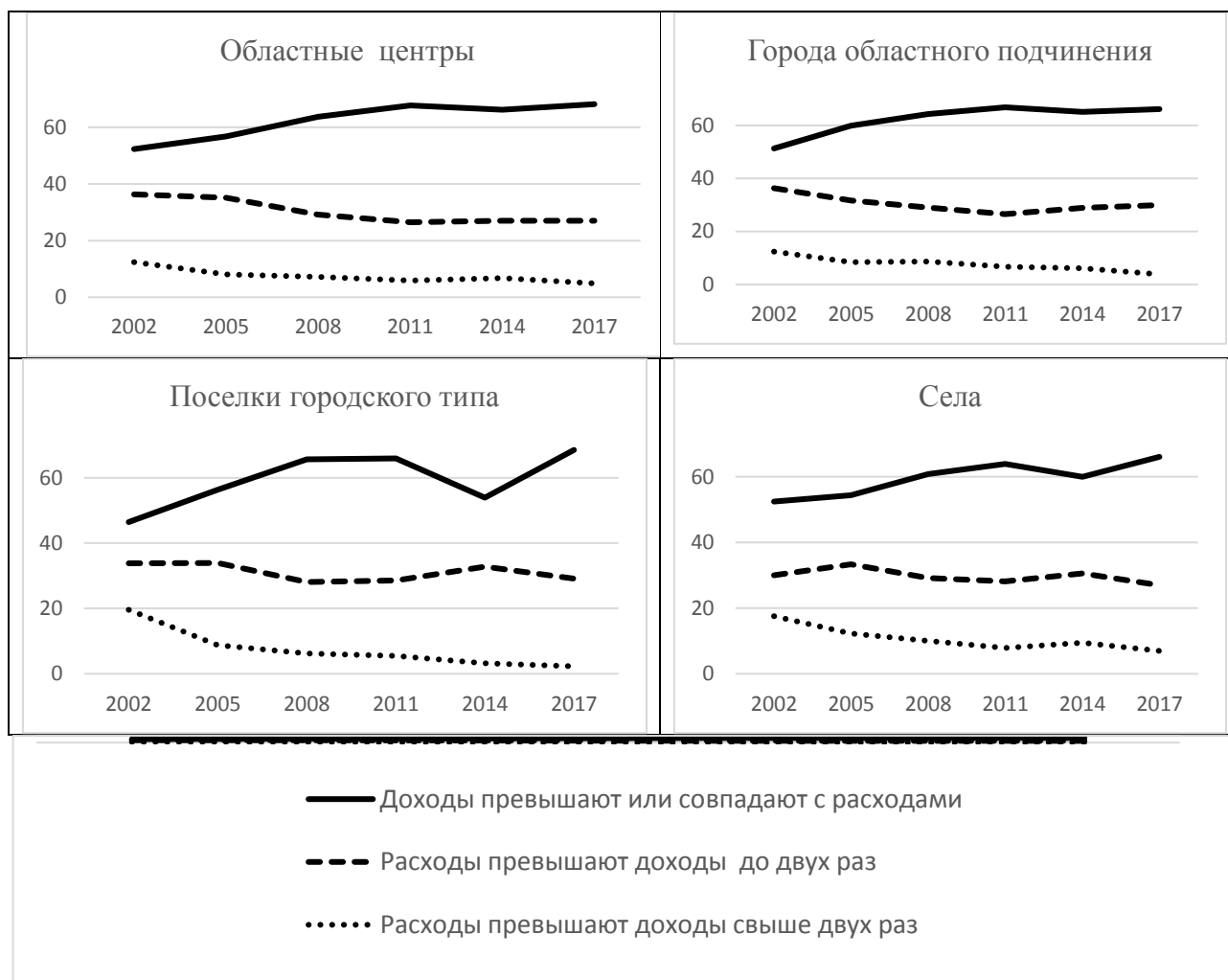

Рисунок 4.7.2. Динамика домохозяйств по соотношению расходов и доходов в разрезе типов поселений: панельные данные RLMS-HSE с 2000 по 2017 г. (%)

Рисунок 4.7.2 указывает на то, что областные центры и города областного подчинения демонстрировали схожие тенденции, в целом совпадающие с теми, что отражены в *таблице 4.7.1*: наблюдался постоянный рост доли декларируемых доходов и снижение доли скрытых доходов. Следует отметить, что в течение всего анализируемого периода самая высокая доля домохозяйств со скрытыми доходами была в ПГТ. Резкое падение доли декларируемых доходов и рост доли скрытых доходов отмечены в 2014 году, причем преимущественно среди домохозяйств, у которых превышение расходов над доходами не превышало двух раз, а доля тех, у кого превышение расходов над доходами было выше указанного порога, продолжала снижаться. Кризисные явления наиболее остро затронули поселки городского типа и села, что согласуется с предположением о том, что в кризисный период, когда сокращаются рабочие места, именно неформальные заработки становятся подушкой безопасности, особенно среди жителей в поселков городского тип и сел.

Один из аргументов, подтверждающих, что выявленные различия в доходах и расходах являются индикаторами скрытых доходов, служит тот факт, что в 2014 году при ответах на вопрос о том, какой срок домохозяйство сможет прожить, не сокращая своих расходов в случае, если все члены семьи лишатся всех источников дохода, жители поселков городского типа оказались наиболее оптимистичными. Доля домохозяйств, ответивших, что они смогут так прожить несколько месяцев и более, среди них составила 37,89%, в то время как жителей областных центров – 28,61%, жителей городов и сел – не более 25,0%. При этом среди тех домохозяйств в ПГТ, у которых расходы превышали доходы, эта доля превысила 41,00%.

Неучтенные доходы домохозяйств – явление, широко распространенное во всех типах поселений России. В течение 2000-х годов их доля постепенно сокращалась, и этот процесс шел синхронно в областных центрах и городах областного подчинения, в то время как

в поселках городского типа и селах заметно проявилось воздействие кризисных явлений 2014 года, выразившееся в одномоментном падении доли декларируемых доходов и росте скрытых доходов. По данным официальной статистики, в поселках городского типа проживает 23% городского населения России¹. Дефицит рабочих мест в этих поселениях вынуждает людей искать работу за пределами места проживания, и они становятся источником рабочей силы в сфере неформальной занятости. Преобладание домохозяйств со скрытыми доходами в поселках городского типа свидетельствует о необходимости пристального внимания к малым муниципальным образованиям, испытывающим постоянные проблемы с дефицитом бюджетных средств, усугубляемые кризисными явлениями в экономике.

Список литературы

1. Коломак Е.А., Крюков В.А., Мельникова Л.В., Селиверстов В.Е., Суслов Н.И. Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии // Регион: экономика и социология. 2018. № 2 (98). С. 264–287.

2. Кузнецова Т.Е. Российское пространство и вопросы его организации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 1. С. 98–113.

3. Мурашов Я.В., Ратникова Т.А. Динамика неучтенных доходов российских домохозяйств // Прикладная эконометрика. 2017. т.46. С. 30–54.

4. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономи-

¹ https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/itogi/perepis_tom1.htm

ки» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms><http://www.hse.ru/rlms>.

5. https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/itogi/perepis_tom1.htm

6. Smith S. (1986). Britain's shadow economy. Oxford: OxfordUniversityPress.

4.8. Качество жизни в малых городах как основа потенциала развития социального предпринимательства

Синявская Т.Г.

Социальное предпринимательство, представляющее собой предпринимательскую деятельность, осуществляемую для решения социальных, культурных и экологических проблем, в России имеет достаточно большой потенциал для роста и развития. Однако реализация данного потенциала сдерживается недостаточной информированностью, а также сложностями с финансированием. Социальное предпринимательство, представляя собой, по сути, стык предпринимательства и благотворительности, обладает повышенной значимостью в условиях современного социального государства, поэтому изучение перспектив его развития представляет собой очень актуальную задачу.

В настоящее время в России исследований феномена социального предпринимательства немного, и в основном они носят описательно-теоретический характер и обладают недостаточной эмпирической базой. В связи с этим существует потребность в обосновании наличия потенциала развития социального предпринимательства, в том числе в малых городах России.

В связи с тем, что социальное предпринимательство представляет собой бизнес, направленный на решение социальных проблем, в том числе проблем инвалидов, а также предполагает трудоустройство инвалидов, потенциал его развития, как представляется, следует оценивать через призму потребностей данной категории населения. Соответственно, наличие проблем в населенном пункте, снижающих качество жизни населения, особенно инвалидов, можно рассматривать как потенциал для развития социального предпринимательства,

цель которого состоит в решении подобных задач.

Для оценки качества жизни населения малых городов как основы потенциала развития социального предпринимательства были использованы данные Комплексного обследования условий жизни населения Росстата за 2018 год¹, полученные по вопроснику для индивидов. Данный вопросник содержит ряд вопросов относительно качества жизни в населенном пункте.

Из всех опрошенных в малых городах (с численностью населения до 50 тысяч человек) проживают 32 266 человек, из них 42% проживают в малом городе с рождения. Были рассмотрены ответы на вопросы о наличии тех или иных проблем проживания в населенном пункте, решение которых потенциально может являться целью социального предпринимательства. Было проведено сравнение долей населения, отметивших наличие той или иной проблемы, в малых городах и во всех типах населенных пунктов в целом, а также инвалидов, проживающих в малых городах и в населенных пунктах всех типов (*табл. 4.8.1*).

В целом для населения всех населенных пунктов наиболее значимыми проблемами являются большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга, плохая организация жилищно-коммунальных служб и большая отдаленность мест для занятия физкультурой и спортом. Для инвалидов, проживающих в поселениях всех типов, наиболее важны плохая организация жилищно-коммунальных служб, большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга и недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания. Для населения малых городов, кроме плохой организации ЖКХ и недоступности услуг медицинского обслуживания, важна также общая неблагоустроенность и недостаточность озеленения. Инвалидов, проживающих в малых городах, в

¹ Комплексное наблюдение условий жизни населения, 2018 [Электронный ресурс] https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html

наибольшей степени волнуют те же самые проблемы.

Таблица 4.8.1

**Мнение всего населения и инвалидов об условиях проживания
в населенном пункте, %**

№ п / п	Показатели	Все типы населенных пунктов		Малые города	
		все насе- ление	инвалиды	все насе- ление	инвали- ды
1	Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания	23,3	26,7	28,6	30
2	Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного и школьного образования	8,6	8,7	7,5	6,4
3	Большая отдаленность торговых точек	9,9	10,8	7,6	8
4	Большая отдаленность аптек	18,1	21,9	10,6	12,6
5	Большая отдаленность учреждений культуры	22,2	20,6	20,3	18,7
6	Большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга	29,8	26,9	27,8	22,4
7	Большая отдаленность мест для занятия физкультурой и спортом	26,6	25,1	21,7	18,3
8	Плохая организация жилищно– коммунальных служб	29,6	30,7	37,7	36,1
9	Плохая организация работы общественного транспорта	21	21,9	24,4	23,5
10	Общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения	24,9	23,5	31,2	28,9
11	Неудовлетворенность условиями бытового обслуживания вблизи дома	18,4	18,5	14,2	11,4
12	Ограниченный ассортимент товаров и услуг торгового обслуживания	5,4	4,9	4,2	2
13	Плохое качество товара или услуг	2,9	2,9	3,1	2,1

Продолжение Таблицы 4.8.1

14	Уровень цен выше, чем в других местах	6	7,2	6	6
15	Большие очереди, неудобный режим работы	0,2	0,2	0,2	0,2
16	Плохой ассортимент бытового обслуживания	5,8	5	5,8	3,6
17	Плохое качество бытового обслуживания	3,2	2,5	3,7	3,1
18	Уровень цен выше, чем в других местах бытового обслуживания	4,2	4,3	5,1	4,8
19	Использование интернета для покупки продуктов питания и средств личной гигиены	9,3	1,6	6,4	1,4
20	Использование интернета для покупки одежды и обуви	23,5	4,3	21,9	4,4
21	Использование интернета для покупки бытовой техники	20,1	4	16,2	3,2

Инвалидов в большей степени, по сравнению со всем населением, волнуют проблемы недоступности медицинского обслуживания, а также отдаленности торговых точек и аптек, что представляет собой потенциальную нишу для развития социального предпринимательства. Отметим, что так как при расчете по всем типам населенных пунктов учитывались и села, для которых особенно характерны проблемы отдаленности, доля тех, кого волнуют данные проблемы, оказалась выше, чем в малых городах. При сравнении с более крупными городскими поселениями удаленность магазинов и аптек в малых городах может оказаться более значительной трудностью для населения.

Необходимо отметить, что именно удаленность торговых точек и аптек представляет для инвалидов более значительную проблему по сравнению с качеством ассортимента и ценами. Это можно трактовать как менее высокую требовательность инвалидов.

Таким образом, потребности инвалидов создают нишу для со-

циального предпринимательства. Инвалиды составляют 7,4% от опрошенного населения малых городов. Женщин среди них больше, чем мужчин (рис. 4.8.1).

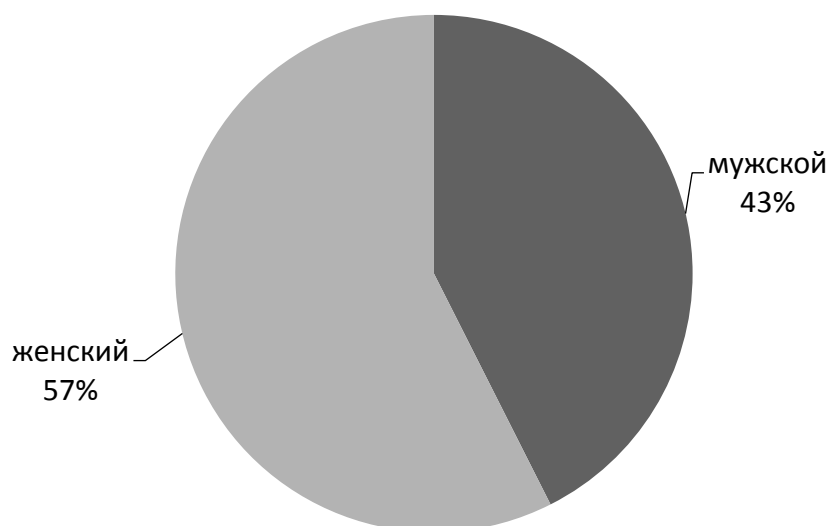

Рисунок 4.8.1. Распределение инвалидов, проживающих в малых городах, по полу, %

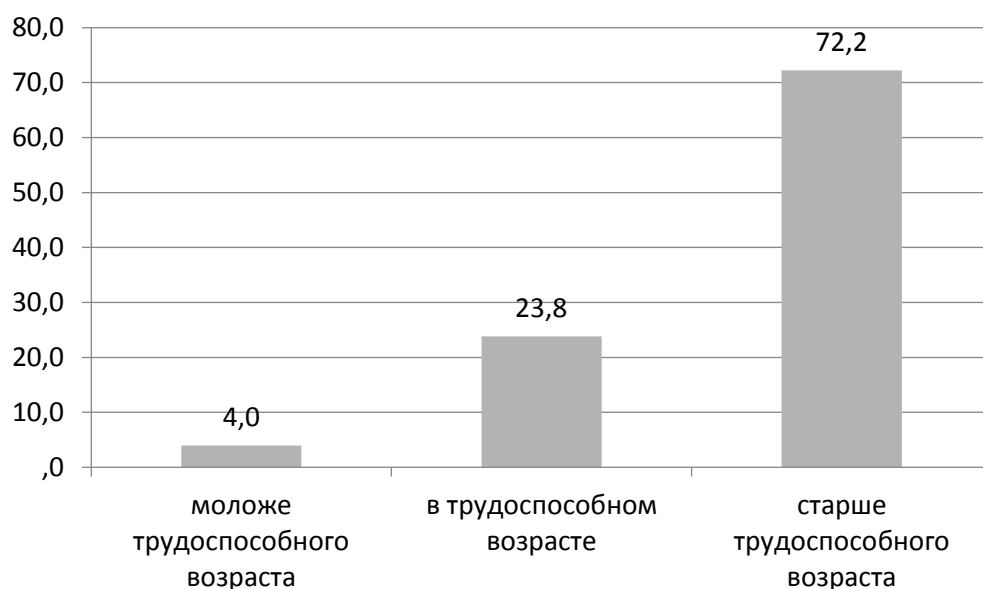

Рисунок 4.8.2. Распределение инвалидов, проживающих в малых городах, по возрастным группам, %

На *рисунке 4.8.2* представлено возрастное распределение инвалидов малых городов. Видно, что подавляющая их часть находится в возрасте старше трудоспособного. Можно предположить, что в основном это пожилые люди, получившие инвалидность вследствие появившихся с возрастом заболеваний. Их можно рассматривать как целевую группу социального предпринимательства.

Таблица 4.8.2

Использование инвалидами сети Интернет для покупки продуктов, мужчины и женщины

Пол		Использование сети Интернет или почты при покупке продуктов питания, средств личной гигиены					Итого
		Затруднились ответить	Да, постоянно	Да, используют в отдельных случаях	Нет, не используют, но знают о такой возможности	Нет, не знают о такой возможности	
Мужской	Частота	1	4	5	588	361	959
	%	50,0	44,4	22,7	44,2	39,1	41,9
Женский	Частота	1	5	17	743	562	1328
	%	50,0	55,6	77,3	55,8	60,9	58,1
Итого	Частота	2	9	22	1331	923	2287
	%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

хи-квадрат = 9,18, p = 0,057

Так как основной проблемой инвалидов малых городов является удаленность торговых точек и аптек, для оценки потенциала социального предпринимательства представляется необходимым исследовать распространенность использования инвалидами сети Интернет для приобретения товаров различных категорий. В *таблицах 4.8.2–4.8.4* представлено распределение интенсивности использования интернета или почты для приобретения продуктов питания и предметов гигиены (*табл. 4.8.2*), одежды и обуви (*табл. 4.8.3*) и бы-

товой техники (табл. 4.8.4). Продукты питания и предметы гигиены, а также одежда и обувь значительно чаще приобретаются женщинами, чем мужчинами (коэффициенты взаимной сопряженности составляют 0,063 и 0,065 соответственно).

Таблица 4.8.3

Использование инвалидами сети Интернет для покупки одежды и обуви, мужчины и женщины

Пол		Использование сети Интернет или почты при покупке одежды, обуви					Итого
		Затруднились ответить	Да, постоянно	Да, используют в отдельных случаях	Нет, не используют, но знают о такой возможности	Нет, не знают о такой возможности	
Мужской	Частота	1	7	28	577	346	959
	%	50,0	53,8	32,6	44,3	39,1	41,9
Женский	Частота	1	6	58	725	538	1328
	%	50,0	46,2	67,4	55,7	60,9	58,1
Итого	Частота	2	13	86	1302	884	2287
	%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

$$\chi\text{-квadrat} = 9,79, p = 0,044$$

Различия между долей мужчин и женщин, приобретающих бытовую технику через интернет, статистически незначимы (табл. 4.8.4). Коэффициент взаимной сопряженности составляет 0,051.

Таблица 4.8.4

Использование инвалидами сети Интернет для покупки бытовой техники, мужчины и женщины

Пол		Использование сети Интернет или почты при покупке бытовой техники					Итого
		Затруднились ответить	Да, постоянно	Да, используют в отдельных случаях	Нет, не используют, но знают о такой возможности	Нет, не знают о такой возможности	
Мужской	Частота	1	6	23	582	347	959
	%	50,0	50,0	37,7	43,9	39,1	41,9
Женский	Частота	1	6	38	743	540	1328
	%	50,0	50,0	62,3	56,1	60,9	58,1
Итого	Частота	2	12	61	1325	887	2287
	%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

$$\chi\text{-квadrat} = 5,86, p = 0,21$$

В таблицах 4.8.5–4.8.7 представлено распределение интенсивности использования сети Интернет инвалидами, проживающими в малых городах, в разных возрастных группах. Согласно полученным результатам, инвалиды старших возрастных групп значительно чаще используют сеть Интернет или почту для приобретения продуктов питания и предметов гигиены (коэффициент взаимной сопряженности равен 0,236), одежды и обуви (коэффициент взаимной сопряженности равен 0,277) и бытовой техники (коэффициент взаимной сопряженности равен 0,255). Однако такой результат можно объяснить превалированием индивидов старшей возрастной группы в общем числе инвалидов, проживающих в малых городах.

Таблица 4.8.5

**Использование инвалидами сети Интернет для покупки
продуктов, по возрастным группам**

Укрупненные возрастные группы		Использование сети Интернет или почты при покупке продуктов питания, средств личной гигиены					Итого
		Затруднились ответить	Да, постоянно	Да, используют в отдельных случаях	Нет, не используют, но знают о такой возможности	Нет, не знают о такой возможности	
Моложе трудоспособного возраста	Частота	0	0	0	3	0	3
	%	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	0,1
В трудоспособном возрасте	Частота	0	4	7	442	113	566
	%	0,0	44,4	31,8	33,2	12,2	24,7
Старше трудоспособного возраста	Частота	2	5	15	886	810	1718
	%	100,0	55,6	68,2	66,6	87,8	75,1
Итого	Частота	2	9	22	1331	923	2287
	%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

хи-квадрат = 134, p < 0,0001

Таблица 4.8.6

Использование инвалидами сети Интернет для покупки одежды и обуви, по возрастным группам

Укрупненные возрастные группы		Использование сети Интернет или почты при покупке одежды, обуви					Итого
		Затруднились ответить	Да, постоянно	Да, используют в отдельных случаях	Нет, не используют, но знают о такой возможности	Нет, не знают о такой возможности	
Моложе трудоспособного возраста	Частота	0	0	0	3	0	3
	%	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	0,1
В трудоспособном возрасте	Частота	0	7	54	405	100	566
	%	0,0	53,8	62,8	31,1	11,3	24,7
Старше трудоспособного возраста	Частота	2	6	32	894	784	1718
	%	100,0	46,2	37,2	68,7	88,7	75,1
Итого	Частота	2	13	86	1302	884	2287
	%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

хи-квадрат = 190, p < 0,001

Таблица 4.8.7

Использование инвалидами сети Интернет для покупки бытовой техники, по возрастным группам

Укрупненные возрастные группы		Использование сети Интернет или почты при покупке бытовой техники					Итого
		Затруднились ответить	Да, постоянно	Да, используют в отдельных случаях	Нет, не используют, но знают о такой возможности	Нет, не знают о такой возможности	
Моложе трудоспособного возраста	Частота	0	0	0	3	0	3
	%	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	0,1
В трудоспособном возрасте	Частота	0	8	30	427	101	566
	%	0,0	66,7	49,2	32,2	11,4	24,7
Старше трудоспособного возраста	Частота	2	4	31	895	786	1718
	%	100,0	33,3	50,8	67,5	88,6	75,1
Итого	Частота	2	12	61	1325	887	2287
	%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

хи-квадрат = 159, p < 0,0001

Тем не менее, как можно видеть, в основном инвалиды, особенно старших возрастных групп, либо знают о возможности пользоваться сетью Интернет для приобретения различных товаров, либо даже не подозревают о ее наличии. В сочетании с проблемой удаленности магазинов и аптек данное обстоятельство создает потенциал для развития социального предпринимательства в малых городах России.

Спектр видов деятельности социальных предпринимателей достаточно широк. Очевидно, что он не должен ограничиваться только

выявленными на основании репрезентативного опроса проблемами. Однако наличие эмпирически подтвержденных сложностей у самой важной из целевых групп социального предпринимательства – инвалидов – создает значительный потенциал для его развития в данном направлении. В качестве потенциальных видов бизнеса социальных предпринимателей малых городов можно рассматривать организацию как торговых точек и аптек, доступных для инвалидов, так и доставки продуктов питания, предметов гигиены, медикаментов, одежды, обуви и бытовой техники инвалидам на дом, как с использованием сети Интернет, так и без нее, что будет более удобным для старшего поколения.

Таким образом, в малых городах России имеется значительный потенциал для развития социального предпринимательства, основанный на потребностях социально незащищенных групп населения. Поэтому разработка и внедрение целевых программ государственной и муниципальной поддержки подобных проектов представляют собой приоритетные и социально значимые виды деятельности.

Список литературы

1. Комплексное наблюдение условий жизни населения, 2018 [Электронный ресурс] https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html
2. Момотова О.Н., Кибальникова А.М. Социальное предпринимательство: развитие малых городов и сельских районов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 5 (56). С. 93–98.

4.9. Экономико-организационные условия развития малого бизнеса в городах России

Щемелев С.Н., Шумаева Л.И.

С начала рыночных преобразований в нашей стране и по настоящее время с официальных трибун пропагандируется развитие малого бизнеса, с которым связывают подготовку предпринимательских кадров, развитие экономики и решение ряда социальных задач, прежде всего, проблемы занятости.

В многочисленных работах, посвященных малому предпринимательству, приводится динамика количества малых предприятий по видам деятельности (ранее – в отраслевом разрезе) за годы рыночных преобразований, изменение численности занятых на них. Приводятся данные об оборотах предприятий сферы малого бизнеса. Высказываются мнения, что малый бизнес будет активно разрабатывать новую продукцию и услуги для населения в соответствии с динамикой общественных потребностей, создавать новые рабочие места и взаимодействовать со средними и крупными предприятиями, оперативно обеспечивая их необходимой продукцией, запасными частями, сырьем и материалами.

Подобные предположения лишь частично подтверждаются эмпирикой деятельности малых предприятий. Различные мелкие производства по ремонту и индивидуальному изготовлению одежды, обуви, сложной бытовой техники и некоторые другие действительно производят порой уникальные в своем роде изделия и услуги в ориентации на индивидуальный спрос. Отдельные предприятия сферы здравоохранения, физической культуры, косметологические салоны и парикмахерские за счет исключительных способностей их работников тоже могут и оказывают порой уникальные услуги. Что же ка-

сается производства, по крайней мере, мелкосерийного, новых изделий или тем более создания инноваций, то по отношению к малому бизнесу вопрос неоднозначный.

Во-первых, малый бизнес, в абсолютном большинстве случаев лишен собственной научно-исследовательской базы, как и опытно-конструкторских и технологических подразделений.

Во-вторых, проведение НИОКР требует затрат средств, которыми, как правило, малый бизнес не располагает, а их результаты носят вероятностный характер, и чем выше новизна решаемой задачи, тем ниже вероятность получения положительного результата.

Мировая практика показывает, что практически все инновации создаются в крупных корпорациях с развитыми научно-техническими подразделениями и имеют значительные финансовые возможности по проведению НИОКР. В IT-сфере наблюдались стартапы в изначально малых предприятиях, основанные на революционных инновациях, позволивших их авторам создать мировые корпорации (ТНК Apple, корпорация Илона Маска и др.). Можно привести примеры и из практики деятельности отечественных малых предприятий: Лаборатория Касперского, калининградское предприятие по производству инвалидных колясок с элементами искусственного интеллекта и др. Но это скорее исключения из общего правила.

В целом малое предпринимательство не несет в себе инновационного потенциала, а рассматривать каждого предпринимателя в качестве инноватора, как иногда делают авторы некоторых отечественных работ, посвященных развитию малого бизнеса, не следует. Вместе с тем малый бизнес, ориентированный в значительной степени на индивидуальные потребности населения, необходим для развития экономики, и реально стоит задача по его развитию.

Политическим руководством страны поставлена задача довести

удельный вес малого бизнеса в ВВП страны до 24% в ближайшее время. С целью практического достижения поставленной задачи необходимо, прежде всего, определить состояние малого предпринимательства в нашей стране.¹

Данные по объемам производства малых предприятий в Российской Федерации Росстат никогда не собирал, и они отсутствовали до настоящего времени.

В статистических сборниках приводятся данные по оборотам малых предприятий, которые лишь при определенных допусках можно рассматривать в качестве характеристик объемов производства.

В 2019 г. Росстат провел выборочный сбор информации, на основании которого было определено, что удельный вес продукции малого бизнеса в ВВП страны составляет 20%.²

Таким образом, для достижения первоочередной цели в развитии малого бизнеса необходимо увеличить его долю в ВВП на 4%. За период с 2009 по 2019 г. среднегодовой прирост количества малых предприятий составлял примерно 1,3%, при этом оборот малых предприятий, определяемый в текущих ценах, за указанный период сократился на 60%. По всей видимости, обороты малых предприятий не являются тем показателем, который характеризует результаты их деятельности.

Действительно, до начала борьбы за собираемость налогов, начатой Федеральной налоговой службой и Центральным банком Российской Федерации в 2015 г., сфера малого бизнеса широко использовалась для реализации всевозможных схем по уходу от уплаты налогов. С ликвидацией этой противоправной практики были ликвидированы многие малые предприятия, задействованные в ней.

¹ Электронный ресурс // www.cbr.ru/publ/vestnik/

² Федеральная служба государственной статистики / [Электронный ресурс] // <https://www.gks.ru/>

Кроме того, изменение общественных потребностей, происходящее под влиянием многочисленных факторов, приводит к ликвидации многих малых предприятий, продукция которых оказывается невостребованной в новых условиях.¹ Некоторые административные меры также приводят к сокращению количества малых предприятий некоторых видов деятельности. Например, ограничение на продажу спиртного в ночное время и в нестационарных помещениях привело к уменьшению количества мелких предприятий торговли и общественного питания.

Сложности развития малого бизнеса очевидны, и необходимо определить первоочередные меры по их устранению. Для этого следует в первую очередь определить те индикаторы роста, изменение которых позволит оценить эффективность тех или иных мер, которые будут предприниматься для развития малого предпринимательства. Ранее были проведены статистические исследования, направленные на определение влияния динамики ВВП, изменения средней ставки по кредитам, выдаваемым малым и средним предприятиям, и их объемов на количество малых предприятий, их обороты и количество занятых на них работников. Корреляционный анализ выявил существенные связи между перечисленными выше внешними по отношению сферы малого бизнеса факторами и индикаторами его развития только по показателю количества занятых на малых предприятиях работников с учетом совместителей. Пока это единственный из содержащихся в официальной статистике показателей, изменение которого может реально отражать эффективность мер, принимаемых по развитию малого бизнеса.

Соответственно, необходимо изменить порядок сбора и перечень показателей, определяемых официальной статистикой применительно к малому предпринимательству. Далее целесообразно

¹ Щемелев С.Н., Аббасова О.М. Повышение социально-экономической эффективности функционирования малого промышленного предприятия// Научно-практический журнал «Учет и статистика». 2019. №1.

предусмотреть единообразие в учете результатов деятельности самозанятых, индивидуальных предпринимателей, малых предприятий на различных системах учета и отчетности, приведя их к единой системе налогообложения, учитывающей специфику этой сферы деятельности.

Следует ввести единый порядок регистрации малых предприятий вне зависимости от их организационно-правовых форм, максимально унифицировав документацию и проводя процедуры онлайн.¹ Государственные программы поддержки малого бизнеса целесообразно реализовывать с учетом общественной значимости и перспектив развития малых предприятий тех или иных видов деятельности.² Разработку и реализацию программ поддержки малого бизнеса представляется возможным передать на региональный уровень, на котором лучше определять целесообразность тех или иных видов деятельности для потребителей, имеющих свою специфику в разных регионах.

Помимо перечисленных мер необходимо ввести в практику работы госорганов отдельный учет сферы малого бизнеса и ее отделение от средних предприятий, которые только количественно отличаются от крупного бизнеса. Указанные мероприятия следует начать реализовывать в первую очередь в городах, где возможности и доступность цифровой экономики значительно шире, чем в сельской местности, рынок рабочей силы имеет больший объем и качественней по своему составу, а регулирующие органы укомплектованы квалифицированными работниками. Кроме того, характер деятельности предприятий в городах в большей степени может быть учтен и

¹ Щемелев С.Н., Шумаева Л.И. Системный характер предпринимательства и его развитие в малых организационно-правовых формах // Финансовые исследования. 2019. №2

² Щемелев С.Н., Шумаева Л.И. Состояние и перспективы малого предпринимательства в РФ // Материалы международной научно-практической конференции ППС, молодых ученых и студентов «Развитие российской экономики и ее безопасность в условиях современных вызовов и угроз». Ростов-на-Дону, 2019.

контролироваться, чем характер деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики / [Электронный ресурс] // <https://www.gks.ru/>

2. Щемелев С.Н., Аббасова О.М. Повышение социально-экономической эффективности функционирования малого промышленного предприятия // Научно-практический журнал «Учет и статистика». 2019 № 1.

3. Щемелев С.Н., Шумаева Л.И. Системный характер предпринимательства и его развитие в малых организационно-правовых формах // Финансовые исследования. 2019. № 2

4. Щемелев С.Н., Шумаева Л.И. Состояние и перспективы малого предпринимательства в РФ // Материалы международной научно-практической конференции ППС, молодых ученых и студентов «Развитие российской экономики и ее безопасность в условиях современных вызовов и угроз». Ростов-на-Дону, 2019.

5. Электронный ресурс // www.cbr.ru/publ/vestnik/

4.10. Индикативная оценка инновационного потенциала субъектов предпринимательства в условиях цифровой экономики

Тяглов С.Г., Такмашева И.В.

Современные отечественные и зарубежные исследователи изучают множество актуальных вопросов, касающихся оценки и развития инновационной бизнес-среды поддержки предприятий, функционирующих в том числе в сфере социальных инноваций¹. Многие авторы считают, что наиболее значимым фактором при оценке является уровень развития информационных и коммуникационных технологий в регионе². Другие авторы концентрируются на разработке инструментария оценки внедрения инноваций в социально ориентированном бизнесе³. Часть отечественных исследователей, анализируя российскую бизнес-среду, выражают мысль о том, что наиболее важными инструментами по созданию благоприятной инновационной бизнес-среды являются мероприятия госу-

¹ Бабкин, А.В., Чистякова, О.В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2017. № 24. С. 4087–4102; Зубарев, А.Е.. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. №4. С. 177–184; Иванов, В.В. Малинецкий, Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. 2017. №12. С. 3–12.

² Seidl da Fonseca R. (2017). The Future of Employment: Evaluating the Impact of STI Foresight Exercises. FORESIGHT AND STI GOVERNANCE, 11 (4), 9–22 from: [https://DOI: 10.17323/1995-459X.2016.4.9.22](https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.4.9.22).; Seidl da Fonseca R. (2016). Impact Analysis of Foresight for STI Policy Formulation: Cases of Romania, Vietnam and Kazakhstan. Deploying Foresight for Policy and Strategy Makers. Creating Opportunities through Public Policies and Corporate Strategies in Science, Technology and Innovation (eds. L. Gokhberg, D. Meissner, A. Sokolov), Heidelberg: Springer International Publishing, 197–225

³ Attila Havas. (2016). Social and Business Innovations: Are Common Measurement Approaches Possible? FORESIGHT AND STI GOVERNANCE, 10 (2), 58–80 from: [https://DOI: 10.17323/1995-459X.2016.2.58.80](https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.2.58.80)

дарственной поддержки развития цифровых технологий и стимулирования внедрения ноу-хау¹.

Авторы настоящей работы, с учетом точки зрения отечественных ученых о необходимости государственной поддержки развития инновационной бизнес-среды, провели оценку уровня ее развития, в основу которой были положены такие индикаторы, как развитие информационно-коммуникационных технологий, внедрение системы электронного документооборота, совокупный уровень инновационной активности организаций по отраслям экономики.

Анализируя затраты регионов на развитие информационно-коммуникационных технологий, авторы работы приходят к следующим выводам. Регионами-лидерами по объему затрат на развитие информационно-коммуникационных технологий (далее по тексту – ИКТ) являются города федерального значения – Москва и Санкт-Петербург. Кроме того, для регионов характерен значительный разрыв по объему затрат на ИКТ: для сравнения, в Карачаево-Черкесской Республике данный показатель ниже в 999 раз, чем в Москве, и в 57 раз, чем в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Отрицательные тенденции зафиксированы также в таких регионах, как Астраханская область, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Магаданская область. Учитывая вышеизложенное, для российских регионов характерна неравномерность доступа предприятий в том числе социальной сферы, к цифровым технологиям по причине разного объема затрат по регионам на развитие данного направления.

Инструментом, направленным на повышение операционной эффективности и мониторинг исполнительской дисциплины сотрудников, является система электронного документооборота. На сего-

¹ Ibidunni Ayodotun Stephen, Olokundun Maxwell Ayodele, Falola Hezekiah Olu-busayo, & Ogunnaike Olalek Oluseye. (2018). Descriptive Analysis of Organisational Knowledge Utilization in Nigeria's Telecommunication Industry: A Focus on Managerial Implications. *Academy of Strategic Management Journal*, 17 (3), 1–7.

дняшний день большинство предприятий и компаний активно используют электронный документооборот в процессе осуществления своей деятельности. Среди наиболее преуспевших регионов, для которых характерно увеличение показателя: Вологодская область, Воронежская область, Ярославская область и Нижегородская область.

Ситуация по показателю «Совокупный уровень инновационной активности организаций по отраслям экономики» следующая в разрезе отраслей:

1. *Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды*: увеличение показателя наблюдается в Красноярском крае, Ямало-Ненецком автономном округе, Республике Саха, Свердловской области, Воронежской области; снижение зафиксировано в Республике Дагестан, Приморском крае, Калужской области, Челябинской области, Астраханской области.

2. *Связь, деятельность, связанная с использованием ИКТ, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг*: отмечено увеличение показателя в Республике Татарстан, Вологодской области, Краснодарском крае, Воронежской области, Сахалинской и Тюменской областях; снижение наблюдается в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Дагестан, Магаданской области, Новосибирской области Ставропольском крае.

Основываясь на проведенных исследованиях, можно сделать ряд выводов. Во-первых, уровень развития инновационной бизнес-среды в большинстве регионов России зависит от их общего социально-экономического развития. В свою очередь, социально-экономическое развитие определяет значительный межрегиональный разрыв по некоторым показателям, влияющим на качество бизнес-среды. Во-вторых, для многих регионов на сегодня характерно снижение уровня инновационной активности организаций в наиболее значимых для развития цифровой экономики отраслях (связь, де-

тельность, связанная с использованием ИКТ, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг). Данная ситуация приводит к тому, что субъекты социального предпринимательства, реализующие свою деятельность на территориях различных регионов, имеют неравный доступ к цифровым и инновационным технологиям любого вида. С учетом изложенного важной задачей, которую стоит проработать в перспективе, является задача выравнивания доступа предприятий, в том числе осуществляющих деятельность в социальной сфере, к экологическим, технологическим и маркетинговым инновациям.

Список литературы

1. Бабкин А.В., Чистякова О.В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2017. № 24. С. 4087–4102.
2. Зубарев А.Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 4. С. 177–184.
3. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. 2017. № 12. С. 3–12.
4. Attila Navas. (2016). Social and Business Innovations: Are Common Measurement Approaches Possible? *FORESIGHT AND STI GOVERNANCE*, 10 (2), 58–80 from: <https://DOI: 10.17323/1995-459X.2016.2.58.80>.
5. Ibidunni Ayodotun Stephen, Olokundun Maxwell Ayodele, Falola Hezekiah Olubusayo, & Ogunnaike Olalek Oluseye. (2018). Descriptive Analysis of Organisational Knowledge Utilization in Nigeria's Telecommunication Industry: A Focus on Managerial Implications. *Academy of Strategic Management Journal*, 17 (3), 1–7.

6. Seidl da Fonseca R. (2017). The Future of Employment: Evaluating the Impact of STI Foresight Exercises. *FORESIGHT AND STI GOVERNANCE*, 11 (4), 9–22 from: <https://DOI: 10.17323/1995-459X.2016.4.9.22>.

7. Seidl da Fonseca R. (2016). Impact Analysis of Foresight for STI Policy Formulation: Cases of Romania, Vietnam and Kazakhstan. *Deploying Foresight for Policy and Strategy Makers. Creating Opportunities through Public Policies and Corporate Strategies in Science, Technology and Innovation* (eds. L. Gokhberg, D. Meissner, A. Sokolov), Heidelberg: Springer International Publishing, 197–225.

4.11. Социальная направленность НДТ в развитии инновационного предпринимательства в условиях цифровизации экономики¹

Кузнецов Н.Г., Пономарева М.А., Родионова Н.Д.

В Национальном проекте «Экология» впервые в отдельном разделе определено развитие наилучших доступных технологий (НДТ), что подчеркивает важность перехода на подобные технологии всего народнохозяйственного комплекса страны. В рамках данного национального проекта реализуется одиннадцать федеральных проектов, в том числе среди которых разработан проект «Внедрение наилучших доступных технологий». НДТ объединили в себе инновационный и экологоориентированный характер преобразования производств с учетом интересов в обществе в социальных и экологических потребностях, удовлетворение которых становится актуализированным в условиях ухудшения состояния окружающей среды. Конкурентоспособность НДТ обеспечивается условиями их внедрения на конкретном предприятии и возможностями оценить их пользу для всей страны, создаются условия для россиян жить в комфортной и безопасной для здоровья окружающей среде.

Постепенно в стране сформировался новый класс предпринимателей, которые, работая в тяжелых отраслях и загрязненных регионах, начали задумываться об экологии как о своей стратегии. Поэтому принимаемые ими решения должны быть не только направлены на модернизацию и развитие активов, но и способствовать лик-

¹ Параграф подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00860 «Формирование организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региональных инновационных систем на основе наилучших доступных технологий»

видации накопленных проблем и улучшению качества жизни всего региона их присутствия. Такие решения активно внедряются в хозяйственную деятельность этих предприятий, а наилучшие доступные технологии начинают органически вписываться в технологический процесс и создавать экономику нового поколения, которая является не разрушающей, а созидающей¹.

Это обеспечивается нормативными документами и их информационной доступностью для субъектов инновационного предпринимательства, что реально осуществимо только в условиях цифровизации экономики. На наш взгляд, в этих условиях становятся конкурентоспособными и востребованными инвестиционные проекты, содержащие перспективные технологические и технические решения по внедрению в производство НДТ. Поэтому в настоящее время большое внимание уделяется эколого-технологической трансформации производства, переходу к «зеленой» экономике и природоохранным технологиям. Это направление программы развития закреплено в законодательных и нормативных актах. В результате анализа основных производств, требующих неотлагательного снижения вреда окружающей среды в результате производства продукции и производства товаров, особо отметим проекты перехода на низкоуглеродное топливо, вторичную переработку отходов производства и потребления.

Поэтому, с нашей точки зрения, было бы оправданным привлечение в регион стратегических инвесторов, способных принять уча-

¹ Кузнецов Н.Г., Тяглов С.Г., Пономарева М.А., Родионова Н.Д. Особенности внедрения наилучших доступных технологий как инновационного инструмента экологической политики (статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00860 «Формирование организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региональных инновационных систем на основе наилучших доступных технологий») / Развитие российской экономики и ее безопасность в условиях современных вызовов и угроз: материалы международной научно-практической конференции, 11 апреля 2019 г. – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «АзовПринт», 2019. – 164 с.

ствие в реализации перспективных инвестиционных проектов, связанных с улучшением экологической обстановки.

На территории Ростовской области получило развитие перспективное направление современной эколого-экономической политики – ветроэнергетика, способное обеспечить конкурентоспособность в долгосрочном периоде и в настоящее время приносящее уже положительные экономические и социальные эффекты. Повышение энергоэффективности экономики российских регионов, основанное на использовании в качестве альтернативных источников энергии ветряных установок, возможно только на основе максимального использования инновационного потенциала отрасли. Как показывают опросы, бизнес-сообщество Ростовской области считает, что перспективы реализации инновационного потенциала «умной» энергетики велики как никогда. Конкурентоспособность территории на сегодняшний день определяется именно степенью развития «умной» экономики, которая в первую очередь включает вопросы энергоэффективности.

Реализация проектов по ветроэнергетике предоставляет большие преимущества регионам, связанные с тем, что благодаря им развиваются и другие производства, в частности, огромный толчок получают отрасли машиностроения. Именно благодаря существующему механизму специальных инвестиционных контрактов в процессе локализации участвуют все стейкхолдеры. Таким образом, развитие ветроэнергетики в российских регионах становится флагманом развития данного направления не только на уровне Юга России, но и всей страны, а также выступает в качестве локомотива для развития других отраслей экономики, давая многочисленные социальные и экономические эффекты. Предложенный механизм государственной поддержки развития ветроэнергетики, заключающийся в выделении земли под индустриальные парки, субсидировании создания инженерной инфраструктуры, упрощенном прохождении разрешительных и согласовательных процедур, сделал Ростовскую область при-

влекательной территорией для иностранных инвесторов, заинтересованных в развитии ветроэнергетики в регионе. Ростовская область стала одной из ключевых территорий для проектов развития ветроэнергетики, связанных со строительством ветропарков и повышением уровня кооперации, направленного на производство элементов оборудования ветроэнергетических установок¹.

В Ростовской области начали осуществлять поставку электроэнергии на оптовый рынок Сулинская ВЭС, которая состоит из 26 ветроэнергетических установок. Это первый объект, реализованный Фондом развития ветроэнергетики в Ростовской области и созданный на совместной основе ПАО «Фортум» и группой «Роснано». Сулинская ВЭС создана на базе проектов Фонда развития ветроэнергетики, который стал первым на Юге России. В планах Фонда развития ветроэнергетики осуществить запуск в 2020 году еще трех ветропарков в Ростовской области.

Данное направление развития экономики региона, бесспорно, носит социально направленный характер и укладывается в схему внедрения НДТ, а необходимость в его экологической пропаганде лежит в плоскости развития НДТ. При этом южнороссийские регионы являются приоритетными территориями для строительства ветропарков как с экономической, так и с социальной точки зрения, а Ростовская область должна стать флагманом развития новой отрасли и проиллюстрировать диверсификацию портфелей государственных корпораций и иностранных компаний в низкоуглеродном сегменте энергетики.

Соглашения с Правительством Ростовской области позволяют компаниям, реализующим проекты по ветрогенерации, оперативно

¹ Тяглов С.Г., Бугаян С.А. Формирование алгоритмов и моделей устойчивого развития региона на принципах «зеленой экономики»: Монография, Южный федеральный университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Издательство: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век»: Ростов-на-Дону, 2019. – 162 с.

прорабатывать возможность строительства в Донском регионе ветроэлектростанций, что способствует повышению эффективности на начальном этапе освоения эксплуатационных технологий.

Решение проблемы все увеличивающегося объема отходов лежит в области повышения экологической культуры населения относительно сбора, использования и утилизации материальных предметов потребления, привлечения общественных организаций и активной части горожан к контролю за процессами обращения с отходами, повышения интереса инвесторов к участию в проектах по вторичной переработке ТКО, обеспечения координации действия областных и муниципальных органов власти.

Сегодня активно гражданским обществом обсуждается проблема о способах сортировки твердых бытовых отходов (ТБО), последующей переработки, а также полезного использования вторичного сырья, полученного из твердых бытовых отходов. Одним из наиболее удобных и выгодных способов извлечения ресурсов для вторичной переработки твердых коммунальных отходов на данный момент является децентрализованная сортировка. Однако следует обратить внимание на тот факт, что такой способ напрямую зависит от желания жителей региона совершать соответствующую сортировку мусора.

На сегодняшний день отдельный сбор мусора проводится лишь в качестве эксперимента, поэтому большинство микрорайонов и улиц города оснащено стандартными металлическими контейнерами объемом 0,5-1,1 м³. Для Ростовской области приоритетным видом их переработки является сортировка отходов и использование пригодной части из них в качестве вторичного сырья.

На территории региона работает около 80 официальных площадок для захоронения ТБО, но 70% из них исчерпало свои ресурсы и подлежит закрытию¹. Количество стихийных свалок достоверно не установлено, но, согласно некоторым статистическим расчетам, превышает 150.

Таким образом, масштабы преобразований в экологической сфере вызвали необходимость развития инструментов цифровизации, в данном случае – справочников НДТ как элемента цифровой экономики, охватывающей весь народнохозяйственный комплекс государства.

Социальная направленность инновационного предпринимательства и состоит в протекционистском отношении к внедрению НДТ, повышению их конкурентоспособности и эффективности в условиях новой индустриальной революции, развитии импортозамещения за счет повышения производительности труда на предприятиях – производителях экологически чистой продукции. Таким образом, внедрение НДТ в рамках Национального проекта «Экология» направлено на создание инфраструктуры промышленно-экологически устойчивого развития территорий, повышения качества и продолжительности жизни населения страны.

¹ Тяглов С.Г., Бугаян С.А. Формирование алгоритмов и моделей устойчивого развития региона на принципах «зеленой экономики»: Монография, Южный федеральный университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Издательство: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век»: Ростов-на-Дону, 2019. – 162 с.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // «Российская газета», № 97 с., 09.05.2018 г.

2. Паспорт национального проекта «Экология». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) [Электронный ресурс] / http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/

3. Кузнецов Н.Г., Тяглов С.Г., Пономарева М.А., Родионова Н.Д. Особенности внедрения наилучших доступных технологий как инновационного инструмента экологической политики (статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00860 «Формирование организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региональных инновационных систем на основе наилучших доступных технологий») / Развитие российской экономики и ее безопасность в условиях современных вызовов и угроз: материалы международной научно-практической конференции, 11 апреля 2019 г. – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «АзовПринт», 2019. – 164 с.

4. Тяглов С.Г., Бугаян С.А. Формирование алгоритмов и моделей устойчивого развития региона на принципах «зеленой экономики»: Монография, Южный федеральный университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Издательство: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век»: Ростов-на-Дону, 2019. – 162 с.

4.12. Повышение инвестиционной привлекательности малого и среднего бизнеса в Ростовской области

Алексеева И.В., Федосова О.Н.

С целью стимулирования развития малого и среднего предпринимательства россиян, улучшения условий реализации предпринимательских проектов в октябре 2018 года стартовал национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Принятый национальный проект включает в себя пять проектов: «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию», «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», «Акселерация субъектов МСП», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», а также «Популяризация предпринимательства». Реализация проекта предусматривает увеличение количества занятых в сфере малого и среднего предпринимательства до 25 млн человек к 2024 году, рост доли МСП в ВВП страны до 32%, увеличение доли экспорта субъектов МСП – до 10% от общего объема¹.

Необходимо отметить, что малое и среднее предпринимательство в Ростовской области представлено средними, малыми, микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями. Деятельность хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса вносит существенный вклад в экономику региона и страны в целом. Так, в 2018 году оборот средних, малых и микропредприятий составил 1308,8 млрд руб., инвестиции в основной капитал – 50,0 млрд руб., а среднесписочная численность работников составила 327,7 тыс. человек. При этом по состоянию на 31 декабря 2018 года в Ростовской

¹ <https://futureussia.gov.ru/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo>

области было зарегистрировано 177650 субъектов малого и среднего предпринимательства, из них 616 средних предприятий, 5028 малых предприятий, 48190 микропредприятий и 123816 индивидуальных предпринимателей¹.

Проанализируем динамику развития основных показателей деятельности малых и средних предприятий за 9 месяцев 2019 года по сравнению с аналогичным периодом 2018 года, что представлено в *таблице 4.12.1*.

Таблица 4.12.1

Темпы роста основных показателей деятельности малых и средних предприятий за январь-сентябрь 2019 года к январю-сентябрю 2018 года (%)

Показатель	Всего	в том числе:		
		средние предприятия	малые предприятия	микропредприятия
Количество предприятий	95,52	98,64	90,34	96,04
Оборот предприятий	100,19	91,22	107,14	105,79
Инвестиции в основной капитал	100,36	95,45	137,74	72,31
Среднесписочная численность работников	95,96	84,60	102,20	93,65

Источник: рассчитано авторами по данным^{2,1}.

¹ Информационный материал об итогах деятельности малых предприятий (без учета микропредприятий), средних предприятий и микропредприятий в разрезе городских округов и муниципальных районов Ростовской области за январь-декабрь 2018 года, Ростов-на-Дону ДГТУ, 2018. - http://mbdon.ru/public/files/Informacionnyj_material_ob_itogah_deyatelnosti_2018.pdf

² Информационный материал об итогах деятельности малых предприятий (без учета микропредприятий), средних предприятий и микропредприятий в разрезе городских округов и муниципальных районов Ростовской области за январь-сентябрь 2018 года Ростов-на-Дону ДГТУ, 2018. - [http://mbdon.ru/public/files/1_3kvartal_2018\(1\).pdf](http://mbdon.ru/public/files/1_3kvartal_2018(1).pdf)

Необходимо отметить, что, несмотря на небольшой прирост объемов оборота предприятий (+0,19%) и инвестиций в основной капитал (+0,36%), в Ростовской области существенно сократилось число субъектов малого и среднего предпринимательства (-4,48%) и численность занятых (-4,04%).

При этом возникает вопрос о проблемах и препятствиях, с которыми сталкиваются предприниматели в процессе работы. Информационными источниками в этом случае могут являться данные социологических опросов. Министерство экономического развития Ростовской области с 2006 года проводит ежегодный социологический опрос по вопросам развития субъектов малого и среднего предпринимательства. В опросе участвует значительное количество респондентов из числа ИП и юридических лиц².

В ходе опроса предпринимателям ответили на вопрос о препятствиях по развитию бизнеса в России в целом. Результаты проведенного опроса приведены в *таблице 4.12.2*.

¹ Информационный материал об итогах деятельности малых предприятий (без учета микропредприятий), средних предприятий и микропредприятий в разрезе городских округов и муниципальных районов Ростовской области за январь-сентябрь 2019 года, Ростов-на-Дону ДГТУ, 2019. - https://docviewer.yandex.ru/view/998348599/?page=13&*=9M9WkGsLJc31%2BMzG3C2cqT5gHVB7InVybCI6InlhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySIJYbFVGb2V3cnVfYVWV3eERyd3pVZ3RmdlFUOWFhMEdnMHNvN080WXhqLUFJeUh1ZFRuNGx4XzFDaFZFNvUwS1ZmS09KT3BTY21CS3dWOWhBOWhDa09sQkVaeVM3SVA0LWZoMGNQX0Jya3J6TzdMUXM3R2V6VVo1aGZUdU5Wb09xN01Oc2o0MjNmc3c9PT9zaWduPThrZS10R0xOY2liMGVCbHFxekVZVFB2aVfVSE E4R2tXd1I2c0o3WG1YNGM9IiwidGI0bGUiOiIyLjJf0JXQtNC40L3Ri9C5X9GE0LDQu dC7XzNf0LrQsl8yMDE5LmRvY3giLCJub2lmcmFtZSI6ZmFsc2UsInVpZCI6Ijk5ODM0 ODU5OSIsInRzIjoxNTgzOTMxMDY0MTYyLCJ5dSI6IjU2NDMyOTc1OTE1NjgyODAyMzQifQ%3D%3D

² Федосова О.Н. Проблемы анализа источников информации по вопросам развития субъектов малого и среднего предпринимательства // Учет и статистика. – 2018. – №1 (49). – С.62–71.

Таблица 4.12.2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, что сегодня препятствует предпринимателю развивать свой бизнес в России» (в % от общего числа респондентов, столкнувшихся с проблемами)

Фактор	Год опроса	
	2018 ¹	2019 ²
Снижение спроса со стороны заказчиков, низкая покупательная способность населения	61,3	52,1
Неопределенность экономической ситуации в стране	46,6	45,8
Высокие цены на энергоресурсы (электроэнергия, газ)	32,4	33,7
Высокая стоимость заемных средств, сложность их получения	23,4	31,1
Проверки со стороны контролирующих организаций	22,8	24,1
Бюрократические процедуры	21,6	25,3
Проблемы с подбором персонала, высокая текучесть кадров	15,1	14,0
Проблемы размещения бизнеса из-за высокой арендной платы	11,6	11,5
Другое	3,8	3,5

Анализ распределения ответов респондентов свидетельствует о препятствиях, источником которых является общеэкономическая ситуация. Наиболее существенным фактором, который отметили 61,3% респондентов в 2018 году и 51,2% респондентов в 2019 году является снижение спроса со стороны заказчиков, низкая покупательная способность населения. Далее идут неопределенность экономической ситуации (46,6 и 45,8% соответственно), высокие цены на энергоресурсы (32,4 и 33,7%), высокая стоимость заемных средств и

¹ Информационно-аналитический материал «Аналитический обзор по результатам социологических опросов по вопросам развития субъектов малого и среднего предпринимательства», Ростов-на-Дону ДГТУ, 2018. - [http://rostovbiznes.rf/public/uploads/\(2019_02_15\)_Sotsiologicheskoe_issledovanie__2018\(1\).pdf](http://rostovbiznes.rf/public/uploads/(2019_02_15)_Sotsiologicheskoe_issledovanie__2018(1).pdf)

² Информационно-аналитический материал «Аналитический обзор по результатам социологических опросов по вопросам развития субъектов малого и среднего предпринимательства», Ростов-на-Дону ДГТУ, 2019.

сложность их получения (23,4 и 31,1%), бюрократические процедуры (21,6 и 25,3%) и проверки со стороны контролирующих органов (22,8 и 24,1%). Проблемы с подбором персонала обеспокоены 15,1 опрошенных в 2018 году и 14,0 респондентов в 2019 году. Несмотря на спад спроса на коммерческую недвижимость и, соответственно, наличие множества предложений различной ценовой категории, высокая арендная плата, по мнению 11,6 и 11,5 % участников опроса соответственно, осложняет размещение бизнеса.

С целью оценки мнения предпринимателей об условиях ведения бизнеса в Ростовской области им был задан вопрос в следующей формулировке: «Считаете ли Вы Ростовскую область благоприятным регионом для ведения бизнеса?» Результаты опроса респондентов приведены в *таблице 4.12.3*.

Таблица 4.12.3

Распределение мнений респондентов о Ростовской области как о регионе, благоприятном для ведения бизнеса

Мнение респондента	Год опроса	
	2018	2019
Позитивная оценка, в формулировке:	77,0	78,4
– Да, в регионе созданы благоприятные условия	9,3	10,5
– Да, в регионе созданы приемлемые условия	67,7	67,9
Негативная оценка, в формулировке:	23,0	21,6
– В регионе неблагоприятные условия для ведения бизнеса	17,3	16,7
– Нет, условия плохие	5,7	4,9

Заметим, что в 2019 году респонденты оценили условия как более благоприятные по сравнению с 2018 годом (доля позитивных оценок выросла на 1,4 п.п.).

В ходе опроса респондентам было предложено указать факторы (в случае их наличия), препятствующие развитию малого бизнеса в

Ростовской области. Так, в 2018 году 15,0%, а в 2019 году 15,2% респондентов указали, что в Ростовской области нет препятствий для развития бизнеса. Соответственно, 85,0% в 2018 году и 84,8% в 2019 году указали на наличие препятствий. Данные показатели изменения динамики факторов, препятствующих развитию малого бизнеса в Ростовской области, проиллюстрированы на *рисунке 4.12.1*.

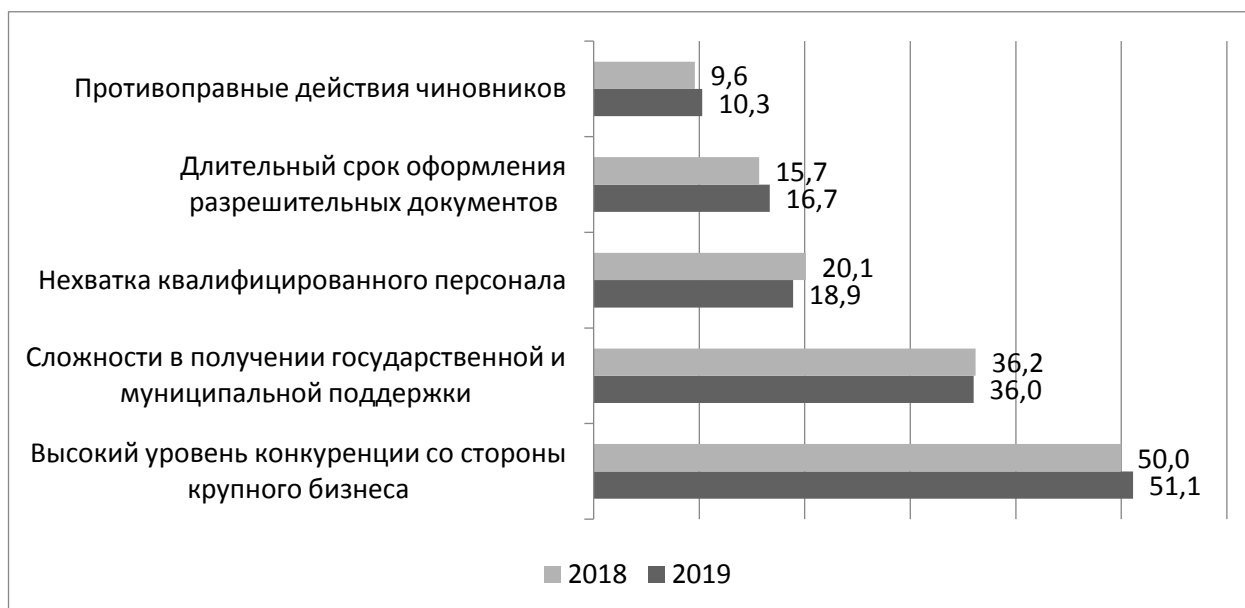

Рисунок 4.12.1. Факторы, препятствующие развитию малого бизнеса в Ростовской области (в % от общего числа респондентов, указавших на препятствия)

Вместе с тем нужно признать, что малый и средний бизнес вносит большой вклад в экономику региона, что отражается в основных макроэкономических показателях. Данные показатели изменения динамики вклада малых и средних предприятий в макроэкономические показатели Ростовской области за январь-сентябрь 2018 и 2019 гг., проиллюстрированы на *рисунке 4.12.2*.

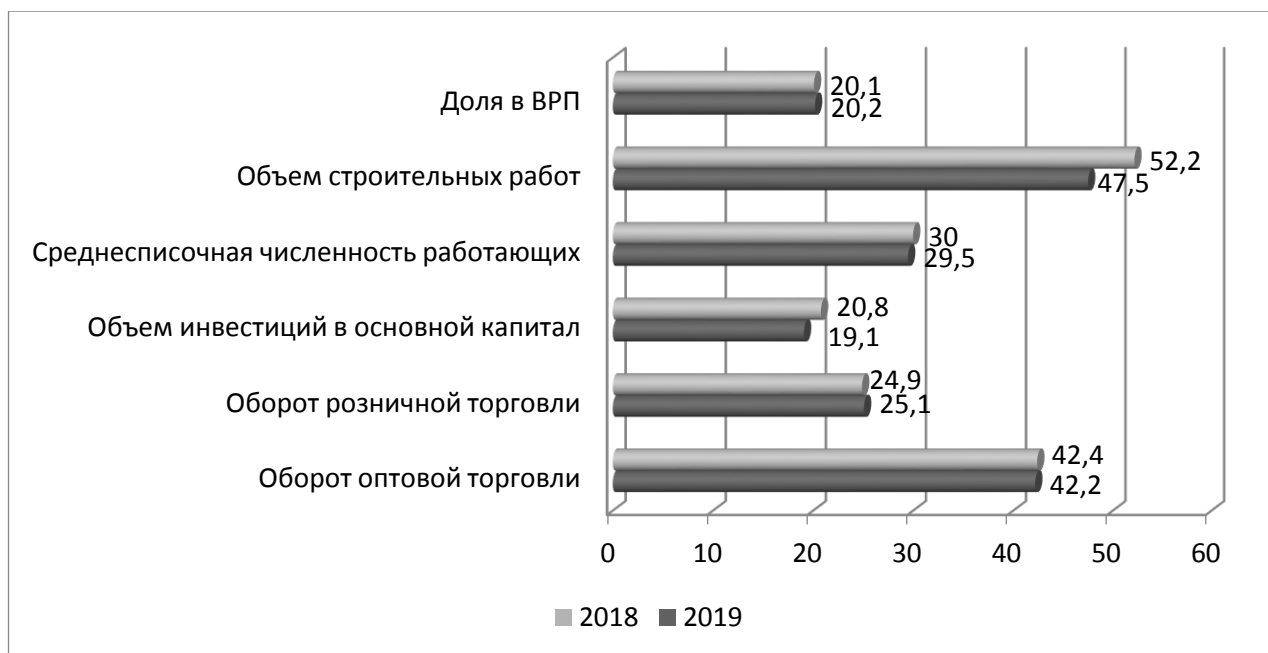

Рисунок 4.12.2. Вклад малых и средних предприятий в макроэкономические показатели Ростовской области за январь-сентябрь 2018 и 2019 гг. (в %) ^{1,2}.

За первые три квартала 2019 года по сравнению с аналогичным периодом 2018 года увеличился вклад малых и средних предприятий в долю ВРП (+ 0,1%), в оборот розничной торговли (+0,2%). По остальным макропоказателям наблюдается снижение вклада малых и средних предприятий: объема строительных работ – на 4,7%, средне-

¹ Краткий аналитический обзор деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Ростовской области за январь-сентябрь 2018 года - http://mbdon.ru/public/files/_и_средние_3_2018_кор.pdf

² Краткий аналитический обзор деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Ростовской области за январь-сентябрь 2019 года - https://docviewer.yandex.ru/view/998348599/?*=SKxBWUlc2vAZmZt9enVgBDkkzep7InVybCI6InhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySIJYbFVGb2V3cnVQWWINWHVubU5RSExVQldEM080WDFNZGRYTGxRRF10VGxmQ1JESGx3akZleW9kUWE5eHlnQjZvU2xSeVI0RIR1bU5WSEs3clZKMWQ4ZTFVY3Zra2N4WHFfZfZSZ20wSXNLaUxOOUhUNVIWTko3UTczTFk5WW41UkRLYTBIOXJUTHc9PT9zaWduPTNKRzBsY2xqbEhqeGpoZ0lnRUpEQXp0RW9feWpwYUZndWpoTFIJTzIfeHM9IiwidGI0bGUiOiIyLjdf0JzQsNC70YvQtV%2FQuF%2FRgdGA0LXQtNC90LjQtV8yMDE5XzNf0LrQsi5kb2MiLCJub2lmcFtZSI6ZmFsc2UsInVpZCI6Ijk5ODM0ODU5OSIsInRzIjoxNTgzOTc1NjE1NDQ2LCJ5dSI6IjU2NDMyOTc1OTE1NjgyODAyMzQifQ%3D%3D

списочной численности работающих – на 0,5%, объема инвестиций в основной капитал – на 1,7%, оборота оптовой торговли – на 0,2%.

Одним из ключевых направлений деятельности по развитию малого и среднего предпринимательства являются меры по улучшению инвестиционного климата на региональном уровне, что окажет бесспорное влияние на показатели инвестиционной привлекательности и в стране в целом. Повышение инвестиционной привлекательности предприятий малого и среднего бизнеса видится в следующих трендах.

1. Повышение статуса малого бизнеса в России. Это реализуется принятым и успешно осуществляемым нацпроектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»¹. Национальный проект является важнейшим инструментом государственной поддержки малого и среднего бизнеса, его реализация окажет влияние на развития сектора малого бизнеса, будет способствовать его децентрализации, что в конечном итоге приведет к росту экономики Российской Федерации. В Ростовской области с сентября по декабрь 2019 года был реализован крупномасштабный региональный проект «Популяризация предпринимательства», результатом которого явилось «создание положительного образа предпринимательства, а также поддержка в создании новых компаний на территории Ростовской области. Планировалось, что аудиторией проекта станут до 500 000 жителей Ростовской области во всех 55 муниципальных образованиях региона»². В Донском регионе принята и реализуется «Стратегия инвестиционного развития Ростовской области до 2030 года» (с изменениями на 28 марта 2018 года) 31.07.2013 года. Этот документ разработан для обеспечения достаточности инвестиционных ресурсов и улучшения бизнес-среды с учетом отраслевых, территориальных,

¹ <https://futuresrussia.gov.ru/>

² <http://www.rrapp.ru/info-tsentr/sobytiya/seminary/na-donu-startuet-masshtabnyj-proekt-po-populyarizatsii-predprinimatelstva.html>

инновационных и социальных приоритетов Ростовской области.

2. Поддержка предпринимательской инициативы, которая обеспечивается реализуемым национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в который входят четыре региональные программы:

- «Акселерация субъектов МСП», цель – к 2024 г. увеличить количество занятых в сфере малого и среднего предпринимательства до 230 тысяч человек (включая индивидуальных предпринимателей), к 2024 году увеличить долю экспортеров, которые являются субъектами МСП.

- «Популяризация предпринимательства» – ориентирован на формирование положительного образа предпринимательства среди россиян и вовлечение различных категорий в сектор малого и среднего предпринимательства.

- «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию» – упростить доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к льготному финансированию, в том числе увеличив объемы льготных кредитов, которые выдают предпринимателям.

- «Улучшение условий предпринимательской деятельности» – снизить административную нагрузку на малые и средние предприятия, расширить имущественную поддержку субъектов МСП и создать для самозанятых благоприятные условия работы.

3. Цифровизация деятельности малого и среднего предпринимательства осуществляется в соответствии с Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», которая ориентирована на создание «сквозных» новейших цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок. Отметим, что около 21% руководителей малых и средних предприятий в России не заинтересованы в цифровизации бизнеса, еще 20% отмечают нехватку средств на эти цели. «В целом индекс цифровизации

СМБ находится на уровне 45% в 2019 году против 34 пунктов по итогам 2018 г.»¹. Использование новых бизнес-моделей (freemium, on-demand, crowdsourcing, crowdfunding) субъектами малого и среднего бизнеса позволяет осуществлять хозяйственную деятельность без собственной ИТ-инфраструктуры и программного обеспечения («облачный» бизнес), без складского хозяйства, не имея материальных активов (co-sharing), что дает возможность увеличивать свою инновационную активность и общий вклад в развитие экономики.

Неоспоримыми преимуществами цифровизации является контроль над процессами скорости работы, это отмечают 92% предпринимателей.

По итогам 2018 г. BDI среднего и малого бизнеса равнялся 34 пунктам. В BDI входят пять частных индексов, учитывающих:

- каналы передачи и хранения информации, то есть использует ли компания различные цифровые каналы, такие как облачные технологии, корпоративная почта, мессенджеры и т.д.;
- интеграцию цифровых технологий, то есть уровень их внедрения в работу (искусственный интеллект, «Интернет вещей», 3D-печать, онлайн-документы и т.д.);
- использование интернета в продажах, сюда входит наличие сайта, страницы в соцсетях, использование каналов продвижения и т.д.;
- информационную безопасность, то есть готовность предпринимателей к цифровым угрозам;
- цифровое обучение, которое демонстрирует готовность руководства обучать персонал работе с новыми технологиями.

Интернет и цифровые технологии представляют широкие возможности для развития новых способов коммуникаций с заинтере-

¹ www.cnews.ru/news/top/2019-10-17_tsifrovizatsiyu_malogo_i_srednego

сованными сторонами. Организации стремятся максимально эффективно распространять отчеты через различные каналы связи.

Реализация данного тренда осуществляется в рамках стратегической сессии «Цифровая прокачка региона. Ростовская область», которая была проведена в Ростове-на-Дону 5–7 марта 2020 года с участием 250 участников и нескольких десятков федеральных экспертов. В рамках данного мероприятия обозначены направления цифровизации областей экономики Ростовской области: «Цифровой регион / Умный город», «Цифровое образование и кадры для цифровой экономики», «Цифровое здравоохранение», «Цифровой транспорт и умные дороги». Данная цифровая трансформация ориентирована на оптимизацию бизнес-процессов. Результатом стратегической сессии стала дорожная карта по созданию в Ростовской области межотраслевого центра цифровой трансформации.

4. Раскрытие информации о деятельности малого и среднего бизнеса. Малый бизнес предоставляет в обязательной форме отчетность, для категорий компаний, подпадающих под общий режим налогообложения, и организаций, работающих по специальным налоговым режимам. Однако в настоящее время для повышения привлекательного инвестиционного климата целесообразно малому и среднему бизнесу раскрывать дополнительную нефинансовую информацию об эффективности своей деятельности. В связи с этим было принято Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации». Этот документ является отправной точкой для всех категорий компаний, раскрывающих дополнительную нефинансовую отчетность к обязательной бухгалтерской и налоговой отчетности.

Сегодня средние и малые предприятия частично раскрывают социальные, экологические и экономические аспекты своей деятельности заинтересованным сторонам посредством публикации инфор-

мации об участии в конкурсах, размещения отдельных элементов социальной политики на корпоративных ресурсах. При этом для данного этапа развития социальной отчетности не характерна публикация полноценных нефинансовых отчетов субъектами среднего и малого бизнеса.

Как отмечает Дмитрий Кольчугин, руководитель по внешним коммуникациям АФК «Система», «главным читателем и потребителем нефинансовой отчетности является инвестиционное сообщество. От составителей рейтингов, в том числе биржевых, таких как DowJones, мы регулярно получаем запросы – например, об МТС как о телекоммуникационной компании: о влиянии радиочастотных излучений на местное население, о доле взрослого контента в сетях связи. Для инвесторов это возможность сопоставить эмитентов по устойчивости, по параметрам экологии, социальной и управленческой сферы. При разработке корпоративных и национальных показателей важно обеспечить эту сопоставимость, чтобы любой инвестор, в том числе международный, мог использовать эти данные для оценки российских компаний. Эти рейтинги не должны быть слишком сложными. ... Я бы предложил основываться на самых распространенных системах отчетности и смотреть, куда они движутся, и делать поправку на наши национальные особенности»¹.

В концепции определена необходимость раскрытия показателей нефинансовой отчетности, однако ни методики, ни формата, ни перечня показателей не приводится. В настоящее время это отдано на усмотрение самой организации. Однако необходимо выработать общие подходы по составлению, представлению и верификации нефинансовой отчетности компаниями, в том числе субъектами малого бизнеса.

Таким образом, «малый бизнес – двигатель развития экономи-

¹ В РФ разрабатывают унифицированные показатели нефинансовой отчетности// <https://plus-one.rbc.ru/economy/v-rf-razrabatyvayut-unificirovannye-pokazateli-nefinansovoy-otchetnosti>

ки»¹, который способствует достижению устойчивого роста при поддержке государства и представителей бизнеса – частных инвесторов. Повышение инвестиционной привлекательности достижимо посредством повышения статуса малого бизнеса в России и популяризации предпринимательства в регионах, поддержки предпринимательской инициативы, цифровизации деятельности малого и среднего предпринимательства, а также раскрытия финансовой и нефинансовой информации о деятельности малого и среднего бизнеса. Развитие направлений обозначенных трендов позволит вывести малый бизнес в России на новый уровень с учетом современных условий цифровой экономики.

Список литературы

1. Информационно-аналитический материал «Аналитический обзор по результатам социологических опросов по вопросам развития субъектов малого и среднего предпринимательства», Ростов-на-Дону ДГТУ, 2018. – [http://rostovbiznes.pf/public/uploads/\(2019_02_15\)_Sotsiologicheskoe_issledovanie__2018\(1\).pdf](http://rostovbiznes.pf/public/uploads/(2019_02_15)_Sotsiologicheskoe_issledovanie__2018(1).pdf)

2. Информационно-аналитический материал «Аналитический обзор по результатам социологических опросов по вопросам развития субъектов малого и среднего предпринимательства», Ростов-на-Дону ДГТУ, 2019.

3. Информационный материал об итогах деятельности малых предприятий (без учета микропредприятий), средних предприятий и микропредприятий в разрезе городских округов и муниципальных районов Ростовской области за январь-декабрь 2018 года, Ростов-на-

¹ Сайбель Н.Ю., Карамова Э.А. Инвестиционная привлекательность как фактор развития малого бизнеса // В сборнике: EuropeanScientificConference сборник статей VIII Международной научно-практической конференции : в 3 ч.. 2018. С. 122–125.

Дону ДГТУ, 2018. – http://mbdon.ru/public/files/Informacionnyj_material_ob_itogah_deyatelnosti_2018.pdf

4. Информационный материал об итогах деятельности малых предприятий (без учета микропредприятий), средних предприятий и микропредприятий в разрезе городских округов и муниципальных районов Ростовской области за январь-сентябрь 2018 года Ростов-на-Дону ДГТУ, 2018.. – [http://mbdon.ru/public/files/1_3kvartal_2018\(1\).pdf](http://mbdon.ru/public/files/1_3kvartal_2018(1).pdf)

5. Информационный материал об итогах деятельности малых предприятий (без учета микропредприятий), средних предприятий и микропредприятий в разрезе городских округов и муниципальных районов Ростовской области за январь-сентябрь 2019 года, Ростов-на-Дону ДГТУ, 2019. – https://docviewer.yandex.ru/view/998348599/?page=13&*=9M9WkGsLJc31%

6. Краткий аналитический обзор деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Ростовской области за январь-сентябрь 2018 года – http://mbdon.ru/public/files/_и_средние_3_2018_кор.pdf

7. Краткий аналитический обзор деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Ростовской области за январь-сентябрь 2019 года -<https://docviewer.yandex.ru/view/998348599/>

8. Сайбель Н.Ю., Карамова Э.А. Инвестиционная привлекательность как фактор развития малого бизнеса // В сборнике: EuropeanScientificConference сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2018. С. 122–125.

9. Федосова О.Н. Проблемы анализа источников информации по вопросам развития субъектов малого и среднего предпринимательства // Учет и статистика. – 2018. – № 1 (49). – С. 62–71.

10. Что нужно для развития социального предпринимательства/<https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/10/05/782341-nuzhno->

razvitiya

11. <http://www.rrapp.ru/info-tsentr/sobytiya/seminary/na-donu-startuet-masshtabnyj-proekt-po-populyarizatsii-predprinimatelstva.html>

13. <https://futuresussia.gov.ru/>

14. <https://futuresussia.gov.ru/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo>

15. www.cnews.ru/news/top/2019-10-17_tsifrovizatsiyu_malogo_i_srednego

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уже более полувека идет пересмотр классической парадигмы предпринимательства, обусловленный глобальными трансформационными социальными процессами, потребовавшими выработки новых стратегий деятельности, социального развития в целом.

В современном европейском контексте социальная экономика утверждена как неотъемлемая часть социальной среды, которая прогрессирует и успешно сочетает экономическую рентабельность и социальную солидарность. Степень достижения социальной эффективности определяется с позиции движения к общественно значимой стратегической цели, которая по содержанию раскрывается как состояние максимально полной удовлетворенности потребностей человека и самореализации его личности. Благо человека как высшая ценность общества становится самоцелью общественного развития. Отсюда и проектная цель любого развития, как правило, исходит как требование к определению полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, реализацией которого является, прежде всего, создание достойных для человека условий жизни и творчества.

Социальное предпринимательство как деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способно решать многие социальные проблемы граждан и общества. В настоящее время этот вид предпринимательства рассматривается в мировой практике не только как перспективное направление развития коммерческого и некоммерческого секторов экономики, но и как современное направление государственной политики, которое уже успело зарекомендовать свою эффективность в решении многих социальных проблем.

В России есть стойкое понимание ведущей роли социального предпринимательства и преобразующего инвестирования в качестве

проводника положительных социально-экономических преобразований в территориальном развитии. Сегодня для российского общества и бизнеса важна тенденция повышения роли и активности в отношении качественного структурного развития социального предпринимательства в условиях отечественной экономики.

В монографии подчеркивается, что решение экономических и социальных проблем малых городов, моногородов и других территорий под силу именно социальному предпринимательству как форме деятельности, находящейся на пересечении бизнеса и благотворительности.

Поддержка социального предпринимательства является прерогативой правительств многих стран, а некоторые государства создают специальные организационные структуры для реализации инициатив, направленных на развитие социального предпринимательства. Зарубежный опыт, как показало исследование, доказывает, что организации, учрежденные изначально в правовых формах коммерческих организаций, принимая некоммерческие цели деятельности и запрет / ограничение распределения прибыли, по своей сущности приближаются к некоммерческим, получая взамен благоприятный режим деятельности, индивидуальный для каждого государства – это могут быть налоговые льготы, доступ к дополнительным источникам финансирования (специальные гранты, государственные субсидии, пожертвования), иная государственная поддержка. Современная государственная и муниципальная политика в развитых странах обязательно строится с учетом экономического и политического потенциала и некоммерческих организаций, что обуславливается теми реальными достижениями в экономике и социальной сфере, которых они добиваются.

Несмотря на то, что некоммерческие организации являются катализаторами реализации механизмов обратной связи между гражданами и правительством, актуальное состояние «третьего» сектора

в регионах Российской Федерации характеризуется существенным отставанием роста числа некоммерческих организаций от средних показателей по развитым странам.

По нашему убеждению, настоятельно требуется запустить механизмы, которые смогут сформировать новые системные практики сотрудничества государства и негосударственных, в том числе некоммерческих, организаций в предоставлении услуг населению и обеспечить укрепление взаимодействия государства и социально ориентированных НКО.

В настоящее время в регионах Российской Федерации реализуется большой спектр мероприятий по поддержке СОНКО и развитию рынка социальных услуг. Основная цель программных мероприятий по поддержке СОНКО – создание и поддержание условий для формирования устойчивой и профессиональной деятельности некоммерческих организаций по решению задач социально-экономического развития территорий. И здесь требуется усилить работу в направлении:

- повышения доверия общества к деятельности некоммерческого сектора и увеличения количества граждан, вовлеченных в общественную и добровольческую деятельность, а также в участие в принятии решений органами власти, в том числе в инициативное бюджетирование;

- эффективного использования потенциала СОНКО в решении социальных и экономических проблем как поставщиков социальных услуг;

- тиражирования положительной практики поддержки СОНКО в муниципальных образованиях;

- укрепления финансово-экономических основ деятельности реально действующих организаций, в том числе за счет расширения их участия в грантовых конкурсах и др.

Наряду с государственной поддержкой для большинства стран характерно наличие развитой институциональной структуры поддержки и содействия развитию социального предпринимательства в виде специализированных государственных и правительственных органов, союзов и ассоциаций социальных предпринимателей, общественных организаций и фондов, а также региональных и местных агентств развития.

В настоящее время, как показало настоящее исследование, имеет место насущная необходимость получения полной и достоверной информации о деятельности социальных предпринимателей и социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном и особенно на муниципальном уровнях. Наполнение и актуализация регионального и муниципального информационного ресурса по данному направлению будет способствовать выработке эффективных инструментов государственной поддержки и оценки общей стратегии развития данного сектора экономики в Российской Федерации с учетом уровня пространственной агрегации.

Для современного государства важной задачей является создание необходимых предпосылок для расширения деловой активности социального предпринимательства посредством проведения научно обоснованной и качественно сформулированной стимулирующей политики, некоторые направления для разработки которой представлены авторами данной монографии.

Монография была передана в редакцию в период, когда мир оказался перед угрозой пандемии COVID-19. Стремительный охват стран коронавирусной инфекцией потребовал введения экстренных мер органами власти многих стран мира, в том числе России: введение самоизоляции, запрет на ведение широкого спектра видов деятельности и других, что негативным образом сказалось в целом на экономике, в особенности на субъектах малого и среднего бизнеса. Пандемия коронавируса и экономические вызовы подталкивают

бизнес к кардинальным изменениям – быстрому поиску перспективных ниш и технологий, новым моделям получения прибыли.

В то же время сама структура основных потребностей большинства людей существенно изменилась. Речь идет о повысившейся нагрузке на психику, информационном давлении, стрессах, безработице. Социальные предприниматели и некоммерческие организации, которые ставят перед собой задачи по позитивному воздействию на различные сообщества, стараются всеми силами продолжить свою работу, а также помочь тем, кто испытал на себе последствия COVID-19.

Востребованность социальных предпринимателей и социально ориентированных некоммерческих организаций в текущей ситуации резко возрастает. В сжатые сроки происходит там, где это возможно, переход в онлайн-формат работы. Сегодня социальные предприниматели по всему миру активизировали свою работу, при этом и поддержка им необходима более обширная: информационная, просветительская, юридическая, финансовая (например, дополнительные грантовые конкурсы), – которую оказывают вузы, различные структуры по поддержке (торгово-промышленные палаты, агентства поддержки предпринимательства, Агентство стратегических инициатив и др.). Многие традиционные предприниматели иницируют и участвуют в разнообразных социальных проектах. Возможно, некоторые из них оставят такую составляющую в своей посткризисной деятельности. А это означает более стремительное движение вперед к достижению более высокой социальной эффективности экономики в меняющемся мире.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

1. **Альбеков Адам Умарович** – д.э.н., профессор, президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), профессор кафедры коммерции и логистики, Президент НП «Южно-Российская ассоциация логистики», сопредседатель регионального штаба ОНФ в Ростовской области, член Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. E-mail: albekov@rsue.ru

2. **Алексеева Ирина Владимировна** – д.э.н., профессор кафедры «Бухгалтерский учет» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: irina-rseu@yandex.ru

3. **Андреев Александр Сергеевич** – к.ю.н., профессор кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России. E-mail: modusoperandi@ya.ru

4. **Андреева Ольга Валентиновна** – к.э.н., доцент, руководитель Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России, доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: olvandr@ya.ru

5. **Анцибор Анна Васильевна** – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и социально-гуманитарные дисциплины» Волгодонского инженерно-технического института, филиала Национального исследовательского ядерного университета. E-mail: anna-ancibor@yandex.ru

6. **Богатая Ирина Николаевна** – д.э.н., профессор кафедры аудита Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: bogatyy89@rambler.ru

7. **Богданова Маргарита Йорданова** – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Стратегическое планирование» Хозяйственной академии им. Д.А. Ценова, г. Свиштов, Республика Болгария. E-mail: m.bogdanova@uni-svishtov.bg

8. **Богданова Оксана Юрьевна** – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: bogdanova1974@mail.ru

9. **Богданова Раиса Мансуровна** – к.э.н., доцент кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: raisa.m1975@mail.ru

10. **Богославцева Людмила Викторовна** – к.э.н., доцент, заместитель декана очной формы обучения факультета экономики и финансов, доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: b_ludmila@bk.ru

11. **Боев Василий Юрьевич** – к.э.н., доцент, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: prorector@rsue.ru

12. **Бондаренко Виктория Андреевна** – д.э.н., заведующая кафедрой «Маркетинг и реклама» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: b14v@yandex.ru

13. **Бондаренко Галина Алексеевна** – к.э.н., старший преподаватель кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: mail.bondarenko@inbox.ru

14. **Вовченко Наталья Геннадьевна** – д.э.н., профессор, проректор по научной работе и инновациям, профессор кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: nat.vovchenko@gmail.com

15. **Галазова Светлана Сергеевна** – д.э.н., профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. E-mail: bubu1999@mail.ru

16. **Герасимова Кристина Александровна** – старший преподаватель кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: h_kristina@bk.ru

17. **Головко Мария Владимировна** – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и социально-гуманитарные дисциплины» Волгодонского инженерно-технического института, филиала Национального исследовательского ядерного университета. E-mail: golovko178@mail.ru

18. **Грищенко Ольга Владимировна** – к.э.н., доцент, зав. кафедры «Экономика и предпринимательство» Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ). E-mail: o.grishhenko@gmail.com

19. **Денисова Ирина Петровна** – д.э.н., профессор кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: denis8663@mail.ru

20. **Дмитриева Валерия Дмитриевна** – младший научный сотрудник Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), старший преподаватель кафедры «Философия и культурология» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: riyachan2807@gmail.com

21. **Евстафьева Елена Михайловна** – д.э.н., профессор кафедры «Бухгалтерский учет» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: 2982232@mail.ru

22. **Екимова Ксения Валерьевна** – д.э.н., профессор, проректор Государственного университета управления. E-mail: ekimovak2003@yandex.ru

23. **Епифанова Татьяна Владимировна** – д.э.н., профессор кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: rostovshell@mail.ru

24. **Журавлева Вероника Петровна** – студент Института магистратуры, магистерская программа «Управление финансами в органах исполнительной власти» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: nika_zhuravleva_96@mail.ru

25. **Иванова Ольга Борисовна** – д.э.н., профессор кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: sovet2-1@rsue.ru

26. **Капцова Валерия Сергеевна** – младший научный сотрудник Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), ассистент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: kaptsovalera@mail.ru

27. **Карепина Оксана Ивановна** – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: karepindima@mail.ru

28. **Кислая Ирина Александровна** – к.э.н., доцент, декан Учетно-экономического факультета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: kislaya_irina@mail.ru

29. **Климук Владимир Владимирович** – к.э.н., проректор по науке Барановичского государственного университета, Республика Беларусь. E-mail: klimuk-science@yandex.ru

30. **Костоглодова Елена Дмитриевна** – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: ramachka2006@rambler.ru

31. **Кравченко Елена Васильевна** – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: kew62@inbox.ru

32. **Кузнецов Николай Геннадьевич** – д.э.н., заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой «Экономическая теория» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: kuznecov@rsue.ru

33. **Куринова Яна Игоревна** – директор автономной некоммерческой организации – микрофинансовой компании «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства». E-mail: kurinova@rrapp.ru

34. **Лабынцев Николай Тихонович** – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), почетный работник ВПО РФ, президент Ростовского территориального института профессиональных бухгалтеров и аудиторов. E-mail: nicobuh@yandex.ru

35. **Майорова Любовь Николаевна** – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и предпринимательство» Таганрогского института имени А.П.Чехова (филиал) ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ), эксперт WorldSkills по компетенции «Предпринимательство». E-mail: luba_mayorova@mail.ru

36. **Макаренко Елена Николаевна** – д.э.н., профессор, ректор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: rector@rsue.ru

37. **Макаренко Татьяна Валерьевна** – к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: lettresdaffaires@mail.ru

38. **Малюга Анна Леонидовна** – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: 89185545411@mail.ru

39. **Манжула Анна Анатольевна** – соискатель степени доктора экономических наук. E-mail: kafedra332@mail.ru

40. **Меликсетян Светлана Николаевна** – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: m.s88@bk.ru

41. **Механцева Карина Феликсовна** – д.э.н., заведующая кафедрой «Товароведение и управление качеством» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: mehantseva.karina@mail.ru

42. **Миронова Ольга Александровна** – к.э.н., доцент кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: lady.sensey2010@yandex.ru

43. **Надолинская Валерия Вячеславовна** – студент Института магистратуры, магистерская программа «Гражданское право; Семейное право; Международное частное право» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: Inadolinskaya@yandex.ru

44. **Нестеренко Нина Александровна** – доцент кафедры «Бухгалтерский учет» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: nesterenko_na@list.ru

45. **Ниворожкина Людмила Ивановна** – д.э.н., заведующая кафедрой «Статистика, эконометрика и оценка рисков» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: lin45@mail.ru

46. **Отришко Марина Олеговна** – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: starka13@mail.ru

47. **Патракеева Ольга Юрьевна** – к.э.н., руководитель лаборатории региональной экономики ЮНЦ РАН, ведущий научный сотрудник. E-mail: olgapatrakeyeva@yandex.ru

48. **Плотникова Татьяна Валериевна** – д.ф.н., профессор кафедры «Философия и культурология» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: tatyana0918@mail.ru

49. **Полякова Ирина Абрамовна** – д.э.н., доцент, профессор кафедры Статистики, эконометрики и оценки рисков. E-mail: mirgan15@mail.ru

50. **Поролло Елена Валентиновна** – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: audit@auditmanager.ru

51. **Прокопенко Ирина Григорьевна** – заместитель управляющего по розничному бизнесу ростовского филиала Банка «Возрождение», доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: Prokopenko.i@list.ru

52. **Рогачева Жанна Сергеевна** – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и социально-гуманитарные дисциплины» Волгодонского инженерно-технического института, филиала Национального исследовательского ядерного университета. E-mail: ZSRogacheva@mephi.ru

53. **Родионова Наталья Дмитриевна** – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: ndrodionova@mail.ru

54. **Романова Татьяна Федоровна** – заведующая кафедрой «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), д.э.н., профессор. E-mail: kafedra_finance@mail.ru

55. **Рудницкая Ирина Валентиновна** – аспирант кафедры «Гражданское право» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: kolpachok155@rambler.ru

56. **Рукина Светлана Николаевна** – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: ya.svetlana-41@ya.ru

57. **Самойлова Карина Николаевна** – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

58. **Сидякин Михаил Игоревич** – аспирант кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: sidyakin_mi@mail.ru

59. **Синявская Татьяна Геннадиевна** – к.э.н., доцент кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: sin-ta@yandex.ru

60. **Суховеева Анна Александровна** – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: suhoveeva_anna@mail.ru

61. **Такмазян Аида Самвеловна** – к.э.н., доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

62. **Такмашева Ирина Вениаминовна** – к.э.н., доцент Института цифровой экономики Югорского государственного университета. E-mail: I_Takmasheva@ugrasu.ru

63. **Терентьева Вера Викторовна** – к.э.н., заместитель декана заочной формы обучения факультета «Экономика и финансы», доцент кафедры «Финансы» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: venver@yandex.ru

64. **Терзиев Венелин Кръстев** – д.э.н., д.воен.н., д.социальн.н., профессор Национального военного университета (г. Велико Тырново) и Русенского Университета имени Ангела Кънчева (г. Руса), Республика Болгария. E-mail: terziev@skmat.com

65. **Туриченко Любовь Петровна** – доцент кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: turich-1952@mail.ru

66. **Тяглов Сергей Гаврилович** – д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: tyaglovsg@rambler.ru

67. **Федосова Оксана Николаевна** – к.э.н., доцент кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: xenia_0701@mail.ru

68. **Чараева Марина Викторовна** – д.э.н., профессор кафедры теории и технологий в менеджменте Южного федерального университета. E-mail: mvcharaeva@mail.ru

69. **Чернышева Юлия Гарьевна** – д.э.н., профессор кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: julia282001@mail.ru

70. **Штокайло Вера Юрьевна** – доцент кафедры «Экономическая теория и экономика предпринимательства» Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, заместитель генерального директора автономной некоммерческой организации «Центр развития промышленности Ленинградской области». E-mail: Vera.shtokaylo@gmail.com

71. **Щемелев Сергей Николаевич** – д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). E-mail: sshchemelev@gmail.com

Научное издание

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
И НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

монография

Выпускающий редактор: Цветкова А.В.

Корректор: Богданова Е.А.

Верстальщик: Журавлева В.А.

издательство

**Креативная
ЭКОНОМИКА**

Издание научных монографий:

mono@idbg.ru

+7 495 648 62 41

8 800 333 15 38 (звонок бесплатный)

Информация для авторов:

www.creativeconomy.ru

Усл. печ. л. 27,5. Тираж 500 экз.

Подписано в печать 08.06.2020

Формат: 60x84/16

Отпечатано: ПАО «Т8 Издательские Технологии»

109316 Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5

Тел.: +7 (499) 322-38-30